

**ГЕНЕЗИС НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ,
ПРАВОВЫЕ, ОБЩЕНАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

Монография

Под редакцией Круглова В.Н., Подкопаева О.А.

УДК 338.2

ББК 65.05

Г34

Авторы монографии: Арзуманян М.С., Басалаев Ю.М., Басалаева О.Г., Бекмурзаева З.Х., Беляева С.В., Брюханова Н.В., Быдтаева Э.Е., Галенко Е.В., Гвасалия Д.С., Григорьева Н.С., Доронина С.А., Дынник Д.И., Задорин М.Ю., Колоткина О.А., Кольчева Ж.Я., Кониная Е.А., Королёва Н.В., Круглов В.Н., Кузнецова Ю.А., Лагунова Л.В., Марковина Е.В., Овчаренко Н.П., Остапенко Е.А., Руденок О.Ю., Рыжкова О.И., Тамицкий А.М., Тернавщенко К.О., Хистева Е.В., Чимириш Е.С., Ягофарова И.Д.

Научные редакторы:

Круглов Владимир Николаевич – профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент

Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, доцент

Рецензенты:

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета, доцент (г. Самара)

Галлямов Рушан Рахимзянович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ (г. Уфа)

Генезис новой парадигмы социально-экономического развития

Г34 России: экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности / [Арзуманян М.С., Басалаев Ю.М., Басалаева О.Г. и др.]; Под ред. Круглова В.Н., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2022. – 232 с.

В монографии «Генезис новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции и закономерности» рассматриваются: концептуальные основы генезиса новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные и правовые вопросы; генезис новой парадигмы регионального социально-экономического развития России: мезоуровень экономического анализа и институциональные преобразования; экономическое развитие предприятий России: общенаучные тенденции и закономерности. Монография предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами генезиса новой парадигмы социально-экономического развития России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

ISBN 978-5-6047405-3-8

© Авторы исследований, 2022

© ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	5
1.1. Анализ и оценка практики государственного участия в развитии отечественной экономики на этапе рыночных преобразований	5
1.2. Генезис, правовые основы и тенденции развития института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах	15
1.3. Взаимосвязь искусственного интеллекта и социального института образования в условиях формирования цифровой экономики	46
1.4. Совершенствование процесса адаптации бережливого производства к отечественному экономическому сектору	57
1.5. Актуальные проблемы пенсионного страхования в современных условиях	68
2. ГЕНЕЗИС НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕЗОУРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ	81
2.1. Теоретические основы становления макрорегионов России	81
2.2. Устойчивое развитие территории и эффективная деятельность органов местного самоуправления: теория и методология	91
2.3. Оценка формирования показателей инвестиционной безопасности и её влияние на экономическую безопасность Краснодарского края	107
2.4. Государственный корпоративный сектор экономики в условиях современных вызовов: региональный аспект	121
2.5. Анализ динамики развития туристического рынка и меры стимулирования отрасли	136
2.6. «Институт безопасности мореплавания» в Арктике: международные стандарты, российское право, технологические требования	148
2.7. Государственно-частное партнерство в Донецкой Народной Республике: современный аспект	159
2.8. Финансовое взаимодействие государства и корпоративных финансов: механизмы реализации и эффективность функционирования (на примере Донецкой Народной Республики)	170
3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ: ОБЩЕНАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ	183
3.1. Повышение конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации	183
3.2. Основные тренды и роль ПАО «Ростелеком» в развитии российской цифровой экономики	194
3.3. Сезонность в гостиницах и социально-экономические последствия	205
3.4. Управление кадровым потенциалом в сельскохозяйственных организациях	216
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	229

ВВЕДЕНИЕ

В непростой геополитической и экономической ситуации формирование новой парадигмы социально-экономического развития России, направленной на обеспечение устойчивого социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, становится для России первостепенной задачей. Авторы монографии проводят исследование вопросов генезиса (зарождение, возникновение, становление, формирование, развитие) новой парадигмы социально-экономического развития России, рассматривают экономические, социальные, правовые, общенаучные тенденции, закономерности, актуальные и дискуссионные вопросы структурной перестройки экономики, определяют ключевые ориентиры долгосрочной экономической политики, основные факторы и источники экономического роста.

Новая парадигма социально-экономического развития России является закономерным процессом внутренних преобразований экономической системы, результатом которого становится приобретение экономическим ростом новых форм, свойств и черт на основе планомерного накопления определенного количественного задела, измеряемого как в экономических, так и социальных составляющих. Новая парадигма экономического развития должна обеспечить динамичный и устойчивый рост российской экономики. Решение столь сложной задачи требует комплексного подхода, позволяющего решать текущие проблемы обеспечения социально-экономической стабильности и осуществлять структурную перестройку российской экономики. В данной монографии предпринята попытка наметить ключевые ориентиры долгосрочной экономической политики России, определить основные факторы и источники роста экономики и развития социальной сферы, наметить пути проведения структурных реформ без ущерба макроэкономической стабильности внутри страны, выявить проблемы перспективного развития регионов и диверсификационного структурирования региональных хозяйств, экономика которых в значительной мере должна самостоятельно обеспечить решение задач их комплексного развития, разработать рекомендации по формированию новой парадигмы регионального социально-экономического развития на основе анализа экономико-географического положения регионов и сложившейся хозяйственной специализации в качестве конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что для выделения действительно перспективных трендов, для определения прорывных направлений движения научной мысли в области формирования новой парадигмы социально-экономического развития России необходимо вынесение результатов научных исследований на всестороннее обсуждение и рассмотрение. Монография предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, практикам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся вопросами генезиса новой парадигмы социально-экономического развития России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

1.1. Анализ и оценка практики государственного участия в развитии отечественной экономики на этапе рыночных преобразований¹

Переход России от директивного планового хозяйства к рынку сопровождался большими трудностями. Сложности общего порядка в результате смены хозяйственного уклада и коренной реконструкции системы управления были существенно отягощены тяжелым экономическим кризисом, политической нестабильностью, дезинтеграцией экономического пространства, резкой дифференциацией условий для реформирования по регионам Российской Федерации.

Россия унаследовала крайне неэффективную модель экономической политики с ярко выраженной отраслевой специализацией отдельных регионов, активным заселением и искусственным стимулированием развития районов, малопригодных для жизни, и другими признаками гипертрофированной необоснованности лежащих в ее основе решений.

В кризисных условиях переходного этапа реформирования региональная специализация, обусловленная организацией хозяйства в бывшем едином государстве, выступила определяющим вектором потенциала выживаемости субъектов РФ. Некоторые центральные районы европейской части страны, имеющие более высокий уровень развития промышленности, а также восточные районы, сосредоточившие ресурсные отрасли, оказались в более выгодном стартовом положении, чем регионы, в которых промышленность не была представлена (Калмыкия, Тыва, Ингушетия) или имела ограниченную отраслевую специализацию (Ивановская область).

Тем не менее, почти все субъекты РФ оказались проблемными в результате резкого снижения показателей производства и жизни, ни один регион не мог быть самодостаточным. Общая техническая и технологическая отсталость экономики, характерная для всего народного хозяйства, способствовала усилению спада во всех отраслях (табл. 1).

Таблица 1
Динамика ВВП, промышленной и сельскохозяйственной продукции РФ
в 1990-1998гг.

	1990г.	1991г.	1992г.	1993г.	1994г.	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.
ВВП	100	95,0	90,2	77,2	70,4	61,5	59,0	59,5	56,8
Выпуск промышленной продукции	100	92,0	84,6	69,4	59,7	57,9	55,6	56,9	53,9
Выпуск продукции сельского хозяйства	100	95,5	86,5	82,7	72,8	67,0	63,5	64,5	56,0

Источник: данные Росстата

¹ Авторы раздела: Быдтаева Э.Е., Бекмурзаева З.Х.

Разрыв прежних хозяйственных связей в экономике обусловил нарушение ее единства, вызвал фрагментацию российского пространства, создавшую угрозу распада России.

Региональный фактор оказал выраженное негативное влияние на ход экономических реформ в России. Огромная протяженность российского пространства с преобладанием холодных климатических условий подстегнула инфляцию за счет транспортных и энергетических затрат, удаленность от внешних рынков обусловила сокращение предпосылок роста конкурентоспособности субъектов экономики.

Следствием неспособности руководства страны стабилизировать ситуацию в масштабах огромного государства стало предоставление федеральным центром широких властных полномочий на уровень регионов. При этом на начальном этапе реформ взаимоотношения федерального центра и регионов развивались практически при полном отсутствии регулирования.

Предоставление неоправданных льгот избранным регионам вследствие политики и действий отдельных региональных и местных органов власти и должностных лиц довольно часто противоречило уже действующим законам и нормативным актам, регулирующим ход экономических реформ. Хаотичный характер децентрализации породил такое явление, как региональный протекционизм. Заключая договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами, последние получали дополнительные привилегии в реализации территориальных интересов.

Децентрализация не способствовала сглаживанию региональных диспропорций в масштабе хозяйства страны. Под влиянием децентрализации, давшей крен в сторону сепаратизма, в регионах усилилось формирование замкнутых, автаркических зон самообеспечения в ущерб экономически обоснованному территориальному разделению труда.

Это проявилось, прежде всего, в наращивании в ресурснедостаточных районах несвойственных производств, несмотря на их высокую затратность. Гипертрофия специализации на сырьевых отраслях в регионах, обеспеченных природными ресурсами, при активном использовании внешнеэкономических связей обеспечила им значительную текущую выгоду, несмотря на большой ущерб в долгосрочной перспективе.

Нерентабельность преобладающей части предприятий в различных отраслях народного хозяйства (табл. 2), общее снижение эффективности экономики на фоне ее продолжающегося спада обусловили устойчивое сокращение доходов государства в 1992-1998 гг. В этом периода доходы консолидированного бюджета в долларовом выражении сократились почти в два раза.

Дефицитность бюджетов преобладающего числа субъектов Федерации срывала реализацию важнейших социально-экономических мероприятий. Ограничение финансовых возможностей государства делало малорезультативными попытки федерального центра смягчить стихийно растущие межрегиональные различия за счет прямой поддержки отдельных регионов.

Таблица 2

Удельный вес убыточных предприятий по отраслям экономики,
в % от общего числа предприятий

	1993г.	1994г.	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.
Доля убыточных предприятий: всего	14,0	32,5	34,2	50,6	50,1	53,2
в промышленности	7,8	22,6	26,4	43,5	46,9	48,8
в сельском хозяйстве	10,0	58,7	55,0	76,5	78,1	84,4

Источник: данные Росстата

Это заставляло передавать на уровень субъектов Федерации все большие полномочия по управлению экономикой и социальной сферой с соответствующим увеличением доли регионов в расходной части консолидированного бюджета. Расширение прав и компетенций субъектов Федерации усилило сильные регионы и ослабило слабые. Различия между субъектами РФ стали носить беспрецедентный характер (табл. 3).

Не стоит недооценивать проведенную на начальных этапах рыночных преобразований огромную работу по созданию законодательных основ регулирования экономического развития с учетом его ярко выраженной региональной дифференциации. Базовые параметры экономического развития (единство экономического пространства, свобода экономической деятельности и др.) определяются Конституцией РФ. Эволюция государственных подходов к определению задач экономического развития в целом, а также региональных преобразований в экономике, роли федерального центра и регионов в проведении реформ прослеживается в среднесрочных и долгосрочных программах Правительства, Федеральных законах о бюджете, Налоговом и Бюджетном кодексах, Стратегии устойчивого развития, Концепции национальной безопасности, Основных положениях региональной политики (от 3 июня 1996г.).

Целый комплекс вопросов, касающихся системы обоснования и механизмов регулирования экономического развития, в том числе в разрезе регионов, нашел отражение в Законе РФ «О субвенциях регионам» (от 15 июля 1992г.), Законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (от 31 декабря 1990г.), «Положении о порядке лицензирования и квотирования экспорта и импорта товаров (работ и услуг) в Российской Федерации» (от 6 ноября 1992г.), ряде других законодательных актов.

Законодательная база реформирования изменялась с учетом практики преобразований. Так, в целях укрепления местного уровня управления на фоне усилившейся региональной власти был разработан и принят закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 28 августа 1995г.), утверждены «Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации» (от 15 декабря 1999г.). Гипертрофированные формы стихийной

регионализации, дезинтегрирующие страну, обусловили необходимость пересмотра отношений федерального центра с регионами и принятия мер по укреплению единства экономического пространства России.

Таблица 3

Соотношение значений основных социально-экономических показателей по субъектам РФ в 1996-1997 гг.

Показатель	Значение показателей		Разрыв между высшим и низшим значениями
	высшее	низшее	
Валовой региональный продукт: - общий объем	Москва	Республика Ингушетия	273
	Тюменская область	Республика Ингушетия	21
Уровень среднедушевых денежных доходов	Москва	Республика Дагестан	10
Промышленная продукция: - общий объем	Тюменская область	Республика Тыва	280
	Ямало-Ненецкий АО	Республика Тыва	64
Сельскохозяйственная продукция: - общий объем	Краснодарский край	Республика Ингушетия	78,9
	Мордовия	Мурманская область	9,6

Источник: [5]

Этот процесс нашел отражение в Федеральных законах «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (от 24 июня 1999г.), «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (от 16 октября 1999г.), «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» (от 11 декабря 1999г.)

Появление Федерального закона, регламентирующего деятельность межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, явилось

прямым следствием образования в период с осени 1990г. до весны 1992г. и функционирования добровольных объединений (ассоциаций) регионов, когда каждый субъект Федерации вошел в определенную региональную ассоциацию. Функционируя на базе подзаконных актов (Указа Президента РФ «Об обеспечении условий по повышению роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автономных образований, краев и областей в осуществлении радикальной реформы» (от 11 ноября 1991г.), Постановления Правительства РФ «О регистрации уставов добровольных объединений (ассоциаций) экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» (от 5 июня 1994г.)) с главной целью защиты интересов регионов в экономических отношениях с федеральным центром, региональные ассоциации в 90-е годы немало способствовали разработке и реализации целого ряда региональных и межрегиональных программ.

Идея объединения субъектов РФ в более крупные образования, нашедшая реализацию на практике в виде межрегиональных ассоциаций получила дальнейшее развитие. Функции ассоциаций в значительной степени перешли в ведение полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, созданных в соответствии с Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (от 13 мая 2000г.). Было образовано семь федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный – с целью координации управления социальным, экономическим и демографическим развитием регионов России. Таким образом, региональное сотрудничество к началу XXI века приняло характер целенаправленный.

Образование новых административно-территориальных единиц способствовало решению целого ряда задач экономического развития.

Сформировавшиеся в ходе естественного взаимодействия и сотрудничества субъектов Федерации, федеральные округа соответствовали принципу экономического районирования, способствуя более эффективному использованию потенциала регионов, их ускоренной интеграции, созданию предпосылок для эффективного регулирования их развития.

Семь федеральных округов объединили 89 субъектов Федерации, существенно сократив количество «связок» между регионами и федеральным центром и тем самым облегчив процесс управления, что в итоге способствовало сближению центра и регионов.

В соответствии с Конституцией РФ, уровню федеральных округов соответствуют федеральные органы власти. Таким образом, создание в округах соответствующих полномочных представительных органов территориально сместило централизованные функции управления на места, тем самым повышая качество управления. Укрупнение территориальных образований создало предпосылки ускоренного и более эффективного преодоления резкой дифференциации в уровнях развития регионов РФ, повышения их жизнеспособности, способности к самообеспечению.

Создание федеральных округов существенно ограничило практику регионального протекционизма, что было закреплено законодательно. Властные полномочия между федеральным центром и субъектами Федерации и были

разграничено более четко. Реформирование межбюджетных отношений привело к росту централизации государственных финансов. Были унифицированы налогово-бюджетные отношения федерального центра с регионами.

Централизация государственных финансов создала основу для более активного использования бюджетных средств в целях регулирования региональных процессов. Были образованы фонды «регионального развития», «финансовой поддержки субъектов Федерации», «развития региональных финансов» и др. для оказания финансовой помощи регионам. Федеральным бюджетом финансировался целый ряд региональных федеральных программ. Среди них программы: «Социально-экономическое развитие Республики Татарстан до 2006г.», «Юг России», «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» и др.

В результате преобразований в динамике экономического развития России, характеризуемой темпами роста ВВП, наметилась устойчивая тенденция роста (табл. 4). Финансовая стабилизация и приемлемый уровень инфляции в начале 2000-х гг. приобрели относительно устойчивый характер.

Таблица 4

Динамика ВВП РФ в 1999-2005гг.

	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.
ВВП, в % к предыдущему году	103,5	110,0	105,1	104,7	107,3	107,4	106,4

Источник: данные Росстата

Тем не менее, анализ динамики темпа изменения ВВП в разрезе отраслей позволяет выявить, что основным фактором его роста выступило увеличение масштабов производства добывающих предприятий. Вклад обрабатывающих отраслей в формирование тенденции роста ВВП был минимальным.

Таблица 5

Макрорегиональная структурная динамика промышленности в РФ (в %)

Макрорегионы	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.
Центральный	21,5	20,5	20,8	21,2	22,2	22,2	22,7
Северо-Западный	10,5	10,3	10,5	10,6	10,6	11,1	10,8
Южный	6,6	6,2	5,9	6,1	6,5	6,6	7,1
Приволжский	24,0	24,6	26,1	25,9	25,5	25,8	25,2
Уральский	16,4	17,0	16,6	16,2	15,5	15,2	15,3
Сибирский	15,8	16,0	15,0	14,8	14,7	14,2	14,2
Дальневосточный	5,2	5,4	5,1	5,2	5,0	4,9	4,7
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источник: [4]

Валовое производство неравномерно распределилось не только по отраслям, но и в разрезе отдельных регионов. Так, два федеральных округа (Приволжский и Центральный) обеспечивали до 50% валового производства промышленной продукции в стране (табл. 5). При этом территориально резко дифференцировалась и отраслевая структура производства (табл. 6).

Зональное распределение валовой продукции важнейших отраслей промышленности в 2002г. (%)

	Россия	В том числе	
		Западная зона	Восточная зона
Валовая продукция: промышленности в целом	100	73,1	26,9
В том числе:			
машиностроения	100	90,2	9,8
черной металлургии	100	85,2	14,8
топливной промышленности	100	40,6	59,4
цветной металлургии	100	37,9	62,1
химической и нефтехимической промышленности	100	83,0	17,0
лесной и деревообрабатывающей промышленности	100	70,1	29,9
пищевой промышленности	100	78,5	21,5

Источник: [3, С. 254]

Экономическая дифференциация между регионами нарастала. При этом уровни развития регионов, в соответствии с классификацией Минэкономразвития России, не росли, но снижались. Основу региональных диспропорций промышленного развития по-прежнему составляли дифференциация уровней обеспеченности сырьевыми ресурсами (табл. 7) на фоне отсутствия последовательных действий по стимулированию комплексной переработки природных ресурсов на территории страны.

Разбалансированность хозяйства, нарушение пропорций в его структуре явно свидетельствовали о нестабильном характере развития экономики России.

Ряды сторонников решения экономических проблем чисто рыночными методами стремительно редели. Несовершенства рынка, которые по мере его развития не ослабевали, но приобретали характер хронических, подвигали даже самых ярых «рыночников» к пересмотру своих позиций.

Все более распространенной в научных и управленческих кругах стала позиция о том, что функции государства выходят за пределы чисто экономической сферы и являются фактором стабилизации общества. В этой связи возникла настоятельная необходимость разработки новых подходов к управлению российской экономикой, исходя из учета функций государства, принимая во внимание опыт других стран, на основе оценки отечественной практики вмешательства государства в экономику.

Между тем, последняя свидетельствует о существенных недостатках, в частности, в применении прямых и косвенных методов регулирования экономического развития Российской Федерации.

Так, использование налогового механизма в процессе реформирования экономики России характеризовалось высокими налогами [2], неполной их собираемостью, неупорядоченностью системы льгот. Принятие нового Налогового кодекса повысило возможности использования налогов для

воздействия на инвестиционную деятельность и производство. Тем не менее, налоги не стали реальными стимулами или антистимулами как расширенного воспроизводства, так и территориального размещения производства.

Таблица 7

Территориальная структура природно-ресурсного потенциала России в 2000г.
(в % к РФ)

Районы	Уголь	Газ	Нефть	Железная руда	Свинцово-цинковая руда	Водные ресурсы (годовой сток)	Гидроэнергетические ресурсы	Земельные ресурсы (пашня)
Центральный	2,0	-	-	-	-	1,5	1,0	10,6
Северный	6,0	6,2	5,0	5,0	-	9,0	3,0	1,0
Северо-Западный	-	-	-	-	-	1,5	1,5	2,0
Центрально-Черноземный	-	-	-	66,0	-	0,5	-	9,0
Волго-Вятский	-	-	-	-	-	2,5	1,7	22,0
Поволжский	-	3,1	17,0	-	-	2,0	4,3	22,0
Северо-Кавказский	1,0	2,4	2,5	-	1,0	1,0	2,0	11,4
Уральский	2,0	5,9	7,5	17,0	2,0	2,0	6,0	16,0
Западно-Сибирский	52,0	77,0	65,0	2,5	4,0	16,0	11,5	13,6
Восточно-Сибирский	30,0	2,5	1,0	6,5	76,0	31,0	34,0	6,0
Дальневосточный	7,0	2,9	2,0	3,0	17,0	33,0	35,0	2,4

Источник: [3, С. 260]

Кредитная политика государства не стимулировала кредитные вливания в реальные сектора экономики. Кредиты коммерческих банков были слишком дорогие. Долгосрочные кредиты практически не предоставлялись. В 2006г. Россия занимала 159 место среди 175 стран мира по простоте доступа к кредитным ресурсам [1].

Решения, принимаемые в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, зачастую противоречили друг другу, свидетельствуя о незавершенности процесса формирования эффективной таможенной политики, соответствующей курсу на развитие реального сектора экономики, на проведение структурных преобразований в хозяйстве страны.

Регулирование производства путем активного использования правовых и административных инструментов (регламентирующих прав, функций и обязанностей субъектов рыночных отношений, лимитов и квот, разрешений и проч.) зачастую оказывало негативное влияние на динамику развития экономики в целом и отдельных отраслей, на территориальное размещение производительных сил.

Значительные ограничения в целенаправленном использовании указанных инструментов регулирования были обусловлены высокой степенью субъективизма соответствующих административных решений. При известном уровне коррупционности бюрократического аппарата это приводило к тому, что

различные решения в отношении одного и того же субъекта экономики могли заметно сдерживать и, одновременно, стимулировать его деятельность.

Регулирование размещения производительных сил сдерживалось отсутствием практики разработки соответствующих схем. Действующий Градостроительный кодекс РФ регламентировал территориальную организацию хозяйства на уровне городов, районов, замыкаясь на уровне субъектов Федерации.

Государство более активно использовало размещение заказов на поставки продукции и выполнение работ для общегосударственных нужд посредством контрактной системы. Однако госзаказ оставался лишь способом удовлетворения государственных потребностей в определенных товарах (работах, услугах). Его превращение в действенный инструмент регулирования сдерживалось отсутствием стратегии экономического развития и выработанных в соответствии с ней единых принципов размещения госзаказа, лишаящим его какой-либо дополнительной целенаправленности, кроме определяемой функционально.

Постепенно обозначилось наращивание государственного капитала в собственности отдельных предприятий. Однако государственное предпринимательство, как и регулирование цен со стороны государства зачастую осуществлялось для решения задач текущего момента, которые далеко не всегда соответствовали стратегическим установкам экономического развития страны. Отсутствие единых стратегически определенных принципов в основе использования указанных инструментов государственного регулирования в сочетании с остальными не позволяло оказывать с их помощью эффективного динамичного воздействия на экономическую сферу.

В отечественной практике государственного регулирования с 1995 г. активно использовались целевые программы развития приоритетных направлений экономики с учетом их региональной привязки, основывающиеся на применении всего комплекса методов воздействия на экономические процессы. Однако значительная их часть не имела правового статуса на федеральном уровне, они не были сбалансированы (во многом вследствие прекращения разработки территориальных схем), зачастую не увязаны ни между собой, ни тем более с актуальными задачами как хозяйства в целом, так и отдельных сфер экономики.

В отраслевых государственных программах региональный аспект был проработан слабо. Из сотен региональных программ, разработанных на уровне регионов, значительная часть носила частный характер. Множество программ постоянно корректировалось с нарушением целей и содержания, что на фоне их неполного и неритмичного финансирования приводило к невыполнению заложенных в них концептуальных основ. В итоге практика реализации федеральных целевых программ характеризовалась несоблюдением баланса интересов федерации и ее регионов, отдельных экономических субъектов, общества в целом.

Региональную привязку имела существенная часть расходов федерального бюджета. Хотя по существующей классификации расходов бюджета прямых затрат на территориальное развитие не выделялось, они выражались в скрытых

формах финансовой поддержки регионов. Однако выделяемые средства не оказывали существенного влияния на региональную экономику по ряду причин, среди которых основными стали нецелевое расходование средств, отсутствие единства распорядительства, многочисленность бюджетных программ, ведущая к распылению средств по целому ряду направлений, порой, взаимоисключающих друг друга.

Отсутствие четких общенациональных принципов экономического развития существенно расширяло диапазон подходов к повышению эффективности расходования государственных средств. Свою негативную роль играли субъективизм и искажение в стимулах к деятельности должностных лиц, определяющих конкретные направления расходования средств.

Анализ отечественной практики государственного вмешательства в развитие экономики в ходе рыночных преобразований выявляет отсутствие концептуального подхода, подмену целевых установок регулирования задачами, постоянный пересмотр и корректировку целей и задач экономического развития, размытость их формулировок, во многом следствием чего является отсутствие четко прописанного механизма их реализации.

Нельзя сказать, что в период рыночных преобразований государство ушло из экономики. В России оно выступило творцом рыночной экономики, директивными методами сформировав рыночную инфраструктуру, создав правовую базу новых имущественных отношений. Однако зачастую оно же выступало фактором торможения реформ, проводя необоснованные действия в угоду текущему моменту.

В целом отечественный опыт участия государства в экономике выражается в непоследовательном, бессистемном воздействии на экономические процессы, базирующемся на его целевой неопределенности, характеризуется разрозненностью проводимых мероприятий, отсутствием комплексного подхода к стимулированию ускоренного качественного и количественного развития хозяйства страны, что не позволяет рассматривать его в качестве полноценной практики регулирования.

Список литературы

1. Кукол Е. Сингапур им только снится // Российская газета, 7 сентября, 2006. - С. 5.
2. Митрохин В.В. Государство и его роль в развитии банковской системы // Финансы и кредит, 2005. - №17. С. 3.
3. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И.Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2006. 666 с.
4. Читая Г.О. Макрорегиональная структурная динамика промышленности России // Вопросы статистики, 2004. - №12. С.18.
5. Экономические проблемы становления Российского федерализма. М.: Наука, 1999. - С.15.

1.2. Генезис, правовые основы и тенденции развития института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах²

1.2.1. Генезис института представителей главы государства в российском государстве

Территориальные и национальные особенности России обусловили актуальность института представительства высшего должностного лица государства. Этот вопрос всегда был своевременным и значимым. Территориальные размеры государства достаточно часто приводили к противоречиям между регионами. Это приводило к тому, что, с одной стороны, центр слабо владел информацией о состоянии регионов и отдавал общие распоряжения без учета особенностей региона, реальной обстановки и т.д. С другой стороны, чиновники в регионах, находясь в значительном удалении от центра, приобретали самостоятельность и осуществляли управленческие функции по собственному усмотрению, что, зачастую, приводило к произволу [5, с. 12-13].

Для преодоления этих противоречий государству требовалась оптимальная модель такого государственного устройства, при которой будет осуществляться сочетание общегосударственных и региональных интересов, контроль на местах и возможность оперативного вмешательства при возникновении различного рода угроз.

Уже в XVII в. русские цари управляли самым большим государством того периода [20, с.114]. Поэтому вполне логично, что монарх не мог качественно осуществлять управление каждой вотчиной и ему объективно был необходим институт полномочных представителей на местах.

На протяжении многих веков русские монархи испробовали множество вариантов своего представительства в территориях. Это были и посадники, и воеводы, позднее губернаторы, генерал-губернаторы и т.д. Благодаря такой разнообразной исторической апробации пришли к той оптимальной модели, которая считается эффективной на современном этапе. Хотя, как представляется, это не конечный вариант, ибо объективные факторы могут привести к дальнейшей трансформации института представительства.

В процессе становления института представительства главы государства в российском государстве можно выделить следующие этапы:

- 1) дореволюционный (XV в. — 1917 г.). В данный период сформировалась система император – генерал-губернатор – губернатор;
- 2) советский (1917 г. — 1991 г.). Особенностью данного периода является слияние государственной и партийной власти.

Одним из исторически устойчивых и долговременно просуществовавших институтов был институт «кормленщиков», который, осуществляя административную, фискальную и судебную деятельность, жил за счет собираемых с населения своей территории средств. Эта система выступила основой для создания Иоанном Грозным эффективной системы управления, суть которой заключалась в подчинении всей системы управления территориями непосредственно центру, при том, что на местах представители местного

² Авторы раздела: Колоткина О.А., Ягофарова И.Д.

самоуправления имели некоторые полномочия, но, несмотря на это, приоритет всегда имели интересы центра [34, с. 23].

В XVII веке процесс укрепления выстроенной системы продолжился. К этому добавилось также и то, что в основу территориального деления государства были положены военные потребности государства – «разряды», которые включали в себя несколько уездов. Между разрядами и царем появился еще один промежуточный орган – «приказы», которые выполняли контрольно-управленческую роль.

В результате, к концу XVII века сложилась громоздкая система управления, которая, в конечном итоге, обеспечивала самодержавие монарха, но неопределенность функций многих приказов, дублирование полномочий тормозили развитие системы управления Российским государством.

Коренные изменения в системе управления произошли при Петре I, который в 1708 г своим Указом установил, что в российском государстве будет восемь губерний, изменив, тем самым, территориальное устройство государства [1]. Во главе новых единиц были поставлены губернаторы (в двух – генерал-губернаторы).

Но со временем отсутствие четкого разграничения полномочий должностных лиц, произвол губернаторов на местах привели к снижению эффективности и дисбалансу системы управления в целом.

Екатерина II, продолжая идей Петра I, с целью укрепления власти, разделила территориальные органы по функциональной значимости – на административные, финансовые и судебные. Главной задачей такого преобразования было обеспечение согласованности действий всех ветвей власти при реализации общегосударственных задач. Кроме того, если прежде была идея «сильный цент – зависимые самоуправляемые территории», то Екатерина II решила создать сильную региональную власть, при этом деятельность местных территориальных органов контролировалась дополнительно через наместников в лице генерал-губернаторов. Они, получается, и имели характер полномочных представителей Императрицы на местах [37, с. 19].

В 1775 г. появился документ, который касался структуры и деятельности органов местного управления - «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» [33]. В соответствии с ним основным органом управления является губернатор, который сосредотачивал в себе представительную функцию и исполнительную власть, но был ограничен в судебных полномочиях, а именно, не мог влиять на исполнение судебных решений. Кроме того, вводился институт наместников (генерал-губернаторов), задачей которого было координирование действий гражданских и силовых структур. Со временем административный контроль преобразовался в политический надзор, состоявший в направлении деятельности местной власти в нужное русло, определенное центральными органами власти.

Задачами генерал-губернаторов были сбор налогов, получение информации, борьба с бюрократизмом и волокитой местных властей и т.д. Надзорная же функция состояла в наблюдении за деятельностью местных должностных лиц, вмешательства при необходимости, реальных действий в случае народных волнений. В целом, институт генерал-губернаторов должен

был преодолеть слабость связей между центром и регионами и обеспечить ее устойчивость и эффективность.

С приходом к власти Павел I в 1797 г. упразднил генерал-губернаторов в центральной части империи. По мнению исследователей [7, с. 20], несмотря на погрешности в эффективности деятельности данного института, это отрицательно сказалось на всей системе централизации управления, что было учтено Александром I, который восстановил функционирование генерал-губернаторов.

В XIX - начале XX в. институт генерал-губернаторов начинает процветать, набирая обороты и внедряясь практически во все регионы империи. Александр II своими реформами усиливает значение и роль генерал-губернаторов, вводя его по всей территории государства и предоставив широкие полномочия во многих сферах деятельности. Таким образом, император создает механизм государственного контроля за региональной системой управления, который позволяет быстро и своевременно решать все возникающие вопросы и контролировать территориальные органы, заставляя действовать их в соответствии с предписаниями центральной власти. По сути, институт генерал-губернаторства был рассчитан на управление в период кризисных ситуаций, являясь доверенным лицом главы государства.

Рассмотренный исторический этап становления института представительства главы государства, говорит о том, что основной целью было выстраивание «вертикали» власти, при которой будет обеспечено эффективное взаимодействие центральных и региональных органов, противодействие коррупции и произволу местных чиновников. Все эти задачи актуальны и до сих пор.

Кардинальные изменения начала XX в. привели к свержению монархической формы правления в России и к появлению советского социалистического государства, что дает возможность проследить развитие институту представительства главы государства в рамках второго, советского периода.

Генерал-губернаторы просуществовали до революции 1917 г., после чего были ликвидированы советской властью. Но, учитывая необходимость в контроле за регионами, новая власть создает собственный орган политического надзора – комиссаров Временного правительства, которые позже были переименованы в большевистских комиссаров [16, с. 22].

Если раньше приоритетной задачей представителей главы государства были административные, фискальные, позже, политические функции, то задачей комиссаров было внедрение и распространение коммунистической идеологии. При реализации своих полномочий они опирались на выданные мандаты, что полностью оправдывало их решения, которые, зачастую, не были подкреплены законными основаниями.

Первая Конституция РСФСР 1918 г. законодательно закрепила сложившуюся систему управления. Высшим органом власти РСФСР являлся Всероссийский съезд Советов, в его отсутствие - Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Местные органы власти включали губернские, уездные и волостные съезды Советов, городские и сельские Советы,

исполнительные комитеты и иные структурные элементы, что, в целом, должно было обеспечить единство системы управления на местах, их подчинение по цепочке центральной власти и способность быстро и эффективно решать все вопросы, имеющие значение для конкретной территории [17, с. 396].

Возникновение в 1922 г. СССР привело к преобразованию вертикали государственной власти и выделению в ней трех уровней – союзного, союзно-республиканского и республиканского.

В регионах продолжали существовать рабоче-крестьянские инспекции, задачей которых продолжало оставаться обеспечение централизации власти на местах. Они были объединены с Центральной Контрольной Комиссией Коммунистической партии, что позволило создать единый партийный и государственный контрольный орган.

В регионах были учреждены рабоче-крестьянские инспекции, задачей которых было совершенствование государственного аппарата и повышение эффективности управления в регионах. Для контроля за принимаемыми решениями инспекция и были объединены, что позволило создать единый партийный и государственный контрольный орган.

Поскольку идеологическая составляющая была достаточно мощной, то с самого начала существования СССР коммунистическая партия стала играть ведущую роль в управлении государством. Именно она являлась вдохновителем идеологических настроений и основным контролером над деятельностью органов власти всех уровней.

В Конституции 1936 г. впервые была официально закреплена руководящая роль коммунистической партии. Основным направлением развития стало укрепление всей политической системы, усиление партийного аппарата и реализация им всей полноты власти.

Что касается административных органов на местах, то они полностью по своей структуре дублировали центральные органы власти. Первым лицом в территориях является первый секретарь соответствующего партийного комитета. На уровень ниже опускается по значимости глава местного органа государственной власти, что явно подчеркивает приоритет партийных органов над местными административными органами управления. Парткомы включали руководителей всех значимых территориальных структур, начиная с хозяйственных деятелей, заканчивая административными руководителями. Удобство такого порядка формирования было в том, что можно было быстро принимать любые решения, корректировать принятые и оперативно их реализовывать. Необходимо также отметить, что наиболее значимые управленческие и политические решения принимались сначала партийным органом и только потом оформлялись в виде нормативного акта государственного характера [17, с. 494].

Таким образом, в СССР партийные комитеты вместе с первыми секретарями и выполняли роль политического посредника между руководством центра и регионов, что также входило исторически в полномочия наместников (генерал-губернаторов). Только принципиальная разница была в том, что генерал-губернаторы назначались либо в мятежные, либо в удаленные

территории для осуществления контроля, а в СССР институт посредников стал существовать повсеместно.

Должность Президента СССР была введена 15 марта 1990 г. Съездом народных депутатов, но уже 25 декабря 1991 г. она была ликвидирована вместе с отставкой первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева. Этот короткий период был тяжелым и кризисным для государства и весь административно-политический аппарат казался ослабленным и недееспособным.

Как известно, должность Президента СССР в качестве главы государства впервые была введена 15 марта 1990 г. Съездом народных депутатов, внесшим соответствующие поправки в Конституцию СССР. Однако, уже 25 декабря 1991 г. она была упразднена одновременно с отставкой первого и последнего Президента СССР М. С. Горбачёва, короткий период правления которого характеризовался острым кризисом национально-государственного устройства СССР. Властно-административный инструментарий бывшего СССР оказался ослабленным и недееспособным.

Таким образом, сложившийся и отлаженный механизм взаимодействия центра и регионов, дал сбой, хотя имел свои сильные стороны, выраженные высокой степенью централизации власти, идеологическим обоснованием и жесткими мерами ответственности [36, с. 19-20].

Подводя итог анализу процесса становления института представителей главы государства, можно отметить следующее:

- институт полномочных представителей возник в силу объективных исторических и территориальных причин, обусловленных неспособностью русских царей непосредственно управлять одним из самых больших государств того времени.

- предшественником полномочных представителей главы государства был институт генерал-губернаторства. И тот, и другой институты имели схожие функции, направленные на представление интересов центральной власти в регионах, контроль за деятельностью местных чиновников

- в советский период официально должности представителя главы государства не было (юридически в нормативных правовых актах закреплено не было), но представители центра были всегда, имея различные названия и статусы. К ним можно отнести и комиссаров Временного правительства, органы госбезопасности, органы рабоче-крестьянской инспекции, глав парткомов и т.д. В период правления Президента СССР должности полномочного представителя не существует.

Современный этап института представителей главы государства начинается с I Съезда народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г., на котором была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. В этот период региональные управленческие органы практически прекращают свое существование, начинается «парад суверенитетов», что полностью разрушает сложившуюся административно-политическую систему.

После «августовского путча» 1991 г. Б.Н. Ельцин сталкивается с открытым противодействием рядов руководителей регионов и это становится решающим

фактором для принятия Указа Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», которым исполнительно-распорядительные функции государственного управления в субъектах стали осуществляться главами администраций – и преемниками исполнительных комитетов Совета народных депутатов. Также в соответствии с этим Указом, были учреждены представительства республик при Президенте РСФСР и представительства Президента РСФСР в этих республиках, в иных субъектах были назначены представители Президента РСФСР на местах. Это также преследовало цель централизации власти и контроль над регионами.

В продолжение данного Указа Президент РСФСР издает ряд распоряжений о формировании института представителей Президента РСФСР в различных субъектах государства (Распоряжение Президента РСФСР от 31.08.1991 № 33-рп "Об утверждении Временного положения о представителях Президента РСФСР в краях, областях, автономной области, автономных округах, городах Москве и Ленинграде" (утратил силу); Распоряжение Президента РСФСР от 02.09.1991 № 34-рп "Об утверждении Временного положения о представительствах Президента РСФСР в республиках в составе РСФСР" (утратил силу)).

Но данные документы носили временный характер, поскольку в них не были четко определены ни правовое положение этих представителей, ни круг полномочий, ни меры ответственности.

К концу 1991 г. представители Президента РСФСР появились более чем в пятидесяти регионах, но в большинстве республик они, все-таки, назначены не были, что было обусловлено относительно высокой степенью их самостоятельности и особенностями законодательства.

По мнению исследователей, изначально институт представителей Президента в субъектах рассматривался как временный, который создан с учетом ситуации и продолжительность существования которого зависит от ряда объективных факторов [14. С. 4]. Это было связано с тем, что, учитывая все сопутствующие условия прихода Б.Н. Ельцина к власти, он не смог сразу поменять по местам старую номенклатуру и поставить собственных людей. Б.Е. Ельцину не оставалось ничего другого как приставить к имеющимся главам (секретарям обкомов, председателям исполкомов) собственных «наблюдателей». Исходя из данной роли, представители Президента занимались тем, что информировали главу государства о политической, экономической, идеологической ситуации в регионе, тем самым, давая понять степень лояльности главы региона президентской власти. Но, чаще всего, эта была лишь видимость того, что они представляют интересы центра и имеют возможность влиять на его решения. Законодательно закрепленное положение о необходимости получения согласия субъекта Федерации на назначение руководящего состава основных правоохранительных органов на местах, привело к полному закрытию системы регионального управления от центра возможности максимально манипулировать представителями центра на местах [12].

VI Съезд Народных Депутатов РФ в 1992 г. рекомендует упразднить данный институт как малоэффективный, но, в силу возникших объективных обстоятельств, этот вопрос сняли с рассмотрения. Более того, в июле 1992

Президент РФ принимает своим Указом «Положение о представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» от 15.07.1992 № 765, которое, в отличие от предыдущего, уже носило постоянный характер. В данном положении определялся правовой статус представителя Президента РФ в субъекте, его персональная ответственность непосредственно перед Президентом РФ, расширились его полномочия. Данное положение, также как и ряд последующих, привели к установлению напряженных отношений между главами регионов и представителями Президента РФ [3, с. 68].

Президент РФ своими дальнейшими действиями продолжает усиливать институт представителей, принимая в 1993 г. Указ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации» от 05.02.1993 № 186, согласно которого представители Президента РФ стали должностными лицами Администрации Президента РФ, назначаемыми на должность Президентом РФ. Наряду с расширением полномочий, указывались также и основания освобождения от должности представителя Президента РФ.

Конституция РФ 1993 г. законодательно закрепила право Президента РФ назначать и освобождать от должности своих полномочных представителей, что удовлетворила все усилия (п. «к» ст. 83).

В последующие годы идет дальнейшее преобразование данного института.

В 1994 г. появляется очередной Указ Президента РФ «О полномочных представителях Президента РФ в субъектах Российской Федерации» от 10.06.1994 № 1186, в соответствии с которым те представители Президента РФ, которые были ранее назначены в субъекты РФ, были переименованы в полномочных представителей Президента России в соответствующем субъекте.

Далее, в целях повышения эффективности деятельности исполнительной власти, а также усиления контроля за исполнением актов Президента РФ, в 1997 г. Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации» от 09.07.1997 г. № 696 институт полномочных представителей Президента РФ в субъектах РФ был преобразован в институт полномочных представителей Президента РФ в регионах РФ.

Особенностью этого акта было то, что он впервые конкретно указал задачи, поставленные перед институтом полномочных представителей Президента РФ в регионах. Вновь были расширены полномочия и функции, в результате чего полномочные представители стали реальной административной силой, с которой властям регионов пришлось считаться и взаимодействовать.

Но к концу 1990-х гг. федеральный центр не смог эффективно проводить общую экономическую, административную, социальную политику, в результате чего вновь возникла угроза децентрализации государства. Институт полномочных представителей Президента РФ также находился в кризисном состоянии, что было вызвано как общими факторами, так и частными причинами, которые были связаны с тем, что:

- в течении последних нескольких лет, слишком часто менялись акты, регламентирующие статус, полномочия, функции данного института;

- полномочия и задачи полномочных представителей Президента РФ не были конкретно определены;

- изначально этот институт не видели, как элемент целостной системы управления, он рассматривался только как инструмент в руках Президента РФ для укрепления вертикали власти, что не способствовало его вхождению в управленческий аппарат.

- полномочия и место президентских представителей в системе органов государственной власти на протяжении всего периода функционирования рассматриваемого института были неопределенны;

- зачастую возможности полпредов зависели от личных связей с Президентом, перед которым несли ответственность, поэтому в самой системе наблюдался определенный дисбаланс.

Таким образом, у данного института было два пути – либо ликвидация, либо модернизация, что и было сделано новым Президентом РФ В.В. Путиным.

Период прихода В.В. Путина к власти характеризовался тем, что российская государственность находилась на грани развала, речь даже велась о создании конфедерации. Многие регионы почувствовали себя настолько самостоятельными, что, зачастую, предписания федеральной власти и общероссийское законодательство стали там действовать ограничено.

Отношения между федерацией и регионами строились на договорной основе, что позволяло субъектам чутко разграничить полномочия с центром. К середине 1998 г. договоры были подписаны с 46 субъектами федерации, в которых была прописана достаточно высокая степень самостоятельности, позволяющая субъектам самостоятельно определять свое участие в международных политических и экономических отношениях [6]. На фоне сложившейся ситуации в субъектах стали возникать идеи объединения соседних регионов и объявление независимости (примерами могут быть идеи создания Калининградской народной республики, Уральской республики, Поморского края и т.д.). Подобные тенденции были вызваны тем, что последние несколько лет проводились непродуманные реформы, в результате которых регионы оказались предоставленными сами себе, межрегиональные связи были разрушены, не был установлен экономический баланс, поэтому регионы выживали как могли. Главы регионов видели единственный вариант сохранения стабильности в своем субъекте – усиление собственной власти и значимости. Тем более что субъекты, в реальности, были поставлены в неравные положения, дающее приоритет республикам перед областями и иными субъектами. Все это провоцировало некую ревность и на этой почве желание создать некое подобие республики, имеющей возможность претендовать на определенные привилегии. Еще раз в качестве наиболее яркого примера можно привести Уральскую республику на основе Свердловской области и соседних субъектов. Даже был выпущен образец денежной единицы этого «нового» субъекта [23]. Это лишний раз подчеркивает всю глубину кризисных процессов в Российской Федерации. Экономическое развитие регионов также находилось в упадническом состоянии, выросли объемы долгов за энерго- и газоресурсы, производство сократилось, начались массовые увольнения.

Именно в таком виде В.В. Путин получает российское государство и видит свою первоначальную задачу в решении внутренних проблем государства, связанных с централизацией власти и ее взаимодействия с регионами. Поэтому вполне логичным было то, что В.В. Путин начинает свое правление с создания федеральных округов и назначению в них полномочных представителей.

Новый управленческий орган во главе с полномочным представителем Президента РФ имеет как координирующие, так и контрольно-надзорные функции.

13 мая 2000 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Указ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» № 849, который действует и по сей день. В соответствии с этим Указом, было создано семь федеральных округов – Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Во главу каждого из них был поставлен полномочный представитель Президента РФ, который является федеральным государственным служащим, входит в Администрацию Президента РФ. Задачи, поставленные перед полпредом, были, наконец, четко определены:

- организация работы государственных органов в федеральных округах по реализации внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом РФ;

- контроль за исполнением в федеральных округах предписаний федеральных органов власти;

- проведение кадровой политики, отвечающей интересам Президента РФ;

- информирование Президента РФ о состоянии экономических, политических и иных процессов в конкретном федеральном округе;

- представление докладов Президенту РФ о предпринимаемых мерах по обеспечению национальной безопасности в федеральном округе, внесение предложений.

В августе 2000 г. Президент РФ обратил требование к республикам, где были закреплены положения о суверенитете, убрать это из своих Конституций, ибо он считал это «миной замедленного действия» [28], которая подлежит немедленному уничтожению. Президент РФ подчеркнул, что государство должно быть единым, для этого необходимо создать единое правовое поле и привести региональное законодательство в полное соответствие с федеральным законодательством.

В период с 2000 г. по 2008 г. происходят следующие изменения:

- формируются семь федеральных округов;

- происходит переименование в институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;

- расширяются полномочия полпредов в части контрольно-надзорной деятельности.

Годы 2008 г. по 2012 г. знаменательны рядом вооруженных конфликтов, участником которых прямо или косвенно являлась Россия, в результате которых вводится санкционный режим со стороны европейских государств и США. В этот же период действующий Президент РФ Д.А. Медведев формирует восьмой

федеральный округ – Северо-Кавказский, с целью более тщательного контроля за проблемной территорией.

В апреле 2012 г. состоялась встреча Д.А. Медведева с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах, на которой, подводя итоги совместной работы за время его пребывания у власти, он отметил, что поставленные задачи были сложными в силу сложившихся политических обстоятельств, но суть реформы, направленной на обеспечение возможности гражданам принимать участие в принятии политических решений, была достигнута [8].

С приходом в 2012 г. к власти В.В. Путина состав полпредов снова поменялся, были назначены новые полпреды в Приволжском, Северо-западном, Уральском, Сибирском округах.

Дальнейшую политику определила ситуация с Крымом, что привело к необходимости введения антикризисного управления в условиях нарастающих санкций со стороны Запада. Поэтому в федеральных округах происходят массовые кадровые обновления.

В 2014 г. появляется Крымский федеральный округ, но последующее время показало нецелесообразность этого, поэтому в 2016 г. он вошел в Южный федеральный округ.

В 2018 г. в Дальневосточный федеральный округ вошли Республика Бурятия и Забайкальский край.

В ряде федеральных округов (Уральском, Северо-Западном, Приволжском и др.) на основные должности назначаются силовики, что обусловлено намерением наращивать военный потенциал в округах и беспрекословно выполнять правовые предписания центра [4, с. 30-36].

По мнению специалистов, активные кадровые перестановки в эти годы были обусловлены взаимопроникновением федералов на региональный уровень и наоборот, что, в целом, говорит об оптимизации управленческой деятельности. Данные перестановки носят продуманный характер, что позволило повысить эффективность работы региональных органов управления [19].

В последние годы значимых изменений в данной сфере не происходит, помимо кадровых ротаций, вызванных рядом объективных и субъективных факторов.

1.2.2. Правовые основы и тенденции развития института полномочных представителей Президента РФ

Анализ правовой природы и основ института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах целесообразно начинать с возвращения в тот исторический период, когда происходили политические, экономические и социальные изменения, которые привели к необходимости законодательного закрепления правового статуса данного института. Основные нормативные акты были приняты еще в 90-е гг., что, конечно, было обусловлено происходящими событиями.

Период с 1991 г. по 2000 г можно обозначить как период становления института полномочных представителей Президента РФ.

Первые нормативные акты появились осенью 1991 г. практически сразу же после ситуации с ГКЧП, что было ответной реакцией высших органов власти на нелегитимные действия региональных представителей. Одновременно со всем этим происходит «парад суверенитетов», в результате которого все союзные республики вышли из состава РФ и за ними потянулись автономные республики, принимая документы о своей независимости. Попыткой предотвращения дальнейшего процесса развала государства стало принятие Президентом РСФСР двух распоряжений: Распоряжение Президента РСФСР от 31 августа 1991 г. № 33-пп «Об утверждении временного положения о представительствах Президента Российской Федерации в краях, областях, автономной области, автономных округах, городах Москве и Ленинграде» (утратил силу) и Распоряжение Президента РСФСР от 2 сентября 1991 г. № 34-рп, утвердившем Временное положение о представительствах Президента РСФСР в республиках в составе РСФСР (утратил силу). Особенность этих документов была в том, что Президент РСФСР назначил чиновников в квазигосударственные образования. Полномочный представитель отвечал не только за деятельность своей территории, ее связи с центром, но и мог вносить представления в органы государственной власти республики, если считал, что принимаемые или действующие акты республики противоречат законодательству РСФСР. Реализация данного полномочия не означало покушения на суверенитет республики, поскольку полномочный представительно не имел возможности вмешиваться в деятельность государственных органов республики или издавать какие-то акты, действующие на ее территории.

Что касается деятельности полномочного представителя в иных субъектах, то они также могли участвовать в деятельности государственных органов региона, но не имели возможности вмешиваться. Косвенно это было возможно путем внесения предложения Президенту РСФСР о снятии или назначении местных чиновников, что также имело значимый характер.

После принятия 31 марта 1992 г. «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации», неоднородность территории России уже стала очевидной.

Подобная неоднородность отразилась также и на статусе полномочных представителей, что явно следовало из Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении положения о представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» от 15 июля 1992 г. № 765. В соответствии с ним, полпреды могли координировать работу исполнительных органов регионов, влиять на назначение и снятие с должности главы региона, вносить представления в региональные органы управления и требовать их обязательного рассмотрения. Деятельность представителей координировалась Главным государственным инспектором РФ, при этом они оставались подконтрольными Президенту РФ. Аппараты полномочных представителей стали составной частью Администрации Президента РФ. Таким образом, данный приказ расширил полномочия представителей существенным образом. Однако, надо

отметить, что положение об обязательном согласовании назначения и снятия с должности главы региона было позже отменено Указом Президента Российской Федерации «О представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» от 5 февраля 1993 г. № 186, в котором появилась норма о том, что он «вправе» вносить предложения о назначении и снятии должности главы региона, что, видимо, было попыткой избежать возможной «круговой поруки».

Значительным событием в дальнейшем становлении данного института стало принятие Конституции РФ 1993 г. Согласно ст. 5 Конституции РФ, все субъекты провозглашались равноправными, что явилось серьезным шагом к устранению неоднородности территориальных образований. Дальнейшие шаги по регулированию деятельности полномочных представителей были предприняты рядом указов Президента РФ (Указ Президента Российской Федерации «О полномочных представителях Президента РФ в субъекте Российской Федерации» от 10 июня 1994 г. № 1186; Указ Президента РФ «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента РФ от 5 февраля 1993 года № 186 «О представителе Президента Российской Федерации в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» от 17 января 1995 г. № 53), которые устанавливали единообразное название института - полномочный представитель Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации», закрепляли меры ответственности полпреда перед Президентом РФ в случае неисполнения полномочий и предписаний, также были прописаны меры социальных гарантий полпреду и членам его семьи.

Также претерпел изменения и сам институт полномочного представителя Президента РФ. До 1996 г. он координировался Управлением Администрации Президента РФ по работе с территориями, представителями Президента Российской Федерации и связям с Верховным Советом Российской Федерации. А с 1996 г. было создано специальное управление - Управление Администрации Президента Российской Федерации по координации деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в субъектах Российской Федерации и все вопросы, касающиеся полпредов, были переданы в этот орган. Это означало некое повышение статуса данного органа в системе органов исполнительной власти РФ.

Но попытка унификации института полномочных представителей на всей территории не удалась, в силу неравномерности социально-экономического развития регионов, национальной специфики и т.д. По этой причине в 1997 г. Президентом РФ был принят Указ «Об организации деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Адыгея, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае» от 20 марта 1997 г. № 258. Полномочия полпреда были значительными. Данный опыт укрупнения был признан эффективным, поэтому в июле 1997 г. Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации» от 9 июля 1997 г. № 696 вводится должность полномочного представителя Президента Российской Федерации в регионе Российской Федерации. Регион в данном контексте стали понимать как

объединение нескольких близлежащих субъектов РФ. Таким образом, из данного Указа следует, что уже тогда идея преимущества региона над субъектами была заложена, что позднее было реализовано В.В. Путиным в 2000 г.

В мае 1998 г. был создан новый орган – Региональная коллегия федеральных органов исполнительной власти. Она должна была функционировать при полпреде, в ее заседаниях должны были принимать участие основные лица органов исполнительной власти. Цель создания данного органа – аналитические функции (должна была анализировать все процессы в регионе) и информационная (информирование граждан о деятельности местных органов власти, о принимаемых ими решениях и т.д.). Это еще раз подчеркнуло положение полпреда в иерархии органов государственной власти.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что институт полномочного представителя Президента РФ с начала создания стал основным средством обеспечения взаимодействия центра и регионов. Но в силу многих обстоятельств, он не смог охватить собой всей территории. Меняя своими нормативными актами полномочия своих представителей, Президент РФ, тем самым, менял их положение в системе органов исполнительной власти, взаимодействие с федеральными органами и т.д., что снова влекло необходимость корректировок и принятия новых актов.

С 2000 г. по настоящее время выделяется второй этап в развитии анализируемого института. Именно в 2000 г. В.В. Путиным был введен пост полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе.

Интересно отметить и тот факт, что за все время своего существования институт полномочных представителей Президента РФ регулировался только Указами Президента. Никаких законодательных актов в отношении их статуса не принималось никогда. Соответственно, этот институт относится к исключительным полномочиям главы государства и предполагает возможность Президента РФ действовать по собственному усмотрению, ориентируясь не только на закон, но и на «дух» права, реагируя на различные жизненные обстоятельства, непредвиденные действующей Конституцией [2, с. 440]. В этом плане стоит согласиться с мнением исследователей, которые, основываясь на позиции Конституционного Суда РФ, делают вывод, что достижение законных целей возможно не только деятельностью Президента РФ в рамках Конституции РФ, но и в порядке, установленном федеральным законодательством [22, с. 71]. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 04 апреля 2002 по делу о проверке конституционности положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указал, что нет препятствий для выполнения Президентом РФ своих функций на основании федерального закона. Более того, Президент РФ не только может, но и должен выступать гарантом реализации конституционных норм и в том случае, если отсутствует законодательное регулирование каких-либо вопросов.

Упомянутым указом 2000 г. Президентом РФ было образовано 7 федеральных округов (как уже отмечалось, их количество менялось, в результате

сейчас 8), в которые были назначены полномочные представители для обеспечения возможности реализации Президентом РФ своих полномочий, укрепления системы органов государственной власти в целом и контроля. Эти базовые функции до сих пор неизменны.

Особенностью созданных округов является то, что они включают в себя несколько близлежащих субъектов, объединенных общими природными экономическими, социальными и иными связями. Каждый округ является средством связи между федеральной и региональной властями. Целью округов является противодействие центробежным тенденциям, контроль за реализацией власти региональными органами.

В соответствии с Указом 2000 г. полпреды стали входить в Администрацию Президента РФ. Назначались они Президентом РФ, но по представлению главы Администрации. Это было сделано для того, чтобы данный институт не существовал отдельно от остальных властных органов и, тем самым, не создавал конфликтных ситуаций между Администрацией Президента РФ и полпредами.

Указом Президента РФ «О внесении дополнения и изменения в Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 30 января 2001 г. № 97 был уточнен порядок регулирования взаимодействия полпредов и их аппаратов с подразделениями Администрации Президента РФ и эта задача была поручена руководителю Администрации Президента РФ.

В 2004 г. Указом Президента РФ «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» от 6 апреля 2004 г. № 490 был изменен порядок назначения и освобождения от должности заместителей полпредов. Эта функция также перешла к руководителю Администрации Президента РФ. Также он получил право применения мер ответственности и поощрения к указанным лицам. Все сотрудники аппарата полпредов также стали относиться к государственным служащим, их численность, структуру, количество заместителей также определяет руководитель Администрации Президента РФ. Срок полномочий полпредов напрямую зависит от Президента РФ, они заканчиваются с приходом в должность нового главы государства, соответственно срок их деятельности – шесть лет. Но даже если Президент РФ будет переизбран на новый срок, полномочия полпредов прекращаются и продление зависит от Президента РФ.

Таким образом, Президент РФ с 2004 г. часть организационных полномочий передал главе своей Администрации, в связи с чем, полпреды потеряли часть независимости и самостоятельности в принятии кадровых решений.

В 2005 г. произошли очередные изменения в институте полпредов, что было определено Указом Президента РФ «О советах при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах» от 24 марта 2005 г. № 337. Данным указом создавались советы с целью обеспечения согласованного взаимодействия федеральных органов государственной власти и органов

государственной власти субъектов РФ, а также повышения эффективности института полномочных представителей Президента РФ. Советы должны проводить экспертизу тех проектов, финансирование которых осуществляется из фонда Федеральных целевых программ и Федеральных адресных инвестиционных программ.

Кардинальных изменений не было до 2014 г., когда в результате включения в состав РФ Крыма, были проведены некоторые реорганизационные изменения, что нашло отражение в ряде Указов Президента РФ (Указ Президента РФ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 10 мая 2015 г. № 239; Указ Президента РФ «О Южном федеральном округе» от 28 июля 2016 г. № 375; Указ Президента РФ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 3 ноября 2018 г. № 632; Указ Президента РФ «О внесении изменения в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849» от 13 декабря 2018 г. № 716).

С 2018 г. по поручению Президента РФ полпреды стали вручать удостоверения судьям на основании Указа Президента РФ «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 29 октября 2018 г. № 615.

Анализ нормативной основы института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах позволяет отметить, что он имеет конституционное закрепление с рамочным регулированием, его детализация осуществляется Указами Президента РФ. Полномочные представители, в результате, вошли в вертикаль публичной власти и смогли обеспечить определенный уровень политического, экономического и социального взаимодействия центра и региона. С основной задачей, поставленной перед полпредами Президентом РФ – укрепление вертикали власти, борьба с коррупцией, контроль за действиями региональной власти, пресечение сепаратистских настроений – полпреды успешно справляются.

Конституция РФ, будучи наиболее значимым источником права, закрепляет основные государственные и общественные институты, что дает возможность им существовать на практике на законных основаниях и выполнять функции, направленные на обеспечение жизнедеятельности государств и общества в целом.

Согласно ст. 10 Конституции РФ, власть в России осуществляется на основе принципа разделения властей и предполагает выделение законодательной, исполнительной и судебной ветвей. Этот принцип проводит горизонтальное деление государственной власти на самостоятельные ветви, каждая из которых имеет свою специализацию и направление работы. При этом также закреплена система сдержек и противовесов, позволяющая установить баланс ветвей власти, за эффективностью реализации которой наблюдают органы судебной власти [13, с. 11].

Интерес представляет место института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в системе государственной власти и его взаимодействие с различными ветвями власти.

Законодательную власть целесообразно рассматривать с позиции не только законотворческого процесса, а правотворчества в целом, что включает в себя создание нормативных актов органами исполнительной власти, Президентом РФ, Правительством РФ с целью конкретизации и уточнения положений законодательных актов.

Анализируя действующее законодательство, можно отметить, что прямого участия полпредов в правотворческом процессе не предусмотрено, но они могут действовать как субъекты права, наделенные контрольными полномочиями за исполнением решений федеральных органов государственной власти в своем федеральном округе. Полпреды также могут участвовать в согласовании проектов решений федеральных органов государственной власти, если эти проекты затрагивают интересы федерального округа или субъекта, входящего в этот округ. Они наделены полномочием участвовать в работе органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, входящих в соответствующий федеральный округ.

Косвенно участие в законодательной деятельности возможно через субъектов законодательной инициативы, с которыми полпред контактирует наиболее часто – Президента РФ, Правительство РФ, депутатов или комитеты, которые занимаются региональными вопросами. Полпред может при их посредничестве пролоббировать подачу в Государственную Думу какого-то законопроекта, но, чаще всего, такого не происходит в силу особого статуса института полпредства и принципов построения государственной власти.

Осуществляя правовое регулирование вопросов обеспечения безопасности в федеральном округе, а также вопросов экономического, политического и социального характера, полпреды также косвенно участвуют в правотворчестве, что также выражается путем подачи своих предложений по повышению эффективности правового регулирования конкретных вопросов Президенту РФ.

Все этого говорит о том, что полномочные представители имеют прямую заинтересованность в принятии законодательных актов, с помощью которых будут решены вопросы, представляющие значение для федеральных округов.

Нельзя обойти вниманием взаимодействие полпредов с законодательной властью при помощи делегирования полномочий.

Делегирования полномочий представляет собой передачу полномочий одним органом власти другому с целью достижения лучшего результата. Это необходимо в том случае, когда есть вероятность того, что конкретный вопрос будет решен более эффективно и менее затратно на уровне конкретного субъекта. Имеющаяся практика показывает, что местная власть участвует в законотворчестве, если отсутствует четкая регламентация вопроса местного значения или требуется конкретизация применительно к местным условиям и особенностям.

Ввиду вышесказанного, можно сделать вывод, что в российской правовой практике сложилась система взаимодействия федеральных и региональных органов законодательной власти и полномочных представителей Президента РФ.

Ключевым моментом является возможность такого взаимодействия через Президента РФ, с которым у полномочных представителей наиболее тесная связь. В меньшей степени это возможно через Правительство РФ и иные органы. Подобное взаимодействие различных органов государственной власти способствует повышению эффективности всей правотворческой деятельности, правовой и социальной защите граждан.

Рассматривая взаимодействие полпредов с исполнительной властью, прежде всего, необходимо обратить внимание на следующее:

- полномочные представители Президента РФ входят в систему органов исполнительной власти, поскольку должны выполнять поставленные государством задачи по организации в федеральном округе работы в рамках направлений внутренней и внешней политики, определяемой Президентом РФ;

- задачи, стоящие перед исполнительной властью, заключаются в практическом воплощении предписаний законодательной власти как на территории всего государства, так и отдельно в субъектах федерации. Для реализации этих задач, требующих зачастую четкой координации процесса, необходимо существование централизованной системы органов исполнительной власти как на уровне федерации, так и субъектов России. Именно с ними, в силу своих полномочий, сотрудничают полномочные представители Президента РФ наиболее тесно;

- положения Конституции РФ дают четкое понимание того, что исполнительная власть в России имеет двухуровневое строение. Федеральный уровень включает в себя Президента РФ (который, согласно поправкам 2020 г., осуществляет общее руководство Правительством РФ, хотя, формально, не входит в систему исполнительной власти государства), Правительство РФ, Министерства и т.д. Региональный уровень имеет схожее деление органов власти, но исполнительную власть в регионе, чаще всего, возглавляет глава региона (субъекта, в соответствии с новыми изменениями, что отражено в Федеральном законе РФ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ), с которым полномочный представитель осуществляет основное взаимодействие. Также необходимо отметить, что, несмотря на двухуровневое строение, принципом исполнительной власти является единство, что предполагает их иерархию и взаимодействие.

Исполнительные функции полпредов также заключаются в том, что в соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2000 № 849, они обязаны согласовывать кандидатуры на должности федеральной государственной службы и иные должности в пределах федерального округа, если назначение на эти должности осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ и иными федеральными органами исполнительной власти. Они также осуществляют контроль за исполнением нормативных правовых актов, а также федеральных программ в пределах федерального округа.

В силу особенностей ряда задач государственного характера, полномочные представители осуществляют взаимодействие с различными министерствами, что связано с реализацией внешнеэкономической политики региона, размещением на территории федеральных округов объектов стратегического

значения, захоронением ядерных отходов и т.д. Данная сфера полномочий, в силу секретности, не находится в общем доступе, но ей уделяется большое внимание в рамках сотрудничества между федеральными и региональными властями.

Нельзя также оставить без внимания то, что взаимодействие полномочных представителей, Президента, Правительства, органов государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется путем определения порядка реализации федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов федерации, органами местного самоуправления, организациями независимо от формы собственности, бюджетных, финансовых, иных полномочий, которыми субъекты наделяются в рамках осуществления государственных программ.

Контрольные полномочия полпредов в сфере исполнительной власти выражаются:

- контроль за созданием и реализацией актов, принятых органами государственной власти субъекта РФ;

- контроль за деятельностью органов исполнительной власти субъекта РФ, участие в разрешении споров.

Формы и методы подобного контроля, как и всех контрольных полномочий полпредов, нормативно не закреплены, что дает широкие возможности по применению оперативных мер по решению конкретного вопроса.

Судебная власть является третьей ветвью в системе разделения властей и, несмотря на провозглашенную независимость, все больше, особенно после внесенных поправок 2020 г., взаимодействует с иными ветвями власти. В последние несколько лет была проведена масштабная реформа, изменившая практически всю судебную систему России. Это наложило отпечаток как на структуру органов судебной власти, так и на процессуальные вопросы.

Взаимодействие полпредов с судебной властью проявляется достаточно опосредованно. Прежде всего, полномочные представители по поручению Президента РФ вручают удостоверение судьям, что прямого воздействия, разумеется, не предполагает, но все же это положение указано в полномочиях полпреда. Также полпреды участвуют в реализации направлений внутренней и внешней политики, определяемой Президентом РФ, и эти положения могут касаться функционирования судебных органов в федеральном округе. Полномочия, направленные на контроль за исполнением решений федеральных органов государственной власти и реализацию государственных программ, также могут косвенно касаться судебной системы.

Взаимодействие полпредов, иных органов власти, судебной органов позволяет выявить нарушения, которые происходят в процессе принятия и реализации актов органов государственной власти как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ, что способствует укреплению стабильности и повышению качества принимаемых нормативных правовых актов.

В завершении остановимся на взаимодействии полномочных представителей с Президентом РФ, хотя, как не единожды было подчеркнуто, это институт создавался по инициативе самого Президента РФ с целью укрепления вертикали власти.

В последние годы явно прослеживаются тенденции по усилению президентской власти путем централизации государственного управления и внедрению системы «сильного президентства». Полномочные представители назначаются и снимаются с должности Президентом РФ, что логично следует из их правового статуса. На основе аналитических данных о состоянии политических, экономических, социальных и иных процессов в конкретном федеральном округе, полпреды отчитываются перед Президентом РФ, доводя информацию до первых рук.

Практика показывает, что в большинстве случаев выбор и назначение полномочных представителей Президента РФ осуществляется по личным связям, отношениям. Большая часть бывших и действующих полпредов являются представителями силовых структур, что лишь усиливает взаимопонимание и взаимодействие их друг с другом и непосредственно Президентом РФ.

Рассматривая поставленные перед полномочным представителем функции и задачи, надо отметить, что прослеживается некая амбивалентность. В Указе Президента РФ «О полномочном представителе Российской Федерации в федеральном округе» от 13.05.2000 № 849 прописаны следующие задачи:

- организация в федеральном округе определяемых Президентом РФ направлений внутренней и внешней политики;
- проведение аналитической деятельности по политическим, экономическим и иным вопросам с возможностью представления предложений Президенту РФ;
- проведение кадровой политики;
- контроль за деятельностью региональных властей в части реализации решений федеральной власти.

Это те задачи, которые являются общими для всех полномочных представителей Президента РФ.

Но каждый округ имеет свои особенности и требует, зачастую, решения иных задач. Например, один из «сложных» округов – Южный федеральный округ, требует решения дополнительных задач, таких как:

- обеспечение безопасности и правопорядка в регионе, что связано с распространенностью незаконных банд-формирований, сепаратистских тенденций и т.д.;
- борьба с коррупцией, клановостью, теневой экономикой;
- контроль проведения выборов в регионах, входящих в округ;
- привлечение инвестиций путем создания благоприятной экономической среды и другие.

Следовательно, в зависимости от условий, особенностей различного характера, от полпредов требуют выполнения дополнительных функций, помимо тех, которые носят общий характер.

Исследователи для более детального анализа функций и задач полпреда, проводят их классификацию. Некоторые авторы делят их на представительские, координирующие и контрольные [15, с. 45], другие выделяют представительские, кадрово-наградные, информационно-аналитические, социально-экономические и контрольно-координационные виды [35, с. 30].

Наиболее развернуто классификация функций и задач полпреда представлена И.В. Сысковой, которая делит их по направлениям [30, с. 88]:

1. Организационно-координационное направление. Это направление связано с реализацией функций, связанных с согласованием действий федеральных, региональных и местных властей.

Правовой основой данного взаимодействия является Постановление Правительства РФ «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» от 12 августа 2000 г. № 592. В нем указаны такие формы взаимодействия как:

- приглашение полпредов на заседания Правительства РФ с правом совещательного голоса, также они могут принимать участие в заседаниях комиссий и советов, создаваемых Правительством РФ, при обсуждении вопросов, касающихся их федерального округа;

- в пределах полномочий участвовать в разрешении споров между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, создавая для этого специальные комиссии.

- могут делать запросы в федеральные органы власти по фактам нарушений исполнительными органами субъекта предписаний Президента РФ и Правительства РФ для принятия соответствующих мер; о ходе реализации федеральных программ в федеральном округе.

Для реализации данного взаимодействия, некоторые органы исполнительной власти приняли соответствующие акты: например, Приказ Казначейства России «Об организации в Федеральном казначействе работы по взаимодействию с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам контрольно-надзорной деятельности в финансово-бюджетной сфере» от 19 апреля 2017 г. № 81; Приказ МЧС России «Об организации взаимодействия с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах» от 19 марта 2019 г. № 150 и др.

На практике, при этом, возник вопрос об ответственности за принятие решений органами государственной власти субъектов РФ при координирующей роли полпреда. В указах Президента РФ этот вопрос не нашел отражения, что означает, что полпреды нести ее не будут, поэтому руководителям органов государственной власти необходимо прислушиваться к мнению полпреда, но помнить, что ответственность за все принятые и реализуемые решения несут они индивидуально.

Также частью этого направления является обеспечение взаимодействия между различными институтами общества в конкретном институте с целью контроля реализаций внутренней и внешней политики, определяемой Президентом РФ. Для этого перед полпредом ставятся следующие задачи:

- участие в работе государственных органов субъектов и местного самоуправления, входящих в федеральный округ;

- согласование проектов решений федеральных органов государственной власти, касающихся интересов конкретного федерального округа, координирование реализации данных решений.

Данная функция расширила возможности полпреда по взаимодействию не только с органами власти, но и с институтами гражданского общества, что дает им возможность взглянуть на вопрос или проблему не только с позиции власти, но и с позиции общества.

2. Контрольное направление. Согласно Указу Президента РФ от 13.05.2000 № 849, основной функцией полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе все же является организация контроля за исполнением решений федеральных органов государственной власти в конкретном федеральном округе. В рамках этой функции полпред должен обеспечить контроль за исполнением и реализацией федерального законодательства в своем федеральном округе, к чему необходимо привлекать Контрольное управление Президента РФ и органы прокуратуры РФ.

Посредством данной функции Президент РФ напрямую от полпредов может получать достоверную информацию о проблемах реализации решений федеральных органов государственной власти, определить причины сбоев и поставить задачу перед компетентными органами по устранению факторов, препятствующих эффективной реализации федеральных решений. Современная практика дает массу подобных примеров – пожары в Сибири и на Урале в 2021 г., паводки в Южном Федеральном округе в 2021 г. и другие.

3. Кадровое направление. Кадровая политика является важным элементом укрепления вертикали федеральной власти. Это имеет и чисто психологическую особенность, связанную с тем, что от индивидуальных особенностей личности, от уровня компетенции и профессионализма зависит отношение и уровень доверия к власти. Это лишь подчеркивает значимость данной функции полпреда.

Согласно Указу Президента РФ от 13.05.2000 № 849, к кадровым функциям полпреда относятся:

- на основе аналитических данных дает оценку компетентности и эффективности деятельности правоохранительных органов, вносит предложения по их кадровому обеспечению, в результате чего, руководящий состав правоохранительных органов субъектов федерального округа формируются с согласия Президента РФ и полпреда.

- участвует в назначении кандидатов на должности федеральной государственной службы и иные должности в пределах округа, если назначение на эти должности находится в ведении Президента РФ, Правительства РФ или иных федеральных органов исполнительной власти;

- участвует в награждении, представляемых Президенту РФ лиц, различными государственными наградами, званиями и т.д., путем согласования их кандидатур и представления необходимой информации;

- по поручению Президента РФ вручает в федеральном округе государственные награды почетные грамоты, объявляет о поощрении в виде благодарности Президента РФ;

- вручает удостоверения судьям федеральных судов по поручению Президента РФ;

- участвует в согласовании кандидатур членов казачьих обществ различного уровня совместно с высшими представительными органами управления казачьих обществ;

- представляет в законодательном органе субъекта РФ временно исполняющего обязанности высшего должностного лица субъекта РФ в пределах своего округа. Если законодательством субъекта установлено, что глава региона должен избираться депутатами законодательного органа субъекта РФ, то полпред представляет кандидатов на указанную должность, представленных Президентом РФ.

Из данного перечня видно, что значительное внимание уделено наградной политике. С течением времени можно наблюдать изменение нормативного регулирования деятельности полпредов по реализации государственной наградной политики. Согласно Указу Президента РФ от 13.05.2000 № 849, полпреды согласовывали документы, направляемые субъектом РФ на представление к награждению государственными наградами. Позднее это было дополнено правом внесения предложений в федеральные органы исполнительной власти о поощрении руководителей территориальных органов государственной власти в пределах федерального округа.

Право представления сохранилось за полпредами в Указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» от 07 сентября 2010 г. № 1099. В данном Указе также появилось положение, что полномочный представитель также согласовывает представления о награждении государственными наградами, направляемые органами государственной власти субъектов РФ в пределах федерального округа, в федеральные органы исполнительной власти. Также полномочный представитель рассматривает документы о награждении и по результатам согласования возвращает их главе субъекта. Помимо этого, как уже отмечалось, полномочный представитель согласовывает представления об объявлении благодарности Президента РФ и о присвоении почетный званий, высших воинских и специальных званий.

По количеству указанных функций становится понятно, что кадровые вопросы занимают ключевое место в полномочиях полпреда, что определено набором особый функций, закрепленных только за полпредом, обеспечивающих возможность реального воздействия на региональные элиты с целью заставить их действовать в направлении, необходимом федеральной власти.

4. Отчетно-аналитическое направление. Оно связано с представлением отчетов, докладов и иной информации Президенту РФ о социальной, политической, экономической ситуации в округе, о состоянии законности и обеспечении безопасности. В рамках реализации данной функции полпреды имеют возможность вносить предложения Президенту РФ.

Для реализации данной функции полномочный представитель решает следующие задачи:

- проводит анализ эффективности работы правоохранительных органов в своем федеральном округе, также представляет предложения по их работе Президенту РФ;

- участвует в разработке социально-экономических программ развития территорий в рамках федерального округа совместно с различными межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов РФ;

- вносит предложения Президенту РФ о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ, входящих в федеральный округ, если они противоречат федеральному законодательству или нарушают права и свободы человека и гражданина;

- предоставление отчетов Президенту РФ о реализации всех направлений деятельности, входящих в полномочия полпреда. Выделяют несколько видов отчетности: оперативная, ежеквартальная и годовая [11]. Оперативный отчет зависит от условий и требований Президента РФ, предоставляется, чаще всего, по конкретным вопросам актуального характера. Ежеквартальный отчет предоставляет каждый квартал, может носить определенную направленность. Ежегодный отчет – основной документ, который содержит информацию о работе полпреда за весь год, указываются все принятые полпредом меры по реализации каждой функции. За информацию, содержащуюся в отчете, полпред несет личную ответственность перед Президентом РФ.

Отчетная деятельность полпредов реализуется также своевременном доведении до Президента РФ информации о состоянии дел в той или иной сфере, а также о мерах, принятых государственными органами субъектов РФ в пределах федерального округа. Это является необходимым в целях оценки эффективности работы соответствующих органов и внесения в последующем предложений по их работе.

Соответственно, одной из целей института полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе является информирование главы государства о состоянии дел на конкретной территории, что целесообразно, учитывая масштабы государства. Как отмечают исследователи [10, с. 218], на сегодняшний день нет ни одного органа государственной власти или структуры, которая могла бы столь оперативно и достоверно предоставить информацию Президенту РФ по конкретному вопросу, а также незамедлительно отреагировать и принять меры по обеспечению государственной политики в регионе. Такой возможностью располагает лишь институт полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе, что подчеркивает его функциональную значимость и эффективность.

Проведенный анализ показал, что задачи, стоящие перед полпредом, реализуются через функции, которыми он наделен. Деятельность полпредов реализуется в рамках Указа Президента РФ от 13.05.2000 г. № 849, а также тех поручений, которые даются Президентом РФ в зависимости от ситуации и региона. Основная задача института полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе – контроль за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления субъектов РФ, а также предоставление актуальной и достоверной информации о состоянии дел главе государства. Как отмечают исследователи, закрепленные полномочия полпредов предоставляют им широкие возможности для обеспечения основных направлений политики Президента РФ в регионах, а значит, для оптимизации всей системы

государственного управления [21, с. 10]. По сути, данный институт играет вспомогательную роль, выполняя функции содействия власти Президента РФ [38, с. 245-255].

Современный состав полпредов представлен, как уже было отмечено, представителями силовых структур, что дает основания говорить о формировании нового вектора в региональном управлении. Этот вектор направлен на обеспечение национальной безопасности, борьбе с коррупцией, пресечение сепаратистских движений, выявление экстремистских настроений и иных вопросов, прямо или косвенно связанных с обеспечением безопасности в федеральном округе.

В любом случае, даже если о полпредствах в последнее время слышно чуть меньше, что связано с финансовыми отношениями регионов и центра, они остаются «государевым оком» в своем федеральном округе.

Возрождение института полномочных представителей Президента РФ связано с возвращением выборов высшего должностного лица субъектов РФ. Это дает возможность полпредам влиять на выборы главы региона и их последующую деятельность. При этом, если на выборах побеждал представитель оппозиции, то роль полномочного представителя возрастала вдвойне. Наиболее ярким примером является Сибирский федеральный округ, где в одном из субъектов РФ на выборах победил представитель коммунистов Сергей Левченко. Полпред уделял ему «особое» внимание по всем вопросам и как говорил губернатор Иркутской области, что между ними отношения были «интересными, но непростыми» [26].

Также полпреды отвечают за проведение в рамках федерального округа единой экономической политики. К примеру, в стратегии развития Дальнего Востока до 2025 г. есть положение о межрегиональном сотрудничестве и ответственным лицом является полпред. Поэтому все больше проявляется тенденция к закреплению за полпредами координирующей функции в сфере экономического взаимодействия регионов, контроля за реализацией крупных финансовых проектов и т.д.

Хотелось бы отметить и то, что для многих граждан абсолютно не понятно содержание полномочий полпреда и назначение института полпредства в целом. Это связано, прежде всего, с отсутствием информационной политики со стороны полномочного представительства. Распространение информации пошло бы на пользу, поскольку полномочные представители отвечают за реализацию различных государственных программ и проектов в федеральном округе. Необходимо повышать информационную активность данного института особенно в условиях информационно-поисковой активности граждан.

Современные условия и происходящие события также отражаются на функциональной деятельности полномочных представителей. В период распространения коронавирусной инфекции институт полпредства получил новое звучание. Для борьбы с пандемией на глав регионов были возложены новые задачи по введению ограничительных мер в своем субъекте, а также ответственность за реализацию предписаний федеральных органов государственной власти по данному вопросу и за эффективность предпринимаемых мер. Поскольку объем поставленных задач перед главой

субъекта стал более значительным, то на полномочных представителей была возложена задача по мониторингу предпринимаемых мер, контроль за обстановкой в федеральном округе и контроль за реализацией поручений Президента РФ. Для получения информации из первых рук Президент РФ проводил совещания с полномочными представителями в формате видеоконференций [27]. В дальнейшем также он приглашал полномочных представителей некоторых федеральных округов на проводимые совещания с Правительством РФ. На упомянутой видеоконференции Президент РФ поставил перед полпредами следующие задачи:

- провести полную инвентаризацию всех медицинских учреждений на территории федерального округа;
- задействовать все лабораторные учреждения и развернуть дополнительные центры для диагностики;
- обеспечить резерв по медицинским препаратам, необходимыми для борьбы и лечения коронавирусной инфекции;
- проводить разъяснительную политику для граждан, особенно старшего поколения.

Дополнительно Президент РФ также сделал акцент на том, что полномочные представители должны контролировать товарные потоки между регионами, исключить какие-либо ограничения и препятствия в данной сфере, отслеживать монополистические тенденции и необоснованное поднятие цен на медикаменты и иные товары и услуги. Полпреды должны были координировать действия, предпринимаемые субъектами РФ, оказывать всяческое содействие регионам в реализации необходимых мер. Помимо этого, полпреды должны были объективно оценить потребности субъектов в дополнительных мерах поддержки, донести эту информацию до федеральных органов исполнительной власти и в дальнейшем проконтролировать целевой характер расходования полученных средств. В этой связи, например, Н. Цуканов (бывший полпред УрФО) в 2020 г. достаточно жестко заявил о том, что в период пандемии необходимо «еще жестче пресекать должностные преступления» [24]. В связи с этим более внимательно стали контролировать расходование средств, поступивших на борьбу с коронавирусной инфекцией, для выявления коррупционных схем и действий со стороны должностных лиц.

Таким образом, по мнению исследователей, институт полпредства в таких условиях показал не только свою эффективность, но и ведущую роль в решении государственно важных решений [9].

Также в последние годы увеличилось количество природных бедствий, связанных с наводнениями, пожарами, сходами лавин и т.д. Полпреды также не остаются в стороне от этих вопросов, поскольку перед ними ставится задача оказывать всяческую помощь и поддержку региональным властям в борьбе с чрезвычайными ситуациями и их последствиями. Так, к примеру, полномочный представитель ЮФО В. Устинов, проведя мониторинг ситуации с пожарами в 2020 г., в апреле 2021 г. доложил о необходимости использования дополнительных мер защиты в виде технического оснащения субъектов, повышению эффективности взаимодействия лесоохраны и подразделений МЧС РФ [25]. Немаловажным условием является борьба с незаконной хозяйственной

деятельностью в лесах и т.д. В наиболее пострадавших от пожаров федеральных округах (Дальневосточный федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Уральский федеральный округ и т.д.), полпреды постоянно контролировали обстановку и излагали результаты непосредственно Президенту РФ, Правительству РФ, уточняя также и необходимые меры помощи, в которых нуждается федеральный округ [31].

При этом, надо отметить, что в законодательстве отсутствует указание на действия полпреда в условиях форс-мажорной ситуации. Поэтому полномочные представители могут действовать в соответствии со своими представлениями о необходимости определенных мер. Примером является Ю. Трутнев, который взял на себя функцию помощи от имени государственной власти в период пожаров в 2021 г. [31]. Но главной их задачей в такие периоды остается контроль за ситуацией в федеральном округе и координация действий органов государственной власти.

Роль полпредов в период чрезвычайных ситуаций крайне важна. Связано это с тем, что зачастую, субъект Российской Федерации при решении конкретной проблемы полностью в нее погружается и достаточно тяжело оценивает проблему с объективной позиции. В этом случае, роль направляющего, обладающего координирующей и ограничивающей силой, должен на себя брать полпред. Включение его в работу без «перехвата» и дублирование действий органов государственной власти субъектов является необходимым в управлении, особенно в период чрезвычайных ситуаций.

Во многих федеральных округах полномочные представили в превентивных целях создают межведомственные комиссии по предупреждению, ликвидации чрезвычайных ситуаций и защите населения (например, Комиссию по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению пожарной безопасности при полномочном представителе Президента Российской Федерации; Межведомственную комиссию по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности и др.).

Это разумно, поскольку привлечение специалистов различных ведомств к решению вопросов дает возможность объективно оценивать ситуацию и совместно разрабатывать необходимые меры.

Но, справедливости ради, надо отметить, что сложности при работе полпредов в нестандартных ситуациях достаточно много. Связано это, прежде всего с тем, что ставятся новые задачи, а ресурсная и финансовая базы остаются прежними, поскольку у нас нет окружного бюджета. Поэтому полпред иногда сталкивается с подобными сложностями и пытается это восполнить за счет федерального или регионального бюджета, что также достаточно затруднительно.

В 2020-2021 гг. в российское законодательство было внесено большое количество изменений, начиная с Конституции РФ. Изменения, внесенные в Конституцию РФ, касаются также и регионального уровня власти и поэтому могут, теоретически, затронуть и институт полномочных представителей. Это будет зависеть от того, какие будут приняты законы в обеспечение поправок в Конституцию РФ.

В 2020 г. на заседании Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления было принято решение о необходимости создания центров по управлению регионами в каждом субъекте РФ. Цель создания такой структуры – сбор и обработка обращений проживающих в субъекте РФ жителей в различные органы власти. Основная задача Центра управления регионом заключается в выявлении основных проблем конкретного субъекта РФ, оптимизация их решения с помощью цифровых технологий, профилактика их повторного появления и работа с гражданами путем информирования. В Свердловской области такой центр был создан Указом Губернатором Свердловской области «О создании проектного офиса по созданию центра управления регионом Свердловской области» от 3 сентября 2020 г. № 487-уг и в его работе немаловажную роль будет играть полномочный представитель, что придает этому центру дополнительную значимость.

В декабре 2020 г. был принят ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» от 08 декабря 2020 г. №394-ФЗ и в статье 2 дано понятие единой системы публичной власти, под которой понимается система, действующая на основе Конституции РФ, целью которой является социально-экономическое развитие, реализующееся посредством национальных проектов. Это определение позволяет включить сюда и институт полномочных представителей, поскольку именно он обеспечивает проведение и реализацию в федеральном округе национальных проектов, закрепленных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. № 204.

Институт полномочного представителя Президента РФ, являясь специально созданной структурой для реализации полномочий главы государства в рамках федерального округа, оказывается одним из важных звеньев процесса реализации национальных проектов.

В феврале 2021 года Председателем Правительства РФ Мишустиним М.В. был создан Координационный центр при Правительстве РФ, в соответствии с Постановлением Правительства РФ «О Координационном центре Правительства Российской Федерации» от 12 февраля 2021 г. № 171, с целью обеспечения согласованных и оперативных действий федеральных и региональных органов исполнительной власти при решении различных задач. В данный центр будет входить несколько групп: проектная. Стратегическая и ситуационная. Руководителем данного центра является заместитель Председателя Правительства РФ, занимающийся также вопросами цифровизации государственного управления. Полпреды также будут задействованы в работе данного центра, поскольку более предметно знают ситуацию в своем федеральном округе.

В июле 2021 г. Правительством РФ были приняты изменения в структуре органов, напрямую связанные с функционированием полномочных представителей в федеральном округе. Новую модель взаимоотношений федеральных органов власти и регионов анонсировал еще 30 июня Президент РФ, объясняя это необходимостью прямого регулирования и доведения решений центра до регионов [29]. И уже в июле М. Мишустин распределил между своими заместителями функции кураторов за федеральными округами. Кураторы

должны заниматься вопросами реализации национальных проектов в округе, привлечением инвестиций, регулировать финансовую поддержку. По словам М. Мишустина новая система управления позволит обеспечить единство политики регионального развития. Как считают исследователи [32], целью этого нововведения является необходимость оперативно решать задачи, поставленные Президентом РФ.

В результате появления кураторов круг полномочий полпредов значительно сузился, поскольку вопросы социально-экономического характера были закреплены за кураторами, за полпредами остались лишь политические и контрольно-надзорные функции, как и было в самом начале формирования этого института. По заверениям представителей власти вице-премьеры не заменят полпредов в полном объеме, но, по мнению политологов [18], среди действующих полпредов практически не осталось тех, кто имеет тесное и личное общение с Президентом РФ. Кроме того, Правительство РФ не видит реальных достижений полпредов в социально-экономической сфере, почему и передал эти вопросы вице-преьерам, кроме того, институт полпредства потерял определенные очки после укрепления Госсовета

Вышеизложенное говорит о том, что в течение всей своей истории, институт полпредства претерпевал разновекторные изменения.

Возникновение этого института в 2000 г. связано было с необходимостью усилить влияние центра в регионах, осуществить сближение и взаимодействие федеральных органов власти и государственных органов власти субъектов РФ. Введение данного института за относительно короткий промежуток времени позволило усилить государственное управление, кадровый и финансовый контроль на местах и обеспечить единство экономического и политического пространства на всей территории России.

Благодаря институту полномочного представительства Президента РФ удалось установить связь между главой государства и субъектами РФ, оперативно информировать Президента РФ о проблемах федерального округа, уменьшить количество конфликтов между федеральными и региональными органами власти, повысить эффективность реализации государственных программ.

Таким образом, институт полпредства будет меняться в зависимости от политических условий. Чем выше будет уровень централизации регионов, тем меньше будет власти у полномочных представителей, которая будет сводиться, по сути, к координации работы органов исполнительной власти субъектов РФ. И наоборот, если будет набирать обороты децентрализация власти, ослабление центра, это поднимет статус и значимость данного института.

Дальнейшее реформирование института полпредства зависит от тех задач, которые будут поставлены Президентом РФ. Полномочные представители будут являться механизмом сдерживания, который не позволит властным органам в субъектах РФ нарушать конституционные положения и федеральное законодательство.

Самым маловероятным вариантом является ликвидация данного института или трансформация его в иной орган власти. Это возможно только при высоком

уровне централизации власти в государстве и безграничном влиянии Президента РФ на все сферы деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что анализ деятельности полномочных представителей и перспектив их дальнейшего существования зависит во многом от корректного понимания наличия или отсутствия в России самостоятельной президентской власти. Согласно действующей Конституции РФ, власть Президента РФ и исполнительная власть являются самостоятельными ветвями власти, что не допускает вмешательства в деятельность друг друга и позволяет Президенту РФ иметь собственные территориальные структуры. Роль таковых выполняют полномочные представители Президента РФ в федеральных округах. Через этих представителей глава государства реализует на местах свои полномочия в сфере реализации полномочий федеральной государственной власти на территории государства и обеспечивает согласование действий органов государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это выходит за рамки его полномочий, но, принимая во внимание тот факт, что Президент осуществляет общее руководство работой Правительства РФ, можно говорить, что он является организатором и координатором всей системы исполнительной власти в РФ.

Содержание статуса полномочных представителей, их полномочия, функции и задачи будут зависеть от места Президента РФ в системе разделения властей, содержания его статуса как главы государства, занимающего приоритетное положение в системе органов публичной власти РФ.

Список литературы

1. 100 главных документов российской истории // <https://doc.histrf.ru/18/ukaz-ob-uchrezhdenii-guberniy/> (дата обращения 20.08.2022).
2. Баглай М.В. Конституционное право России М. Норма. 2017. С. 440.
3. Бакирей А.С. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в механизме согласования федеральных и региональных интересов: Дисс. кан. юрид. наук. СПб., 2004. 227 с.
4. Безменова Н.А., Храпцов А.Б. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации. Эволюция, состав, проблемы // Закон и право. 2019. № 4. С. 30-36.
5. Бирин О.Н. Административно-правовой статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе: становление, развитие и реализация. (На примере Северо-Западного федерального округа). – Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2004. 21 с.
6. Вся власть субъектам // <https://www.kommersant.ru/doc/3585452> (дата обращения 15.08.2022).
7. Гайда А.В. Полномочный представитель. Особо доверенное лицо. Генерал-губернаторы в России. К истории вопроса // Чиновник. 2000. № 2. С. 18-24.
8. Д. Медведев встретился с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах // Офиц. сетевые ресурсы Президента России. 2012. 11 апр. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15000> (дата обращения 15.08.2022).
9. Двадцать лет федеральным округам и институту полномочных представителей Президента: прошлое, реалии, перспективы // centerforpoliticsanalysis.ru (дата обращения 16.08.2022)

10. Иванов В.Н. Путин и регионы. Централизация России. М., 2016. 232 с.
11. Иксанов И.С. Президент Российской Федерации: Основные полномочия и их организационное обеспечение: автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2008 // <https://www.dissercat.com/content/prezident-rossiiskoi-federatsii-osnovnye-polnomochiya-i-ikh-organizatsionnoe-obespechenie> (дата обращения 17.08.2022).
12. Кодан С.В. «Блюститель пользы государства и точного исполнения законов во вверенном ему крае...» от генерал-губернаторов к полномочным представителям: вертикаль власти в истории и современной России // Чиновник. 2005. №3.
13. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) (2-е издание, 2 измененное и дополненное) / под ред. ред. Ю.И. Скуратова. М.: Статут, 2013. 686 с.
14. Лысенко В.Н. История повторяется трижды. По поводу создания семи федеральных округов на территории Российской Федерации// Российская газета. 2000. 16 мая. С. 88-96.
15. Матюшкин Г.О. Институционализация федеральных округов в современной России (общеправовой анализ): Дисс. ...канд.юрид.наук. Н. Новгород, 2004. С. 31-37 // <http://lawlibrary.ru/disser2015974.html> (дата обращения 17.08.2022)
16. Межуев Б., Трифонов А. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления // Полис. 2000. № 5. С. 19-26.
17. Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 703 с.
18. Новая война элит в России: зачем премьер поделил страну между своими замами // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254628588> (дата обращения 18.08.2022).
19. Обратная связь с регионами: цели и задачи института полпредов президента РФ // <https://tass.ru/politika/1963660> (дата обращения 18.08.2022)
20. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 421 с.
21. Панов А.А. Полномочные представители президента Российской Федерации в федеральных округах: особенности правового статуса и перспективы развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №12. 8-12.
22. Панов В.В. Система органов государственной власти и управления на уровне федерального округа // Государство и право. 2019. № 6. С. 70-76.
23. По сути, сенаторы косвенно обвинили своего коллегу, бывшего свердловского губернатора Росселя в работе на вражеские государства. В Совфеде заговорили об Уральской республике <http://vedomosti-ural.ru/news/58887/> (дата обращения 17.08.2022).
24. Полпред президента в УрФО: в период пандемии нужно ещё жёстче пресекать должностные преступления // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230881160> (дата обращения 15.08.2022)
25. Поставить точку тушения // <https://rg.ru/2021/04/14/reg-ufo/pochemu-ne-udaetsia-spravitsia-s-lesnymi-pozharami-na-iuge-rossii.html> (дата обращения 18.08.2022).

26. Правление губернатора Левченко: слова, дела и т.д. // <https://www.vsp.ru/2017/10/31/pravlenie-gubernatora-levchenko-slova-dela-i-t-d/> (дата обращения 17.08.2022).
27. Президент провел видеоконференцию со своими полпредами в федеральных округах // <https://yandex.ru/turbo/1tv.ru/s/news/2020-03-30/382891-prezident-provel-videokonferentsiyu-so-svoimi-polpredami-v-federalnyh-okrugah> (дата обращения 15.03.2022).
28. Путин намерен лишить республики России суверенитета // <https://lenta.ru/news/2000/08/31/constitution> (дата обращения 18.08.2022)
29. Путин рекомендовал губернаторам проводить свои прямые линии // <https://tass.ru/politika/11786085> (дата обращения 17.08.2022)
30. Сыскова И.В. Становление, развитие и функциональное содержание института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе: Дисс. ... канд. юрид. наук. 2004. С. 195. // <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-razvitie-i-funktsionalnoe-soderzhanie-instituta-polnomochnogo-predstavatelya-pre> (дата обращения 17.08.2022).
31. Трутнев предложил увеличить количество лесопользователей для борьбы с пожарами // <https://lenta.ru/news/2021/09/06/les/> (дата обращения 18.08.2022)
32. У губернаторов появились новые правила работы с правительством // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254555273> (дата обращения 18.08.2022).
33. Учреждения для управления губерний // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения 17.08.2022).
34. Федоров А.Ю. Институт представительства центра в регионах России: историко-политологический анализ. М., 2006. 86 с.
35. Черкасов К.В. К вопросу о задачах полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 29-32.
36. Черкасов К.В. Государственное управление на уровне федерального округа: административно-правовое исследование: Автореф. дисс ... докт. юрид. наук. М. 2009. 60 с.
37. Черкасов К.В. Конституционно-правовой статус института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: Дисс. кан. юр. наук. Саратов, 2003. 21 с.
38. Эмирбеков Ф.Я. Концепция вспомогательных органов государственной власти: институт полномочных представителей президента России в федеральных округах // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 245-255.

1.3. Взаимосвязь искусственного интеллекта и социального института образования в условиях формирования цифровой экономики³

Цифровая экономика предполагает, что данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, в которой цифровые технологии обеспечивают эффективное взаимодействие бизнеса, государства и граждан.

«Цифровизация является трендом мирового развития XXI века» [6, с. 61]. Внедрение цифровых технологий совершило серьезные качественные изменения, практически, во всех социальных институтах.

Развитие образования как социального института предполагает совершенствование всех элементов этой структуры. Только при своевременном внесении изменений можно вести речь о его полноценном развитии и функционировании.

Образование – это единственная специализированная подсистема общества, основная функция которой полностью совпадает с его запросами.

Существуют разные отрасли и сферы хозяйства, производящие духовную и материальную продукцию, услуги, а система образования «выпускает» человека, влияя на его эстетическое, нравственное, физическое, интеллектуальное развитие.

Понятие образования как социального институт сложно осознать без ступени высшего образования. Именно высшее образование формирует в настоящее время профессионально-квалификационный состав населения. С качественной стороны образовательная система отвечает за подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.

Одно из центральных мест в становлении цифровой экономики занимает трансформация образования, как социального института.

Цифровая трансформация образования опирается, прежде всего, на перспективные цифровые технологии, которые создают новые возможности для решения образовательных задач. В научной литературе уже сложился консенсус относительно использования в практике таких технологий, как облачные технологии, технологии больших данных, сетевые технологии. Они прежде всего трансформируют образование через неограниченный доступ к ресурсам в любом месте и в любое время, через возможность совместной работы и интенсивной коммуникации в глобальном пространстве. Ассистивные технологии активно развиваются, меняя подходы к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья. Но это – самостоятельная большая тема, которая требует тщательного изучения. Поэтому здесь будет акцентировано внимание на обсуждении развивающихся цифровых технологий, с учетом того, что педагоги должны стать не только пользователями, но и разработчиками образовательных приложений. К ним можно отнести технологии искусственного интеллекта, виртуальной реальности и распределенного реестра (включая блокчейн) [15, с. 122].

Основными цифровыми технологиями, которые входят в Программу «Цифровая экономика Российской Федерации», являются: (1) большие данные;

³ Авторы раздела: Басалаева О. Г., Басалаев Ю.М.

(2) нейротехнологии и искусственный интеллект; (3) системы распределенного реестра; (4) квантовые технологии; (5) новые производственные технологии; (6) промышленный интернет вещей; (7) компоненты робототехники и сенсорика; (8) технологии беспроводной связи; (9) технологии виртуальной и дополненной реальности.

«Перечисленные цифровые технологии принято называть сквозными, по причине их универсального применения во всех отраслях цифровой экономики» [2, с.58].

Актуальность исследования особенностей освоения технологий искусственного интеллекта обучающимися высших учебных заведений подтверждается тем фактом, что в первой половине XXI века искусственный интеллект (AI) стал позиционироваться как движущая технологическая сила, способная изменить практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Что подтверждается соответствующими правительственными документами:

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [13].

- Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [16].

- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [11].

- Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [12].

На сегодняшний день известны отечественные и зарубежные авторы, которые рассматривают искусственный интеллект в образовании (AIEd) как мощный инструмент для содействия новым парадигмам проектирования учебных программ, технологического развития и образовательных исследований (Рябко Т.В., Гуртов В.А., Степусь И.С., Лёвин Б.А., Пискунов А.А., Поляков В.Ю., Савин А.В., Амиров Р.А., Билалова У.М., Паскова А.А., Ендовицкий Д.А., Гайдар К.М., Chen, X., Xie, H., Hwang, G. J., Rowe, M. Baker, T., Smith, L., Anissa N., Holmes, W., Anastopoulou, S., Schaumburg, H., Mavrikis, M., Starcic, A.I.). В то же время, следует отметить, что в исследованиях подробно не рассматриваются различные роли AI в образовании, а также, не анализируются особенности реального использования технологий искусственного интеллекта и его влияние на обучение в системе высшего образования.

Тем не менее, научные сообщества интенсивно работают над созданием AI, а государственные и бизнес-структуры активно финансируют эти научно-исследовательские и технологические разработки.

Согласно «Атласу сквозных технологий цифровой экономики России» [1], искусственный интеллект является одной из сквозных цифровых технологий, цель которой воспроизвести или смоделировать человеческий разум в машинах, обрабатывать огромное количество данных для принятия решений.

Основное ограничение определения AI как простого создания интеллектуальных технических устройств представляет собой тот факт, что подобное определение не объясняет, ни что такое искусственный интеллект, ни что делает техническое устройство умным?

Системы AI, на данном этапе предназначены для воспроизведения и, возможно, в будущем замены на более высоком качественном уровне мыслительного процесса человека, его способности к рациональной интеллектуальной деятельности. Очевидно, что системы социальной интеграции должны будут значительно измениться.

Известна точка зрения, которая позволяет задуматься о том, что «информационные законы в перспективе способны заменить социальные законы. Возможно, именно информационные законы будут выполнять функционал саморегулирования процессов социального развития» [7, с.142].

Объем накопленной информации растет экспоненциально. Мир становится резервуаром еще не освоенной информации, где субъект является приемником и преобразователем информации. Результатом такой преобразовательной деятельности становятся технические объекты и процессы, а также развивается понимание того, что психические, биологические, социальные процессы следует интерпретировать как информационные [4, с. 277].

Уже в современной социальной реальности правительства большинства государств вкладывают огромные суммы денег в стартапы, ориентированные на очень широкий спектр внедрения технологий AI, в том числе, и в такую сферу общества как образование, включая высшее образование. В мировом масштабе, в отчете образовательного проекта Educause за 2019 год определен срок внедрения AI в высшее образование, который определяется в 2 года.

Существует и альтернативное мнение, что искусственный интеллект – это всего лишь инструмент для рекомендаций по созданию контента для обучения [19]. AI, действительно, сможет улучшить и оптимизировать создание контента для разработчиков учебных программ – при условии, что у них есть объективные данные о том, какой контент является актуальным для конкретных групп обучающихся. Разработчикам учебных программ потребуются новые знания и навыки, чтобы быть в состоянии идти в ногу с быстрыми технологическими достижениями.

Известны два типа искусственного интеллекта: (1) слабый, выполняющий простые, повторяющиеся задачи, но, тем не менее, развивающийся в ограниченной области; (2) сильный – способный генерировать размышления, понимать контекст и развивать свои собственные рассуждения.

В современной реальности в сфере образования существуют только слабые формы искусственного интеллекта.

Особенности слабого AI заключаются в воспроизведении простых задач. В этом случае цель состоит не в том, чтобы создать интеллект как таковой, а в том, чтобы точно копировать действия человека с помощью автомата или программы, обеспечивая большую надежность и меньшую трудоемкость. Важно понимать, что любая программа выполняет только те действия, для которых она была создана, и не способна развиваться сама по себе. Этапы поддержки принятия решений на основе слабого AI представлены на рис 1.

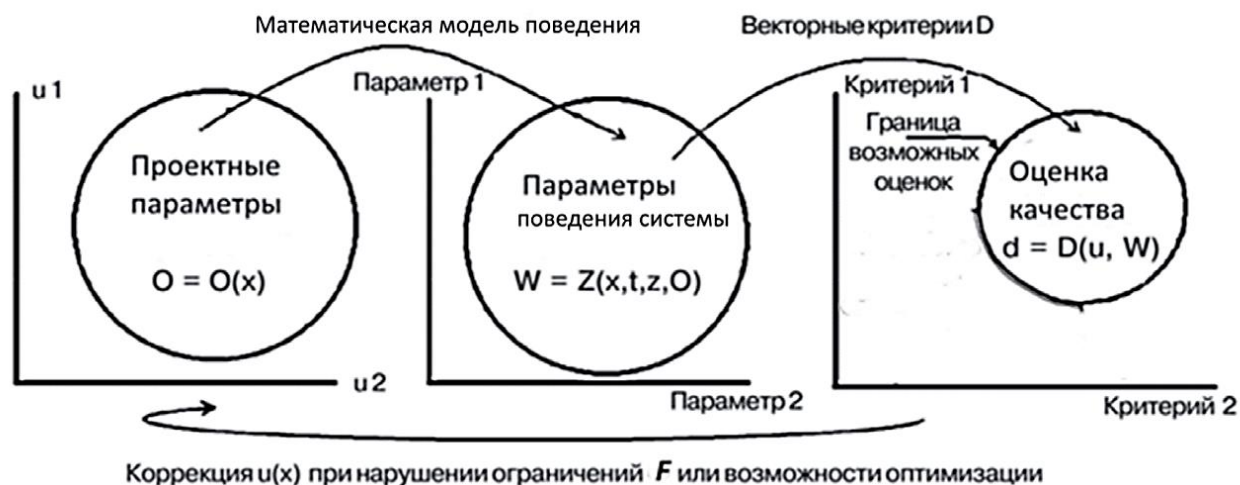

Рис. 1. Этапы поддержки принятия решений на основе «слабого» AI [10, с.87]

«Искусственный интеллект эффективен только настолько, насколько объективны данные, которые он использует. Данные обучения сложны (потому что люди сложны), и поэтому внедрение AI – это не столько технологическая задача, сколько задача развития культуры и навыков управления изменениями» [5, с.274].

Тем не менее, предполагается, что искусственный интеллект станет мощным вызовом для внедрения инноваций в обучение, в первую очередь для того, чтобы сделать самообучение обучающихся более эффективным.

Например, на онлайн-платформах Coursera, EdX и UdaCity искусственный интеллект оценивает тесты и эссе. Обучающие программы Carnegie Speech и Duolingo используют технологию обработки естественного языка, чтобы распознавать ошибки в произношении и исправлять их.

Использование AI в системе образования уже привело к значительным изменениям в индустрии обучения, включая и автоматизацию определенных административных задач, и создание адаптивных обучающих платформ.

При адаптивном обучении AI используется для постоянной адаптации траекторий обучения к обучающемуся, постоянно улучшаясь с течением времени для каждого обучающегося. Этот тип комплексной адаптируемости используется в специализированных исследовательских программах по математике, таких как Dreambox и Carnegie Math. Программа корректирует порядок и представленный материал в зависимости от анализа конкретного стиля обучения и глубокого, комплексного и итеративного анализа понимания обучающимися математической концепции.

Различные инструменты (Woonoz, технология Гутенберга, Domoscio, Didask и Axonify) учитывают принципы адаптивного обучения частично или полностью. Тем не менее, существуют два условия, которые являются минимальным требованием для адаптивного обучения [17]:

(1) структурированный контент, включающий отдельные учебные объекты, связанные с конкретными знаниями, а также метаданные для их описания;

(2) собранные данные об обучающихся, их стиле обучения и о том, как они усваивают учебный материал.

Т. е. используя AI можно быстро и легко собирать данные по демографическим показателям, таким как возраст, пол, культурные особенности, уровень организации, уровень образования и предыдущий опыт обучения, а также модели поведения обучающихся, запросы, потребности и опыт работы. Искусственный интеллект, также позволит быстро оценивать и рекомендовать индивидуальные решения для обучения.

Причем, применение AI в образовании не подразумевает замену программного обеспечения для электронного обучения. Достаточно создания дополнения для фактического приложения LMS, LXP, TMS или иного образовательного приложения.

Процесс начинается с создания матрицы компетенций, которая отображает необходимые навыки будущих выпускников высших учебных заведений с целью построения карьерной траектории или участия в успешном проекте и т. д. Инструмент оценки навыков на основе искусственного интеллекта автоматически оценивает текущие навыки каждого студента, сравнивая их профили с матрицей компетенций. Инструмент дает оценку до начала учебного процесса и после его завершения. В результате заинтересованные стороны получают видимость и понимание текущих пробелов в навыках как до начала обучения, так и после него.

По авторскому мнению, использование AI в образовании может быть эффективным применительно к дисциплине или курсу, использующему данные и анализ ситуации для постоянного улучшения траекторий обучения, например, студентов высших учебных заведений. В этом случае искусственный интеллект должен меняться и улучшаться на основе данных об успехах обучающихся, которые он собирает. Этот подход можно охарактеризовать как «инструктивный» [17]. Он включает в себя изучение содержания систематически, структурировано, переходя от простого к сложному.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с использованием решений искусственного интеллекта. Вопреки распространенному мнению, что AI в ближайшее время не заменит людей в широком смысле, он, безусловно, заменит некоторые рабочие места. Но главное преимущество искусственного интеллекта заключается в дополнении и расширении возможностей людей, а не в их замене.

Цифровая трансформация образовательной среды предполагает необходимость формирования у обучающихся цифровых компетенций с учетом внедрения AI в образовательный процесс.

Безусловно, образовательную организацию необходимо тщательно подготовить к использованию AI, чтобы его внедрение было успешным. И здесь, для начала, необходимо проанализировать множество компаний, предлагающих решения в области искусственного интеллекта, и определить те, которые окажутся наиболее адекватными. Адекватность выбора потребует определения проблем, которые поставщики AI пытаются решить, и сравнения их с возможностями каждого поставщика. Специалистам по обучению необходимо знать, какие существуют решения для искусственного интеллекта, и хорошо ориентироваться в рекомендациях по правильному выбору.

Одно из исследований Synergy Learning, посвященное использованию искусственного интеллекта в обучении, показывает, что:

- 19 % организаций уже, так или иначе используют AI;
- 31 % организаций планируют использовать AI в краткосрочной перспективе;
- 26 % планируют использовать AI в среднесрочной перспективе;
- 24% планируют использовать AI через несколько лет [18].

Например, компания Dosebo представила первую версию своей обучающей платформы для использования искусственного интеллекта, в частности машинного обучения, глубокого обучения и обработки естественного языка. Обучающая платформа Dosebo 7.5 сочетает в себе формальное, социальное и экспериментальное обучение с управлением навыками [20]. Компания подошла к пониманию AI с целью полной автоматизации процесса обучения. Платформа может выявлять пробелы в навыках.

Что касается отечественной практики решения вопросов применения искусственного интеллекта в высшем образовании, то здесь речь идет, пока, только о планировании образовательных программ в сфере искусственного интеллекта. Распределение количества реализуемых и планируемых к реализации образовательных программ в сфере искусственного интеллекта по областям образования и укрупнённым группам направлений подготовки/специальностей отражено на рис. 2.

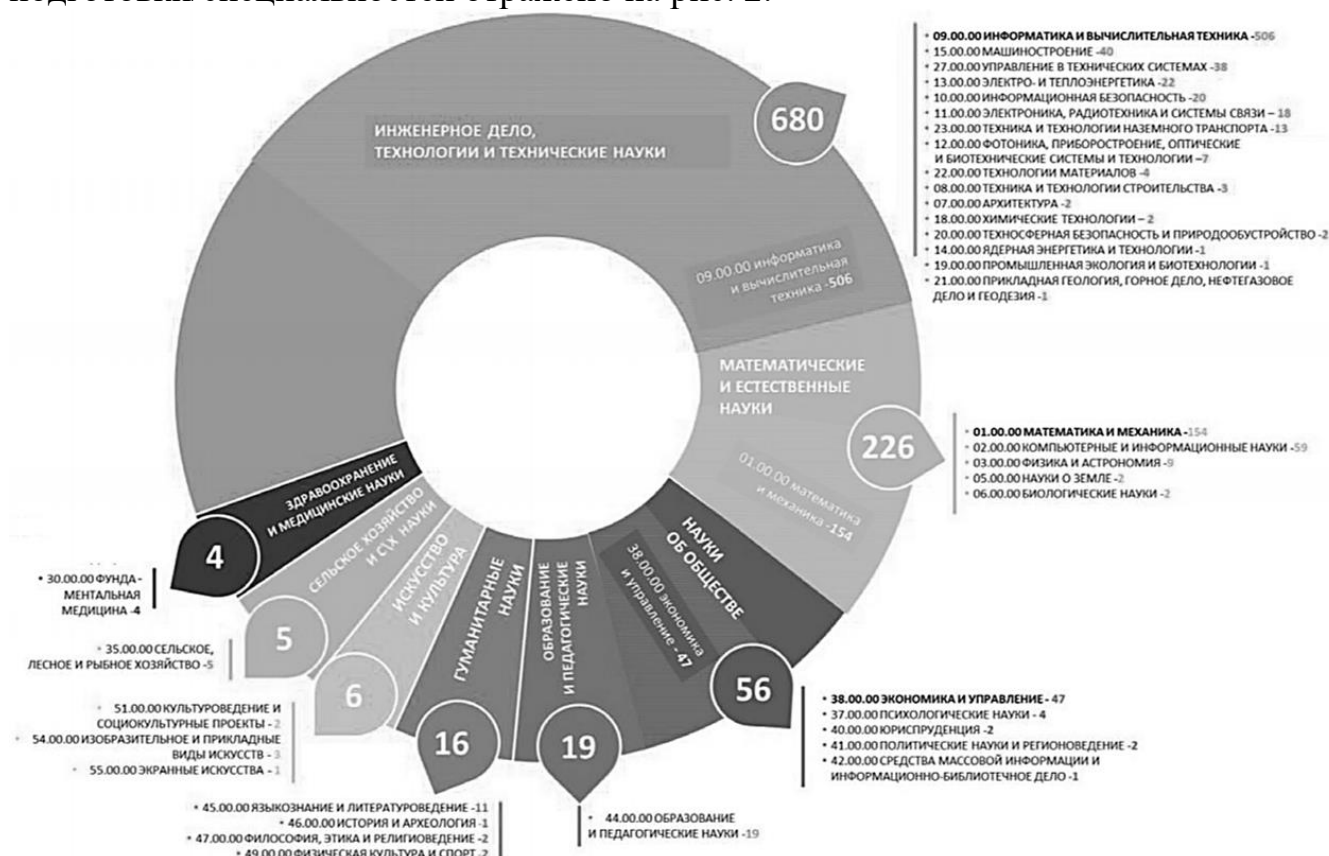

Рис. 2. Распределение количества реализуемых и планируемых к реализации образовательных программ в сфере искусственного интеллекта по областям образования и укрупнённым группам направлений подготовки/специальностей [14, с.14]

Из диаграммы видно, что самое малое количество образовательных программ в сфере искусственного интеллекта разработано по областям

образования и укрупненным группам направлений специальностей в отрасли медицины и здравоохранения.

В связи с чем представляется актуальным исследование курсов, связанных с изучением искусственного интеллекта и нейросетей, реализуемых в системе высшего образования, в том числе, и в высшем медицинском образовании.

В качестве примера можно привести деятельность некоммерческого Фонда развития науки и образования «Интеллект», который призван содействовать созданию в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова лучшей в России системы преподавания технологий искусственного интеллекта.

Основная цель Фонда – дать обучающимся возможность получения базового образования в областях Computer Science и Data Science, интеллектуальных информационных технологий.

Образовательная программа «Академическая программа по искусственному интеллекту» разработана с учётом опыта кафедр математических методов прогнозирования и интеллектуальных информационных технологий на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, трека AI в Stanford University (США), специализации «Машинное обучение и приложения» на факультете компьютерных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и Школы анализа данных Яндекса. Цель программы: подготовка специалистов в сфере применения искусственного интеллекта как в научной, так и практической областях. Программа предлагает большой спектр знаний и навыков в области компьютерного зрения, машинного обучения, хранения и обработки данных и т.д.

Курс «Нейронные сети и их применение в научных исследованиях» ориентирован на молодых учёных технических, гуманитарных и естественно-научных факультетов, использующих в своих исследованиях методы машинного обучения и искусственных нейронных сетей. Цель обучения по курсу: предоставить теоретические знания и практический навык использования методов классического машинного обучения и искусственных нейронных сетей молодым учёным всех факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, имеющих базовые знания программирования и математики, для применения в их научных исследованиях с последующей публикацией.

В рамках межфакультетского курса «Искусственный интеллект: задачи и модели. Artificial intelligence: tasks and models» рассматриваются задачи и проблемы в междисциплинарной области искусственного интеллекта, возникавшие и исследовавшиеся на разных этапах ее развития, и подходы к их решению. Одной из центральных проблем, изучаемых в рамках курса, является формальное представление знаний разного вида, в том числе экспертных. Обзор современных методов машинного обучения дается с точки зрения их применения в различных научных и практических задачах.

Спецкурс «Нейронные сети и их практическое применение» знакомит с азами нейросетевых алгоритмов. Его основу составляют теоретические аспекты построения, обучения и применения нейронных сетей. Детально обсуждаются принципы функционирования различных алгоритмов обучения, их достоинства и недостатки. Дается подробный обзор нейросетевых архитектур: от

перцептронов до сетей Кохонена и Хопфилда. Особое внимание уделено свёрточным нейронным сетям, а также вопросам распараллеливания нейросетевых алгоритмов.

В перспективе, МГУ имени М.В. Ломоносова планирует разработку курса «Машинное обучение в иммунологии и медицине». В рамках курса будут рассмотрены основы иммунологии, проведен обзор наиболее широко используемых в медицинской сфере методов машинного обучения, а также показаны особенности применения этих методов к иммунологическим и медицинским данным.

В образовательном процессе студентов Кемеровского государственного медицинского университета, обучающихся по направлению специалитета «Клиническая медицина» модернизирован курс «Медицинская информатика». Изменения, связанные с внедрением сквозных цифровых технологий в высшие медицинские образования.

«Целью освоения дисциплины «Медицинская информатика» является формирование общепрофессиональной компетенции, включающей способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности в условиях развития экосистемы цифровой экономики.

Задачи дисциплины:

- формирование у обучающихся знаний теоретических и нормативных основ информатики, информационных технологий, цифровой медицины и искусственного интеллекта;
- освоение технологий работы с информационными, в том числе, цифровыми сервисами, необходимыми современному специалисту-медику;
- овладение обучающимися умениями анализа и оценки применения современных информационных технологий, включая цифровые сквозные технологии в медицине и здравоохранении;
- овладение навыками применения современных цифровых сквозных технологий для решения образовательных задач.

Для решения поставленных задач традиционное содержание дисциплины «Медицинская информатика» расширено за счет введения трёх новых тем:

- (1) «Глобальная стратегия в области цифровой медицины и цифрового здравоохранения»,
- (2) «Умный медицинский инструментарий»,
- (3) «Перспективы и риски использования технологий искусственного интеллекта в медицине и сфере здравоохранения».

Подготовка теоретического материала, к каждому вопросу новых тем лекций, предполагает обращение к определенным цифровым приложениям и сервисам.

Тема «Глобальная стратегия в области цифровой медицины и цифрового здравоохранения» (работа в «сессионных залах» Zoom, участие в форумах и семинарах (онлайн-дискуссиях) в LMS Moodle, участие в онлайн-консультациях в чатах VK, Портал «Цифровая медицина», «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU», портал Минздрава РФ Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной

информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» (minzdrav.gov.ru)).

Тема ««Умный» медицинский инструментарий (IoMT)» (участие в форумах и семинарах (онлайн-дискуссиях) в LMS Moodle, участие в онлайн-консультациях в чатах VK, мобильное приложение NetHealth.ru, открытая база знаний ICT.Moscow, Карта рынка цифрового здравоохранения, mHealth, медицинские гаджеты и устройства (evercare.ru), специализированный портал Medgadget.com).

Тема «Перспективы и риски использования технологий искусственного интеллекта в медицине и сфере здравоохранения» (работа в «сессионных залах» Zoom, мобильное приложение NetHealth.ru, медицинские приложения, созданные на основе искусственного интеллекта SberMedAI – Искусственный интеллект для здравоохранения, нейронный сервис Yandex SpeechKit - Сервисы, технологии машинного обучения Teachable Machine 2.0 Teachable Machine)» [3, с.63].

Таким образом, в целом, роль AI в высшем образовании заключается в том, чтобы способствовать легкому масштабированию и автоматизации повторяющихся процессов в образовании, чтобы сэкономить человеческие ресурсы и избежать субъективности.

Безусловно, те высшие учебные заведения, которые захотят внедрить образовательные программы по искусственному интеллекту или непосредственно, AI только потому, что это «горячая» тема, должны определиться с тем, что они будут с ним делать. Поскольку искусственный интеллект требует стратегии с четко определенными тактическими шагами для успешной реализации образовательного проекта, особенно в высшей школе.

Основной вывод исследования заключается в понимании специфики сути внедрения искусственного интеллекта. Это не столько технологическая задача, сколько задача развития культуры и навыков управления изменениями. Тем более, что «современный мир меняется непредсказуемо и с повышенной скоростью» [9, с.72].

Список литературы

1. Атлас сквозных технологий цифровой экономики России / А.Г. Макушкин, Е.А. Осоченко – Москва: АО «Гринатом», 2019. – 372 с. – Режим доступа: <https://www.polymatica.ru/wp-content/uploads/2019/01/Атлас-сквозные-технологии-цифровой-экономики-России.pdf> (Дата обращения: 20.09.2022).

2. Басалаев, Ю. М. Особенности применения VR-технологий в online обучении / Ю. М. Басалаев, О. Г. Басалаева // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 30 июня 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 57-60.

3. Басалаева, О. Г. Актуализация программ дисциплин для подготовки медицинских кадров в условиях цифровой экономики / О. Г. Басалаева, Ю. М. Басалаев // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 30 июня 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 61-64.

4. Басалаева, О. Г. Информационный образ мира: функциональный подход / О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 24. – С. 274-280.

5. Басалаева, О. Г. Искусственный интеллект в образовании: проблема выбора обучающих платформ / О. Г. Басалаева, Ю. М. Басалаев // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Девятой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. – С. 273-275.

6. Басалаева, О. Г. Культурный контент on-line в условиях пандемии / О. Г. Басалаева, Ю. М. Басалаев, М. В. Галич // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 61-70.

7. Басалаева, О. Г. Особенности взаимосвязи интеллектуальной культуры, искусственного интеллекта и творческого процесса / О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 140-145.

8. Басалаева, О. Г. Особенности информационной картины мира как частнонаучной в условиях современной социальной реальности / О. Г. Басалаева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2(34). – С. 73-78.

9. Басалаева, О. Г. VUCA-мир и управление изменениями в условиях цифровой трансформации / О. Г. Басалаева, Ю. М. Басалаев // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25–26 августа 2022 года / Под научной редакцией К.Б. Герасимова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 71-74.

10. Лёвин Б.А., Пискунов А.А., Поляков В.Ю., Савин А.В. Искусственный интеллект в инженерном образовании // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 79–95. С. 87

11. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации // Гарант. ru: Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 09.06.2022).

12. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение N 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 N 17). URL: https://ac.gov.ru/uploads/_Projects/AI_otbor/Passport.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». – (Информационно-

правовой портал «Гарант»: электрон. библиотека). – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения: 30.09.2022)

14. Рябко Т.В., Гуртов В.А., Степуть И.С. Анализ показателей подготовки кадров для сферы искусственного интеллекта по результатам мониторинга вузов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 9–24. С.14

15. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 343, с. 122

16. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – (Информационно-правовой портал «Гарант»: электрон. библиотека). – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения: 30.09.2022)

17. Bouchut F. Three ways to use AI in training / F. Bouchut, F. Debois // Blog Global Learning & Development. – 2020. – 13 February. – URL: <https://www.global-learning-development.com/2020/02/13/three-ways-to-use-ai-in-training/> (Дата обращения: 18.09.2022).

18. Bouchut F. When artificial intelligence takes over training / F. Bouchut, F. Debois, F Leonard // Blog Global Learning & Development. – 2020. – 29 January. – URL: <https://www.global-learning-development.com/2020/01/29/when-artificial-intelligence-takes-over-training/> (Дата обращения: 30.09.2022).

19. Lamson M. The Impact of AI on Learning and Development / M. Lamson, A. von Redwitz // Training Industry. – 2018. – May 8. – Режим доступа: <https://trainingindustry.com/articles/learning-technologies/the-impact-of-ai-on-learning-and-development>. (Дата обращения: 20.09.2022)

20. Oesch T. Artificial Intelligence in Corporate Training: Myths and Predictions // Training Industry. – 2018. – December 13. – Режим доступа: <https://trainingindustry.com/articles/learning-technologies/artificial-intelligence-in-corporate-training-myths-and-predictions>. (Дата обращения: 20.09.2022).

1.4. Совершенствование процесса адаптации бережливого производства к отечественному экономическому сектору⁴

К резервам роста производительности труда относят те внутренние потенциальные возможности, которые могут быть использованы в планируемом периоде без значительных капитальных вложений. К такой внутренней возможности относят обычно сокращение потерь внутри производства. Чтобы определить необходимость внедрения инструментов бережливого производства необходимо провести исследование на наличие скрытых потерь производства, поскольку эти потери увеличивают издержки производства и снижают эффективность процессов.

При изучении бережливого инновационного производства необходимо изучить все виды потерь и проанализировать потребность в использовании инструментов. Используя тест потерь производства, можно оценить различные факторы, затем рассчитать средний балл по каждому из них, и в результате, сделать необходимые выводы. Достаточным для повышения эффективности производства считается средний балл по фактору, который будет превышать 1.

В данном исследовании мы рассмотрим несколько факторов, которые, как правило, являются причинами потерь:

- перепроизводство;
- излишние запасы;
- ненужная транспортировка и перемещения;
- избыточная обработка;
- переделка и брак;
- лишние движения работников;
- неоправданные ожидания.

На разных предприятиях это список может быть несколько расширен, но эти «базовые» причины потерь встречаются повсеместно. В качестве базового предприятия для данного исследования мы берём калужское предприятие АО «Автоэлектроника». Перейдем к более подробному рассмотрению.

Первым фактором анализа рассмотрим перепроизводство. Перепроизводство представляет собой объём производства на предыдущем этапе больше, чем на последующем, или большее, чем необходимо заказчику. Перепроизводство является самой серьёзной потерей, поскольку оно увеличивает остальные потери производства.

Вторым, наиболее распространенным фактором являются излишние запасы. Они представляют собой вид потерь, характеризующий хранение сырья, материалов, запасных частей, комплектующих и готовой продукции, в объёмах, которые могут превышать необходимые. Хранение запасов приводит к увеличению места рабочей зоны, к многократной ненужной транспортировке.

Третьим фактором анализа, как правило, является ненужная транспортировка или перемещение. Это происходит, когда излишние движущиеся части, продукты, и логистика в потоке неэффективны. Чрезмерная

⁴ Автор раздела: Круглов В.Н.

транспортировка приводит к увеличению стоимости затрат, повреждению продукции и ожиданию продукции на следующей операции.

Четвёртым фактором анализа является избыточная обработка, т.е. осуществление ненужной или неправильной обработки. Данная проблема часто возникает из-за плохого качества инструментов, нетехнологичной конструкции изделия или отсутствия четкой технологии изготовления.

Пятым фактором анализа эффективности производства считается переделка и брак. Этот вид потерь связан с производством дефектных изделий и исправлением дефектов. Переделка и брак сильно влияют на рост дополнительных затрат на контроль качества и доработку продукции.

Рассмотрение и оптимизация данных факторов представляется крайне важной для налаживания системы бережливого инновационного производства на российских предприятиях в современных условиях.

Цель данного исследования – разработка мероприятий по внедрению инструментов бережливого производства для повышения производительности труда на АО «Автоэлектроника».

Цель исследования определяет постановку таких направлений, как:

- изучение принципов организации работ по совершенствованию производственного процесса;
- выработка краткой организационно-экономической характеристики предприятия;
- анализ внешней среды и инвестиционно-инновационной деятельности предприятия.

Основателем исходных постулатов данной парадигмы был, в своё время, японский предприниматель-экономист Тайити Оно. Интерес к концепции «бережливое производство» повлек за собой появление отечественных учебных пособий, книг, статей и монографий по этой проблеме. Наибольшую известность получили книги Н.А. Витчука, Е.В. Котляра, В.А. Тимирязева. В них авторы пытались анализировать, систематизировать, выстроить в последовательности все основные сведения, касающиеся всех без исключения сторон данной концепции. При написании материала был использован большой объем источников информации: учебники, справочная литература, различные издания специалистов, рассматривающие методики и проблемы бережливого производства, статьи, а также материалы официального сайта АО «Автоэлектроника».

Методологической базой исследования стали анализ, синтез, сравнение, а также расчетный метод.

Инновационное преобразование существующих позиций – это техники, при помощи которых все элементы производственного процесса выполняются последовательно, один за другим, в установленном темпе без времени ожидания, времени простоя в очереди или других задержек, которые в бережливом производстве рассматриваются как бесполезные и, соответственно, значительно сокращаются или ликвидируются полностью как элемент потерь.

Сверхзадача сегодняшнего АО «Автоэлектроника», как в Калуге, так и в стране в целом, в области системы менеджмента качества - создание системы, обеспечивающей стабильное финансовое положение компании и её положительный имидж.

Безопасность продукции, стабильное качество и её соответствующий технический уровень составляют основу развития предприятия [1].

Для достижения данной цели выполняются следующие мероприятия:

1. Производство продукции, отвечающей нормативным и законодательным требованиям, а также требованиям и ожиданиям потребителя;
2. Обеспечение соответствия деятельности предприятия требованиям и ожиданиям заинтересованных сторон, таких как потребитель, персонал предприятия, поставщики, акционеры, руководство;
3. Обеспечение осведомленности персонала о важности его деятельности и вкладе в функционирование и постоянное улучшение системы менеджмента качества.

Детерминирующими направлениями деятельности АО «Автоэлектроника» сегодня стали:

1. Сотрудничество с наиболее эффективными и надёжными зарубежными партнёрами.
2. Расширение номенклатуры изделий автомобильного применения для автомобильных заводов РФ.
3. Проведение научно-исследовательских работ.
4. Контрактная сборка телематического модуля для «Кларион» Япония.
5. Выполнение совместного проекта по гранту Минобрнауки РФ № 03.G25.31.0223 «Датчик положения усилителя руля (ДПУР)».

В 2021 году АО «Автоэлектроника» были достигнуты следующие результаты:

- Объем товарного выпуска составил 3 261 328 тыс. руб. По сравнению с 2020 годом (3 145 160 тыс. руб.) данный показатель увеличился на 116 168 тыс. рублей. Поскольку объём товарного выпуска вырос, то соответственно увеличится и выручка от продаж.

- Выручка от продаж – 2 478 791 тыс. руб., что на 4,8% выше, чем в 2020 году.

- Чистая прибыль предприятия составила 10 328 тыс. руб., что на 37% меньше, чем чистая прибыль в 2020 году. Уменьшение чистой прибыли говорит о том, что система сбыта, управления или другие факторы работают некорректно и требуют доработки.

- Производительность труда в 2021 году составила 766 076 руб./чел. Данный показатель на 58 212 руб./чел. уменьшился по сравнению с производительностью труда в 2020 году. В 2019 году производительность труда составляла 868 112 руб./чел.

- Среднесписочная численность – 615 человек. По сравнению с 2020 годом численность кадров предприятия уменьшилась на 5,8%. В 2019 году среднесписочная численность работников составляла 653 человека.

К внешней среде предприятия относится совокупность экономических, политических, научно-технических, природно-географических и других условий и факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на деятельность предприятия.

Можно сделать вывод о том, что основными возможностями предприятия являются:

- развитие информатизации технологических процессов;
- стабильность развития организации;
- международное сотрудничество с поставщиками и покупателями;

Основными угрозами предприятия являются:

- снижение покупательной способности населения;
- снижение производительности труда.

Внешнюю деловую среду организации характеризуют её конкуренты, потребители и поставщики [2].

Оценивая ситуацию на рынке и технологические возможности АО «Автоэлектроника» можно сделать вывод о том, что ПАО «АВТОВАЗ» по-прежнему находится лидирующим в сфере интересов АО «Автоэлектроника». С 2019 года предусмотрено начало серийных поставок изделия ЭМУР VESTA/XRAY.

Для уменьшения рисков влияния ПАО «АВТОВАЗ» было спланировано наращивание объёмов по проекту Тахограф. Такая мера позволила развить розничные продажи прибора, а также осуществить поставки на первичный рынок. Основными потребителями стали АЗС «ГАЗ», ООО «ПАЗ», АО «АЗ УРАЛ», ПАО «КАМАЗ».

Ещё одним существенным направлением по снижению зависимости от АВТОВАЗа является сборка телематических модулей. В 2015 году было заключено соглашение о контрактном производстве на мощностях АО «Автоэлектроника» совместно с Компанией Clarion Japan и Hitachi Rus с последующей реализацией его в автомобильной системе автопроизводителя Ford Sollers на территории РФ. В 2019 году произведено уже 54 000 изделий, в 2020 году – уже более 58 000 изделий.

Основные технико-экономические показатели деятельности предприятия представляют собой набор взаимосвязанных между собой показателей функционирования организации, которые в совокупности могут дать характеристику эффективности её работы. Они характеризуют материально-производственную базу предприятия и отражают комплексный анализ использования ресурсов [3].

В течение анализируемого периода с 2019 по 2021 гг. выручка от реализации продукции увеличилась на 113 742 000 рублей или 4,5% в относительном измерении, однако с 2020 года по 2021 выручка от реализации продукции уменьшилась на 156 848 000 рублей или 5,9%.

Производительность труда на АО «Автоэлектроника» в период с 2019 по 2020 гг. снизилась на 102 036 руб./чел., а в период с 2020 по 2021 гг. сократилась на 43 824 руб./чел.

Нематериальные активы в 2021 году составили 22 381 тыс. рублей, что на 9 266 тыс. руб. больше, чем в 2019 году. Повышение стоимости интеллектуальной собственности приводит к увеличению доли собственного капитала, что улучшает коэффициент финансовой устойчивости предприятия.

Анализ основных средств показал, что с 2019 года их величина увеличилась на 2 331 тыс. руб.

Улучшение использования основных средств равносильно уменьшению потребности предприятия в дополнительных капитальных вложениях. Увеличение результатов исследований и разработок показывает, что АО «Автоэлектроника» вкладывает средства (12%) в разработки новой продукции и технологий.

Сокращение заёмных средств предприятия с 265 970 тыс. руб. до 0 говорит о повышении степени финансовой устойчивости предприятия и о снижении зависимости предприятия от внешних инвесторов и кредиторов.

В результате проведения анализа было выявлено, что основными направлениями усовершенствования производства «Блоков управления двухрежимным подогревателем» являются:

- Сокращение потерь производства;
- Сбалансирование нагрузки персонала;
- Сокращение длительности изготовления изделия.

Проведя анализ технико-экономических показателей, следует отметить, что проблемой АО «Автоэлектроника» является неспособность удовлетворить потребностям рынка из-за несовершенства организации производства на участках изготовления изделий. Предприятие имеет развитую инфраструктуру, высококвалифицированный персонал и большой опыт производственной деятельности. То есть те условия, которые необходимы для обеспечения стабильного финансового состояния предприятия [4, с.105].

Наиболее важной задачей АО «Автоэлектроника» является оптимизация производственных процессов изготовления продукции благодаря повышению производительности труда. Производительность труда характеризует эффективность использования трудовых ресурсов предприятия, соотношение результатов труда с затратами труда в единицу времени, количество времени, потраченного на изготовление единицы продукции. Производительность труда – экономическая категория, которая выражает степень плодотворности полезной деятельности людей по производству материальных благ. Повышение производительности труда будет происходить за счет разработки мероприятий по внедрению инструментов бережливого производства на АО «Автоэлектроника».

С этой целью следует оптимизировать производство изделия «Блок управления двухрежимным подогревателем», применив следующие действия:

- Определить потери производства;
- Исследовать зарубежный опыт повышения производительности труда;
- Изучить организацию производственного процесса на участке сборки блоков управления и датчиков.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать следующие выводы. Проведя анализ предприятия, можно увидеть несовершенство организации производства изделий. Данная проблема связана с тем, что на АО «Автоэлектроника» слабо внедряются инновационные системы, связанные с производством, среди которых существуют системы бережливого производства. В связи с этим на отдельных участках и по всему предприятию в целом складывается необходимость внедрения элементов системы бережливого производства [5, с.490].

Поэтому дальнейшее исследование будет посвящено разработке проекта внедрения бережливого производства на рассматриваемом производственном участке, что впоследствии может быть распространено и на все предприятие.

Исходя из данной схемы, можно сделать вывод о том, что основными лишними перемещениями являются:

- За комплектацией в кладовую для операции «Приготовление мастики»;
- В зону хранения за необходимыми материалами для операции «Приготовление флюса»;
- За тележками с операции «Герметизации» в зону хранения тележек для передачи деталей на операцию «Контроль» (плата/корпус);
- За комплектующими изделиями в зону хранения деталей для операции «Сборка»;
- Перемещение рабочего для выполнения операции «Дефектация» с операции «Разборка».

В результате устранения вышеперечисленных перемещений значительно сокращаются общие перемещения на участке до 8 705 м.

Для достижения такого результата необходимо:

1. Рабочее место операции «Сборки» расположить ближе к операции «Маркирования»;
2. Зону хранения деталей расположить на рабочем месте для операции сборки;
3. Объединить операции «Разборка» и «Дефектация».

Помимо совершенствования системы организации производственного процесса необходимо бороться с браком, получаемым при производстве. Данную задачу сложно выполнить в текущих условиях, поскольку на предприятии используются устаревшее оборудование и технологии.

Для совершенствования рабочих мест и рабочих пространств участка можно воспользоваться системой 5S. Система 5S – это комплекс способов качественной и оптимальной организации рабочих мест благодаря 5 основным принципам [6, с.470].

Система 5S призвана:

- Отделять нужные предметы от ненужных и удалять их из рабочей зоны;
- Содержать нужные предметы так, чтобы ими было легко пользоваться;
- Содержать рабочее пространство в чистоте;
- Стандартизировать процессы организации производства;
- Постоянно совершенствоваться.

Для АО «Автоэлектроника» внедрение системы 5S даёт ряд преимуществ:

- Повышение производительности труда и общей эффективности деятельности;

- Сокращение потерь производства;

- Сокращение выпуска продукции с дефектами;

- Высвобождение производственных площадей для эффективного их использования;

- Снижение уровня затрат.

Преимущества внедрения системы 5S для сотрудников:

- Улучшение организации труда;

- Сокращение утомляемости работника;

- Повышение безопасности условий труда;

- Возможность стабильного по качеству и времени выполнения операций.

Принцип сортировки предполагает освобождение рабочего места от ненужных вещей при выполнении операций. Обнаружив такой предмет, нужно его убрать с рабочего места.

Рабочие вынуждены совершать лишние движения в поисках нужных комплектующих и инструмента, потому что ящики с комплектующими и инструментами не имеют чёткой сортировки. Наличие устаревшей оснастки и рабочего инструмента также осложняют работу на операции. Участок сборки блоков управления и датчиков содержит объявления, плакаты, знаки, не несущие пользы, поскольку они тоже устарели. Данные проблемы влияют на уровень производительности рабочих и безопасность рабочих мест [7, с.74].

Обязательным условием в процессе классификации рабочего оборудования, инструмента и комплектующих является участие работников. При сортировке важно определить запасы, транспортные тележки, контейнеры, которым необходимо другое место хранения.

Ящики, полки и шкафы, используемые для хранения ненужных предметов, делят рабочее пространство и мешают работникам. Хранение ненужного инвентаря становится довольно затратным. Из-за избыточности имеющихся материалов трудно определить другие типы производственных проблем. Результатом является низкая производительность.

Поэтому одним из принципов системы 5S является оптимальность расположения.

Этот принцип предполагает, что расположение предметов должно быть простым в использовании и иметь маркировку, чтобы любой работник мог быстро найти нужный ему предмет. Использование маркировки предметов облегчает поиск и сокращает потери производства, связанные с лишними перемещениями работников и транспортировкой.

В результате анализа организации участка сборки блоков управления и датчиков было выявлено, что из-за неправильного расположения рабочие тратят много времени на поиск подходящих инструментов и перемещение тележек для деталей. Коробки с некачественными деталями не имеют маркировки, что может привести к использованию дефектных деталей при дальнейшей обработке.

Расположение предметов на рабочем месте должно соответствовать следующим принципам:

1. Хранение предметов в порядке их использования:

- часто нужные предметы – рядом с рабочим местом;
- остальные предметы - подальше от рабочего места;

2. Удобное расположение предметов;

3. Соблюдение чистоты рабочей поверхности;

4. Хранение инструментов по функциональному принципу и назначению.

Сократить потери производства, связанные с лишними движениями, позволит удобное расположение оборудования, инструментов и комплектующих изделий.

Основываясь на данных принципах, рабочее место должно включать следующие принадлежности:

- тумбочку, в каждом отделении которой хранится инструмент постоянного пользования и средства по уходу за оборудованием;

- приемный стол для размещения на нем тары с заготовками и обработанными деталями;

- планшет с нормативной документацией;

- рабочая программа операции;

- местное освещение.

неотъемлемым принципом системы 5S является также уборка. Она состоит из удаления пыли, машинного масла и грязи. Рабочее место всегда должно быть полностью подготовлено к работе. До и после эксплуатации оборудования рабочее место должно быть очищено. Соблюдение «гигиены труда» необходимо, поскольку не приводит к несчастным случаям, поломке оборудования, дефектам.

При уборке рабочего места необходимо обязательно обращать внимание на состояние оборудования, поскольку своевременное обнаружение неисправности решит проблему немедленно.

Инструкция уборки оборудования должна находиться в непосредственной близости от рабочего места и должна учитывать особенности каждого оборудования.

Стандартизация является четвертым принципом организации рабочего места. Данный принцип предполагает создание единого метода для выполнения задач и процедур. То есть результатом стандартизации является регламентация достижений предыдущих принципов.

До усовершенствования технологического процесса сборки изделия блоков управления, предприятие сталкивалось с большими потерями на разных технологических операциях. В связи с чем, общее количество собранных изделий значительно отличалось от запланированного объема. В результате внедрения системы 5S сократится длительность производственного цикла, соответственно увеличится объем собранных изделий до планового уровня.

Для внедрения разработанных мероприятий по совершенствованию организации производственного участка блоков управления и датчиков необходимо определить направления деятельности.

Направления деятельности:

1. Организовать устранение потерь при производстве блока управления;
2. Внедрение на рабочие места, где происходят потери производства, системы 5S.

Основной проблемой при выполнении вышеизложенных мероприятий являются отклонения, они могут составлять непредвиденные обстоятельства, следовательно, будут нарушать целостность планирования организации [5].

Под риском понимается неожиданная потеря прибыли, дохода или имущества, денежных средств или других ресурсов в результате неожиданных изменений условий экономической деятельности.

Под неопределенностью понимают неполноту или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе связанных с ними затратах и результатах.

Чтобы снизить риски, необходимо предпринять следующие действия:

- планирование финансовых и временных ресурсов на каждом этапе осуществления проекта;
- переподготовка и подготовка кадров предприятия, поскольку не хватает высококвалифицированного персонала;
- разработка программ технического развития, направленных на повышение качества продукции и снижение себестоимости;
- модернизация основных фондов.

Исходя из всего сказанного, на предприятии предлагается внедрить проект бережливого производства. Для этого проведено исследование по методике «бережливого производства» по определению причин потерь и простоев. Выявлен ряд причин потерь и предложены мероприятия по их устранению, что позволит сократить сборку продукта на 8,12 минут. Из-за сокращенного времени сборки маршрут продукта был изменен до 8 705 метров. Затраты на мероприятия составляют по данному проекту 197 000 рублей. В результате расчётов получен коэффициент общей эффективности вложений по проекту и период окупаемости инвестиций, которые составляют 2,4 месяца.

Концепция бережливого производства зародилась достаточно давно, в 50е годы 20 века, но многие предприятия еще не применяли ее в своей работе. А эта концепция является мощным инструментом, который при достаточно малых вложениях может существенно улучшить производительность труда на участке, цехе или всем предприятию. Первым шагом в реализации метода бережливого производства является улучшение организации на отдельных рабочих местах. Основные потери на операциях должны быть определены, и должен быть предложен метод устранения этих потерь. Подобные меры помогают избежать отклонений от плана сборки изделий только за счет рациональной организации рабочего пространства.

Организация рабочих мест может быть усовершенствована за счет системы 5S. Данная система включает в себя пять основных принципов: сортировка, рациональное расположение, уборка, стандартизация и совершенствование.

На сегодняшний день АО «Автоэлектроника» занимает первое место по продукции, которая поставляется на Российские предприятия. Данный факт может означать активное участие предприятия в рыночных отношениях и того, что АО «Автоэлектроника» не полагается полностью на государственные заказы.

Для анализа текущего состояния АО «Автоэлектроника» были приведены технико-экономические показатели за 2019-2021 годы. Объем товарного выпуска составил 3 261 328 тыс. руб. По сравнению с 2019 годом (3 145 160 тыс. руб.) данный показатель увеличился на 116 168 тыс. рублей. Производительность труда в 2021 году составила 766 076 руб./чел. Данный показатель на 58 212 руб./чел. уменьшился по сравнению со производительностью труда в 2020 году. В 2019 году производительность труда составила 868 112 руб./чел.

Для АО «Автоэлектроника» был проведен инвестиционно-инновационный анализ, который показал, что общая стоимость имущества предприятия на 2020 год составила 1 466 002 тыс. рублей, а на 2019 год 1 665 938, что на 199 936 тыс. рублей меньше. В 2021 году общая стоимость имущества предприятия составила 1 548 420 тыс. рублей, что на 117 518 тыс. рублей меньше, чем стоимость имущества предприятия в 2019 году.

Для анализа существующей организации производства на предприятии в качестве показательного было выбрано изделие «Блок управления двухрежимным подогревателем». Выявленные потери предлагается устранить с помощью внедрения методов бережливого производства. Был проведен анализ проблем. Все потери классифицируются на семь групп: перепроизводство; избыточные запасы; лишняя транспортировка; избыточная обработка; переделка и брак; лишние движения. Анализ участка сборки блоков управления и датчиков, показал, что на производстве существуют потери. Было предложено в качестве решения проблемы использовать внедрение инструментов бережливого производства.

Первым шагом в реализации метода бережливого производства является улучшение организации рабочих мест участка сборки. Основные потери на операциях были определены, и был предложен метод устранения этих потерь, что позволило сократить сборку продукта на 8,12 минут. Из-за сокращенного времени сборки маршрут продукта изменен до 8 705 метров. Эти меры помогут избежать отклонений от плана сборки «Блоков управления двухрежимным подогревателем».

Организация рабочих мест совершенствована за счет системы 5S. Данная система включает в себя пять основных принципов: сортировка, рациональное расположение, уборка, стандартизация и совершенствование.

Суммарные затраты по данному проекту составили 197 000 рублей. Прирост чистой прибыли происходит от продаж планового количества собранных Блоков управления и составляет 1 001 000 рублей. В результате

вычислений был рассчитан коэффициент общей эффективности вложений по проекту и период окупаемости инвестиций.

Расчет оценки рисков показал, что риск по проекту внедрения инструментов бережливого производства на АО «Автоэлектроника» составляет 1,04 балла, данный показатель считается умеренным, следовательно, инструменты бережливого производства можно внедрять на предприятии.

Данный проект можно с полным основанием признать актуальным в силу комплексного подхода к решению проблем по организации системообразующего производственного участка.

Список литературы

1. Администрация Президента Российской Федерации (Режим доступа: <http://kremlin.ru/>). – (дата обращения 02.09.2020).

2. Аппарат Правительства Российской Федерации (код доступа: <http://government.ru>) – (дата обращения 02.09.2020).

3. Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения (Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/>) – (дата обращения 02.09.2020).

4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход. Новая наука: стратегии и векторы развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – №4-3-1. – 220 с. – с.104-106. – ISSN 2412-9739.

5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона. // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – с.489-491. – ISSN 2075-7786.

6. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки. Управленческий учёт. – №3. – 2021. – с. 462-471. – ISSN 1814-8476.

7. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России. Сборник. Экономика региона: новые вызовы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – с.71-76.

1.5. Актуальные проблемы пенсионного страхования в современных условиях⁵

Население планеты стремительно стареет. По подсчетам ООН к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет. Обеспечение достойного уровня пенсионных выплат населению является показателем экономического и социального развития общества.

Проблема эффективного функционирования пенсионного страхования становится одной из самых острых, поскольку охватывает значительное количество населения. Снижение эффективности управления и спад производства, низкий уровень заработной платы, высокая инфляция, экономическая и политическая нестабильность, привели к резкому уменьшению реального веса пенсий. Пенсии, другие виды социальных выплат и пособий, которые являются основным источником существования большого количества населения, должны обеспечивать уровень жизни, не ниже прожиточного минимума, установленного законом.

В научной литературе достаточно много внимания уделено проблемам пенсионного страхования. Среди авторов, значительный вклад в исследование данной проблемы внесли такие ученые как: Л.А. Омелянович, О.Ю. Руденок, М.Е. Лобанова, И.М. Ткачук, Л.П. Немченко и др. Однако, вопросы пенсионного страхования требуют дальнейшего исследования, поскольку обозначенная система очень динамична и зависит от внешних факторов, которые как показывает практика очень изменчивы. Вышеуказанные обстоятельства, обуславливают необходимость дальнейшего изучения проблем, накопившихся в системе пенсионного страхования и обозначение направлений по их реформированию.

Цель исследования – выявление и рассмотрение проблем присущих системе пенсионного страхования в современных условиях функционирования.

Система пенсионного страхования представляет собой важнейший социальный инструмент, благодаря которому обеспечивается достойная жизнь граждан, которые достигли определенного возраста и полностью или частично потеряли свою трудоспособность. Система пенсионного страхования по своей структуре и содержанию представляет собой сложный комплекс институтов, отношений и механизмов, с помощью которых формируются Пенсионный фонд и создаются соответствующие условия для пенсионного обеспечения нетрудоспособного населения.

Стратегия развития пенсионной системы также ставит главной целью обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

При этом в части задач выделяются:

- достижение адекватного коэффициента замещения;
- приемлемый уровень страховой нагрузки на экономику;
- обеспечение функционирования гибкой и адаптивной пенсионной системы;
- развитие трехуровневой пенсионной системы.

На размер выплат по старости влияет несколько показателей:

⁵ Автор раздела: Гвасалия Д.С.

- возраст выхода на пенсию и доля пенсионеров от населения страны,
- доля работающего населения, делающего взносы в пенсионные фонды,
- доля государственного участия в субсидировании пенсий,
- возможности для персональных накоплений на пенсию у работающего населения, возможности трудоустройства в пожилом возрасте и многое другое.

В научной литературе выделяют различные подходы к определению категории понятия «пенсионное страхование». Систематизируем подходы авторов к определению сущности пенсионного страхования (табл. 1).

Таблица 1

Научная мысль по определению сущности понятия пенсионного страхования [3; 4]

№	Автор	Содержание
1	Закон РФ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»	система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения»
2	М.Е. Лобанова	это сфера, затрагивающая интересы всех граждан любой страны. Его качественные и количественные характеристики свидетельствуют об уровне социального, экономического, правового и культурного развития общества и государства
3	И.М. Ткачук	это процесс, носящий в себе признаки непосредственно выплаты пенсий, пособий и других выплат. Пенсионное обеспечение является элементом пенсионного страхования, поскольку человек как раз в момент трудоспособности подлежит пенсионному страхованию, а уже при достижении им пенсионного возраста (определенного законодательством) получает обеспечение
4	И.М. Динь	это форма материального обеспечения пенсионеров социально-статусных профессий и лиц, не имеющих права на получение трудовой пенсии за счет средств Государственного бюджета

№	Автор	Содержание
5	А.А. Казанчан	это вид социального обеспечения населения, связанный с выплатой ежемесячных и, как правило, пожизненных денежных выплат – пенсий – нетрудоспособным гражданам в связи с наступлением определенных наиболее неблагоприятных социальных обстоятельств – старости, инвалидности, потери кормильца и других, предусмотренных действующим законодательством
6	Л.П. Немченко	это страхование с целью формирования источников финансирования пенсий. Пенсионное страхование является основой пенсионной системы в развитых странах
7	Ю.Н. Воробьев Е.И. Воробьева	формирование нескольких уровней страховых пенсий, чтобы создать благоприятные условия для будущих пенсионеров, когда они уже не смогут работать, но их пенсионные выплаты будут вполне достойны для нормального существования

Исходя из проведенного теоретического анализа, отметим, что пенсионное страхование – страхование с целью формирования источников финансирования пенсионных выплат. Пенсионное страхование является основой пенсионной системы в развитых странах. Пенсионное обеспечение представляет вид социального обеспечения, содержанием которого является выплата ежемесячных денежных выплат – пенсий, а пенсионное страхование представляет собой форму (способ) социального обеспечения, предусматривающий аккумуляцию и перераспределение страховых взносов в пенсионные страховые фонды.

Характерной особенностью страхования является то, что финансирование пенсионных выплат осуществляется за счет взносов в социальное страхование, а также тесная взаимозависимость между взносами и объемом социальных выплат (услуг).

Обозначим основные проблемы присущие системе пенсионного страхования в современных условиях функционирования:

- достижение адекватного коэффициента замещения уровня пенсии по отношению к заработной плате;
- приемлемый уровень страховой нагрузки на экономику;
- обеспечение функционирования гибкой и адаптивной пенсионной системы;
- гармоничное и комплексное функционирование всех уровней пенсионной системы.

Рассмотрим и проанализируем более детально обозначенные проблемы.

Достижение адекватного коэффициента замещения уровня пенсии по отношению к заработной плате – длительный и трудоемкий процесс, который формируется под воздействием различных факторов.

На размер выплат по старости влияет несколько показателей:

- возраст выхода на пенсию и доля пенсионеров от населения страны;
- доля работающего населения, делающего взносы в пенсионные фонды;
- доля государственного участия в субсидировании пенсий;
- возможности для персональных накоплений на пенсию у работающего населения, возможности трудоустройства в пожилом возрасте и многое другое.

Рассмотрим и проанализируем пенсионную систему, которая сформировалась в Российской Федерации. Необходимо отметить тот факт, что с принятием Федерального Закона «Об обязательном пенсионном страховании» в 2002 году в Российской Федерации началась пенсионная реформа. В соответствии с обозначенным выше Законом каждый гражданин Российской Федерации становится застрахованным лицом [1]. Пенсионный фонд Российской Федерации открывает каждому гражданину индивидуальный лицевой счёт, на который ежемесячно зачисляются страховые взносы, которые за работника перечисляет работодатель при начислении ему заработной платы. Эти взносы и формируют будущую трудовую пенсию. Пенсионный фонд является государственным страховщиком в области пенсионного страхования. Координацию деятельности фонда обеспечивает Министерство труда и социальной защиты. Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР) был образован в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1990 г. № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» для государственного управления финансами пенсионного обеспечения в РСФСР». Данным постановлением был определен статус ПФР как самостоятельного кредитно-финансового учреждения, осуществляющего свою деятельность применительно к Закону РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» и подотчетного Верховному Совету РСФСР (в соответствии с постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 958 «О передаче в ведение совета Министров — Правительства Российской Федерации организаций и учреждений).

Обязательным страховым обеспечением по обязательному пенсионному страхованию являются: страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца; фиксированная выплата к страховой пенсии; накопительная пенсия; единовременная выплата средств пенсионных накоплений; срочная пенсионная выплата; выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица; социальное пособие на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти [1].

Условиями возникновения права на страховую пенсию по старости являются достижение возраста 60 лет – для мужчин, 55 лет – для женщин, наличие страхового стажа (т.е. минимального стажа уплаты страховых взносов) не менее 15 лет (например, до 2015 года достаточно было минимального трудового стажа 5 лет), наличие величины индивидуального пенсионного коэффициента (баллов) не менее 30. В течение 10 лет к 2025 году минимальный

общий стаж для получения пенсии по старости достигнет 15 лет, увеличиваясь поэтапно – по 1 году. Граждане у кого общий стаж к 2025 году будет менее 15 лет, имеют право обратиться в ПФРФ за социальной пенсией (женщины – в 60 лет, мужчины – в 65 лет). Для получения полной трудовой пенсии необходимо 20 лет трудового (страхового) стажа для женщин и 25 лет для мужчин. В ряде случаев предусмотрен досрочный выход на пенсию [1; 3; 6].

По возрасту женщины выходят на пенсию в 55 лет, мужчины — в 60. Однако с 2019 года в результате пенсионной реформы возраст выхода на пенсию теперь составляет 60 и 65 лет соответственно.

Определенным категориям граждан может быть назначена следующая пенсия:

- по инвалидности.
- в связи с утратой кормильца.
- на основании выслуги лет.
- за особое отличие перед государством.

Пенсия в Российской Федерации может быть следующей:

- страховой;
- социальной;
- накопительной.

Страховая пенсия присуждается, как правило, по старости, при наличии инвалидности или в случае утраты кормильца по каким-либо причинам. На социальную пенсию могут рассчитывать те из граждан, кто не может подтвердить наличие трудового стажа, а также члены их семей.

Граждане Российской Федерации, родившиеся не ранее 1967 года, имеют право открыть лицевой счет для накопления пенсионных отчислений в течение трудового стажа. Впоследствии размер так называемой накопительной пенсии будет зависеть от суммы сбережений.

В 2022 году в России установлены следующие средние размеры пенсий [6]:

- Страховая пенсия — 17 536 рубля.
- Страховая пенсия по инвалидности — 6 044 рубля.
- Социальная пенсия по инвалидности — 5 751 рубль.
- Для инвалидов и ветеранов войны — от 20 000 рублей.

Рассмотрим более детально, бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации. Основными источниками, за счет которых формируется бюджет является:

- страховые взносы;
- средства федерального бюджета;
- сумма пеней и иных финансовых санкций;
- доходы от размещения (инвестирования) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;
- добровольные взносы физических лиц и организаций, уплачиваемых ими не в качестве страхователей или застрахованных лиц;
- средства выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии;

- средства пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым назначена срочная пенсионная выплата;
- конфискованных денежных средств, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежных средств от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений;
- иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации [1].

Рассмотрим данные о доходах и расходах ПФРФ (табл. 2). С 2010 по 2021 год доходы бюджета Пенсионного фонда увеличивались стабильно и практически полностью покрывали его расходы. При этом ПФРФ получал профицит бюджета. Так, в период с 2010 по 2013 года наблюдался профицит. В 2014 году формируется незначительное превышение расходов над доходами ПФРФ. В 2015 году продолжается тенденция роста дефицита бюджетных средств. Расходы по отношению к 2014 году увеличились на 23,9 %, при этом расходы увеличились на 15,7%. В период с 2016 года по 2018 год наблюдаем стабильный дефицит бюджетных средств. В период с 2019 наблюдаем профицит бюджетных средств.

Таблица 2

Динамика доходов и расходов Пенсионного фонда Российской Федерации за 2010–2021 гг.

Годы	Доходы, трлн. руб.	Расходы, трлн. руб.	Профицит (-дефицит), трлн. руб.
2010	4,61	4,25	+0,36
2011	5,26	4,92	+0,34
2012	5,89	5,45	+0,44
2013	6,39	6,38	+0,01
2014	6,16	6,19	-0,03
2015	7,13	7,67	-0,54
2016	7,63	7,83	-0,20
2017	8,26	8,32	-0,06
2018	8,27	8,43	-0,16
2019	8,78	8,63	+0,15
2020	10,30	9,73	+0,57
2021	9,8	10,1	-0,33

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [5; 6]

В 2020 году доходы Пенсионного фонда выросли до 10,3 трлн. рублей, что на 1,5 трлн. рублей, или на 17%, больше, чем в 2019 году. Собранные взносы обеспечили выплату страховых пенсий на 73%. Прочие обязательства государства по повышению пенсий, а также льготы для граждан и работодателей по обязательному пенсионному страхованию обеспечивались средствами федерального бюджета. Бюджет ПФРФ за 2021 год исполнен с дефицитом в объеме 330 755,30 млн. рублей (при прогнозируемом дефиците 494 845,53 млн. рублей). Остаток средств на счетах бюджета ПФРФ в Федеральном казначействе

в целом уменьшился на 336 729,92 млн. рублей (на 37,2 %) и на 1 января 2022 года составил 569 542,45 млн. рублей.

Отметим, что львиную долю среди доходов ПФРФ занимает поступления взносов на обязательное пенсионное страхование, которое напрямую зависит от развитости рынка труда. Именно поэтому прогнозируем тот факт, что санкционная политика, проводимая по отношению к Российской Федерации в 2022 году, повлияет на сбалансированность показателей ПФРФ, что необходимо учитывать при планировании доходной части ПФРФ в последующих годах. Минимальный уровень пенсионного обеспечения в 2021 году, как и прежде, был предусмотрен не ниже прожиточного минимума пенсионера.

Анализируя расходы ПФРФ необходимо отметить, что главным фактором, повлиявшим на существенное увеличение расходов в 2020 - 2021 годах стали последствия COVID-2019 и последовавшие за ней меры государства по поддержке населения, в реализации которых непосредственно принимал участие ПФРФ. Выплаты семьям с детьми во время эпидемии стали новой статьёй расходов и увеличили их больше всего – почти на 650 млрд. рублей. Такая сумма сложилась в результате четырех волн выплат в соответствии с Указом Президента Российской Федерации.

Обозначенные выше проблемы, еще раз подчеркивают актуальность и необходимость дальнейшего проведения реформ в области пенсионного страхования, которые будут нацелены на сбалансированность бюджета Пенсионного фонда, укреплять его доходную часть и рационализировать расходную. Кроме того, актуальным является повышения уровня пенсии, ее своевременная индексация, что будет способствовать достойному обеспечению жизни населения.

К сожалению, проблема продолжительности жизни на данный момент является определяющей и вытекающей из вышеизложенных обстоятельств.

Для более обстоятельного исследования обозначенных проблем необходимо рассмотреть основные социально-экономические показатели развития общества, которые непосредственно влияют на пенсионные выплаты и в целом определяют макроэкономическую обстановку в обществе (табл. 3).

Анализ представленных данных свидетельствует о ряде положительных тенденций. Численность безработных в 2021 г. по отношению к 2020 г. уменьшилась на 26 %. Однако, необходимо понимать, что в 2022 г. проблема с численностью безработных будет актуализироваться — это объясняется количеством введенных санкций в России в первые месяцы 2022 г., что в свою очередь ограничивает экономическую деятельность субъектов хозяйствования и значительно сокращает рынок труда.

Так, среднедушевые денежные доходы населения выросли в 2021 г. по отношению к 2020 г. на 13%, показатели прожиточного минимума также выросли на 3%, средний размер назначенных пенсий увеличился на 861 руб., что в процентном соотношении равняется 5%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в руб. в 2021 г. по отношению к 2020 увеличилась на 3335 руб. либо 6%. На 22 % увеличился показатель ВВП в 2021 г. по отношению к 2020 г. Значительный рост ВВП в

анализируемом периоде объясняется послаблением последствий пандемии COVID-2019, что позволило снять ряд ограничений и привело к росту экономических показателей. Объем производства увеличился почти во всех отраслях экономики.

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели развития общества за
2020-2021 гг.

Показатели	2020	2021	Отклонение, (+,-), %
Численность населения, млн. человек	146,2	145,5	-1
Численность безработных, тыс. чел.	4321	3220	-26
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	73,2	73,2	-
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	35 676	40 402	13
Прожиточный минимум (в среднем на душу населения для трудоспособного населения; рублей в месяц)	12 273	12 702	3
Средний размер назначенных пенсий (рублей в месяц)	14 985	15 847	5
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	32 651	32651	-
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	51 352	54 687	6
Валовой внутренний продукт: всего, млрд. руб.	106 967	131 015	22

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [5;6]

Показатели снижения численности населения объясняются ухудшением здоровья граждан, и как следствие сокращением численности населения в связи с перенесенным заболеванием COVID-2019.

В целях сравнения рассмотрим уровень пенсионных выплат в различных странах, а также в Донецкой Народной Республике (табл. 4).

Как видно из данных, представленных выше, в Донецкой Народной Республике самый низкий пенсионный возраст – 60 лет для мужчин, и 55 лет для женщин, при этом самая низкая средняя продолжительность жизни населения – 67,6 лет, в то время как в Польше данный показатель – 77,5 лет. Данное явление,

прежде всего, связано с плохой экологической ситуацией в государстве, а также с низкими стандартами охраны труда.

Стоит отметить, что в Донецкой Народной Республике, как в Российской Федерации, на пенсионное страхование отчисляется 22% из заработка граждан, однако при этом минимальный размер пенсии отличается более чем в 2 раза, 4800 и 9311 руб. соответственно.

Таблица 4

Характеристика показателей системы пенсионного страхования
состоянием на 2021 год

Критерии	Польша	Россия	Беларусь	Донецкая Народная Республика
Пенсионный возраст	М-67 лет Ж-67 лет	М-65 лет Ж-60 лет	М-62 лет Ж-57 лет	М-60 лет Ж-55 лет
Минимальный размер пенсии на (в рублях)	17116	9311	7453	4800
Средний размер трудовой пенсии, руб.	49703	16492	15219	6145
Сколько % отчислений направляются в пенсионный фонд	27,52%	22%	28%	22%
Средняя продолжительность жизни, лет	77,5 лет (М-73,5 г., Ж-81,5)	69,8 лет (М-64 г., Ж-75,6 г.)	70,2 лет (М-64,3 г., Ж-76,1 г.)	67,6 лет (М-63 г., Ж-73,7 г.)

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [2;3;7]

Следует также отметить, что на территории Донецкой Народной Республики действует только солидарная пенсионная система (1 уровень), численность получателей пенсионных выплат должна быть равна количеству застрахованных лиц, уплачивающих взносы в систему пенсионного обеспечения, а фактическая ставка взноса на общеобязательное пенсионное страхование равна 31%, то выплаты из пенсионной системы должны обеспечить коэффициент замещения на уровне 30%, в то время как оставшаяся часть, которая на 2019 год составляет – 8%, финансируется за счет средств Республиканского бюджета.

Проанализируем уровень пенсионных выплат на примере Управления Пенсионного фонда в Советском районе г. Макеевки в Донецкой Народной Республики за 2020- 2021 гг. (далее – УПФ ДНР) (табл. 5).

Таблица 5

Анализ минимального и среднего размеров пенсий УПФ ДНР в Советском районе г. Макеевки за 2020 - 2021 гг. (чел.)

Название показателя	2020	2021	Абсолютное отклонение, +/-	Темп изменения, %
1	2	3	4	5
Всего пенсионеров, чел	19240	18981	-259	-1,3
Средний размер пенсии, руб.	5351,8	6546,2	1194,3	22,3
Минимальный размер пенсии, руб.	3194,4	4800	1605,6	50,2
из общего числа пенсионеров получают пенсию:				
- ниже прожиточного минимума	105	181	76	72,3
- в размере прожиточного минимума	8016	9631	1615	20,2
- выше прожиточного минимума	11224	9350	-1874	-16,7
Из общего числа пенсионеров – работающие пенсионеры, чел.	4666	4796	130	2,8
Удельный вес работающих пенсионеров в общем контингенте получателей пенсий, %	24,3	25,3	1	4

Проанализировав таблицу 5 делаем вывод, что средний размер пенсий в 2021 году увеличился на 1194,3 рубля по сравнению с предыдущим годом или на 22,3 %. Также увеличилось значение, минимальной пенсии в 2021 году на

1605,6%. Из общего количества пенсионеров ниже прожиточного минимума никто не получает. Пенсию в размере прожиточного минимума в 2021 году получали 9631 человек, что на 41615 человек больше, чем в 2020 году или на 20,2%. Графически данные по пенсионным выплатам представлены на рис. 1.

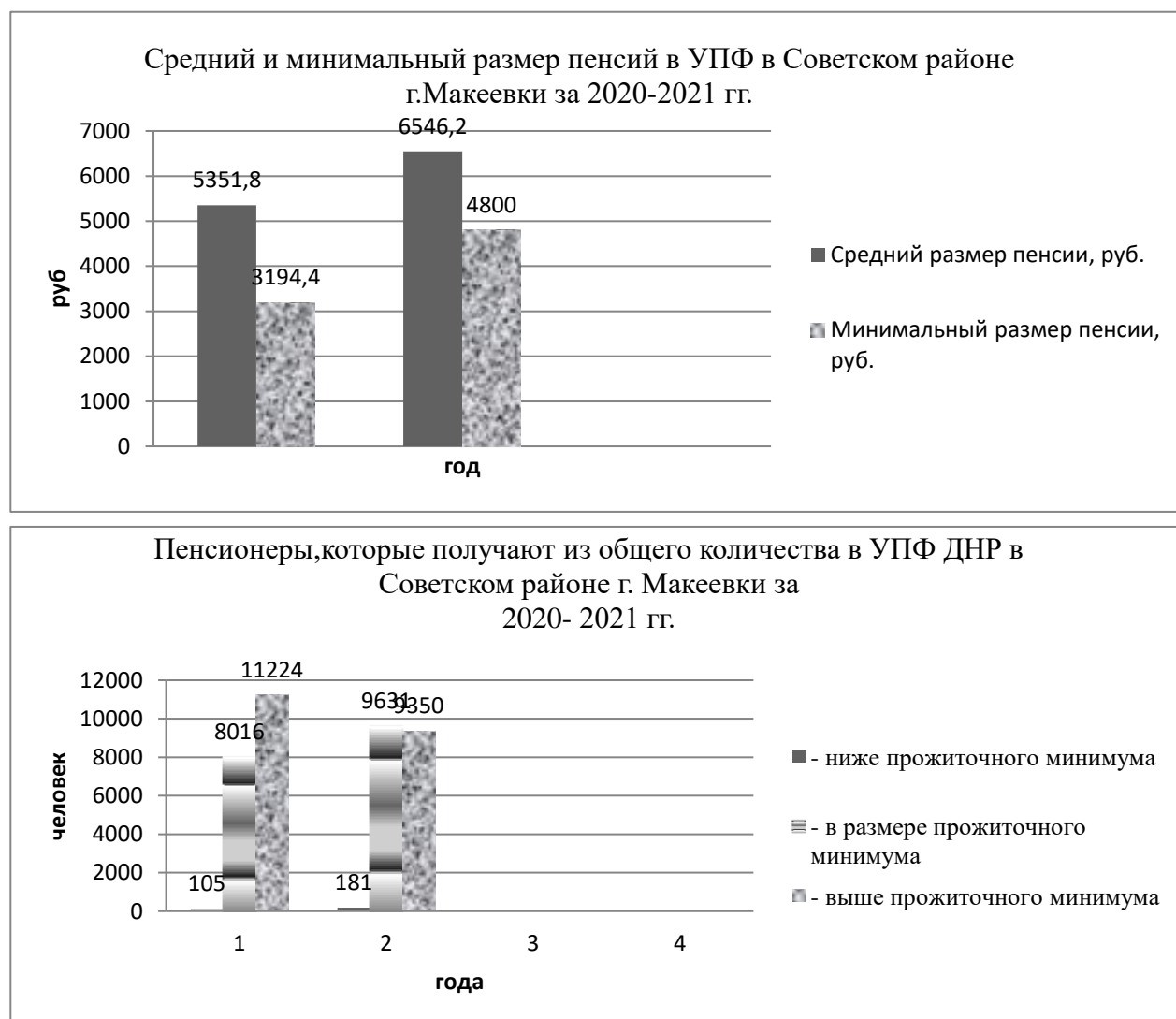

Рис. 1. Аналитический обзор пенсионных выплат на примере УПФ в Советском районе г. Макеевки за 2020-2021 гг.

Анализируя исследуемый материал, можем сформировать рекомендации в сфере пенсионного страхования для совершенствования национальной пенсионной системы, которые не является исчерпывающими, поскольку новые внешние факторы диктуют условия, которые обязывают оперативно реагировать на сложившиеся проблемы. Ряд рекомендаций относительно направлений реформирования системы пенсионного страхования представлен на рис. 2.

Рис. 2. Основные направления реформирования системы пенсионного страхования

Резюмируя вышеизложенные обстоятельства, необходимо отметить, что в настоящее время Пенсионный фонд – это крупнейшая и самое эффективное звено в сфере социального обеспечения. Работа Пенсионного фонда нацелена на обеспечение населения социальными выплатами, соблюдение социальных прав и гарантий граждан. Проведенное исследование свидетельствует о ряде проблем в сфере пенсионного страхования, однако думается, что данные проблемы будут решены поскольку от этого, зависит благосостояние граждан, уровень продолжительности жизни и много другое, что определено наиболее актуальным для развития страны. Направлением дальнейшего исследования является адаптация зарубежного опыта в сфере пенсионного страхования.

Список литературы

1. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ: [Принят Государственной Думой 30.11.2001 г.] – Режим доступа: <<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102131827&backlink=1&&nd=102073909>>.
2. Об основах общеобязательного социального страхования. Закон Донецкой Народной Республики от 30.04.2015 № 37-ІНС // <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/>
3. Омелянович, Л.А. Бюджет Пенсионного фонда [Текст] : учеб.-метод. пособие для студентов укрупнен. группы направлений подгот. 38.00.00 «Экономика и управление» / Омелянович Л. А., Лобанова М. Е. – Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2018. – 176 с.
4. Омелянович, Л.А., Государственные и муниципальные финансы в условиях глобализации // Финансово-экономическая безопасность в условиях глобализации: монография / Л.А. Омелянович [и др.]; под ред. Л.А. Омелянович. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – 296 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <<https://rosstat.gov.ru/folder/13723>>.
6. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <<https://pfr.gov.ru/branches/ryazan/news~2015/02/12/85008>>.
7. Официальный сайт Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://pfdnr.ru>.

2. ГЕНЕЗИС НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: МЕЗОУРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Теоретические основы становления макрорегионов России⁶

Поиск путей усиления экономической эффективности хозяйствования объясняет повышение внимания к возможностям укрупненных территорий. Ключевыми принципами, которые положены в основу формирования укрупненных территорий (экономических районов и федеральных округов), по мнению В.П. Самариной являются: территориальное разделение труда, генеральность, иерархичность, экономическая обусловленность и перспективная направленность, территориальная целостность, историческая преемственность, геополитическая и экономическая целесообразность [29].

Смежность размещения и относительная общность межрегиональных связей и отношений является одним из способов выделения укрупненных регионов [25]. Важной особенностью является то, что экономические районы не являются в настоящее время объектом управления. То же касается федеральных округов, которые являются неконституционными территориальными образованиями. Однако за руководящими органами законодательно закреплены определенные полномочия и функции.

С точки зрения Э.Ю. Вешкиной «практически все современные территориальные образования являются своеобразным типом системно-конгломератных структур, для которых «единство» и «целостность» следует преимущественно рассматривать как идеальное состояние [8]. Территориальное развитие, имеющее характеристики устойчивости, сбалансированности, социальной ориентации, ориентировано на следующие структурные преобразования:

- 1) стремление к структурной сбалансированности;
- 2) создание недостающих звеньев;
- 3) преодоление деструктивности отдельных элементов;
- 4) стимулирование внутри- и межрегиональных связей территории.

Именно данные свойства и приоритеты характеризуют функционирование укрупненной территории, позволяя оценивать его самостоятельное территориальное образование.

Укрупненная территория имеет следующие ключевые отличия от административно-территориального деления страны: «несовпадение экономических и административных границ; необходимость учета различных региональных и местных норм субъектами хозяйствования, противоречия интересов руководителей регионов и местных элит, а также большую разницу в уровнях экономического развития регионов, что предполагает оценку системных дефектов в региональном состоянии» [22].

Первым событием в области укрупнения регионов стало объединение в начале 2000-х гг. Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край [1]. В 2007 году был укрупнен Красноярский край (в его состав

⁶ Автор раздела: Кузнецова Ю.А.

вошли Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа. В дальнейшем процессы укрупнения затронули Камчатскую область и Корякский автономный округ (в Камчатский край), объединены Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ объединены в Забайкальский край. Иных процессов укрупнения не состоялось, однако дискуссии ведутся до сих пор. С точки зрения А.А. Адамеску, О.О. Смирновой помимо достижения цели развития федеративных отношений укрупнение способствует усилению российской государственности в целом, а экономическое районирование (как методологическая база административно-территориального деления) реализуется в рамках следующих требований [1]:

- 1) оптимальная концентрация производства и населения для районов определенного масштаба;
- 2) рациональная специализация хозяйства в системе территориального разделения труда;
- 3) комплексность, диверсификация и интеграция хозяйства;
- 4) рациональная внутрирайонная организация населения, производства, территориально-экономических связей;
- 5) эффективные межрайонные транспортно-экономические и производственно-технологические связи.

В развитие методологических основ создания укрупненных территорий О.О. Смирнова выводит на первый план задачу экономической оценки эффективности принятия соответствующих решений с двух позиций: необходимости проработки «методических подходов по оценке предложенных подобных решений по укрупнению территорий как с точки зрения государственного стратегического планирования, так и с точки зрения повышения эффективности государственного управления в целях оптимизации пространственной структуры» [21], однако практических подходов не предложено.

Что касается роли, содержания и процессов функционирования макрорегионов, то здесь авторы акцентируют внимание на различных сторонах этого процесса. Первая группа исследователей рассматривают общие вопросы становления и развития макрорегионов; вторая – специфические, свойственные одному из существующих.

Макрорегион – это «географический ареал, объединяющий в группу нескольких соприкасающихся друг с другом (то есть, сопредельных) регионов, совокупно обладающих общими чертами, особенностями» [21]. Существует несколько подходов классификации макрорегионов по различным основаниям:

- 1) географическая (территориальная) принадлежность (макрорегионы, выделяемые по физико-географическим характеристикам, по образующим континенты и материки тектоническим плитам, горным массивам и т.д., например, Азия, Африка, Европа и др.);
- 2) исторические особенности развития (выделяются по наличию общей истории, языка и культурной принадлежности, этноса и этнического происхождения, например, китайский макрорегион, индийский, арабский и др.);

3) международная сопричастность (действие на территориях международных объединений (организаций), например, НАТО, АСЕАН и др.);

4) эволюционный характер развития (с точки зрения Д.А. Мананникова к таковым относятся геоэкономические и геополитические макрорегионы («образуются в ходе эволюционного развития на основе экономических характеристик, политических союзов, военных альянсов и интеграционных организаций»)).

Основа процессу объединения регионов в Российской Федерации заложена в Федеральном конституционном законе №6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [36]. Целью формирования макрорегионов в настоящее время является задействование совокупного потенциала территорий для обеспечения экономического роста. Современными принципами выделения макрорегионов в России явились:

– территориальная общность субъектов РФ, характеризующаяся соседним положением;

– значительный потенциал межрегиональных взаимодействий;

– наличие в составе каждого макрорегиона одного или нескольких крупнейших и (или) крупных центров экономического роста;

– наличие (или возможность создания) объектов транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей связанность субъектов федерации и выход к международным рынкам или транспортным коридорам «Запад-Восток» и «Север-Юг»;

– наличие (или возможность создания) объектов отраслей социальной сфере федерального значения, способствующей повышению транспортной доступности оказания услуг указанных отраслей в пределах макрорегиона [34].

В дополнение к существующим принципам пространственного развития на основе межрегиональной интеграции, отраженным в Стратегии пространственного развития, Е.В. Курушина, М.Б. Петрова добавляют несколько авторских, и приводят следующую систему:

– территориальная общность регионов (географическая близость и общая инфраструктура);

– взаимодополняемость (комплементарность) потенциалов развития (специализация, кооперация);

– синергия эффектов;

– безопасность, в том числе, от глобального рейдерства;

– сетевая организация (согласованность интересов власти, бизнеса, общества, применения механизмов ГЧП при реализации проектов);

– культурно-историческая близость (исторически сложившиеся интеграционные связи между регионами, общая ментальность);

– ограниченное число участников;

– информированность потенциальных участников [19, 20].

А.В. Суворова преодоление неопределенности внешней среды видит в развитии «практики управления не только избранными акторами, но и их масштабами, в первую очередь, территориальными комплексами» [33].

Г.Х. Батов развитие макрорегионов видит через информационно-коммуникационные и цифровые технологии [4]. Е.В. Паничкина цель создания макрорегионов понимает как уход от негативного восприятия региональных элит процессов объединения малонаселенных и экономических слабых субъектов федерации с крупными и экономически сильными соседями [26]. По мнению автора, межрегиональные ассоциации являются основой для формирования макрорегионов. Такого же мнения придерживаются Г.П. Корнев, Л.С. Корнева, позиционирующие экономические макрорегионы как один из сценариев укрупнения регионов [16] и, добавляя, что формирование межрегиональных ассоциаций должно дополняться экономическим районированием и приводит следующие положительные характеристики последнего (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение содержания межрегиональных ассоциаций и экономического районирования

Межрегиональная ассоциация	Экономическое районирование
Ассоциация согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» имеет статус некоммерческой (общественной) организации	Формируется Правительством РФ и включает в себя территорию двух и более субъектов РФ, стратегически приоритетную для обеспечения их устойчивого и сбалансированного развития, ускорения темпов экономического роста, в целом территориального единства и национальной безопасности России
Субъект РФ может быть включен в несколько ассоциаций	Субъект РФ может быть включен лишь в один экономический макрорегион
Не учитываются границы и территориальная близость регионов	При формировании субъектного состава макрорегионов учитывается «территориальную близость» субъектов РФ, наличие у них общих границ

Источник: составлено по [15]

С.Л. Гогорян выделяет следующие факторы усиления экономической интеграции регионов в составе макрорегиона: возникновение новых задач, связанных с функционированием межрегионального рыночного и информационного пространства; пространственное рассредоточение элементов производственных сил по всей территории России; проведение согласованной межрегиональной структурной, инвестиционной, социальной и иной видов политик, учитывающих особенности развития макрорегионов, что требует объединения ресурсов, технологий и информации; перевод части функций государственного управления на макрорегиональный уровень» [10].

В качестве ключевых характеристик макрорегиона Г.П. Корнев, Л.С. Корнева выделяют количество входящих в него субъектов, площадь их территорий, численность и плотность населения, особенности этнического состава. Иванова Т.Б., Клейтман А.Л., Кирсанов М.В. – климат, природные условия, специфика географического положения, поскольку именно эти

критерии «обуславливают целесообразность размещения в конкретной области тех или иных производительных сил» [13].

Как полигон для решения наиболее значимых народнохозяйственных проблем определяют макрорегион Я.П. Силин, Е.Г. Анимича [30], давая следующее определение понятию – это «сложное макроуровневое пространственное образование, состоящее из территорий двух и более субъектов РФ, которое характеризуется определенным физико-географическим и экономическим единством территории, относительной хозяйственной целостностью территории, обусловленной в первую очередь устойчивыми и интенсивными внутрорегиональными производственными и иными связями» [30, с. 22]. Наиболее устойчиво макрорегион в настоящее время ассоциируется с федеральным округом и экономическим районом.

Развитие макрорегионов происходит под воздействием большого количества факторов. М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, Ю.В. Лыщикова, Е.И. Горбунова в наиболее важным относят те, которые определяют конкурентную среду макрорегиона (промышленность, инвестиции, трудовые и земельные ресурсы, скорость и реализация инноваций, продуктивное разнообразие, налоговые и другие льготы, государственная поддержка по развитию материально-технической и цифровой инфраструктуры) [9].

На основе результатов корреляционного анализа показателей, характеризующих каждый из представленных объектов конкурентной среды, авторы пришли к выводу о наличии наиболее тесной связи между валовым макрорегиональным продуктом (результативный признак) и: численностью населения; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение и водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений; ввод в действие общей площади жилых помещений; оборот розничной торговли; сальдированный финансовый результат в экономике.

Одним из важнейших факторов, воздействующих на структуру и динамические показатели макрорегиона, является развитие системы образования. По мнению Л.Н. Бабкиной, О.В. Скотаренко и иных исследователей образовательное пространство создает устойчивый базис для эффективного развития макрорегиона [3, 35]. В то же время, под устойчивым развитием экономики макрорегиона, понимается, в частности, «процесс положительных экономических и социальных изменений на основе межрегионального сотрудничества, обеспечивающий сохранение или воспроизводство имеющихся ресурсов» [32].

На наличие «циклического и пульсирующего характера кругооборота условий, ресурсов, факторов и продукта» указывает Г.О. Читая [37]. Важно, что этот кругооборот является не замкнутым, а переходит на новый уровень развития, «в каждом витке которого используется накопленный потенциал макрорегиона» [37, с. 36]. Автор предлагает следующую систему условий, воздействующих на промышленное развитие макрорегиона:

1) природно-климатические (аллокация природных ресурсов по макрорегиону, принадлежность зоне ведения хозяйства, распространение территории по климатическим поясам и др.);

2) геополитические и геоэкономические (близкое расположение к границам военно-политических кризисов, присутствие постоянной угрозы нелегальной миграции населения);

3) социально-демографические (демографические условия роста численности населения и ведения здорового образа жизни, равный доступ к получению образования, наличие социальных условий снижения преступности и др.);

4) организационно-институциональные условия (уровень промышленного развития макрорегиона, концентрация в применении способов координации и ведения хозяйства, а также в их удачном сочетании).

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Блануца в том, что государственная поддержка является одним из важнейших факторов, влияющих на экономику макрорегиона, но при «множестве различных проектов предпочтение будет отдаваться тем из них, которые соответствуют перспективным экономическим специализациям в макрорегионе, не дублируют друг друга и являются межрегиональными» [5].

Раскрывая понятия «полюс роста» Н.В. Новикова, А.И. Леонтьев (как «комплекс предприятий, сконцентрированных на определенной территории и оказывающих сильное воздействие на количественные и качественные характеристики социально-экономического развития региона») указывают на приоритетную значимость таких полюсов активности, как кластеры, инновационные научно-технологические центры, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, индустриальные (промышленные) парки [24].

Такие цели создания макрорегионов, как оптимизация управления, планирования, статистического учета, реализации региональной политики, осуществление межрегионального взаимодействия, выделяет О.В. Кузнецова [17]. Рассматривая эволюцию трансформации сетки макрорегионов, автор приводит такие критерии их выделения в Стратегии 2020, как:

– общность факторов социально-экономического развития включаемых в один макрорегион (включая природно-климатические условия);

– общность экономико- и транспортно-географического положения субъектов РФ, включаемых в один макрорегион;

– наличие объективно складывающихся точек роста на территории макрорегиона, выполняющих роль центров развития макрорегионов и влияющих на социально-экономическое развитие остальных территорий макрорегиона;

– историческая общность регионов, самоидентификация регионов как части единого макрорегиона.

С.В. Шманев, А.А. Татарников необходимость формирования новой модели планирования и управления развитием государства связывают с настоятельным требованием решения следующих задач:

– совершенствование технологического прорыва, прежде всего, в реальном секторе экономики и социальной сфере;

– выравнивание диспропорций в уровне социально-экономического развития субъектов страны [38].

Перспективность же макрорегионов как инструмента решения приведенных задач, связана со следующими положениями:

1) необходимо решить задачу выстраивания общероссийского баланса в уровне социально-экономического развития учитывая различия в природно-климатических, культурных, религиозных, социально-экономических различий. При этом внутри макрорегиона возможно выстраивание единого плана социально-экономического развития и сценария его реализации;

2) макрорегионы выделяются на основе принципа общей экономической специализации входящих в их состав субъектов;

3) перспективность данной территории.

Принципиально важной является позиция Е.М. Бухвальда в том, что «в экономическом и правовом отношении разделить понятия «макрорегион» и «федеральный округ» означало бы потерять ту принципиально важную базу устойчивого функционирования мезоуровня в вертикали стратегического планирования, которая на данный момент накоплена в виде опыта разработки и реализации стратегий социально-экономического развития федерального округа» [6].

Указывая, что наибольшие сложности в определении того, как макрорегионы смогут реализовать роль субъекта стратегического планирования в отношении регионов, попадающих в состав макрорегиона, Е.М. Бухвальд, Ю.В. Валентик описывают три возможные модели осуществления стратегического планирования на мезоуровне:

1) на основе действующих федеральных округов;

2) на основе нормативно выделенных макрорегионов, совпадающих или несовпадающих с федеральными округами;

3) при параллельном использовании двух субъектов стратегического планирования на мезоуровне – и федеральных округов, и макрорегионов [7].

Структура, потенциал и направления развития отдельных макрорегионов отражены в работах Г.И. Поподько, М.В. Евсеевой, О.А. Мироновой, Ю.И. Растовой, Г.О. Читая, Г. Кузнецовой и др. [11, 12, 14, 16, 18, 23, 27, 37]. Несмотря на то, что в каждой из работ отражены специфика отдельно взятого региона, все они отражают приведенные структурные элементы макрорегиона.

Список литературы

1. Адамеску А.А., Кистанов В.В., Савельев В.К. Экономическое районирование – как основа территориального устройства России // Федерализм. 1998. № 1.
2. Адамеску А.А., Смирнова О.О. Укрупнение регионов как модель новой экономической политики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2 (26). С. 84-89. С. 86
3. Бабкина Л.Н., Скотаренко О.В. Образовательное пространство в макрорегионах Российской Федерации: состояние и перспективы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 1. С. 11-20.
4. Батов Г.Х. Цифровая платформа как инструмент трансфера технологий в экономику макрорегиона (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 113-126.

5. Блануца В.И. Соответствуют ли макрорегионы распределению перспективных экономических специализаций по регионам России? // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 236-247. С.243
6. Бухвальд Е.М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 31-44. С. 40
7. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 1. С. 18-28.
8. Вешкина Э.Ю. Укрупненный регион самодостаточен и силен // Вопросы экономических наук. 2009. № 6 (39). С. 20-25.
9. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Горбунова Е.И. Факторы развития конкурентоспособности российских макрорегионов // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 1. С. 5-16.
10. Гогорян С.Л. Об интеграционном взаимодействии региональных систем в рамках хозяйственного комплекса макрорегиона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 4 (36). С. 11-16. С. 13.
11. Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В., Назарова Е.А. Оценки конкурентной привлекательности макрорегионов России для управления развитием // В книге: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2019. Материалы двенадцатой международной конференции Научное электронное издание. Под общей ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2019. С. 785-787.
12. Евсеева М.В. Технологическая дифференциация развития субъектов Уральского макрорегиона // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 3. С. 132-157.
13. Иванова Т.Б., Клейтман А.Л., Кирсанов М.В. Формирование макрорегионов в контексте опыта экономического районирования 20-х годов XX века (на примере Нижнего Поволжья) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 10 (92). С. 11.
14. Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Методологические основы стратегии геоэкономического развития Северо-Кавказского макрорегиона // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 4 (73). С. 42-48.
15. Корнев Г.П., Корнева Л.С. Сценарии укрупнения субъектов Российской Федерации на основе экономических макрорегионов // Право и политика. – 2021. – № 3. – С. 1 - 16. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.3.35156 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35156
16. Кузнецова Г. Социально-экономическое возрождение Дальневосточного макрорегиона: благоприятствующие факторы // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 89-90.
17. Кузнецова О.В. Система макрорегионов в экономическом пространстве России // Региональные исследования. 2012. № 3 (37). С. 33-43.
18. Кузнецов С.В. Пространственное развитие макрорегиона «Северо-Запад»: факторы и сценарные варианты // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 2-3 (45). С. 14-20.

19. Курушина Е.В. Формирование макрорегионов: принципы успешной экономической интеграции субъектов Российской Федерации / В сборнике: Урал - XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. 2018. С. 75-80.
20. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 1. С. 176-189.
21. Мананников Д.А. Системный анализ макрорегионов, проблема классификаций и оценки макрорегионов // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2021. Т. 17. № 2 (51). С. 8-21.
22. Мелиховский В.М. Укрупненные регионы и экономические границы // Вестник СамГУПС. 2010. № 2. С. 38-42.
23. Миронова О.А. Обеспечение безопасности городов южнороссийского макрорегиона в условиях глобальных геопропространственных вызовов (на примере Ростова-на-Дону) // Economics. Law. State. 2019. № 3 (5). С. 35-41.
24. Новикова Н.В., Леонтьев А.И. Присутствие элементов теории полюсов роста в документах стратегического планирования субъектов Уральского макрорегиона // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 8 (20). С. 510-515.
25. Основные положения региональной политики в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г., № 803 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2756.
26. Паничкина Е.В. Макрорегионы как элемент нового территориального конструкта России // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 5А. С. 14-22.
27. Поподько Г.И. Оценка экономического потенциала и перспективы развития Ангаро-Енисейского макрорегиона // Управленческий учет. 2022. № 4-1. С. 146-154.
28. Растова Ю.И. Спилловер-эффекты в стратегиях развития макрорегионов // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2018. С. 196-198.
29. Самарина В.П. Особенности выделения, изучения и управления укрупненными регионами России // Вестник университета. 2008. № 4. С. 139-142
30. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Новая индустриализация в пространстве макрорегиона: цели, возможности и этапы / В книге: Неоиндустриально ориентированные преобразования в экономическом пространстве Уральского макрорегиона. Ответственный за выпуск Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2017. С. 20-46.
31. Смирнова О.О. Экономическая оценка укрупнения регионов как важный элемент повышения качества государственного управления // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 19 (61). С. 49-51.
32. Солнцев Д.Р. Устойчивое развитие экономики макрорегиона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 24-34.

33. Суворова А.В. Формирование макрорегионов как инструмент сокращения внутритерриториальных диспропорций: опыт Уральского федерального округа // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. С. 1-14.
34. Татаренко В.И., Робинсон Б.В., Усикова О.В. Округа, районы, макрорегионы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 4. С. 72-76.
35. Университет - интеллектуальная, инновационная и духовная платформа устойчивого развития макрорегиона Николаев А.Н., Саввинов В.М., Кугаевский А.А., Павлов Г.Н., Голиков А.И., Данилов Ю.Г., Иванов П.П., Кугунуров В.В., Федоров М.П., Ильин А.А., Куприянов Е.Н., Григорьев Ю.М., Филиппов Д.В., Волкова Т.И., Стрекаловский В.Н., Харламбиева Н.Р., Попова Н.В., Федорова В.С., Алексеева Т.Е., Федорова С.П. и др. Якутск, 2021. Сер. Университет - платформа устойчивого развития макрорегиона
36. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»
37. Читая Г.О. Промышленное развитие макрорегионов России // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 13 (46). С. 34-42.
38. Шманёв С.В., Татарников А.А. Макрорегионы как фактор социально-экономического прорыва России // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 2 (56). С. 32-36.
39. Читая Г.О. Источники инвестиционного обеспечения экономического развития макрорегионов России // Вопросы статистики. 2005. № 9. С. 34-43.

2.2. Устойчивое развитие территории и эффективная деятельность органов местного самоуправления: теория и методология⁷

2.2.1. Основные положения: определения и концепции

Конференция ООН 1992 года официально ввела термин «устойчивое развитие». Однако «*sustainable*» переводится как «обеспечение достигнутого уровня развития; самоподдержание посредством активизации внутренних ресурсов и гармонизации составляющих» [10, 28].

На саммите заседания Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году в Нью-Йорке руководители 160 стран мира приняли резолюцию «Преобразование мира: программа глобального развития до 2030 года». В области устойчивого развития было закреплено 17 целей, имеющих важное значение как на национальном, так и муниципальном уровнях: искоренение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, защита и восстановление экосистем, создание эффективных властных институтов, подотчетных гражданскому обществу, построение миролюбивого и открытого общества.

Термин «устойчивое развитие» в России имеет различные трактовки, в частности, формулировка определения зависит от объекта исследования: словосочетание «устойчивое развитие», наряду с «пространственным развитием», «стратегическим планированием» и «социально-экономическим развитием (СЭР)», распространено среди экономистов-управленцев [13, 17, 25, 33].

Изначально научные исследования в области «устойчивого развития» ассоциировались с анализом состояния окружающей среды и ее зависимостью от результатов хозяйственной деятельности. Ряд авторов в своих трудах отождествляет термины «устойчивое развитие», «стабильное состояние», «жизнеспособность», «сбалансированность» системы.

Так, устойчивое развитие территории – целенаправленный процесс положительных изменений, обеспечивающих в перспективе комплексную социо-эколого-экономическую гармонию (стабильность).

Устойчивое развитие территориальной системы связано с увеличением значений индикаторов – численность населения, среднедушевой доход, обеспеченность жильем, т.е. ассоциируется с качеством жизни населения, гарантированным здравоохранением, прогрессом развития цивилизации, становлением гражданского общества, удовлетворением жизненных потребностей, рационализацией структур потребления и производства [24, 30, С. 131, 31, С. 108].

При рассмотрении типологии уровней устойчивости территории, выделяются их индикаторы, и дается им характеристика (инструменты и методы СЭР), характерная муниципальному образованию (МО).

Социальное развитие достигается посредством нарастающего роста качества услуг, доходов населения, человеческого потенциала. Уровни устойчивого развития по старшинству: устойчивое развитие; приближенное к устойчивому развитию; нестабильное развитие; неустойчивое развитие. Аспекты территориальной устойчивости: экономический (оптимальная

⁷ Автор раздела: Арзуманян М.С.

структура использования ресурсов, обеспечение финансовой самостоятельности (автономности) и стабильности, инновационной активности, конкурентоспособности продукции или услуг), социальный (факторы развития коллектива – безопасность труда, достойная заработная плата, медицинское и социальное страхование работников, повышение квалификации, поддержание социального благополучия, безопасности и стабильности работников), экологический (деятельность по охране и восстановлению окружающей среды) [1, с. 50], институциональный (позиция населения в решении вопросов местного характера), политический (географическое положение и политическое расположение территории).

Также ассоциируют понятия «устойчивое развитие» и «эффективное управление развитием». В годы СССР «эффективность» отождествлялась с «рациональностью», целесообразностью.

Понятие «эффект» пришло в русский язык из Западной Европы. В переводе с латинского «*effectus*» – действие, а «*effectivus*» – действенный. В теории управления «эффект» – это результат, получаемый субъектом управления. «Эффективность» – соотношение затрат усилий, направленных на получение результата, к значимости этого результата. Данный термин часто ассоциируется с «результативностью» – показателем успешности деятельности, оценивающим уровень достижения желаемой цели.

Устойчивое развитие территории – режим функционирования, характеризующийся прогрессивными изменениями в сферах жизнедеятельности личности, общества и государства с учетом интересов настоящего и будущих поколений. Миссия устойчивого развития – сохранение природно-ресурсного потенциала и обеспечение качества окружающей среды на необходимом уровне, позволяющем полноценно удовлетворять потребности не только нынешнего, но и будущих поколений [6, С. 61, 21, С. 172, 32].

Отметим феномен «синергии» устойчивого развития, объединяющего взаимосвязанные компоненты: институциональный, социальный, хозяйственно-экономический, природно-климатический.

Синергия (от греч. «совместно действующий») по определению – это расширенный эффект взаимодействия нескольких факторов, характеризующийся преобладанием потенциала совместного действия факторов над суммой потенциалов этих факторов.

Иная, отличная от результатов коммерческой деятельности – экономической эффективности, интерпретация понятия «эффективность» в муниципальном управлении (МУ) – достижение намеченных результатов деятельности, отвечающих целям и задачам МУ – улучшение жизни населения, его благополучие, социальная стабильность [18, С. 247].

Актуальность оценки деятельности ОМС в России была описана в ст. 18.1 ФЗ 131 [29]. Методика оценки эффективности деятельности (ОЭД) ОМС в России была регламентирована Указом Президента РФ № 607 [15], скорректирована Постановлением Правительства РФ № 1317 [16].

Вышеупомянутый Указ Президента № 607 определяет алгоритм расчета комплексной ОЭД органов местного самоуправления (ОМС) на базе среднего темпа роста показателей (T) и значений среднего объема показателей (O).

Устойчивость социально-экономических систем подразумевает некоторую «амортизируемость» (от лат. *amortization* – погашение; от франц. *amortir* – ослабление, смягчение), «подушку безопасности» от возникших неблагоприятных явлений, процессов. Отметим следующие моменты: необходимость применения адекватных подходов к выбору количественных показателей в качестве индикаторов ОЭ МУ; повышение ЭД ОМС определяется ростом показателей СЭР МО [5, С. 506].

Обзор литературы [2, С. 229-230, 9, С. 41, 11, С. 48, 12, С. 35, 20, С. 256, 22, С. 15, 24, С. 70,] позволяет констатировать если не тождественность, то, по крайней мере, тесную взаимосвязь между категориями «эффективность МУ» и «эффективное СЭР», «стратегическое планирование территории», что интерпретируется следующим образом: ЭД ОМС – предпосылка, необходимое условие достижения «устойчивого развития», повышения уровня жизни населения.

Стоит отметить важнейшую роль ОМС в воздействии на бюджетный процесс – создание и исполнение местного бюджета, формирование стимулов для рационального освоения его средств получателями, чтобы достигнуть социально значимые цели [7, С. 421]. Под «муниципальным управлением» в рамках муниципальной политики сельских территорий понимается деятельность ОМС, направленная на создание системы обеспечения необходимых условий жизнедеятельности населения и решение важнейших местных проблем [19, С. 29]. Муниципальная экономическая безопасность обеспечивает устойчивое СЭР МО, гарантирует защищенность интересов населения, проживание в благоприятной и безопасной среде. В компетенции ОМС проведение активной политики, способствующей устойчивому развитию местных производителей, что обеспечит занятость населения и пополнение местного бюджета для финансирования социальных программ [26, С. 161-162]. В таком случае, вполне логичным является рассмотрение в [8, С. 196-197] показателей для ОЭД ОМС МО.

Уровень развития, планируемый к достижению ОМС, будет зависеть от «стартовых» значений показателей развития МО. А, значит, и эффективность следует оценивать, соизмеряя желаемые результаты со сложностью их достижения. Здесь уместно использовать термин «резистентность» в значении слова «сопротивляемость» применительно к достижению планируемых целей [4, С. 17].

По мнению автора, оценка резистентности достижения значений показателей ЭД ОМС, определяющая реальность достижения, осуществимость планируемых (ожидаемых) значений показателей МО – отражает текущее (реальное) состояние МУ. При этом коэффициент достижения, на основе которого рассчитывается коэффициент резистентности, следует интерпретировать как преобладание достигнутого значения над резервом возможного достижения значения. Рост уровня планируемой эффективности прямо пропорционален резистентности (сопротивляемости) достижения значения.

2.2.2. Подходы к оценке уровня устойчивости

Ученые-исследователи отождествляют устойчивое развитие с качеством (эффективностью) жизни населения – с индексом человеческого развития. Вводились индикаторы устойчивого развития, разрабатывались методы стандартизации (система индикаторов устойчивого развития, предложенная Комиссией ООН по устойчивому развитию; система интегрированных экологических и экономических национальных счетов (*System for Integrated Environmental and Economic Accounting*), предложенная Статистическим отделом ООН).

Автор ставит задачу количественной оценки величины синергетического эффекта посредством аналитического инструментария. Представим потенциалы компонент устойчивого развития территории в следующей форме: экологический – a ; экономический – b ; социальный – c ; институциональный – d , политический – e , где a, b, c, d, e – коэффициенты, по значению большие 1.

В общем виде предлагаемая автором формула для количественной оценки синергетического эффекта выглядит так (для удобства отображения факторы представлены буквой f с натуральными порядковыми номерами):

$$SE = \left(\frac{\prod_{i=1}^n f_{i-1}}{\sum_{i=1}^n f_{i-n}} - 1 \right) * 100\% \quad (1)$$

где: SE – относительная величина синергетического эффекта, %;

i – номер фактора;

n – число факторов.

Методика позволяет количественно оценить устойчивость территориальных образований России на основе анализа их потенциала по пяти аспектам устойчивости: экономическому, политическому, экологическому, социальному и институциональному. Каждый из аспектов представлен входящими в него группами факторов, и отражает их сущность; общее число групп факторов – семь (s, a, g, p, e, c, d), которые в свою очередь состоят суммарно из 19 факторов. Каждая из групп факторов состоит из 2-3 факторов.

I. Экономический аспект:

1. Близость к высокоразвитым территориям (s);

2. Возможность ведения сельского хозяйства или потенциал для промышленного производства (a);

II. Политический аспект:

3. Географическое положение территории (g);

4. Политическое расположение территории (p);

III. Экологический аспект:

5. Экологическая обстановка на территории (e);

IV. Социальный аспект:

6. Развитие социальной сферы на территории (c);

V. Институциональный аспект:

7. Уровень развития демократии на территории (d).

Представим алгоритм методики в аналитическом виде. Имеются абсолютные значения факторов по регионам. Представим их в виде множества $M = \{a, b, \dots, i, \dots, n\}$. Поскольку их единицы измерения различны, актуально

перевести абсолютные значения в сопоставимый (коэффициентный) вид, при условии, что $0 \leq i^* \leq 1$. Тогда $M^* = \{a^*, b^*, \dots, i^*, \dots, n^*\}$.

Метод «приращение единицы» преобразует эти значения в следующий вид: $P = \{a^* + 1, b^* + 1, \dots, i^* + 1, \dots, n^* + 1\}$ для дальнейшего их перемножения: $R = (a^* + 1) * (b^* + 1) * \dots * (i^* + 1) * \dots * (n^* + 1)$.

Метод «приращение единицы». Его «фундаментом» или «основой» для каждого преобразованного значения фактора является значение 1, а все дополнительные «преимущества» значений факторов в сравнении между собой – вносят линейно-корректирующий вклад в его конечное значение. Значение каждой из групп факторов формируется путем определения среднего значения из преобразованных значений факторов, входящих в группу. Для каждой территории интегрированные значения формируются в результате произведения семи значений групп факторов. На этой основе мультипликативным образом формируется рейтинг территории.

Метод «эталонно-пропорциональный» из значений множества M^* вначале выделяет наименьшее значение по каждому из них (в разрезе регионов), придавая статус «эталона» со значением 1. Так для фактора a^* «эталон» будет $a_{эм}^*$, для фактора i^* «эталон» будет $i_{эм}^*$ и т. д. По каждому фактору все значения необходимо поделить на значение соответствующего «эталона»: $\left\{ \frac{a^*}{a_{эм}^*}, \frac{b^*}{b_{эм}^*}, \dots, \frac{i^*}{i_{эм}^*}, \dots, \frac{n^*}{n_{эм}^*} \right\}$. В результате получим множество $E = \{a^{**}, b^{**}, \dots, i^{**}, \dots, n^{**}\}$, где $i^{**} = \frac{i^*}{i_{эм}^*}$. Перемножив значения множества E , получим преобразованные значения по «эталонно-пропорциональному» методу для каждого региона: $F = \{a^{**} * b^{**} * \dots * i^{**} * \dots * n^{**}\}$.

Агрегированные значения территорий России формируются в процессе перемножения их интегрированных значений, полученных по методу «приращение единицы» и по «эталонно-пропорциональному» методу.

Для придания эргономичности и адекватности значениям R и F , следует взять их средние геометрические, т. е. найти значения $\sqrt[n]{R}$ и $\sqrt[n]{F}$, где n – число факторов. Получаем преобразованные значения множеств T и K , соответственно. Методика подразумевает учет результатов обоих методов, поэтому теперь необходимо эти значения перемножить и взять от произведения квадратный корень: $Z = \sqrt{G} = \sqrt{T * K}$. Значения множества Z количественно отражают уровень устойчивости регионов [3, С. 22].

Учеными [27, с. 656-657] предлагается методика комплексной оценки устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики. В основе неё лежат межрегиональные сравнения, осуществляемые с целью выявления лучшего значения (эталона) по каждому фактору с дальнейшей стандартизацией остальных значений. Вводятся «квадранты с выделением четырех интервалов с характеристиками: слабый, умеренный, средний и высокий уровни устойчивости».

Для интерпретации необходимо определиться со шкалой значений. При определении уровня устойчивости территории автор предлагает использовать пять уровней устойчивости (взяв за основу среднее геометрическое значение 2^n -

порядка от произведения $i^* + 1$ и i^{**}): абсолютный ($>2,00$), высокий ($> 1,75$); средний (1,51-1,75); умеренный (1,25-0,50); слабый ($< 1,25$).

2.2.3. От устойчивости к оценке эффективности: методики определения стойкости, резистентности, уровня эффективности

Функционирование ОМС МО играет важную роль в жизни населения. Ресурсный потенциал муниципальных районов (МР) и городских округов (ГО) субъекта Федерации – формирует уровень их СЭР – составного элемента устойчивости территории, интегрирующего аспекты существования местного населения. Отчетлива закономерность результатов деятельности органов власти на местах от достигнутого уровня развития территории (в частности, ее инфраструктуры), уровнем жизни населения, его благополучия и лояльности к власти. Актуальна ОЭД ОМС МО, достоверно отражающая текущее состояние управления при условии адекватности значений рассматриваемых показателей.

Согласно Федеральному закону № 131-ФЗ [29], «экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, имущественные права МО». Местная власть, используя эти ресурсы, должна сделать все возможное от себя для влияния на главный интегральный показатель – качество жизни населения.

Предложения основаны на математической логике. В основе методологии лежит идея (метод) ОЭД местной власти посредством сопоставления значений показателей эффективности деятельности по МО субъекта Федерации.

Показатели для ОЭД ОМС МР рассматриваются в качестве исходных данных для определения уровня устойчивого развития МР. Для выделения уровней устойчивости (высокий, средний, умеренный, слабый) применяются разработанные автором критерии.

Исходные значения показателей объединены в факторы, которые в свою очередь образуют компоненты устойчивого развития территории.

Оценка основана на методе «приращение единицы», суть которого заключается в формировании некоторого «фундамента» (преобразованного значения, увеличенного на 1) для расчета объективного интегрального значения по каждому рассматриваемому территориальному образованию посредством аккумуляции эффекта от перемножения значений n факторов с последующим извлечением корня n -го порядка.

Базовые значения показателей для ОЭД ОМС МР:

1. Экономический компонент устойчивости территории:

1.1. Активы (a);

1.2. Бюджет (b);

1.3. Заработная плата (z);

2. Социальный компонент территории:

2.1. Транспортная доступность (t);

2.2. Земля (e);

2.3. Население (c);

2.4. Жилье (h);

2.5. ЖКХ (s).

Значения показателей эффективности деятельности представлены в виде абсолютных значений (руб., га, кв. м, кВт*час, Гкал, куб. м) и относительных (%). Начальный этап определения уровня стойкости значений показателей – преобразование исходных значений показателей в коэффициентный вид посредством критериев перевода:

- доля от максимального значения – для абсолютных значений показателей:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} \quad (2)$$

где x_i – абсолютное значение показателя;

$\max(x_i)$ – максимальное значение показателя;

i – порядковый номер, $i \in (1; n)$, n – общее число;

- доля от единицы – для относительных значений:

$$k_i = \frac{y_i}{100} \quad (3)$$

где y_i – относительное значение показателя.

Приведенные в сопоставимый вид значения показателей в интервале (0; 1) обозначим символом k_i и назовем коэффициентом. Резерв прироста k_i ограничен сверху значением $1 - k_i$. Приращение k_i на 1 будет равно $k_i + 1$; приращение $1 - k_i$ на 1 будет равно $1 - k_i + 1$.

Отношение значения показателя k_i и $(k_i + 1)$ к дополнительно возможному к достижению $(1 - k_i + 1)$ отражает надежность достигнутого уровня показателя оценки.

Для оценки уровня стойкости значений показателя автор предлагает определять параметр:

$$\sqrt{\frac{k_i + (2 - k_i)}{2 - k_i} * \frac{k_i + 1}{2 - k_i}} \quad (4)$$

Преобразуем это выражение, обозначим символом p_i , и назовем параметром стойкости значений показателя:

$$p_i = \frac{\sqrt{2 * (k_i + 1)}}{2 - k_i} \quad (5)$$

Значениям элемента m присвоим индексацию – нижним индексом будет номер элемента, в составе которого объединены p .

Порядок определения значения элемента (m_f) стойкости зададим следующий – среднее арифметическое от параметров, входящих в состав элемента, т.е.:

$$m_f = \frac{\sum_{j=1}^{l^f} p_j^f}{l^f} \quad (6)$$

где f – номер элемента m ; $f \in (1; w)$, w – число элементов, причем $w \leq n$;

p_j^f – j -ое значение параметра p , входящего в элемент m_f ;

l^f – число параметров, входящих в элемент m_f ;

j – номер параметра, $j \in (1; l^f)$;

$n = \sum_{f=1}^w l^f$.

Вместо f допустимо использовать условные обозначения элементов m : активы (a), бюджет (b), заработная плата (z), транспортная доступность (t), земля (e), население (c), жилье (h), ЖКХ (s).

Интегральное значение (I) стойкости – среднее геометрическое значений m_f , т.е.:

$$T = \left(\prod_{f=1}^w m_f \right)^{\frac{1}{w}} = \sqrt[w]{m_1 * m_2 * \dots * m_w} \quad (7)$$

Интервал возможных значений p и m равен (0,71; 2,0). При этом шкала значений коэффициента k не будет пропорционально соответствовать шкала значений параметра p , элемента m и интегрального значения I .

Разделив имеющийся интервал на подинтервалы по числу уровней стойкости (высокий, средний, умеренный, низкий) на равные части, получим четыре квадранта (в переводе с лат. *quadrans* – четверть) стойкости: (0,00; 0,25), (0,25; 0,50), (0,50; 0,75), (0,75; 1,00).

Ниже в таблице упорядочим имеющуюся методологическую основу (табл. 1).

Таблица 1

Соответствие уровней и шкал стойкости / устойчивости

k	Уровень устойчивости	Шкала стойкости / устойчивости p, m и I
0,88-1,00	высокий	(1,75; 2,00)
0,75-0,88	средний	(1,50; 1,75)
0,58-0,75	умеренный	(1,25; 1,50)
0,35-0,58	низкий	(1,00; 1,25)

Систематизируем вышеизложенное – представим алгоритм предлагаемой оценки уровня устойчивости МО:

1. преобразование абсолютных (x_i) и относительных (y_i) значений показателей в коэффициентный вид – расчет коэффициентов k_i (формулы (2), (3));

2. определение уровня стойкости значений каждого показателя – получение параметров (p_i) стойкости значений показателей (формулы (4), (5));

3. получение значений элементов (m_f) стойкости – расчет средних арифметических от параметров p_j^f (формула (6));

4. формирование интегральных значений (I) стойкости – расчет средних геометрических значений m_f (формула (7));

5. сравнение полученных интегральных значений (I) со шкалой стойкости / устойчивости – определение уровня устойчивости МО.

Разработка методики оценки стойкости значений показателей эффективности, позволяющей оценить надежность достигнутого уровня эффективности местного самоуправления, будет способствовать формированию прозрачной картины текущего состояния управления. Под стойкостью значений показателя будем понимать степень доминирования фактических значений показателя над величиной (объемом) недостигнутых (возможных к достижению) значений показателя.

Автор исследовал показатели для ОЭД ОМС из рекомендуемой номенклатуры [14]. Общее число показателей (n), необходимых для анализа – 30; объединены в составе 8 (w) элементов m : первые 3 (активы (a), бюджет (b), заработная плата (z)) формируют экономический (10 показателей) и оставшиеся 5 (транспортная доступность (t), земля (e), население (c), жилье (h), ЖКХ (s)) – социальный (20 показателей) компоненты интегральных значений (I) достижения эффективности.

Значения элемента (m_f) эффективности – среднее арифметическое от k_i и $k_{дi}$, входящих в состав элемента. Интегральное значение (I_r) эффективности – среднее геометрическое значений m_f . Сопоставляя значения I_r и \bar{I}_r , определяется уровень (U_r) эффективности управления местной властью МО.

Значения показателей эффективности деятельности представлены в виде абсолютных значений (руб., га, кв. м, кВт*час, Гкал, куб. м) и относительных (в %). Начальный этап анализа – преобразование исходных значений показателей в коэффициентный вид посредством инструментов перевода:

- коэффициент доминирования – для абсолютных значений показателя:

$$k_i = \frac{x_i}{\bar{x}_i} \quad (8)$$

где x_i – значение показателя;

\bar{x}_i – среднее значение показателя;

i – порядковый номер, $i \in (1; n)$, n – общее число;

- коэффициент достижения – для относительных значений показателя:

$$k_{дi} = \frac{y_i}{\bar{y}_i} * \frac{100 - \bar{y}_i}{100 - y_i} \quad (9)$$

где y_i – достигнутое значение показателя, %;

\bar{y}_i – среднее достигнутое значение показателя, %.

Коэффициенты доминирования и достижения (k_i и $k_{дi}$) приобретают особый смысл при значениях выше 1, что интерпретируется как преобладание фактически достигнутого значения показателя над средним достигнутым значением показателя. Чем ближе y_i к 100, тем $k_{дi}$ сильнее стремится к бесконечности – его значения растут нелинейно, с геометрической скоростью.

Значения элемента (m_f) эффективности – среднее арифметическое от коэффициентов доминирования и коэффициентов достижения, входящих в состав элемента, т.е.:

$$m_f = \frac{\sum_{j=1}^{l^f} [k_j^f \& k_{дj}^f]}{l^f} \quad (10)$$

где f – номер элемента m ; $f \in (1; w)$, w – число элементов, причем $w \leq n$;

$k_j^f, k_{дj}^f$ – j -ое значение коэффициента, входящего в элемент m_f ;

l^f – число коэффициентов, входящих в элемент m_f ;

j – номер коэффициента, $j \in (1; l^f)$;

$n = \sum_{f=1}^w l^f$.

Интегральное значение (I) эффективности – среднее геометрическое значений m_f , т.е.:

$$I_r = \left(\prod_{f=1}^w m_f \right)^{\frac{1}{w}} = \sqrt[w]{m_1 * m_2 * \dots * m_w} \quad (11)$$

где r – порядковый номер МО, $r \in (1; g)$, g – общее число МО.

Далее, сопоставив значения I_r и \bar{I}_r , определим уровень (U_r) эффективности управления муниципальной властью территориальным образованием:

$$U_r = \frac{I_r}{\bar{I}_r} \quad (12)$$

где \bar{I}_r – среднее интегральное значение эффективности.

Систематизируем вышеизложенное – представим алгоритм ОЭД ОМС:

1. преобразование абсолютных (x_i) и относительных (y_i) значений показателей в коэффициентный вид – расчет коэффициентов k_i и $k_{дi}$ (формулы (8), (9));

2. получение значений элементов (m_f) эффективности – расчет средних арифметических от k_i и $k_{дi}$ (формула (10));

3. формирование интегральных значений (I_r) эффективности – расчет средних геометрических значений m_f (формула (11));

4. определение уровня (U_r) эффективности управления муниципальной властью территориальным образованием – отношение интегральных значений (I_r) эффективности к среднему интегральному значению (\bar{I}_r) эффективности (формула (12)).

Интегральные значения эффективности (I_r) относительно среднего уровня эффективности (\bar{I}_r) образуют две группы (интервала) значений уровня эффективности (U_r): ниже среднего ($0; 1$) и выше среднего (>1).

Существует и иная система методов анализа состояния управления на территории. В основе методики лежит идея (метод) ОЭД МВ посредством сопоставления значений показателей (и производных от них) ЭД на начало и конец рассматриваемого периода.

Автором предложены методы преобразования значений абсолютных и относительных показателей: коэффициентов (роста, достижения и резистентности), вероятности достижения, элементов, интегральных значений (и их степени устойчивости) резистентности достижения эффективности. Анализ коэффициентов осуществляется сопоставлением значений показателей на начало и конец рассматриваемого периода. Показатели систематизированы по восьми элементам резистентности достижения эффективности в разрезе двух компонент: экономического (активы, бюджет, заработная плата работников) и социального (транспортная доступность, земля, население, жилье, ЖКХ).

Анализ начинается с преобразования исходных значений в коэффициентный вид посредством инструментов перевода:

- коэффициент роста – для абсолютных значений показателей:

$$k_i = \frac{x_i''}{x_i'} \quad (13)$$

где:

x_i'' – значение на конец рассматриваемого периода;

x_i' – значение на начало рассматриваемого периода;

i – порядковый номер, $i \in (1; n)$, n – общее число;

- коэффициент достижения – для относительных значений:

$$k_{дi} = \frac{y_i}{100 - y_i} \quad (14)$$

где:

y_i – достигнутое значение;

$100 - y_i$ – резерв возможного достижения значения.

• коэффициент резистентности (сопротивляемости) достижения значения – для относительных значений:

$$k_{r_i} = \frac{k''_{дi}}{k'_{дi}} = \frac{y''_i}{y'_i} * \frac{100 - y'_i}{100 - y''_i} \quad (15)$$

где:

$k''_{дi}$ – коэффициент достижения значения на конец рассматриваемого периода;

$k'_{дi}$ – коэффициент достижения значения на начало рассматриваемого периода;

y''_i – достигнутое значение на конец рассматриваемого периода, %;

y'_i – достигнутое значение на начало рассматриваемого периода, %;

$k''_{дi} \geq k'_{дi}$.

Значения элемента (m_f) резистентности достижения эффективности – среднее арифметическое от k_i и k_{r_i} , присутствующих в составе элемента:

$$m_f = \frac{\sum_{j=1}^{l^f} [k_j^f \& k_{r_j}^f]}{l^f} \quad (16)$$

где:

f – номер элемента m ; $f \in (1; w)$, w – число элементов, причем $w \leq n$;

$k_j^f, k_{r_j}^f$ – j -ое значение коэффициента, входящего в элемент m_f ;

l^f – число коэффициентов, входящих в элемент m_f ;

j – номер коэффициента, $j \in (1; l^f)$;

$n = \sum_{f=1}^w l^f$.

Интегральное значение (I) резистентности достижения эффективности – среднее геометрическое значений m_f , т.е.:

$$I = \left(\prod_{f=1}^w m_f \right)^{\frac{1}{w}} = \sqrt[w]{m_1 * m_2 * \dots * m_w} \quad (17)$$

Ниже в таблице упорядочим имеющуюся методологическую основу для основных дискретных значений (табл. 2).

Чем ближе y''_i к 100 при небольшом y'_i , тем k_{r_i} сильнее стремится к бесконечности – его значения увеличиваются нелинейно, с геометрической скоростью. Коэффициент достижения $k_{дi}$ приобретает особый смысл при значениях > 1 . Это означает преобладание достигнутого значения над резервом возможного достижения значения.

Поскольку значения k_{r_i} лежат в основе формирования интегральных значений (I), то необходимо определить и «особую» обратную величину для I , а именно – степень устойчивости I , также лежащую в диапазоне $[0; 1]$, обозначенную U_I , и рассчитываемую следующим образом:

$$U_I = \frac{I-1}{I}, \quad (18)$$

где при $I \geq 1$ следует использовать следующую шкалу значений U_I для количественной оценки и интерпретации степени устойчивости I : высокая (0,75;

1,00); средняя (0,50; 0,75); умеренная (0,25; 0,50); низкая (0,00; 0,25). При значениях I от 4 и выше – U_I является высокой; при значениях (2; 4) – средней; при значениях (4/3; 2) – умеренной; при значениях (1; 4/3) – низкой.

Таблица 2

Расчет коэффициента резистентности (сопротивляемости) достижения значения показателя ЭД ОМС

y'_i	$k'_{дi}$	y''_i											
		10	20	30	40	50	60	70	80	85	90	95	99
5	0,05	2,1	4,8	8,1	13	19,0	28,5	44,3	76,0	108	171	361	1881
10	0,11	1	2,3	3,9	6,0	9,0	13,5	21,0	36,0	51	81,0	171	891
20	0,25	x	1	1,7	2,7	4,0	6,0	9,3	16,0	23	36,0	76,0	396
30	0,43	x	x	1	1,6	2,3	3,5	5,4	9,3	13	21,0	44,3	231
40	0,67	x	x	x	1	1,5	2,3	3,5	6,0	8,5	13,5	28,5	149
50	1,00	x	x	x	x	1	1,5	2,3	4,0	5,7	9,0	19,0	99,0
60	1,50	x	x	x	x	x	1	1,6	2,7	3,8	6,0	12,7	66,0
70	2,33	x	x	x	x	x	x	1	1,7	2,4	3,9	8,1	42,4
80	4,00	x	x	x	x	x	x	x	1	1,4	2,3	4,8	24,8
85	5,67	x	x	x	x	x	x	x	x	1	1,6	3,4	17,5
90	9,00	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	2,1	11
95	19,0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	1	5,2

Источник: Составлено автором

Систематизируем вышеизложенное – представим алгоритм оценки резистентности достижения ЭД ОМС:

- преобразование абсолютных (x_i) и относительных (y_i) значений показателей в коэффициентный вид – расчет коэффициентов k_i и $k_{дi}$ (формулы (13), (14));

- определение реальности достижения, осуществимости планируемых значений – расчет коэффициентов (k_{r_i}) резистентности (сопротивляемости) достижения эффективности (формула (15));

- получение значений элементов (m_f) резистентности достижения эффективности – расчет средних арифметических от k_i и k_{r_i} (формула (16));

- формирование интегральных значений (I) резистентности достижения эффективности – расчет средних геометрических значений m_f (формула (17));

- определение степени устойчивости интегральных значений (I) – расчет значений U_I (формула (18)).

Авторская методика представлена в соответствии с основными логическими приемами и процедурами количественного анализа. Получение коэффициентов и иных составляющих, лежащих в основе достижения эффективности в каждом МО – осуществляется посредством сравнения достигнутых значений показателей с резервом возможного достижения значений этих показателей, с дальнейшим синтезом полученных результатов. Труды исследователей не содержат упоминания категории «резистентность» (от лат. – сопротивляемость) или «потенциал» применительно к достижению значений показателей ЭД ОМС. В этом заключается элемент новизны, уникальность подхода данного исследования, поскольку подразумевается феномен «противостояния» внутренней среды МО принимаемым решениям ОМС, что

ведет к снижению эффективности их управления территорией; в противовес к этому существует феномен «мощи» (потенциал – от лат. «мощь, сила»), позволяющий достигать высоких значений показателей при подходящих для этого условиях.

Серьезного внимания и интереса заслуживает авторский алгоритм расчета потенциала достижения ЭД ОМС.

Вводится новый компонент анализа, сущность которого раскрывается при реализации следующей последовательности шагов:

$$P_{y_i'' y_i'}^{y_i'' y_i'} = \frac{k_{r_i} y_i''}{k_{r_i} y_i'} \quad (19)$$

где:

$P_{y_i'' y_i'}^{y_i'' y_i'}$ – потенциал достижения при заданных достигнутых значениях;

$k_{r_i} y_i'' y_i'$ – коэффициенты резистентности достижения при заданных

достигнутых значениях;

y_i'' – достигнутое значение на конец рассматриваемого периода, %;

y_i', y_i_2' – достигнутые значения на начало рассматриваемого периода, %;

$y_i_2' \geq y_i_1'$.

Учитывая ранее введенную формулу (3), получим:

$$P_{y_i'' y_i'}^{y_i'' y_i'} = \frac{y_i''(100-y_i_1')}{y_i_1'(100-y_i'')} * \frac{y_i_2'(100-y_i'')}{y_i''(100-y_i_2')} = \frac{y_i_2'}{(100-y_i_2')} : \frac{y_i_1'}{(100-y_i_1')} = \frac{k_{r_i} y_i_2'}{k_{r_i} y_i_1'} = k_{r_i} y_i_2' = \frac{(100-y_i_1')}{y_i_1'} : \frac{(100-y_i_2')}{y_i_2'} = k_{r_i}^{100-y_i_1'}_{100-y_i_2'}$$

В числовом выражении данное свойство имеет следующий смысл:

$$P_{70 \ 10}^{20} = \frac{k_{r_{i10}}^{70}}{k_{r_{i20}}^{70}} = P_{y_i'' \ 10}^{20} = k_{r_{i10}}^{20} = k_{r_{i80}}^{90},$$

при любом $y_i'' \geq y_i'$.

Интерпретация. Расчет потенциала достижения значения ЭД ОМС при сравнении коэффициентов резистентности от исходных достигнутых значений на начало периода (y_i_1', y_i_2') сводится к определению коэффициента резистентности от исходных достигнутых значений на начало периода (y_i_1', y_i_2'). При этом роль достигнутого значения на конец рассматриваемого периода (y_i'') нивелируется. Величина коэффициента резистентности от исходных достигнутых значений на начало периода (y_i_1', y_i_2') равняется величине коэффициента резистентности от значений, диагонально симметричных им, т.е. от $100 - y_i_1'$ и $100 - y_i_2'$, т.к. они удалены от значения 100 на ту же величину, на которую удалены y_i_1' и y_i_2' от значения 0.

Под устойчивостью I автор понимает результат синтеза значений элементов (m_f) достижения эффективности, выраженных наличием возможностей и уровнем использования ресурсов в МО, позволяющих достигать

высокие значения показателей при текущих условиях. Критериями устойчивости *I* являются достигнутые значения коэффициентов роста, достижения и резистентности (сопротивляемости) достижения значений показателей ЭД ОМС.

Результаты применения методики показывают, что «локальное» доминирование МО по некоторым показателям (элементам) не позволяет им получить желаемый уровень эффективности, т.к. интегральное значение эффективности формируется по принципу «синергетического эффекта». Поэтому для достижения уровня эффективности «выше среднего» органам местной власти рекомендуется осуществлять рациональную деятельность, в т.ч. – в форме всестороннего мониторинга и регулирования составляющих (компонентов) устойчивого СЭР, выраженных через такие характеристики территории, как: собираемость местных налогов, кадастрификация земель, самостоятельность бюджета, достойная оплата труда для всех категорий работников, транспортная доступность, обеспечение населения жильем, развитое коммунальное хозяйство, т.е. всех показателей, участвующих в формировании интегральных значений эффективности, поскольку они характеризуют уровень управляемости территориальных образований. Существует отчетливая тесная взаимосвязь между уровнем устойчивого развития территории и эффективностью управления территорией органами власти, в частности, органами муниципального уровня.

Список литературы

1. Аблякимова Л. Р. Критерии оценки устойчивого развития. Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, 2020. – С. 49-51.
2. Арзуманян, М. С. Методология оценки уровня устойчивости муниципального образования. Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Изд-во: Краснояр. гос. агр. ун-т. Красноярск, 2021. – С. 229-233.
3. Арзуманян, М. С. Оценка устойчивости регионов Сибирского федерального округа России с использованием теории множеств. Вестник Екатеринбургского института, 2020. – № 2(50). – С. 21-24.
4. Арзуманян, М. С. Резистентность достижения эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов СФО. Комплексное развитие сельских территорий: Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. – п. Молодежный: Иркутский гос. агр. ун-т. им. А.А. Ежевского, 2022. – С. 14-20.
5. Арзуманян М. С. Эффективность деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов Кемеровской области – Кузбасса. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки 6(4):506–514. doi:10.21603/2500-3372-2021-6-4-506-514.
6. Ачох Ю. Р. Устойчивое развитие природно-экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. Петрозаводск, 2020. – С. 59-63.

7. Багаева А. И., Оздоева З. Х. Бюджетирование как высокоэффективный инструмент сбалансированного формирования устойчивости муниципальных финансов // Вестник Академии знаний, 2020. – № 2 (37). – С. 419-423.
8. Гапотченко Н. М. Проблемы в организации территориального планирования на муниципальном уровне // Мировая наука, 2020. – № 4 (37). – С. 196-198.
9. Горлов, Д. М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления на примере муниципального образования город Краснодар. Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. – № 3-2. – С. 41-44. DOI 10.24411/2500-1000-2019-10654.
10. Жихаревич Б. С. Устойчивость территории: Концепция, измерение, управление. Reg. Res. Рус, 2021. 11, 1-8. <https://doi.org/10.1134/S2079970521010135>.
11. Коновалов, А. А. Пути повышения эффективности муниципального управления. Ростовский научный журнал, 2017. – № 4. – С. 46-52.
12. Колесникова, Е. Г. Социально-экономические аспекты потенциала устойчивого развития сельского хозяйства в ресурсных регионах. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки, 2017. – № 4. – С. 35-41.
13. Мотовиц Т. Г., Кулик И. В. Вопросы развития социальной сферы как фактора формирования устойчивого развития региона. Вестник Тихоокеанского государственного университета, 2017. – № 4 (47). – С. 185-192.
14. Муниципальные образования. Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 01.10.2022).
15. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 // СПС КонсультантПлюс.
16. О мерах по реализации Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 // СПС КонсультантПлюс.
17. Орлова Л. Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов. Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2018. – № 2 (98). – С. 161-170.
18. Палагина О. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления. Ученые заметки ТОГУ. Изд-во: Тихоокеан. гос. ун-т, Хабаровск, 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 246-251.
19. Панфилов Г. В. Направления муниципальной политики в сельском развитии // Интерактивная наука, 2020. – № 3 (49). – С. 28-31.
20. Передереев, М. С. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления (городские округа Воронежской области). Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. – С. 255-261.

21. Сабрекова М. С. Новый подход к пониманию экологической культуры в контексте устойчивого развития. Современный ученый, 2020. – № 1. – С. 171-177.
22. Селиверстов, Ю. И. Возможности повышения эффективности деятельности представительных органов местного самоуправления. Управление городом: теория и практика, 2018. – № 2(29). – С. 12-19.
23. Силова Е.С. К проблеме устойчивого развития региона. Вестник Челябинского государственного университета, 2017. – № 5 (401). – С. 7-14.
24. Степанов, А. А., Савина М. В., Потехина Е. В. Ключевые показатели эффективности и их использование в управлении реализацией муниципальной инновационной политики (вопросы теории). Экономические системы 14(1):67-75, 2021. doi:10.29030/2309-2076-2021-14-1-67-75.
25. Стрекаловская М. И. Факторы устойчивого развития региона. Экономика устойчивого развития, 2018. – № 4 (36). – С. 262-265.
26. Сюпова М. С. Угрозы и индикаторы муниципальной экономической безопасности // Ученые заметки ТОГУ, 2020. Т. 11. – № 2. – С. 160-165.
27. Третьякова Е. А., Миролюбова Т. В., Мыслякова Ю. Г., Шамова Е. А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условиях экологизации экономики. Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2018. – Т. 17. – № 4 – С. 651-669.
28. ФАОСТАТ – Повестка дня на XXI в. Заключительный документ Глобального форума ООН по окружающей среде в Рио-деЖанейро. – 1992. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.
29. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 49 // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 01.10.2022).
30. Фомин М. В. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России. Вопросы государственного и муниципального управления 1:124–147. doi:10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147.
31. Цветцых А. В. Особенности пространственного развития агропромышленного комплекса Западного макрорайона Красноярского края. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права 2(87):105–114. doi:10.21295/2223-5639-2021-2-105-114.
32. Цветцых А. В., Шевцова Н. В. Устойчивое развитие сельских территорий: сбалансированная система показателей // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 366-370.
33. Shapороva, Z. E., Tsvettsykh, A. V. Essence and criteria for sustainable development of rural territories // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations, 2020. – с. 22005.

2.3. Оценка формирования показателей инвестиционной безопасности и её влияние на экономическую безопасность Краснодарского края⁸

Основополагающей проблемой развития региона является привлечение инвесторов и снижение инвестиционных рисков. Инвестиционная привлекательность в нынешних условиях является важнейшей характеристикой деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, так как она напрямую влияет на социально-экономическое развитие и определяет направление движения региона. Это происходит благодаря разумной реализации проектов в субъекте [1,2].

Формирование рейтинга состояния инвестиционного климата субъектов направлено на оценку и выявление лучших практик в области предпринимаемых региональными властями усилий по созданию благоприятных условий ведения предпринимательства на территории края.

В таблице 1 представлен рейтинг регионов лидеров и аутсайдеров Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности на основании данных российского рейтингового агентства «Эксперт РА» [3].

Таблица 1

Рейтинг регионов лидеров и аутсайдеров Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности в 2020 году

Уровень	Субъект Российской Федерации
Наивысший уровень инвестиционной привлекательности (А-1)	Архангельская область
	Краснодарский край
	г. Москва
	Приморский край
	Ямало-Ненецкий автономный округ
Низкий уровень инвестиционной привлекательности (С)	Алтайский край
	Еврейская автономная область
	Карачаево-Черкесская Республика
	Кемеровская область
	Кировская область
	Республика Бурятия
	Республика Дагестан
	Республика Калмыкия
	Республика Тыва
	Саратовская область
	Тамбовская область
	Томская область
	Удмуртская Республика
	Ульяновская область
Чеченская Республика	

Можно сказать, что инвестиционная привлекательность регионов неравномерна. Она определяется высоким внутренним спросом, развитой сырьевой базой, а также близостью к столице. При этом Краснодарский край входит в группу регионов, отличающихся наивысшим уровнем инвестиционной привлекательности (А-1). Кроме представленных регионов в таблице 1 ещё 20 регионов Российской Федерации находятся в группе с высоким уровнем

⁸ Автор раздела: Тернавченко К.О.

инвестиционной привлекательности. В среднюю группу входят 45 регионов, а 15 регионов обладают низким уровнем инвестиционной привлекательности.

Снижение в группе наивысшего инвестиционного уровня связано с тем, что максимальный удар в кризисный период получили более развитые субъекты Российской Федерации, которые живут преимущественно на свои доходы. В большей степени весь комплекс применяемых мер в кризисный период положительно отразился на росте медианного числа групп субъектов с высокой и средней инвестиционной привлекательностью. Последствия кризиса удалось смягчить благодаря государственной поддержке регионов из федерального бюджета. Важным аспектом в обеспечении инвестиционной безопасности Российской Федерации являются инвестиции в основной капитал, так как на сегодняшний день имеет место инновационный тип развития экономики, который невозможно обеспечить без достаточного уровня инвестиций (таблица 2).

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам Российской Федерации за 2017-2021 гг. в миллионах рублей

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Российская Федерация, в том числе:	16027302	17782012	19329038	20302887	22945384	143,2
ЮФО, в том числе:	1443288	1455803	1378094	1433444	1500989	103,9
Республика Адыгея	20845	30600	43353	44262	33374	160,1
Республика Калмыкия	11223	12423	15850	38269	16327	145,5
Республика Крым	196193	296423	223793	195808	164011	83,6
Краснодарский край	503243	515317	477635	502091	542997	107,9
Астраханская область	146660	110280	104280	115116	125682	85,7
Волгоградская область	191710	183097	186268	182930	185605	96,8
Ростовская область	323903	264871	284152	328055	392754	121,3
г. Севастополь	49512	42794	42763	26913	40239	81,3

В целом, за последние пять лет наблюдается благоприятная динамика инвестиций. Несмотря на кризисные процессы Южный федеральный округ не только не снижает, но и наращивает объёмы инвестиций, благодаря осуществлению мер поддержки малых и средних предпринимателей.

Инвестиции и инновации неотделимы друг от друга. Это объясняется тем, что инвестиции влияют не только на экономические показатели деятельности, но и стимулируют научные исследования и разработки. Благодаря чему в дальнейшем создаются различные инновационные проекты [4]. При этом,

содействие благоприятным условиям для научно-технического, технологического и кадрового совершенствования регионов оказывает деятельность Фонда содействия инновациям, однако приводит в действие и стимулирует данные процессы поток инвестиций как важнейший катализатор инновационной деятельности субъекта [5,6].

Всё чаще в экономической сфере стал употребляться термин инновационно-инвестиционный потенциал, что ещё раз подтверждает единство данных процессов в экономике региона. В таблице 3 представлена региональная дифференциация по уровню инвестиционно-инновационного развития.

Таблица 3

Региональная дифференциация по уровню инвестиционно-инновационного развития на 2021 г., %

Регион	Показатель	
	Инвестиционная активность	Инновационная активность
РФ, в том числе:	21,8	12,3
ЮФО, в том числе:	20,4	9,5
Краснодарский край	45,0	15,2
Ростовская область	31	12,4
Астраханская область	19	8,9
Республика Адыгея	17	7,6
Волгоградская область	12	5,1
Республика Крым	17	4,2
г. Севастополь	8,0	4,0
Республика Калмыкия	7	2,6

По состоянию на 2021 год Южный федеральный округ находится на 8 месте по уровню инвестиционно-инновационной активности. На территории округа ежегодно реализуется около 34 % всех инвестиционных проектов страны, а на долю Краснодарского края приходится около 40 %.

Несмотря на то, что в Краснодарском крае наблюдается очень высокий уровень инвестиционной активности, при этом уровень инновационной активности является недостаточным, то есть он несопоставим с уровнем инвестиционной активности. Соответственно, наблюдается ключевая проблема низкого уровня коммерциализации инвестиций.

С финансовой точки зрения коммерциализация инноваций рассматривается как инвестиционный проект. При этом для каждой стадии процесса оцениваются риски и требуемые объёмы финансирования, прогнозируется перспективность дальнейшего инвестирования, а также выбираются источники инвестиций [4,7,8].

Коммерциализация от вложенных инвестиций должна приносить определённый положительный эффект, то есть быть нацеленной на получение прибыли от реализации инновационного продукта.

Вложение инвестиций в инновации неизбежно связано со значительными рисками. В таких условиях обеспечить экономическую безопасность от внутренних и внешних вызовов и угроз в инвестиционной сфере субъектов

предпринимательской деятельности в полном объеме не представляется возможным.

Высоко прибыльные проекты сопровождаются весомым уровнем инвестиционного риска. Невозможность заранее спрогнозировать воздействие внешних и внутренних угроз, связанных с процессом коммерциализации инвестиций, допускает получение убытков вместо запланированного коммерческого или социального эффекта. Поэтому очень важен предварительный расчёт инвестиционных вложений в экономику региона. Он основывается на сборе и систематизации значительного объема данных всех возможных затрат на различных этапах инвестиционно-инновационного проекта [9] (таблица 4).

Таблица 4

Динамика основных показателей инновационной активности Краснодарского края за 2016-2020 гг. [11,12,13,14,15]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, (+,-)
Затраты на инновационную деятельность, млрд руб	9,7	47,4	11,6	28,2	54,7	45,0
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, %	3,0	4,0	1,2	0,7	2,5	-0,5
Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, %	7,7	14,1	8,7	2,3	1,8	-5,9

Затраты региона на развитие инновационной деятельности являются значительными (прирост более чем в 5 раз). Подтверждающим фактором является то, что экономика Краснодарского края находится на стадии инновационного развития, что проявляется в производстве высококачественной продукции, необходимой для удовлетворения потребностей населения.

Инновационное развитие региона оказывает положительное влияние на устойчивость инвестиционной безопасности к внешним и внутренним вызовам угрозам. С этой целью Департамент инвестиций Краснодарского края содействует развитию инвестиционных проектов в области науки и технологий. Несмотря на значительные затраты, удельный вес инновационных товаров недостаточный.

Наблюдается отсутствие эффективной связи науки с производством, то есть финансирование инновационной деятельности не приносит должного

экономического эффекта, что препятствует стабильности и устойчивости инвестиционной безопасности Краснодарского края (таблица 5).

Таблица 5

Динамика организаций, выполнявших исследования и разработки в Краснодарском крае за 2016-2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, (+,-)
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, единиц	105	100	100	106	107	2
Численность персонала, занятого НИОКР, чел., в том числе:	7532	9616	6918	6752	6754	-778
- исследователи	3790	3570	3350	2848	2919	-871
- техники	589	569	523	501	514	-75
- вспомогательный персонал	1321	1238	1476	1769	1778	457
- прочий персонал	1832	1539	1569	1634	1543	-289
Объём научно-технических работ, млн руб, из них:	10508	10156	9308	8474	8970	-1538
Затраты на НИОКР, млн руб, в том числе:	7395	5828	6690	6175	7678	283
- внешние затраты	1529	406	366	403	174	-1355
- внутренние затраты	5866	5422	6324	5772	7505	1639

Наблюдается стабильная динамика организаций, выполнявших научные исследования и разработки. Однако численность исследователей и техников в инновационной сфере деятельности региона значительно сократилась. Снижение численности персонала повлекло за собой уменьшение объёмов научно-технических работ. Данное изменение препятствует интенсивному росту инновационной экономики региона, что в свою очередь негативно отражается на устойчивости инвестиционной безопасности Краснодарского края к вызовам и угрозам. Динамика внешних и внутренних затрат на научные исследования и разработки по отраслям наук отражена на рисунке 1.

Таким образом, внешние затраты на исследования и разработки существенно сократились. Как правило, за счёт внешних источников финансируются затраты в области сельскохозяйственных (увеличение в 4 раза) и технических наук (прирост составил 56,3 %).

К сферам, требующим дополнительного финансирования, можно отнести: гуманитарные и технические. Среди внутренних затрат, прирост которых составил около 30 %, особое место занимают: естественные; медицинские; сельскохозяйственные; общественные науки.

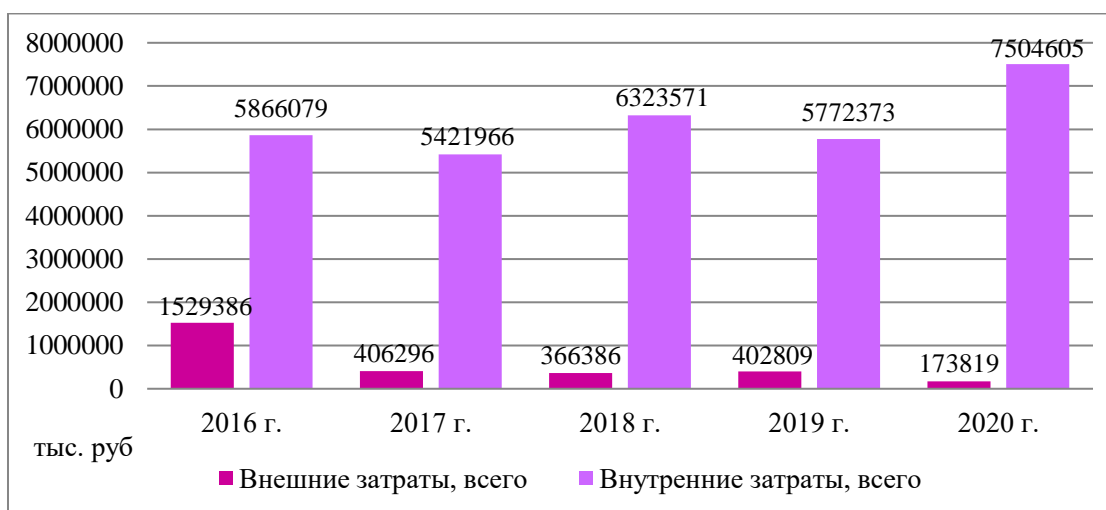

Рис. 1. Динамика внешних и внутренних затрат Краснодарского края на исследования и разработки за 2016-2020 гг.

В том случае, если в долгосрочном периоде такая динамика сохранится, это будет способствовать инновационному развитию экономики Краснодарского края и в целом обеспечит его инвестиционную безопасность. Оценивать инвестиционную безопасность Краснодарского края необходимо начинать с анализа структуры валовой добавленной стоимости (рисунок 2) [11,12,13,14,15].

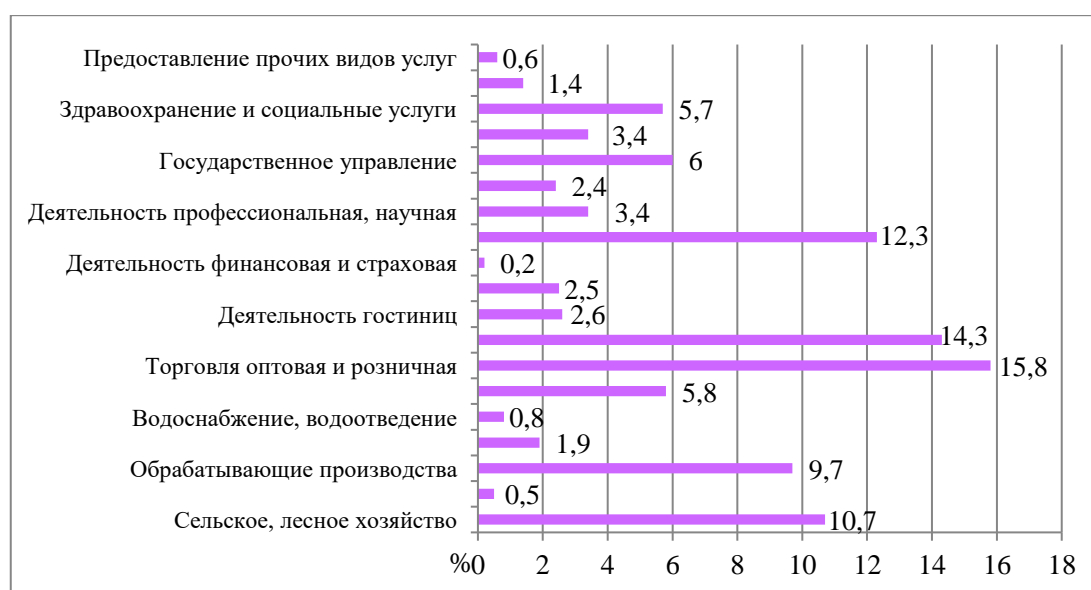

Рис. 2. Структура валовой добавленной стоимости Краснодарского края по видам экономической деятельности в 2020 году

Анализ структуры валовой добавленной стоимости по Краснодарскому краю показал, что перспективными видами экономической деятельности в 2020 году являлись: оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств; транспортировка и хранение; сельское лесное хозяйство; обрабатывающие производства; строительство; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Данные отрасли экономики Краснодарского края способствуют его динамичному развитию, следовательно, в них необходимо вкладывать инвестиции. Обеспечение устойчивости и адаптивности системы экономической безопасности тесно связано с положительной динамикой ключевых показателей инвестиционной безопасности, таблица 6.

Таблица 6

Динамика показателей инвестиционной безопасности Краснодарского края за 2016-2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, (+,-)
Эффективность производства региона						
Объём ВРП, млрд руб	2257,1	2422,8	2499,9	2577,1	2616,7	115,9
Объём ВРП на душу населения, руб	407239,7	433626,9	444364,1	455174,9	460720,2	113,1
Финансовые результаты коммерческих организаций, млн руб	254,6	265,3	252,2	457,3	356,8	102,2
Удельный вес убыточных предприятий, %	22,6	23,0	25,7	23,3	28,0	5,4
Состояние основных фондов региона						
Основные фонды, всего, млн. руб	5481,6	5937,8	6260,5	13982,4	13020,4	7538,8
Введено в действие основных фондов, млн руб	378496	317905	351557	884888	670087	291591
Коэффициент обновления основных фондов, %	7,1	5,4	5,6	6,3	5,2	-1,9
Коэффициент выбытия основных фондов, %	0,5	0,6	0,4	0,2	0,4	-0,1
Степень износа основных фондов, %	35,4	37,2	37,3	26,5	28,6	-6,8
Уровень инвестиционной активности по формам собственности						
Объём инвестиций в основной капитал, %, из них:	100	100	100	100	100	-
государственная в том числе:	30,9	19,8	22,0	16,6	15,0	-15,9
федеральная, %	28,4	18,5	20,9	13,9	11,0	-17,4

субъектов РФ, %	2,4	1,3	1,1	2,7	3,9	1,5
муниципальная, %	3,0	2,7	2,9	3,9	4,0	1,0
частная, %	46,3	59,4	57,9	66,3	69,4	23,1
смешанная российская, %	8,2	6,7	7,8	4,3	3,5	-4,7
иностранная, %	4,1	6,7	4,7	4,2	2,5	-1,6
совместная российская и иностранная, %	7,5	4,7	4,6	4,6	5,6	-1,9
Состояние инвестиционного потенциала региона						
Объём инвестиций в основной капитал, млн руб	435095	503243	515317	477635	502091	66996
Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, %	71,7	110,3	97,9	85,9	100,1	28,4
Отношение объёма инвестиций к ВРП, %	19,3	20,8	20,6	19,3	19,1	-0,2
Состояние инновационного потенциала региона						
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб	9734,6	47422,5	11575,5	28211,2	54743,9	45009,3
Объём инновационных товаров, млн руб	71752,6	168605,9	115396,5	94788,7	38530,6	-33222
Доля организаций в сфере инновационной деятельности, в общем объёме организаций, %	9,3	12,6	8,9	4,3	5,3	-4
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, единиц	104	100	100	106	107	3
Численность персонала, занятого НИОКР, чел.	7532	6916	6918	6752	6754	-778

Финансовые результаты деятельности предприятий края за последние пять лет увеличились на 102,2 млн рублей, что свидетельствует о благоприятном экономическом климате на территории региона. Наряду с этим, сократилась доля убыточных предприятий (на 1,7 %). Планируется снижение данного показателя в перспективе в целях обеспечения устойчивости системы экономической безопасности Краснодарского края.

Следующей составляющей инвестиционной безопасности региона является состояние основных фондов. Несмотря на превышение коэффициента обновления над коэффициентом выбытия основных производственных фондов, наблюдается низкое обновление основных средств, что свидетельствует об отсутствии в Краснодарском крае высокотехнологичного оборудования для производства товаров местными производителями. Как следствие, снижаются объёмы выпуска продукции, что в свою очередь негативно сказывается на производственной деятельности Краснодарского края. Износ основных производственных фондов является относительно невысоким, что положительно сказывается на состоянии инвестиционной безопасности региона.

Динамика инвестиционной активности Краснодарского края по формам собственности выглядит лучше, чем в целом по России. В основном на рынке преобладают российские инвесторы, доля которых по состоянию на 2020 год находится на уровне 92 %. Лидирующую позицию в 2020 году занимает частная собственность около 70 %, что объясняется наличием благоприятного инвестиционного климата.

Доля государственных инвестиций сократилась на 15,9 %, одновременно с этим также снизилась доля инвестиций предприятий смешанной формы собственности. Данные тенденции характеризуют экономику Краснодарского края как экономику с относительно невысоким уровнем государственного участия в инвестиционной деятельности, что отражает процесс приватизации. Доля иностранной собственности в отчётном периоде составила 2,5 %.

В настоящее время благодаря диверсифицированной экономике регион готов представить субъектам возможности для вложения инвестиций в различные сектора экономики Краснодарского края. Наиболее высокий показатель объёма инвестиций с 2015 года наблюдается в 2021 году. Так, в Краснодарском крае было реализовано 126 крупных инвестиционных проектов на итоговую сумму 200,5 млрд рублей. Это дополнительно создало 4,5 тыс. новых рабочих мест.

С начала 2022 года в целях поддержки бизнеса органами региональной власти при взаимодействии с Департаментом инвестиций был утверждён план устойчивого развития экономики. Это позволит смягчить последствия санкций, введённых против России, а также будет способствовать поддержке отраслей экономики и жителей края. Состояние инновационного потенциала, в первую очередь, определяется затратами на инновационную деятельность организаций, которые имеют тенденцию к увеличению. Такая динамика стимулирует проведение научных исследований, что положительно сказывается на устойчивости инвестиционной безопасности Краснодарского края. Наряду со снижением доли организаций, осуществляющих инновационную деятельность, происходит уменьшение объёмов инновационных товаров и услуг, вследствие

прекращения инновационных исследований на территории Краснодарского края. Соответственно, наблюдается снижение численности персонала, занятого научными разработками, что негативно влияет на инвестиционную безопасность данного субъекта.

Оценить влияние инвестиционной безопасности на уровень экономической безопасности Краснодарского края позволяют показатели методики А.И. Татаркина, представленные в таблице 7.

Таблица 7

Динамика основных показателей экономической безопасности Краснодарского края за 2016-2020 гг.

Показатель	Норма	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение, (+,-)
ВРП на душу населения, руб	100 % от среднего по РФ	80,8	82,3	85,6	81,7	84,6	3,8
Доля в промышленности обрабатывающих производств, %	Не менее 70 %	104,9	104,5	101,6	102,9	95,9	-9,0
Степень износа основных фондов, %	Не более 60 %	35,4	37,2	37,3	26,5	28,6	-6,8
Доля инвестиций в ВРП, %	Не менее 25 %	19,3	20,8	20,6	19,3	19,1	-0,2
Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	Не менее 2 %	0,28	0,24	0,27	0,25	0,29	0,01
Доля в импорте продуктов питания, %	Не более 30 %	58,2	52,8	50,1	55,8	60,1	1,9
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Не более 7 %	11,6	10,9	10,5	10,7	10,6	-1,0
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточном	Более 3,5 раз	3,4	3,3	3,4	3,3	3,3	-0,1

у минимуму, раз							
Уровень безработицы, %	Не более 8 %	5,8	5,7	5,2	5,2	5,6	-0,2
Условный коэффициент депопуляции, %	Не более 1 %	1,02	0,96	0,96	0,88	0,72	-0,3
Удельный вес лиц старше 65 лет в общей численности населения, %	Не менее 7 %	24,6	25,0	25,4	25,9	25,0	0,4

Анализ валового регионального продукта на душу населения даёт более полные данные об экономическом развитии Краснодарского края. Было выявлено, что значение показателя отстаёт от среднего показателя по России в среднем на 15-20 %, однако, в целом, наблюдается положительный прирост. Соответствие пороговому значению степени износа основных фондов приводит к увеличению темпов экономического роста региона, что благоприятно сказывается на уровне его экономической безопасности.

Инвестиционная безопасность Краснодарского края оказывает прямое влияние на состояние его экономической безопасности. Важнейшим индикатором является объём инвестиций, который находится на уровне 20 %, что не соответствует пороговому значению и создаёт угрозу системе экономической безопасности Краснодарского края. Снижение доли инвестиций влечёт за собой недостаточное финансирование расходов на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в общем объёме валового регионального продукта Краснодарского края, которые составляют в среднем 0,3 % и являются недостаточными для обеспечения его экономической безопасности. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума имеет незначительные улучшения значений показателя в динамике. Более того, отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму также не соответствует пороговому значению, что препятствует предотвращению внешних и внутренних угроз. Значение показателя условного коэффициента депопуляции направлено в сторону ухудшения, что объясняется недостаточной эффективностью мероприятий по снижению смертности в Краснодарском крае, а также повышению качества и доступности медицинской помощи.

Уровень экономической безопасности Краснодарского края соответствует предкризисному. Такое состояние объясняется несоответствием некоторых показателей пороговым значениям. Это говорит о существующих проблемах, на которые надо обратить внимание государства. Происходит исчерпание экономического потенциала субъекта, что снижает его инвестиционную привлекательность и надёжность. Если в перспективе такая динамика сохранится, значит, состояние экономики края станет критическим, то есть будет находиться в стадии кризиса.

Кроме того, для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности Краснодарского края целесообразным представляется проведение SWOT – анализа, который позволяет выявить основные реальные и потенциальные вызовы и угрозы, а также возможности региона по их своевременному предотвращению (таблица 8).

Таблица 8

SWOT–анализ Краснодарского края

Сильные стороны	Поле «Силы - Возможности»	Поле «Силы - Угрозы»
<ul style="list-style-type: none"> - выгодное географическое положение; - развитость транспортной инфраструктуры; - благоприятные почвенно-климатические условия; - развитая курортно-туристическая деятельность; - наличие собственных сырьевых запасов; - наличие высококвалифицированных кадров в различных секторах экономики; - высокая плотность населения в Краснодарском крае, предопределяющая повышенную концентрацию потребительского спроса. 	<ul style="list-style-type: none"> - благодаря выгодному географическому положению происходит эффективное привлечение инвестиций в экономику края; - наличие собственных сырьевых запасов способствует расширению ассортимента продукции; - высокая плотность населения края способствует привлечению инвестиций в жилищное строительство; - наличие высококвалифицированных кадров стимулирует развитие и внедрение инноваций. 	<ul style="list-style-type: none"> - благодаря наличию собственных сырьевых запасов снижаются значительные затраты на производство продукции кубанскими производителями; - преодоление санкций благодаря наличию широкого спектра отечественной техники и оборудования; - высокий уровень квалификации персонала позволяет производить товары и услуги, соответствующие международным стандартам.
Слабые стороны	Поле «Слабости - Возможности»	Поле «Слабости - Угрозы»
<ul style="list-style-type: none"> - недостаточная конкурентоспособность товаров и услуг местных производителей; - неразвитость инновационного потенциала; - низкая степень цифровизации услуг для развития бизнеса в крае; - недостаточный уровень современных технологий; 	<ul style="list-style-type: none"> - наличие государственной поддержки для реализации крупных инвестиционных проектов края позволит управлять рисками на мезоуровне; - высокий износ основных фондов компенсируется развитием технологий и инноваций; 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение цен на энергоресурсы приводит к высокой себестоимости продукции краевых производителей; - отсутствие источников финансирования порождает низкую платежеспособность края;
<ul style="list-style-type: none"> - необходимость модернизации оборудования вследствие их износа; - значительные объёмы заёмных источников финансирования; - отсутствие системы управления рисками; - отсутствие конкурентной позиции края на зарубежных рынках товаров и услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> - государственная поддержка позволяет обеспечить дополнительные источники финансирования экономики Краснодарского края; - увеличение спроса на продукцию отечественных производителей способствует усилению позиций Краснодарского края. 	<ul style="list-style-type: none"> - вследствие отсутствия конкурентных позиций края происходит перенасыщение внутреннего рынка продукцией зарубежных производителей; - неразвитость инновационного потенциала увеличивает технологическое

		отставание производства, как в РФ, так и за рубежом.
Возможности:		Угрозы:
<ul style="list-style-type: none"> - привлечение инвестиций в строительство жилья для удовлетворения спроса со стороны населения края; - повышение уровня развития высокотехнологичного сектора экономики края; - стимулирование инновационной деятельности с помощью финансирования организаций, осуществляющих научные исследования и разработки; - повышение конкурентоспособности товаров и услуг кубанских производителей на основе развития высоких технологий и инноваций, формирования традиционных и новых краевых брендов; - получение положительного эффекта от реализации крупнейших межрегиональных проектов. 		<ul style="list-style-type: none"> - отток квалифицированных кадров; - ослабление курса национальной валюты; - введение санкций на поставку отдельных составляющих для производственной деятельности края; - перенасыщение внутреннего рынка товарами и услугами, выпускаемыми зарубежными производителями с более низкой стоимостью; - геополитические риски, а также напряжённые отношения со странами - партнёрами.

На территории Краснодарского края качественно и эффективно используется природно-ресурсный потенциал, а также активно вкладываются инвестиции. Наиболее существенными конкурентными преимуществами региона являются: потенциал развития умной экономики; высокая привлекательность для развития предпринимательства; наличие административных ресурсов; высокая инвестиционная активность. Однако было выявлено, что слабые стороны преобладают над сильными сторонами, что порождает как потенциальные, так и реальные вызовы и угрозы системе экономической безопасности Краснодарского края. Одной из угроз является увеличение технологического отставания ряда производств региона, что приводит к снижению экономического потенциала Краснодарского края и его инвестиционной и экономической безопасности.

Введение санкций на поставку отдельных составляющих для осуществления производственной деятельности приводит к увеличению стоимости ресурсов. Как следствие, увеличивается себестоимость продукции, производимой предпринимателями региона. Не менее значимой угрозой является ослабление курса национальной валюты, которое приводит к изменению цен экспортных поставок в рублях. Валютные колебания негативно отражаются на финансово-экономических результатах деятельности края, который осуществляет экспортно-импортные поставки. Выявленные реальные и потенциальные угрозы снижают эффективность регионального развития и негативно сказываются на устойчивости и адаптивности системы экономической безопасности Краснодарского края.

Список литературы

1. Погодина Т.В. Инвестиционный менеджмент: учебник и практикум для вузов / Т.В. Погодина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 311 с. – (Высшее

- образование) [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/book/investicionnyu-menedzhment-468898> (дата обращения 15.08.2022).
2. Блау С.Л. Инвестиционный анализ: Учебник для бакалавров / Блау С.Л. – М.: Дашков и К, 2018. – 256 с.
 3. Рейтинговое агенство «ЭкспертРА» Ренкинг регионов по уровню инвестиционной привлекательности [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2021 (дата обращения 17.08.2022).
 4. Оборин М.С. Роль регионов с «Умной специализацией» в социально-экономическом развитии России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №4 (60). – с. 23-30.
 5. Репичёв А.И., Тугачёва Л.В., Воробьёва А.В., Авдеева Д.А. Возможности разработки региональных инновационных стратегий на принципах «Умной специализации» // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). С. 37-45.
 6. Рудакова О.В., Полянин А.В., Кузнецова Л.М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №2. – с. 152 – 162.
 7. Хазанович Э.С. Инвестиции: учебное пособие / Хазанович Э.С. – Москва: КноРус, 2016. – 317 с.
 8. Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации / Щербаков В.Н., Балдин К.В., Дубровский А.В. – Москва: Дашков и К, 2017. – 658 с [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394027819.html> (дата обращения 18.08.2022).
 9. Фёдорова В.А. Инвестиционный климат России и проблемы его улучшения // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №9 (25). – с. 2.
 10. Данные статистики информационного портала NoNews [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения 20.08.2022).
 11. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2017. – 426 с.
 12. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2018. – 434 с.
 13. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 436 с.
 14. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 394 с.
 15. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 398 с.
 16. Рейтинговое агенство «РИА Рейтинг» Ренкинг регионов по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru> (дата обращения 21.08.2022).

2.4. Государственный корпоративный сектор экономики в условиях современных вызовов: региональный аспект⁹

Вопрос развития корпоративных отношений и их государственного регулирования на территории постсоветских стран существует с 90-х годов XX в. Своей актуальности данные проблемы не утратили по сей день, так как действующее законодательство, регулирующее деятельность юридических лиц, имеет значительные пробелы. Наиболее актуальными являются вопросы, касающиеся места, роли, функций и интересов государства в деятельности корпораций, поиска баланса интересов государства и бизнеса.

Экономическая природа функционирования государственного корпоративного сектора экономики государства обусловлена существованием противоречий между интересами собственников капитала и интересами государства, как общественно-экономической формации. Необходимо акцентировать внимание, что государство, как собственник капитала может иметь как финансовые интересы, которые аналогичны интересам частного инвестора и выражаются в получении прибыли от инвестиций, так и нефинансовые. Эта группа интересов носит стратегический, национальный характер, и заключается в развитии отдельных отраслей промышленности и защите их интересов, развитии науки и технологий, решении национальных задач, в том числе социальной направленности.

Государственный корпоративный сектор экономики, представленный несколькими формами участия государства в функционировании бизнеса, и занимает отдельное место в системе национальных финансовых отношений. Это место определяется ролью государственного корпоративного сектора и разнообразием отношений, в которых, представляющие его субъекты принимают активное участие.

Ряд ученых, таких как Асаул А.Н. [1], Балацкий Е.В. [2], Евсеев В.А. [3], Калмыкова Т.Н. [5], Клочай В.В. [6], Смирнов А.С. [10] посвятили свои работы исследованию государственного сектора национальной экономики. При этом, Асаул А.Н. [1], Бабич А.М. [2], утверждают, что «государственный сектор экономики представляет собой часть национальной экономики, в которой государство является собственником и реализует свои права и обязанности по отношению к предприятиям, организациям и учреждениям с долей государственной собственности» [1]. В своих работах они объединяют в одну совокупность государственные учреждения, акционерные общества и предприятия, входящие в состав корпораций со сложной организационной структурой (холдинги, концерны).

Такой подход полностью нивелирует особенности финансового механизма вышеуказанных юридических лиц, не делает различий между некоммерческими организациями и коммерческими предприятиями, тем самым, оставляя без внимания совокупность отношений при формировании капитала и распределении прибыли, которые определяют экономическую природу корпоративных отношений.

⁹ Автор раздела: Хистева Е.В.

Такие ученые, как, Балацкий Е.В. [2], Евсеев В.А. [3], Клочай В.В. [6], Смирнов А.С. [10] утверждают, что в институциональные преобразования 90-х гг. XX в. положили начало возникновения и дальнейшего усиления самостоятельного элемента национальной экономики – «государственно-корпоративного сектора» [2].

Другая группа ученых, среди которых Балацкий Е.В. [2], Евсеев В.А. [3], Клочай В.В. [6], Иншаков О.В. [4], Смирнов А.С. [10], признают существование «государственно-корпоративного сектора», как самостоятельного элемента национальной экономики, а Калмыкова Т.Н. [5] исследовала особенности функционирования и роль государственных корпораций в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Данная группа ученых рассматривает «государственно-корпоративный сектор» Федерального агентства по управлению государственным имуществом экономики как часть результата современного этапа корпоратизации национальной экономики – так называемого процесса «...огосударствления компаний» [3].

Следует отметить, что среди ученых нет четкого определения сущности государственного корпоративного сектора экономики, также отсутствует четкое понимание роли государства в функционировании национальной экономики и степени его участия в формировании капитала, распределении прибыли, определении стратегии развития отдельных отраслей экономики и субъектов хозяйствования.

Экономическая природа функционирования государственного корпоративного сектора экономики государства обусловлена существованием противоречий между интересами собственников капитала, которые выражаются в получении прибыли от вложений и интересами государства, как общественно-экономической формации.

Интересы, содержание которых выражается в получении дохода в денежном эквиваленте, можно назвать финансовыми. Сущность интересов нефинансового характера заключается в получении социального, экологического, репутационного, научно-исследовательского результата, достижение которого связано с определенными финансовыми вложениями.

Государственный корпоративный сектор национальной экономики – это совокупность организационно-правовых и финансовых корпоративных отношений между субъектами, одним из которых является государство, имеющее определенные интересы и осуществляющее уставную деятельность для их достижения [13].

В наиболее обобщенном смысле государственный корпоративный сектор экономики представляет собой совокупность организационных и финансовых правоотношений между государственным и частным капиталом, представленных несколькими формами участия государства в функционировании бизнеса. Степень участия государства и его функции определяют организационно-правовую форму корпоративного объединения. К таким формам можно отнести государственные некоммерческие организации, представленные государственными корпорациями и государственными

компаниями, и государственные коммерческие предприятия, которыми являются государственные компании и компании с участием государства.

Рассмотрим подробнее организационно-правовой механизм функционирования вышеуказанных корпоративных объединений на примере Донецкой Народной Республики.

Созданию государственного корпоративного сектора в Донецкой Народной Республике способствует ряд обстоятельств, преимущественно объективного характера. Экономическая ситуация в Донецкой Народной Республике характеризуется высокими рисками политического характера, ограниченностью доступа к ресурсам, низкой инвестиционной привлекательностью, при этом имеет место значительный рост потребностей реализации задач стратегического государственного масштаба, имеющих некоммерческий характер. Совокупность данных факторов свидетельствует об актуальности исследования вопросов создания и функционирования государственного корпоративного сектора в Донецкой Народной Республике.

В состав государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республике входят следующие элементы (рис.1): трансграничные концерны, Государственный концерн «Донбассгаз», государственные корпорации, государственные предприятия.

Трансграничным концерном является объединение субъектов хозяйствования, основанных на праве государственной собственности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики [15].

Рис. 1. Состав государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республики

Спецификой функционирования трансграничного концерна согласно Закона Донецкой Народной Республики «О трансграничных концернах» является:

1. Органами управления концерна являются наблюдательный совет, правление концерна и генеральный директор.

2. Состав членов наблюдательного совета концерна от назначаются Председателем Правительства каждой Республики.

3. Концерн не отвечает по обязательствам Республики, в свою очередь Республика не отвечает по обязательствам концерна.

На территории Донецкой Народной Республики функционирует два трансграничных концерна: трансграничный концерн «Железные дороги Донбасса» и трансграничный концерн «Энергия Донбасса».

Трансграничный Концерн «Железные дороги Донбасса» создан 25.07.2019 г. в рамках реализации проекта по осуществлению совместного единого управления в сфере железнодорожного транспорта Донецкой и Луганской Народных Республик. В структуру Концерна входят Государственное Предприятие «Донецкая железная дорога» и Государственное Унитарное Предприятие Луганской Народной Республики «Луганская железная дорога».

Трансграничный концерн «Энергия Донбасса» создан в целях оперативной организации эффективной работы и управления государственными предприятиями, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики, обеспечения энергетической безопасности. В состав трансграничного концерна «Энергия Донбасса» входят Государственный концерн «Энергия Донбасса» (ДНР) и ГУП "Республиканская топливная компания "Восток-уголь" (ГУП РТК «Восток-уголь», ЛНР).

В свою очередь Государственный концерн «Энергия Донбасса» объединяет такие предприятия, как: Государственное унитарное предприятие Донецкой Народной Республики «Энергия Донбасса», Государственное унитарное предприятие Донецкой Народной Республики «Республиканское предприятие «Региональная энергопоставляющая компания», Республиканское предприятие «Государственная магистральная сетевая компания», Государственное предприятие «Донецкий электротехнический завод», Дочернее предприятие «Государственный оптовый рынок электрической энергии и мощности» республиканского предприятия Донецкой Народной Республики «Государственная магистральная сетевая компания» [19].

ГУП ДНР «Энергия Донбасса» – энергогенерирующая компания, обеспечивающая энергетическую безопасность Донецкой Народной Республики, которое было создано 09.04.2015 г. В данный момент в структура компании включает объекты генерации и ряд предприятий инфраструктуры.

Основными объектами генерации являются Старобешевская ТЭС и Зуевская ТЭС;

Среди предприятий, которые выполняют задачи, направленные на обеспечение бесперебойной работы генерирующих объектов – Завод «Электроремонт», проектный институт ДПИ НИИ «Теплоэлектропроект», ремонтно-строительное предприятие «Донбассэнергоспецремонт», предприятие

наладоочно-испытательных работ «Донбассэнергоналадка», торговое предприятие «Энерготорг».

Следующим элементом государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республике является государственный концерн. Государственным концерном является «...объединение предприятий, а также иных организаций (участников государственного концерна) на основании их финансовой зависимости от одного участника объединения, с централизацией функций управления, научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, внешнеэкономической и иной деятельности» [22]. Государственный концерн является некоммерческой организацией, однако он имеет право осуществлять приносящую доход деятельность в целях, для достижения которых он создан [22].

Государственный Концерн «Донбасгаз» создан Указом Главы Донецкой Народной Республики от 16.01.2015 г. № 10 с целью «...совершенствования системы управления газовой отраслью на территории Донецкой Народной Республики, с целью обеспечения энергетической безопасности и независимости ДНР, а также для поддержания стабильного функционирования целостного имущественного комплекса газоснабжения Республики, необходимого для обеспечения потребителей и населения (в том числе и изготовления моторного топлива с использованием природного газа) на территории ДНР» [21].

В состав государственного концерна «Донбасгаз» входят: Государственное предприятие «Донбасстеплоэнерго», Государственное предприятие «Донбасстрансгаз», Государственное предприятие «Донецкавтогаз», Территориальные управления по газоснабжению и газификации (УГГ).

В 2019 г. Указом Главы Донецкой Народной Республики было принято «Положение о государственных корпорациях» (далее Положение). Следует отметить, что это уже третья редакция данного Положения.

Согласно ст. 2 данного Положения, государственная корпорация это «...унитарная некоммерческая организация, созданная Донецкой Народной Республикой в порядке, установленном настоящим Положением, наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества» [20].

Государственная корпорация создается в целях проведения государственной политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социальному и экономическому развитию Донецкой Народной Республики, а также в целях выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера [20].

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа организационных и нормативно-правовых основ организации и функционирования государственных корпораций Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Сравнительная характеристика организационно-экономических основ функционирования государственных корпораций Российской Федерации и Донецкой Народной Республики [14]

	Донецкая Народная Республика	Российская Федерация
Цель создания		
1	Проведение государственной политики, предоставление государственных услуг, управление государственным имуществом, реализация особо важных проектов и государственных программ [11]	Консолидация капитала в стратегически важных отраслях науки и техники с целью создания максимально комфортных условий дальнейшего развития, повышение экономической целесообразности и востребованности результатов в реальном секторе национальной экономики и продвижение на внутреннем и внешних рынках [8]
Организационно-правовой статус		
2	Унитарная некоммерческая организация	Некоммерческая организация
Механизм формирования имущества государственных корпорации		
3	Консолидация имущества государственных компаний	Государственное финансирование
Собственник имущества		
4	Государство	Государство
Орган, уполномоченный управлять государственным имуществом		
5	Фонд государственного имущества Донецкой Народной Республики	Федеральное агентство по управлению государственным имуществом
Виды коммерческой деятельности		
7	Неограничено	Ограничено функциональным назначением конкретной корпорации
Орган, осуществляющий контроль со стороны государственной исполнительной власти		
8	Нет*	Счетная палата
Степень прозрачности деятельности		
9	Информация о деятельности закрыта	Информация о деятельности открыта

* Разработан Проект Закона «О счетной палате»

Анализируя нормативно-правовые основы организации экономической деятельности государственных корпораций в Донецкой Народной Республике, следует отметить ряд противоречий.

1. Ст. 2. Положения о государственных корпорациях гласит, что «государственной корпорацией является унитарная некоммерческая организация...» [11].

Однако гл. 2, ст. 7 этого же Положения гласит, что имущество государственной корпорации формируется за счет «...доходов, получаемых от деятельности государственной корпорации» [11], что ставит вызывает вопросы о некоммерческом характере деятельности данного юридического лица.

Усиливает данное противоречие перечень видов экономической деятельности, осуществляемых каждой отдельной государственной корпорацией.

Для примера, в Российской Федерации Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной

промышленной продукции «Ростехнологии» «...осуществляет предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению цели деятельности» [7].

На настоящий момент в Донецкой Народной Республике функционируют три государственные корпорации государственная корпорация «Аграрный Донбасс» (далее ГК «Аграрный Донбасс»), созданная в 2018 г., государственная корпорация «Донецкие технологии» (далее ГК «Донецкие технологии»), созданная в 2019 г. и государственная корпорация «Алмаз», созданная в 2021г. В 2020г была создана, а в 2021г. ликвидирована государственная корпорация «Недра».

Для сравнения, ГК «Аграрный Донбасс» имеет право осуществлять деятельность не только связанную с производством и реализацией продукции растениеводства, животноводства, а и «...консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; посредничество по договорам по ценным бумагам или товарам; другая профессиональная, научная и техническая деятельность; пассажирский морской транспорт; деятельность гостиниц и подобных средств временного размещения; деятельность профессиональных общественных организаций» [12].

Столь широкий спектр видов экономической деятельности нивелирует цель создания данной государственной корпорации, задекларированной в соответствующем Указе «...обеспечения продовольственной безопасности, рационального использования земельного фонда, осуществления надлежащей координации и управления государственными предприятиями аграрного сектора экономики, создания благоприятных условий для реализации сельскохозяйственного потенциала Донецкой Народной Республики» [12].

Вызывает вопросы наличие такого вида деятельности, как «...посредничество по договорам по ценным бумагам ...» [12], так как, согласно действующему законодательству, государственная корпорация не является эмитентом и не осуществляет финансовую деятельность.

Собственником имущества государственной корпорации является государство, что задекларировано в ст. 6 Положения.

Как свидетельствует мировой опыт, функции управления государственным имуществом делегированы специализированному государственному институту. В Российской Федерации – это Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, в Донецкой Народной Республики – Фонд государственного имущества Донецкой Народной Республики. Данные структуры являются фактическими владельцами пакетов корпоративных прав компаний, входящих в состав государственных корпораций, однако в Донецкой Народной Республике такая институция в системе государственного управления функционирует номинально.

Статья 7. Положения регламентирует источники формирования имущества государственных корпораций, среди которых имущество, полученное «...в порядке правопреемства в результате преобразования юридических лиц в государственную корпорацию» [11].

Однако, учитывая особенности приобретения статуса государственных компаний отдельными юридическими лицами, механизм осуществления операций с ценными бумагами вызывает больше вопросов, нежели дает ответы.

Действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность государственных корпораций в Донецкой Народной Республике, обошли своим вниманием вопросы организации финансовой отчетности, аудита их содержания и контроля за деятельностью государственных корпораций.

В соответствии с законодательством Российской Федерации контроль за финансовой деятельностью государственных корпораций осуществляет Счетная палата – орган государственного финансового контроля, подчиненный Президенту, и иные государственные органы исполнительной власти

Подобные механизмы финансового контроля за результатами деятельности государственных корпораций в законодательстве Донецкой Народной Республики не прописаны.

Наличие подобных «белых пятен» в законодательстве не позволяет сделать вывод об административной подотчетности и степени ответственности высших должностных лиц за результаты деятельности государственной корпорации.

Следующим важным моментом является наличие и содержание требований к финансовой отчетности государственной корпорации. В связи с тем, что имущество государственной корпорации формируется за счет «...доходов, получаемых от деятельности государственной корпорации, субсидий из Республиканского бюджета Донецкой Народной Республики, средств специальных резервных фондов государственной корпорации ..., а также за счет имущества, полученного по иным основаниям, не запрещенных законодательством Донецкой Народной Республики» [11]. Возникает объективная необходимость осуществления финансового контроля за его использованием.

Формулировка «...имущества, полученного по иным основаниям, не запрещенным законодательством Донецкой Народной Республики» [11] не исключает использование имущества юридических и физических лиц, как следствие усиливается необходимость публичного предоставления финансовых отчетов государственных корпораций.

Кроме того, государственные корпорации являются субъектом публичных финансов, одним из основных признаков функционирования которых является публичность, прозрачность, гласность.

В Российской Федерации вопрос организации финансовой отчетности и аудита ее содержания закреплен положениями Федерального Закона «О некоммерческих организациях». Согласно ст. 7.1 данного закона «государственная корпорация обязана ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества» [8]. Кроме того, государственные корпорации обязаны размещать финансовые отчеты о результатах деятельности на сайтах государственных корпораций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Помимо вышеуказанных требований, данный Федеральный закон устанавливает обязательное наличие отчета о выполнении стратегии

деятельности государственной корпорации. Данный отчет позволяет сделать вывод о выполнении государственной корпорацией возложенных на нее целей.

Рассмотрим подробнее организационные аспекты и результаты деятельности государственных корпораций Донецкой Народной Республики.

В таблице 2 представлена систематизированная информация об организации и функционировании государственных корпораций Донецкой Народной Республики.

Таблица 2

Информация об организации и функционировании государственных корпораций Донецкой Народной Республики

	Дата создания	Цель создания	Состав
Государственная корпорация «Аграрный Донбасс»			
1	Указа Главы Донецкой Народной Республики от 13.03.2018 г. №66	Обеспечения продовольственной безопасности, рационального использования земельного фонда, осуществления надлежащей координации и управления государственными предприятиями аграрного сектора экономики,	«Сады Донбасса»; ГП «Шахтерская птицефабрика»; ГП «Заря Агро»; ГП «Агро-Донбасс»; РП «Еленовский комбинат хлебопродуктов»; Объединение «Торговый Дом Шахтерская птицефабрика».
Государственная корпорация «Донецкие технологии»			
2	Указ Главы Донецкой Народной Республики № 07 от 15.01.2018 г. «О создании государственной корпорации по разработке и реализации современных технологий «Донецкие технологии»	Обеспечение надлежащего управления имуществом государственных и дочерних предприятий	Филиал №1 ГК «Донтех»; Государственное предприятие «Автовокзалы Донбасса»; Филиал № 4 Государственное предприятие «Объединение республиканских гостиниц Донбасса»; Государственное предприятие «Рынки Донбасса»; Государственное предприятие «Спирт Донбасса»; Филиал «Автотранспортный центр» ГК «Донтех».
Государственная корпорация «Недра»			
3	Создана Указом Главы Донецкой Народной Республики № 344 от 24.09.2020г. «О создании государственной корпорации «Недра»	Прекратила свою деятельность согласно Распоряжения Правительства Донецкой Народной Республики №139 от 25.06.2021 г. «О реорганизации государственных предприятий горнодобывающей отрасли»	
Государственная корпорация «Алмаз»			
4	Указ Главы Донецкой Народной Республики №203 от 19.07.2021 «О создании государственной корпорации «Алмаз»	Реализация государственной политики в оборонно-промышленной сфере, в том числе разработка, производство и содействие разработке, производству и экспорту продукции гражданского, военного и	Государственное предприятие «Топаз»; Донецкий казенный завод химических изделий; Государственное предприятие «Макеевский государственный проектный институт»;

	двойного назначения – организациями разработчиками и производителями указанной продукции, а также участие в социальных и иных общественно значимых проектах в интересах государства и общества в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики.	Государственное предприятие «Научно-исследовательский институт комплексной автоматизации»; Государственное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт пластических масс».
--	---	--

Первая государственная корпорация Государственная корпорация «Аграрный Донбасс» (ГК «Аграрный Донбасс») была создана Указом Главы Донецкой Народной Республики от 09.07.2018 г. «О создании государственной корпорации «Аграрный Донбасс». ГП «Аграрный Донбасс» – это «интегрированный агропромышленный холдинг с полным циклом производства продукции, позволяющим обеспечивать контроль качества на всех этапах и ее экологическую безопасность» [12].

Основными направлениями деятельности являются растениеводство, животноводство, птицеводство, производство яйца, свиноводство, переработка и реализация мяса [12].

ГК «Аграрный Донбасс» объединяет следующие производственные предприятия: «Сады Донбасса»; ГП «Шахтерская птицефабрика»; ГП «Заря Агро»; ГП «Агро-Донбасс»; РП «Еленовский комбинат хлебопродуктов»; Объединение «Торговый Дом Шахтерская птицефабрика».

Правительством Донецкой Народной Республики 05.07.2019 г. было принято решение о создании государственной корпорации по разработке и реализации современных технологий «Донецкие Технологии» [11]. Создание данной государственной корпорации имеет ряд отличий в сравнении с другими государственными корпорациями.

Во-первых, решение о создании данной корпорации оформлено в виде распоряжения Правительства ДНР, для сравнения, решение о создании ГК «Аграрный Донбасс» закреплено Указом Главы Республики.

ГК «Донецкие Технологии» создается путем присоединения к государственной корпорации ряда государственных предприятий, таких как Государственное предприятие «Автовокзалы Донбасса», филиала № 4 Государственное предприятие «Объединение республиканских гостиниц Донбасса», Государственное предприятие «Спирт Донбасса», Государственное предприятие «Рынки Донбасса» (40 дочерних предприятий) [9].

Во-вторых, Государственные предприятия, вошедшие в состав государственной корпорации «Донецкие технологии» неоднородны по направлению деятельности, востребованности предоставляемых услуг на рынке, уровню доходности. Кроме того, стратегическое значение вышеупомянутых предприятий имеет разную степень важности. Так, Государственное предприятие «Автовокзалы Донбасса» является государственным

координатором автотранспортных пассажирских перевозок, как на территории Донецкой Народной Республики, так и на международных направлениях. В условиях отсутствия авиа- и железнодорожного сообщения, значение данного предприятия чрезвычайно важно.

Филиал № 4 Государственное предприятие «Объединение республиканских гостиниц Донбасса», которое объединяет три отеля премиум-класса, которые в современных условиях являются пассивными активами, которые в современных условиях требуют больших вложений на финансирование текущего содержания гостиничных имущественных комплексов, нежели выступают доходными активами.

Сопоставляя цель создания ГК «Донецкие технологии» и виды деятельности, осуществляемые государственными предприятиями, входящими в ее состав, считаем, что название не соответствует реализуемым функциям.

Государственная корпорация «Недра» была создана Указом Главы Донецкой Народной Республики № 344 от 24.09.2020г. «О создании государственной корпорации «Недра».

Основными направлениями хозяйственной деятельности предприятия являются:

1. Обеспечение экономической безопасности ДНР, в том числе минерально-сырьевой независимости,
2. Достижение оптимального баланса между добычей полезных ископаемых и их потреблением и реализацией, между разрабатываемыми, резервными запасами и прогнозными ресурсами всех видов полезных ископаемых,
3. Повышение эффективности управления деятельностью горнодобывающих предприятий,
4. Создание производственной базы для осуществления геологоразведочных, инженерно-геологических, гидрогеологических и геолого-экологических изысканий,
5. Привлечение инвестиций в горнодобывающую промышленность
6. Участие в социальных и иных значимых проектах в интересах государства и общества.

25.06.2021 г. распоряжением Правительства Донецкой Народной Республики №139 «О реорганизации государственных предприятий горнодобывающей отрасли» ГК «Недра» прекратила свою деятельность.

Указом Главы Донецкой Народной Республики №203 от 19.07.2021 была создана Государственная корпорация «Алмаз» [20].

Основными функциями ГК «Алмаз» являются:

1. Разработка и производство продукции гражданского, военного и двойного назначения;
2. Содействие организациям различных отраслей промышленности в разработке и производстве продукции гражданского, военного и двойного назначения, проведении перспективных исследований и развитии технологий;
3. Обеспечение продвижения на внутренний и внешний рынки и реализации на внутреннем и внешнем рынках продукции

гражданского, военного и двойного назначения, а также связанных с созданием этой продукции товаров и результатов интеллектуальной деятельности;

4. Участие в реализации государственных проектов и программ военно-технического сотрудничества, а также других государственных проектов и программ;

5. Привлечение инвестиций в организации различных отраслей промышленности, в том числе в интересах создания конкурентоспособных образцов высокотехнологичной промышленной продукции, включая продукцию военного назначения;

6. Оказание содействия организациям различных отраслей промышленности в проведении прикладных исследований по перспективным направлениям развития науки и техники и во внедрении в производство передовых технологий в целях повышения уровня разработок высокотехнологичной промышленной продукции, сокращения сроков и стоимости ее создания, а также проведение научных исследований по перспективным направлениям развития науки и техники.

В состав ГК «Алмаз» включены следующие предприятия: Государственное предприятие «Топаз», Донецкий казенный завод химических изделий, Государственное предприятие «Макеевский государственный проектный институт», Государственное предприятие «Научно-исследовательский институт комплексной автоматизации», Государственное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт пластических масс».

Исследуя следующий элемент государственного корпоративного сектора экономики Донецкой Народной Республики следует отметить, что согласно Закона Донецкой Народной Республики «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственное предприятие это «...коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником». Государственное предприятие создается в форме унитарных предприятий. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Донецкой Народной Республике или муниципальному образованию [16].

В качестве примера государственного предприятия в Донецкой Народной Республике можно привести следующие: Государственное предприятие по обслуживанию административных зданий, Донецкстандартметрология, Донецкий электротехнический завод, ГП ЮМЗ, Донецкий энергозавод, Горловский мясокомбинат, Докучаевский флюсо-доломитный комбинат, ГП «Стирол» и др.

Исследуя состояние государственного корпоративного сектора в экономике государства следует отметить его значимость для экономики.

Согласно данным официальной статистики Российской Федерации на государственный корпоративный сектор приходится около 50,0% ВВП. В общей величине продукции (услуг), произведенной государственным корпоративным сектором первое место (73,0%) занимают транспортные услуги и услуги грузоперевозки, второе место (57,0%) - судостроение, строительство

космических и летательных аппаратов, а последнее- девятое место (3,0%) - добыча металлов [13].

Анализируя финансовые результаты деятельности государственных корпораций, стоит отметить убыточную деятельность таких государственных корпораций как Агентство по страхованию вкладов, Внешэкономбанк, и прибыльную деятельность Олимпстроя, Росатома, Ростехнологии, Государственной корпорации «Фонд содействия реформирования». Такие корпорации как Роснано и Фонд содействия реформирования ЖКХ значительную долю прибыли получили от процентов от размещения средств и вкладов. Доля таких доходов составляет 40,1%. Данный факт противоречит экономической природе функционирования некоммерческих организаций и букве законодательства [13].

Провести финансовый анализ деятельности государственного корпоративного сектора Донецкой Народной Республики не представляется возможным в силу отсутствия официальной информации в публичном доступе.

Обобщая вышесказанное можно утверждать, что в Донецкой Народной Республике существуют объективные предпосылки и острая необходимость функционирования государственного корпоративного сектора, эффективное функционирование которого позволит не только снизить угрозы экономической безопасности Донецкой Народной Республики, но, и придать стимул развития отдельным отраслям и предприятиям.

За период функционирования отдельных элементов государственного корпоративного сектора и в связи с вхождением Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации проявились проблемы и возможность предположить перспективы как стратегического, так и тактического характера.

1. В ближайшей перспективе на некоторой части государственных корпоративных объединений Республики пройдут структурные преобразования во взаимодействии с аналогичными структурами Российской Федерации. Например, Трансграничный Концерн «Энергия Донбасса» (государственное унитарное предприятие Донецкой Народной Республики «Энергия Донбасса») и Публичное акционерное общество «Российские сети» (ПАО «Россети»), Государственный Концерн «Донбассгаз» и Публичное акционерное общество «Газпром», Трансграничный Концерн «Железные дороги Донбасса» и Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). Основанием для подобных предположений является стратегическое значение данных корпоративных объединений для Донецкой Народной Республики, выполняемые функции российских партнеров и опыт взаимодействия на протяжении предыдущих лет.

2. Считаем возможным предположить, что такая государственная корпорация как «Донецкие технологии» будет ликвидирована в силу разнонаправленности возложенных функций и деятельности юридических лиц, входящих в ее состав.

3. Считаем целесообразным создание государственной корпорации для реализации программ, направленных на ликвидацию последствий военных действий. Такая государственная корпорация будет носить временный характер функционирования, выделяемые финансовые ресурсы будут носить строго

целевое назначение. Необходимость создания такой структуры обусловлена масштабными разрушениями объектов социального и производственного назначения, необходимостью повышения уровня социально-экономического развития региона.

4. 21 января 2020 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» план реализации мероприятий, которой («дорожная карта») возложен на Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Росрезерв. Считаем целесообразным изучив опыт работы Государственной корпорации «Аграрный Донбасс» рассмотреть возможность и необходимость создания подобной структуры в Российской Федерации. Актуальность данного предложения обуславливается сложившейся внешнеэкономической ситуацией на мировом рынке продовольствия.

Список использованной литературы

1. Базилевич. В.Д. Институциональный концепт модернизации финансовых институтов / В.Д. Базилевич, В. Л. Осецкий // Фінанси України. - 2013. - № 5. - С. 19-30.

2. Балацкий, Е. Рынок доверия и национальные модели корпоративного сектора экономики / Е. Балацкий // Общество и экономика: науч. и общественно-полит. журнал. – Учредитель: Международная ассоциация академий наук. – 2009. – №2. – С. 59-80.

3. Евсеев В.А. Финансовый кризис как угроза утраты контроля над стратегическими предприятиями страны / Евсеев В.А. // Капитал страны. - 2008. №6 (12). – С.12-22.

4. Иншаков О.В. Простые основания сложных экономических систем // Философия социальных коммуникаций. - 2006. - № 2. С.5–17.

5. Калмыкова, Т. Н. Роль государственных корпораций в консолидации российского капитала / Т. М. Калмыкова // Бизнес, образование, право. Вестник Волгоградского института бизнеса. - 2013. - № 3(24). - С. 50–54.

6. Ключай В.В. Организационно-экономический анализ государственного сектора корпоративной экономики / В.В. Ключай // Страховое дело. - 2008. - № 4. - С.46-53.

7. "О Государственной корпорации "Ростехнологии" Федеральный закон от 23.11.2007 г. N 270-ФЗ - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/>

8. "О некоммерческих организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/>

9. Распоряжение Правительства ДНР от 05 июля 2019 г. № 51 О реорганизации государственных и дочерних предприятий, которые входят в сферу управления государственной корпорации по разработке и реализации современных технологий «Донецкие Технологии». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>.

10. Смирнов А.С. Государственно-корпоративный сектор и его развитие / Смирнов А.С. // Экономист. - 2008. - № 1. - С. 3-14.

11. Указ Главы Донецкой Народной Республики №50 от 11.02.2019 года «Об утверждении Положения о государственных корпорациях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/>.

12. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 68 «О внесении изменений в Положение о государственной корпорации «Аграрный Донбасс», утвержденное Указом Главы Донецкой Народной Республики от 13 марта 2018 г. «О создании государственной корпорации «Аграрный Донбасс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/> .

13. Хистева Е.В. Мониторинг состояния государственного корпоративного сектора экономики Российской Федерации / Е.В. Хистева // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции –2019 - № 3 - С.39-50

14. Хистева Е.В. К вопросу создания государственного корпоративного сектора в Донецкой Народной Республике / Е.В. Хистева // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 17 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. –С.155-170

15. «О трансграничных концернах» Закон Донецкой Народной Республики Принят Постановлением Народного Совета 21.06.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-transgranichnyh-kontsernah/>

16. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» Закон Донецкой Народной Республики №174-ПНС от 07.08.2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0002-174-iihc-20200807/>

17. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики №25-6 12.09.2019 г. «Об утверждении Положения о Фонде государственного имущества Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0030-25-6-20190912/>

18. Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики №5105. от 07.2019г. «О реорганизации государственных и дочерних предприятий, которые входят в сферу управления государственной корпорации по разработке и реализации современных технологий «Донецкие технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0030-51-20190705/>

19. Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики №53 от 09.07.2019 г. «О создании государственного концерна «Энергия Донбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0033-53-20190709/>

20. Указ Главы Донецкой Народной Республики №203 от 19.07.2021 «О создании государственной корпорации «Алмаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-203-20210719/>

21. Указ Главы Донецкой Народной Республики №205 от 01.07.2019 г. «Об утверждении Положения о государственных концернах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-205-20190701/>

2.5. Анализ динамики развития туристического рынка и меры стимулирования отрасли¹⁰

За последние десятилетия туризм стал ключевым двигателем социально-экономического прогресса за счет создания рабочих мест, доходов от экспорта и развития инфраструктуры для многих направлений по всему миру. После окончания Второй мировой войны количество международных туристических прибытий (посетителей с ночевкой) во всем мире постоянно росло, достигнув 1.466 млн в 2019 году по сравнению с 25 миллионами прибытий в 1950 году. Эти прибытия принесли 1,466 млрд долларов доходов от международного туризма в 2019 году.

В 2019 году на сектор туризма приходилось 334 миллиона рабочих мест (10,6% всех рабочих мест), он отвечал за создание 1 из 4 всех рабочих мест. Причем 54% занятых в этом секторе – женщины. А также в туризме задействовано много молодёжи. В 2020 году осталось всего 272 млн рабочих мест, то есть сокращение составило 62 млн, что составляет 18,5%. 80% предприятий и организаций в этом секторе – это малый и средний бизнес. Таким образом, от кризиса, вызванного пандемией, более всего пострадали женщины и молодежь, задействованные в этой сфере, а также предприятия малого и среднего бизнеса [7].

В такой ситуации важна и государственная поддержка, и международная координация. Должны быть четкие дорожные карты, правила мобильности, протоколы здоровья и гигиены.

Для изучения рынка международного туризма, его состояния, проблем и перспектив развития, необходим анализ туристских потоков, который является весьма неравномерным. При этом в соответствии с делением UNWTO различают шесть туристских макрорегионов:

- Европейский – страны Западной, Северной, Южной, Центральной и Восточной Европы, а также государства Восточного Средиземноморья (Израиль, Кипр, Турция);
- Американский – страны Северной, Южной, Центральной Америки, островные государства и территории Карибского бассейна;
- Азиатско-Тихоокеанский – страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Австралия и Океания;
- Южно - Азиатский – все страны Южной Азии;
- Африканский – страны Африки, кроме Египта и Ливии;
- Ближневосточный – страны Западной и Юго-Западной Азии, Египет и Ливия.

¹⁰ Автор раздела: Королёва Н.В.

Проанализируем туристические потоки этих регионов [4].

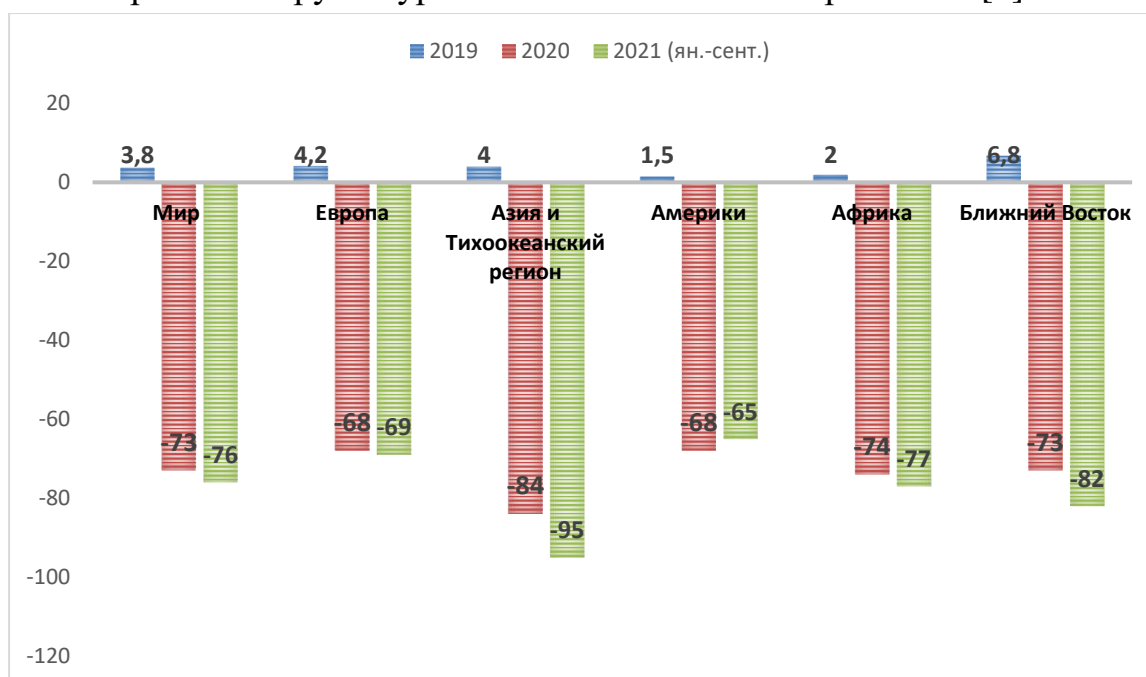

Рис. 1. Международные туристические прибытия, (% по сравнению с 2019)
Источник: World Tourism Barometer, UNWTO [9], [10]

Международный туризм в 2020 году пережил купное падение. Проанализируем состояние экономики туризма в 2020 году по регионам.

Что касается объема туристического потока, то значительную долю занимал по-прежнему Европейский регион, его доля увеличилась с 51% до 59%. Сократились доли Азиатско-тихоокеанского, Африканского регионов, а также Ближнего Востока.

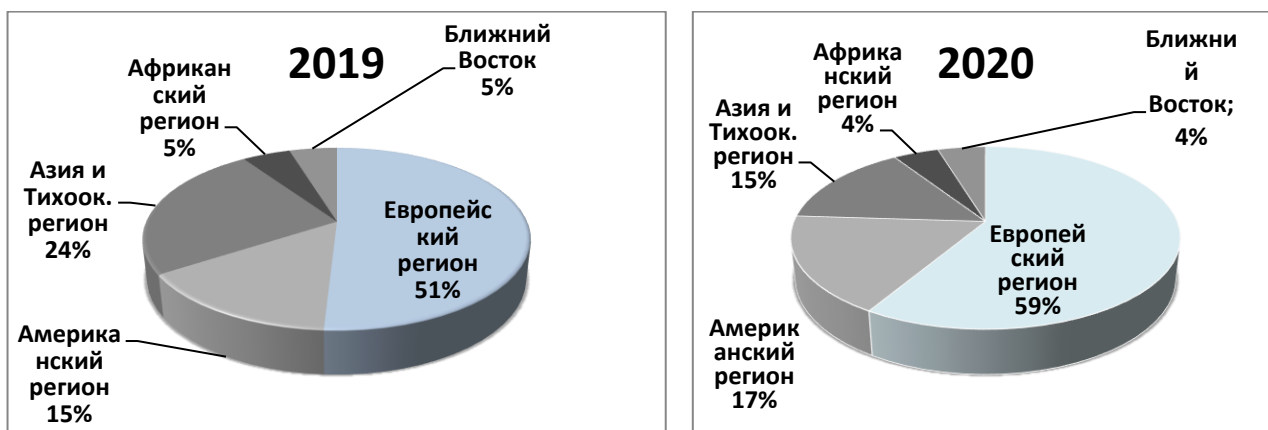

Рис. 2. Доли регионов мира по международным туристским прибытиям в 2019, 2020 гг. Источник: World Tourism Barometer, UNWTO [9], [10]

Лидерство Европейского региона вполне объяснимо. Этому способствует отсутствие границ в Шенгенской зоне, которая гарантирует свободное передвижение более чем 400 миллионам граждан ЕС, а также многим гражданам легально проживающим на территории ЕС. Посетители из-за пределов ЕС также могут свободно передвигаться после въезда в одну из стран зоны, так как действует единая виза. Кроме того, Европейский союз является второй по

величине экономикой в мире. И уровень доходов здесь один из самых высоких. средний ВВП на душу населения в 2016 году составлял 29 200 евро.

Многие европейские правительства помогли свести к минимуму снижение внутренних туристских расходов с помощью стимулирования экономики. Занятость в сфере путешествий и туризма сократилась на 9,3%, что соответствует 3,6 млн рабочих мест; однако ситуация могла бы быть намного хуже, если бы не быстрые действия правительства, которое внедрило схемы сохранения рабочих мест. Схемы защиты рабочих мест были введены во многих европейских странах, в том числе в крупнейших экономиках путешествий и туризма, таких как Франция, Германия, Италия, Испания и Великобритания, с разным уровнем поддержки.

Пандемия сильно ударила по туризму в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2019 году этот регион был на втором месте в мире по количеству международных туристов, и к 2030 году на него должно было приходиться 30% мирового туристического рынка. Многие развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона в значительной степени зависят от туризма как источника занятости и доходов, поэтому восстановление сектора имеет решающее значение для возобновления их экономического роста.

Азия остается регионом с наибольшей долей закрытых направлений. Во всех регионах мира в ноябре 2021 г. наблюдалось снижение доли закрытых направлений: на Ближнем Востоке - 2%, в Африке и Европе по 3%, в Северной и Южной Америке по 4% пунктов назначения оставались закрытыми для международных поездок. В Азиатско-Тихоокеанском регионе оставались закрытыми по состоянию на ноябрь 2021 г. 58% направлений. Хотя в последнее десятилетие Южная и Юго-Восточная Азия были самыми быстрорастущими субрегионами в мире. С 1990 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе из года в год наблюдается устойчивый рост числа международных туристов, за исключением спада в 2003 году после вспышки атипичной пневмонии и снижения в 2009 году из-за глобального экономического кризиса. Соответственно в 2019 году регион заработал 443 миллиарда долларов США доходов от туризма, или 30% от общемирового объема. На Юго-Восточную Азию приходилось 33% доходов от туризма в регионе, на Океанию – 14%, а на Южную Азию – 10%. В период с 2000 по 2019 год в Юго-Восточной Азии и Южной Азии наблюдался рост их доли в поступлениях, в то время как в Северо-Восточной Азии и Океании наблюдалось небольшое снижение.

Надо отметить, что до 2019 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе преобладал внутрорегиональный туризм. 79% международных туристических прибытий в регион – это внутрорегиональный туризм. Около 18% приходится на межрегиональный туризм, в основном из Европы (11%) и Америки (5%).

Несмотря на снижение ВВП в сфере туризма на 42,4% в 2020 Американский регион оставался крупнейшим регионом с точки зрения его экономического значения, на долю которого приходилось 35% мирового прямого ВВП от туризма. Внутренние расходы на туризм сократились на 38,9%, международные на 72,1%. Занятость в сфере путешествий и туризма сократилась на 26%, что соответствует потере 11,8 млн рабочих мест.

В США ВВП в сфере туризма снизилось на 41%, но все же страна была ведущей экономикой в сфере туризма. Мексика оставалась второй по величине экономикой в области путешествий и туризма в регионе несмотря на то, что ее ВВП в сфере путешествий и туризма упал на 48,1%. В целом Северная и Латинская Америка показали более лучшие результаты, снизившись на 42,2% и 41,1% в 2020 году, по сравнению с большинством других субрегионов. Карибский регион пострадал существенно, так как находится в большей зависимости от международного туризма. ВВП в сфере туризма снизилось в среднем на 58%. Причем в некоторых странах, где туризм является ключевым сектором экономики, падение составило 68-72%.

ВВП в сфере туризма в Африке в 2020 году упал на 49,2%, что соответствует среднемировому показателю. Внутренние расходы сократились на 42,8%, международные расходы сократились еще сильнее – на 66,8%. Что касается потери рабочих мест, Африка пострадала значительно, чем другие регионы: рабочие места сократились на 29,3% (7,2 миллиона).

Ближний Восток был вторым по темпам роста регионом в 2019 году после Азиатско-Тихоокеанского региона, где ВВП в сфере путешествий и туризма вырос на 3,2%. Этот рост был в значительной степени обусловлен Саудовской Аравией, крупнейшей страной региона судя по росту ВВП в сфере путешествий и туризма. В Саудовской Аравии в 2019 году был рост в 11,7%. Этот рост стал результатом стратегии «Vision 2030», направленной на трансформацию индустрии путешествий.

В 2020 году региональный вклад путешествий и туризма в ВВП на Ближнем Востоке значительно снизился, снизившись на 51,1% по сравнению со средним глобальным снижением на 49,1%. В то время как внутренние расходы сократились на 42,8%, международные поступления упали гораздо сильнее – на 70,3%. В регионе, который в 2019 году сильно зависел от международного туризма, доля международных расходов в общих расходах на путешествия и туризм снизилась с 62% от общей суммы в 2019 году до 46% в 2020 году. Между тем доля внутренних расходов выросла с 38 % от общего объема в 2019 году до 54% в 2020 году.

В 2020 году занятость в сфере путешествий и туризма сократилась на 17,4%, что соответствует 1,2 миллионам рабочих мест. В Саудовской Аравии занятость сократилась на 10,1%, в то время как падение внутренних расходов на поездки в Королевстве составило 30,9%. По обоим показателям снижение было менее резким, чем в остальной части Ближнего Востока. Чтобы свести к минимуму влияние COVID-19, правительство Саудовской Аравии ввело несколько мер поддержки и восстановления. Субсидия в размере 9 миллиардов саудовских риалов поддержала заработную плату саудовцев в частном секторе, включая путешествия и туризм. Между тем, в ОАЭ ВВП в сфере путешествий и туризма сократился на 60,3%, что является более резким снижением по

сравнению со средними показателями по региону и миру, в основном из-за сильной зависимости страны от международных расходов.

Таблица 1

Международные туристские прибытия по регионам (млн чел.) [9], [10]

	2000	2005	2010	2012	2014	2015	2017	2018	2019	2020*	2021*
Всего в мире	680	809	952	1.040	1.137	1.189	1.332	1.407	1.466	400	415
Темпы прироста, %		19	17,7	4,6	4,5	4,6	7,5	5,6	4,2	-72,6	4
Европейский регион	392,9	452,7	487,5	541,1	580,2	604,9	676,6	716,0	746,1	235,7	279,8
Темпы прироста, %		15,2	7,7	3,9	2,3	4,3	9,3	5,8	4,2	-68,5	19
Американский регион	128,2	133,3	150,2	162,6	181,9	193,7	210,8	215,9	219,3	69,9	81,9
Темпы прироста, %		4	12,7	4,5	8,5	6,5	5	2,4	1,6	-68,1	17
Азия и Тихоок. регион	110,4	154,0	208,2	233,8	264,4	284	323,3	346,5	360,4	59,4	20,9
Темпы прироста, %		39,5	35,2	7,1	5,8	7,4	5,7	7,2	4	-83,5	-65
Африканский регион	26,2	34,8	50,4	52,4	55,2	53,8	63,3	68,2	70,1	15,9	17,9
Темпы прироста, %		32,8	44,8	4,6	1,1	-2,5	8,8	7,7	2,8	-74,3	12
Ближний Восток	22,4	33,7	54,7	50,6	55,4	57	57,6	60,3	70,0	19	14,5
Темпы прироста, %		50,4	62,3	2,2	12,8	2,9	3,6	4,7	16,1	-73	-24

Проанализируем состояние туризма в 2021 году.

По предварительным оценкам, в 2021 году в международном туризме наблюдался умеренный 4-процентный рост, при этом число международных туристов увеличилось на 15 миллионов по сравнению с 2020 годом. Однако количество прибытий осталось на 72 % ниже уровня допандемического 2019 года. В 2021 году во всем мире было зарегистрировано 415 миллионов международных прибытий по сравнению с 400 миллионами в 2020 году.

После слабой первой половины 2021 года международный туризм умеренно восстановился во второй половине года. Действительно, в первой половине 2021 года было зарегистрировано 117 миллионов международных прибытий (28% от общего числа за 2021 год), а во второй половине — 298 миллионов (72%). Рост спроса в 2021 г. был обусловлен повышением доверия путешественников на фоне прогресса в области вакцинации и ослабления ограничений на въезд во многих направлениях. Страны ослабили свои ограничения на летний сезон 2021 года в Северном полушарии, количество направлений с полным закрытием границ сократилось с 63 в июне до 46 в ноябре 2021 года, что является самым низким показателем с начала пандемии.

Европа и Америка зафиксировали самые высокие результаты по регионам по сравнению с 2020 г.: количество прибытий увеличилось на 19% и 17% соответственно, хотя они остались на 62% и 63% ниже уровня 2019 года. В Африке в 2021 г. наблюдался рост на 12% по сравнению с 2020 г., хотя он оставался на 74% ниже уровня 2019 г. На Ближнем Востоке количество прибытий сократилось на 24% по сравнению с 2020 годом и на 79% по сравнению с 2019 годом. В Азиатско-Тихоокеанском регионе количество прибытий в 2021 году было на 94% ниже уровня 2019 года, поскольку многие пункты назначения оставались закрытыми для поездок.

По субрегионам в 2021 г. наблюдались самые высокие показатели в Карибском бассейне: число международных прибытий выросло на 63% по сравнению с 2020 г., хотя и на 37% ниже, чем в 2019 г. Согласно имеющимся данным, некоторые острова в Карибском бассейне приблизились к допандемическому уровню или превысили его.

Несмотря на общее улучшение, темпы восстановления медленные и неравномерные по регионам мира из-за разной степени ограничений на передвижение, уровней вакцинации и уверенности путешественников.

Надо отметить, что внутренний туризм продолжают способствовать восстановлению всего туристического сектора, особенно в некоторых направлениях с крупными внутренними рынками.

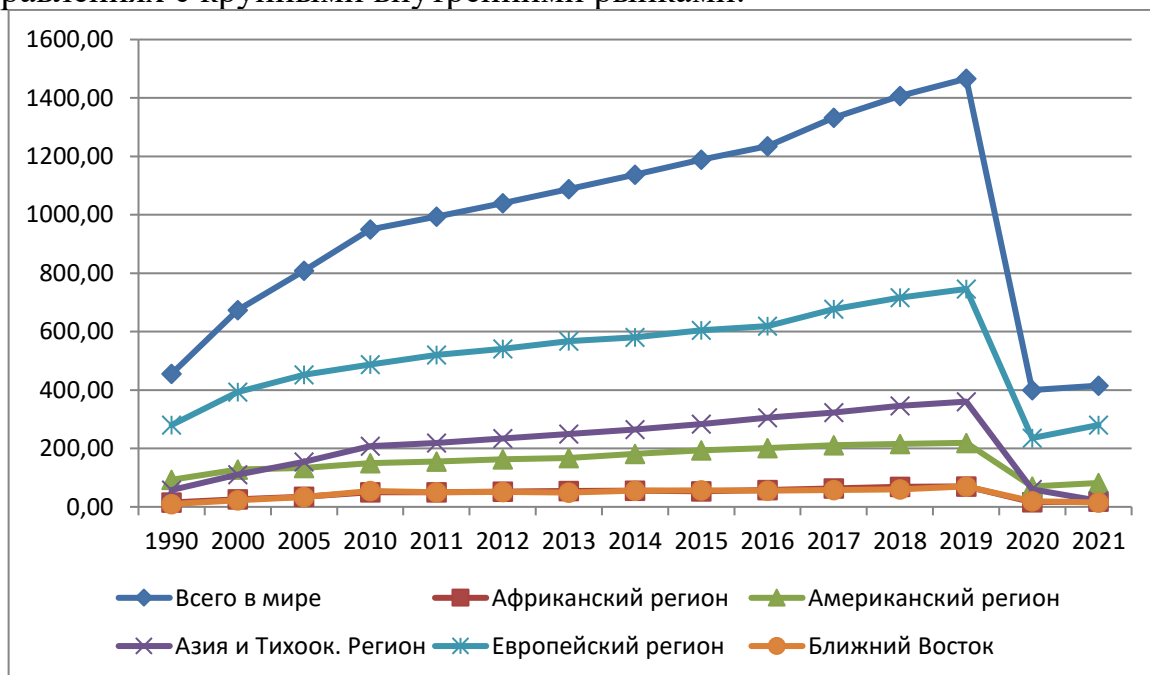

Рис. 3. Международные туристские прибытия по регионам (млн чел.)
Источник: World Tourism Barometer, UNWTO [9], [10]

Что касается доходов от международного туризма, то после 64-процентного спада в 2020 году, то в первые девять-одиннадцать месяцев 2021 года зафиксировано небольшое улучшение, особенно в Европе. Хотя доходы остались значительно ниже уровня допандемического 2019 года. По предварительным оценкам, в 2021 доходы от международного туризма составили 700–800 млрд долларов США. В 2020 доходы были 536 млрд долларов. Мексика и Турция продемонстрировали лучшие результаты в январе-ноябре 2021 года, поскольку поступления выросли на 77% и 103% соответственно по сравнению с тем же периодом 2020 года (в местной валюте). Но это на 22% и 32% ниже, чем за тот же период 2019 года. Франция сообщила о росте на 18% по сравнению с 2020 годом, что на 40% ниже по сравнению с 2019 годом. Мексика, Северная Македония, Румыния, Сербия, Пакистан и некоторые направления Карибского региона зафиксировали более высокие доходы от туризма в отдельные месяцы по сравнению с 2019 годом. Небольшое рост международных поступлений в сочетании со значительным восстановлением внутреннего туризма привело к тому, что прямой валовой внутренний продукт

от туризма увеличился примерно до 1,9 трлн долларов США в 2021 году по сравнению с 1,6 трлн долларов США в 2020 году, но все еще намного ниже допандемического значения. в размере 3,5 трлн долларов США.

Проведем анализ тенденций туризма в России. Для исследования мы использовали данные Федеральной службы государственной статистики и Пограничной службы РФ.

Таблица 2

Число въездных поездок иностранных граждан, (тыс. чел.) [5]

Число въездных поездок иностранных граждан, (тыс. чел.)							
2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, % 2020/2019
25 437 893	26 851 658	24 570 518	24 390 002	24 550 910	24 418 749	6 358 959	-74%
Число выездных поездок граждан России (тыс. чел.)							
42 921 331	34 390 169	31 658 706	39 628 520	41 963 523	45 330 433	12 360 742	-73%

Абхазия была самым популярным местом для выезда россиян в 2020 году: эту страну посетили более 2,8 миллиона туристов по сравнению с 4,8 миллионами, зарегистрированными в предыдущем году. Число путешественников, посетивших Турцию, достигло почти 2,1 миллиона человек, а в 2019 году 6,7 млн. Всего в 2020 году россияне совершили около 12,4 млн выездов за границу. Европейский союз не включил Россию в свой список стран, не входящих в ЕС, которые считаются безопасными для путешествий. Таким образом, приграничная Финляндия была самым популярным выездным направлением из России в период с января по июнь 2020 года, так как наибольшую долю путешественников составили водители транспортных средств, лица с видом на жительство в Финляндии и лица с двойным гражданством. В 2020 году страну посетило 775 тыс человек, против 3,6 млн в 2019.

В 2020 году наибольший въездной поток зафиксирован из Украины, поскольку из этой страны в Россию было совершено более 3,2 миллиона поездок, что свидетельствует о снижении по сравнению с предыдущим годом. Так в 2019 году из Украины приехало 7,7 млн посетителей. Под влиянием пандемии число туристов, прибывающих из Китая в Россию, сократилось примерно с 1,9 миллиона в 2019 году до почти 82 тысяч в 2020 году.

В 2020 году Москву посетило всего 800 тысяч иностранных туристов. Число иностранных туристов резко сократилось на пять миллионов по сравнению с предыдущим годом. Число внутренних посетителей было значительно выше — 12,8 миллиона человек, хотя оно также уменьшилось на 6,5 миллиона по сравнению с 2019 годом.

Важнейшим шагом к восстановлению туризма является развитие внутреннего туризма. Так как после шагов по стимулированию национального туризма следуют инициативы, направленные на привлечение иностранных туристов. Рассмотрим направления для стимулирования внутреннего туризма: финансовые меры, маркетинг и продвижение [8].

Финансовые меры достаточно часто применяются для стимулирования туризма, хотя конкретные механизмы варьируются от страны к стране. Стимулы могут быть разработаны с учетом, как спроса, так и предложения. Со стороны спроса – это ваучеры (отпускные бонусы и т.п.) для жителей страны, которые они могут потратить в заведениях внутреннего туризма, фискальные стимулы (т. е. снижение НДС на внутренние рейсы и другие туристические услуги) и другие меры, такие как «длинные выходные» (мера, состоящая в переносе государственных праздников ближе к выходным дням, чтобы стимулировать жителей путешествовать по стране). Со стороны предложения – это финансовая поддержка отечественной индустрии туризма, как правило, путем выделения конкретных средств туристским предприятиям и организациям. В любом случае поддержка направлена на стимулирование внутреннего туризма, туристских предприятий малого и среднего бизнеса, укрепление занятости и поддержку местной экономики, повышение доступности туристских услуг населению с низкими доходами.

Маркетинговые меры и продвижение включает широкий спектр направлений. Продвижение туристских предприятий и услуг происходит в основном через цифровые платформы и социальные сети, рекламу на телевидении и радио, проводятся различные мероприятия, конкурсы, создаются новые платформы, предлагающие туристский опыт.

Большое значение для развития внутреннего туризма имеет разработка или укрепление туристского продукта. К таким мерам относятся, например, развитие охраняемых природных территорий, развитие экотуризма, сельского, культурно-гастрономического туризма, продвижение национальных маршрутов, поощрение городского туризма.

Партнерство на разных уровнях в туристской индустрии также способствует развитию внутреннего туризма. Во многих странах органы, отвечающие за туризм, сотрудничают с другими национальными органами – Министерством финансов, Министерством культуры и др. А также активно привлекается частный сектор. В некоторых случаях муниципалитеты считаются ключевыми партнерами для национальных органов по туризму, поскольку их специфический опыт и знание направлений дают необходимую информацию, когда речь идет о разработке стратегий внутреннего туризма на национальном уровне.

В качестве примеров стимулирующих мер, принятых правительствами разных стран можно отметить следующие. Правительство Греции выделило 30 миллионов евро на субсидирование отдыха граждан в рамках программы социального туризма «Туризм для всех», адресованной малообеспеченным слоям населения. В Италии утвержден отпускной бонус для семей, который позволит им путешествовать по стране. Бонус предлагает вклад в размере до 500 евро за проживание в отелях, кемпингах, дачных поселках, фермерских домах и отелях типа «постель и завтрак» в Италии. Получателями являются семьи с доходом до 40 000 евро. Жители Исландии в возрасте старше 18 лет получают от правительства туристические ваучеры на сумму 1,5 млрд исландских крон (11,1 млн долларов США) для расходов внутри страны. Физические лица могут получить туристический подарок в размере 5000 исландских крон (приблизительно 37 долларов США) в рамках пакета поддержки туризма, предоставляемого правительством Исландии в сотрудничестве с Исландской ассоциацией туристической индустрии. Многие другие страны – Румынии, Сербия, Словения, Польша, Республика Корея и др. выпустили свои ваучеры, для стимулирования внутреннего туризма. В Дании правительство запустило в июле 2021 года программу, позволяющую бесплатно совершать 53 поездки на пароме в рамках более широкого пакета мер по развитию внутреннего туризма. В рамках пакета экономических стимулов правительство Малайзии ввело несколько стимулов для внутреннего туризма, введенных с 10 июня. Например, выделение 500 миллионов малазийских ринггитов (113 миллионов долларов США) на ваучеры на скидку для поощрения внутреннего туризма в стране. Макао (Китай) запустил местный туристический проект под названием Macao Ready Go! Для поощрения жителей Макао записываться на туры, проводимые местными туристическими агентствами. В рамках этого проекта постоянные и непостоянные жители Макао получали грант в размере 560 патак Макао (70 долларов США) на участие в двух турах — по 280 патак (35 долларов США) за тур.

Многие страны используют стимулирующие меры в области маркетинга и продвижения. Так, например, Аргентина, Канада, Китай, Коста-Рика, Дания, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Венгрия, Исландия, Иордания, Малайзия, Мексика, Марокко, Новая Зеландия, Португалия, Республика Корея, Сербия, Словения, Испания и Уругвай запустили маркетинговые и рекламные кампании внутреннего туризма на национальном уровне для стимулировать внутренний спрос на туристские услуги [8].

Коста-Рика запустила национальную рекламную кампанию, направленную на снижение цен для местных туристов. Французское правительство провело рекламную кампанию «Этим летом я посещаю Францию», направленную на стимулирование граждан посещать местные достопримечательности и

путешествовать внутри страны. В Аргентине правительство объявило конкурс «Рекламируйте свое направление», предназначенный для студентов, изучающих туризм, и недавних выпускников с целью выработки новых и новаторских идей о том, как продвигать туристические направления страны [8].

Далее мы хотим отметить те меры поддержки туристской отрасли, которые предпринимались в России в 2020 – 2021 году и планируются на 2022 год.

Во-первых, в 2020 и 2021 годах из-за коронавируса были отменены обязательные взносы в резервный фонд объединения «Турпомощь». Также на 2021 год была продлена возможность использовать средства фонда персональной ответственности туроператоров на возврат денег туристам за аннулированные зарубежные туры, которые были забронированы до 31 марта 2020 года включительно. Ежегодные взносы в этот фонд туроператоры будут платить в сокращенном размере – 0,25% вместо 1% общей цены турпродукта в сфере выездного туризма. Эта мера продлена и на 2022 год.

Во-вторых, программа, направленная на возмещение 50% стоимости путевок в детские лагеря, но не более 20 тысяч рублей. Данная мера действовала в 2021 году и будет действовать в 2022. Кроме Федеральной программы разрабатываются и уже действуют региональные выплаты. Так в Краснодарском крае действует компенсация за путевку, купленную за свой счет.

Надо отметить, что в 2021 году действовал туристический кэшбэк – 20% от стоимости поездки по России на карту «Мир», которой оплачен отдых онлайн. Максимальная сумма кэшбэка – 20 тысяч рублей. Впервые такой кэшбэк был введен в 2020 году, продлен на 2021 и на 2022 годы. В 2022 году забронировать тур надо с 15 марта по 1 мая, а отправится в тур с 15 марта по 1 июля 2022. Минимальная длительность путёвки или проживание в отеле – 2 ночи. Данная программа создавалась для развития туристического бизнеса в российских регионах и для снижения стоимости путевки для туристов. Программа никак не ограничивает ни количество участников тура, ни количество компенсаций. Если картой оплачено несколько туров в рамках кэшбэка, то компенсация придет за каждый из них. Здесь надо подчеркнуть персональную ответственность туроператоров в том плане, чтобы цена путевок не возросла после объявления новой программы, тем самым не свела бы выгоду использования кэшбэка к нулю. Считаем, что внедрение различных кэшбэков повышает доступность туристских продуктов для жителей страны и мотивирует их к путешествиям.

Стимулирующей мерой для развития внутреннего туризма является возвращение 50% затрат на организацию чартеров. Компенсация доступна тем туристическим компаниям, которые организуют не менее шести парных рейсов по одному маршруту и число перевезенных пассажиров должно быть не менее 300.

Важнейшей мерой 2022 году стало введение нулевой ставки НДС для компаний, которые инвестируют в строительство туристических объектов. То есть фирмы, которые строят, реконструируют, предоставляют в аренду и управление туристские объекты могут рассчитывать на нулевую ставку НДС в течении 5 лет с момента ввода объекта в эксплуатацию. Эта мера позволит привлечь новых инвесторов и решить проблему дефицита средств размещения.

Стимулом развития внутреннего туризма станут льготные кредиты, предоставляемые на срок до 15 лет по ставке 3-5% годовых на строительство и реконструкцию гостиниц категорий 3-5 звезд площадью свыше 5 000 кв. м или с номерным фондом от 120 номеров, а также многофункциональных комплексов, в состав которых входят гостиницы от 3 звезд и выше, на которые приходится не менее 10% номерного фонда. Первыми пилотным проектом станут горнолыжный курорт Шерегеш в Кузбассе, проекты развития туристских объектов в Балаклавской бухте Севастополя, а также проекты в Калининграде на Алтае.

Конечно, нельзя не отметить ряд субсидий, запланированных из федерального бюджета организации «Национальные приоритеты». Субсидии предусмотрены для проектов, направленных на развитие внутреннего туризма, на поддержку туризма в сезоны пониженного спроса, на повышение информированности населения о туристских услугах и новых направлениях, на организацию мероприятий, направленных на продвижение внутреннего туризма, на мониторинг узнаваемости туристских брендов, на маркетинговые исследования, на организацию выставочной деятельности и многое др. [1] Достаточно широкий перечень субсидий запланирован в подпрограмме «Туризм» Государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [3].

Проведя анализ мер поддержке туризма в Российской Федерации, мы должны отметить, что созданы условия для роста инвестиций в туризме, для формирования современных инвестиционных проектов, что должно повысить конкурентоспособность туристского продукта.

Выводы

Учитывая, что внутренний туризм является неотложным приоритетом, Правительство РФ разрабатывает и реализуют различные инициативы, направленные на продвижение внутренних путешествий и восстановление доверия к туристическому сектору. Их можно сгруппировать в следующие категории: финансовые стимулы, маркетинг и продвижение, разработка продукта, партнерство частного и государственного сектора, обучение профессиональных участников рынка туристских услуг. Это могут быть ваучеры, кэшбэки, фискальные стимулы, «длинные выходные» и т.д. Меры, стимулирующие производителя туристских услуг – это, прежде всего,

финансовая поддержка, предоставляемая путем выделения конкретных средств поставщикам туристических услуг, а также средства для рекламы и продвижения. Эти схемы направлены на развитие внутреннего туризма, стимулирование ликвидности туристических предприятий, особенно малых и средних, укрепление занятости и поддержку местной экономики.

Список литературы

1. Актуальные и реализованные меры поддержки туристской отрасли // Федеральное агентство по туризму <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/mery-podderzhki-turistskoy-otrasli/aktualnye-mery-podderzhki/>

2. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID – 19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, Аналитический центр при правительстве Российской Федерации, декабрь, 2020.

3. Подпрограмма «Туризм» Государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Федеральное агентство по туризму <https://tourism.gov.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennye-programmy-realizuemye-rosturizmom-s-2020-goda/podprogramma-turizm-gosudarstvennoy-programmy-rossiyskoy-federatsii-ekonomicheskoe-razvitie-i-innovatsionnaya-ekonomika/>

4. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / А.А. Баранников, Ю.К. Беляев, Л.М. Божко и др. / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Книга 22. – Новосибирск: ООО агенство «СИБПРИНТ», 2013. – С.109-118

5. Статистический бюллетень Росстата к всемирному дню туризма – 2021 // Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/>

6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-п) <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda/>

7. Global Economic Impact and Trends 2021 // World Travel & Tourism Council, June 2021

8. Understanding Domestic Tourism and Seizing its Opportunities // UNWTO Briefing Note – tourism and covid-19, Issue 3, September, 2020

9. World Tourism Barometer // UNWTO, Volume 20, Issue 1, January 2022

10. World Tourism Barometer // UNWTO, Volume 19, Issue 6, November 2021.

2.6. «Институт безопасности мореплавания» в Арктике: международные стандарты, российское право, технологические требования¹¹

Современные геополитические и экономические условия требуют особенного и пристального внимания к арктическому региону, в т.ч. в контексте безопасного осуществления морского судоходства в арктических водах. Несмотря на принимаемые международным сообществом меры в целях безопасности мореплавания, этот вопрос все еще остается не до конца проработанным, и, безусловно, технически сложным для судовладельцев, осуществляющим судоходство в Арктике. Можно констатировать отсутствие единого универсального понятия «безопасность мореплавания», прежде всего, приарктических государств, что вызывает, как минимум, сложности при работе судового экипажа. При этом аварийность российских судов возрастает и связана в основном с нарушением Международных правил предупреждения столкновений судов в море и Правил технической эксплуатации [1, с. 719]. По данным Арктического совета в 2005 г. произошло 194 инцидента к северу от 58 градусов северной широты, в 2017 г. – 276 [2]. При этом большинство происшествий связаны с выходом из строя оборудования и с последствиями, связанными с загрязнением окружающей среды.

В ракурсе использования Северного морского пути (далее – СМП) эта проблема обретает и серьезную экономическую подоплеку. По оценкам экспертов прогнозируемая номенклатура перевозок отечественных грузов по трассам СМП к 2030 г. будет составлять порядка 70 млн. т. [3]. Это значение является близким к 1% глобального трафика, позволяющее позиционироваться в качестве серьезного участника морских перевозок [4, с. 8].

По данным «Росатома» в настоящее время для судовой проводки используется четыре ледокола: атомоход «50 лет Победы» и такие суда как «Ямал», «Вайгач» и «Таймыр». В период с 2020 по 2022 гг. запущены ледоколы проекта 22220 «Сибирь» и «Арктика». В 2022–2026 гг. планируется выпуск еще трех ледоколов данного проекта: «Урал», «Якутия» и «Чукотка». Вопреки тому, что растущий грузопоток по СМП актуализирует проблему экологических рисков, он воспринимается в России как драйвер потенциального экономического роста. Впрочем, экспертами Петербургского международного экономического форума 2018 г. отмечалось, что государство в стратегии развития указанного маршрута не предусмотрело «вехи, в которые должно быть создано нормативное регулирование». Здесь же можно добавить, что не совсем ясен план развития Северного морского пути. Ключевыми проблемами развития СМП обозначены: 1) отсутствие комплексной законодательной базы для освоения Арктики (пресловутый закон «Об Арктической зоне Российской Федерации»); 2) отсутствие комплексного плана развития СМП; 3) неразвитость портовой инфраструктуры (острая конкуренция с Суэцким направлением); 4) высокий уровень экологических рисков. В качестве перспективных проектов развития СМП определены: 1) создание единого оператора СМП для обеспечения единого бизнес-процесса по консолидации интересов «триумвирата» (органов государственного управления, добывающего сектора и

¹¹ Авторы раздела: Лагунова Л.В., Задорин М.Ю., Тамицкий А.М.

судовладельцев); 2) формирование инфраструктуры для круглогодичного использования транспортной магистрали; 3) переход судоходства на сжиженный природный газ. Последнее актуально в контексте обеспечения безопасности мореплавания.

Понятие и детерминация правового института безопасности мореплавания. Национальное законодательство и международное право располагает целым понятийным аппаратом, который активно используется для маркирования безопасности мореплавания и тем, связанных с ней.

Однако важным является необходимость унификации в понимании содержания указанных понятий. С этой целью в ряде важных нормативных документов (как международных, так и национальных) существует специальный раздел терминов и определений, представляющий важные понятия во избежание двусмысленности. При этом ряд понятий все еще не определен в нормативной базе, а также в научной и справочной литературе.

Неясность формулировок рождает неоднозначность относительно их содержания и субъективизм относительно их применения. Например, в отношении таких терминов как «безопасная скорость», «авария», «потеря мореходности», «хорошая морская практика», «обычная предосторожность», «безопасность мореплавания» и др. [5]

Безопасность мореплавания: доктринальный уровень. Становится все более несомненным, что навигация включает гораздо более широкую область деятельности людей, и не ограничивается «хождением по морям» или «навигацией судоходства». Фактически она распространяется на весь спектр задач, связанных с реализацией экономических, научных и др. целей [6].

Безусловно, оценивая различные основания безопасности мореплавания, следует говорить о ней в более широком контексте, комплексе взаимосвязанных между собой его компонентов с приставкой «безопасность» – жизни человека, судна, экосистемы, судоходных путей, а также экономической, информационной и антитеррористической безопасности.

Понятие безопасности мореплавания и его производные – «безопасность судоходства», «морская безопасность» используются российским законодателем. Однако само понятие имеет уже активное упоминание в советской литературе. Под «безопасностью судоходства» понимался «весь комплекс мероприятий, направленных на обеспечение надежности транспортного процесса, независимо от того, были или нет когда-либо аварийные случаи по тем или иным причинам» [7, с. 187], при этом обеспечивается деятельностью технических, эксплуатационных служб и служб путей [7].

На наш взгляд, для унификации понимания безопасности мореплавания можно предложить следующее его определение: это состояние морского транспорта и транспортной инфраструктуры морских портов, позволяющее обеспечивать его устойчивое функционирование, защиту от угроз различного характера, предотвращение возникновения чрезвычайных происшествий, связанных с морским транспортом, в том числе, минимизировать риск нанесения ущерба жизни и здоровью людей, имуществу и окружающей среде в процессе морской деятельности [8, с. 314].

Международное правовое регулирование безопасности мореплавания. В связи с международным характером судоходства следует отметить, что на все суда любого государства, независимо от флага, распространяются международные правовые нормы и стандарты.

Безопасность мореплавания требует, чтобы каждое морское происшествие тщательно расследовалось, по результатам чего можно было бы предотвратить будущие ошибки [9].

Как гласит Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее – ЮНКЛОС) [10] государства в отношении судов, плавающих под его флагом, обязаны принимать меры по обеспечению их безопасности на море. В этой связи необходимо учитывать для функционирующих судов его конструкцию, оборудование, пригодность к плаванию, условия комплектования и подготовки экипажа.

Существует закрепленное обязательство государств проводить такие расследования, например, в Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС–74) [11]. В частности, устанавливается обязанность администрации осуществлять расследование любого аварийного морского происшествия, в котором принимало участие судно (правило 21). Сведения по итогам расследования должны передаваться в Международную морскую организацию (далее – ММО). Глава V Конвенции носит название «Безопасность мореплавания» и распространяется на всех совершающих любые рейсы суда, за исключением судов, совершающих плавание в пределах, указанных в Правиле 1 указанной главы, а также военных и военно-вспомогательных судов.

В общемировой практике имеется представление о том, что регулирование любой международной деятельности, в том числе и торгового мореплавания, должно ограничиваться безопасностью человеческой жизни, материальных средств и среды обитания. Для этого устанавливаются международные правила – технические требования к судам, организационные требования к судовладельцам или же квалификационные требования к морякам [12].

Заметим, что в СОЛАС–74 отсутствует определение безопасности мореплавания, но сам институт включает целый комплекс «систем» и «служб», в том числе: гидрографические и метеорологические службы, службы ледовой разведки, поиска и спасания, гидрографические службы, службы управления движением судов, системы установленных путей движения судов, системы судовых сообщений.

Под эгидой ММО также был разработан ряд стандартов для обеспечения безопасности мореплавания. Безопасность мореплавания обеспечивается в следующих областях:

- противодействие воздействиям против безопасности мореплавания [13];
- охрана человеческой жизни и имущества [14; 15];
- предотвращение столкновения судов и регулирование правовых вопросов, возникающих вследствие таких столкновений [16];
- установление технических правил морского судоходства [17].

Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов

и предотвращением загрязнения 1993 г. (далее – МКУБ) получил обязательный статус как часть Конвенции СОЛАС–74. Поэтому термины, определенные в СОЛАС–74, используются в национальных актах, внедряющих МКУБ. В соответствии с его положениями, безопасная эксплуатация судов, также предотвращение загрязнения находятся в зоне ответственности судовладельцев и операторов, а не на правительстве «государства флага». Следовательно, компании несут ответственность за содержание и эксплуатацию судов надлежащим образом.

Когда речь идет о МКУБ, субъекты права не освобождаются от соблюдения международных стандартов безопасности в ситуации, если они отказались от ратификации. Более того, страна, не ратифицировавшая международные правила, не должна иметь права пользоваться их преимуществами. В современном международном праве предполагается, что государства, не являющиеся участниками международных договоров, связаны ключевыми договорами, относящимися к глобальному миру и безопасности. Эксперты в области права утверждают, что ратификация международного договора утратила свое абсолютное юридическое значение [18].

Институт безопасности мореплавания в Российской Федерации. В нашей стране ответственность за создание безопасных условий мореплавания возложена на государство. Некоторые направления деятельности, связанные с морскими перевозками, находятся под надзором государства, и реализовываются компетентными государственными органами в форме административного надзора, направленного на соблюдение требований нормативно-правовых актов, также международных договоров, подписанных Российской Федерацией [19].

МКУБ был введен в действие в соответствии с законодательством Российской Федерации о ратификации международных договоров по безопасности на море [20]. Общенациональный уровень обеспечения безопасности судоходства подразумевает реализацию международных конвенций и национального законодательства, направленного, в том числе, на совершенствование государственного надзора за торговым судоходством [21].

Российский законодатель вопросы обеспечения безопасности мореплавания отразил в следующих нормативно-правовых актах и документах: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (1999 г.), Кодекс внутреннего водного транспорта РФ (2001 г.) и Морская доктрина Российской Федерации (2022 г.).

Фактически все ветви государственной власти, специализированные организации по обеспечению безопасности на морском транспорте и государственные центры подготовки кадров являются составляющими общей системы обеспечения безопасности мореплавания в Российской Федерации.

Технический регламент о безопасности объектов морского транспорта [22] отмечает требования безопасности мореплавания на объекты морского транспорта, процессы эксплуатации и утилизации, объекты инфраструктуры морского транспорта и процессы их проектирования, строительства, эксплуатации и утилизации.

Однако анализ национальной системы документального обеспечения стратегического планирования указывает на то, что объекты безопасности

мореплавания могут быть расширены за счет актуализации других видов безопасности. К примеру, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [23] выделяет следующие виды безопасности как элементы общей национальной безопасности: а) радиационная безопасность; б) экологическая безопасность; в) пожарная безопасность и г) военная безопасность.

Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу [24] указывает на условия динамичного развития данной отрасли в стране. Сюда включаются не только совершенствование законодательного обеспечения судостроения, но и усиление научного потенциала, комплексной модернизации и технического перевооружения, оптимизации самой структуры отрасли. В документе к ключевым ориентирам развития относятся обеспечение следующих видов безопасности: военной, топливно-энергетической, транспортной и продовольственной.

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [25] содержит в себе два понятия: «безопасность на транспорте» и «транспортная безопасность». Если в первом случае речь идет о минимизации рисков вреда жизни и здоровью человека, то во втором – состояние защищенности от актов незаконного вмешательства. В целом положения Стратегии направлены на усиление безопасности транспортной системы во взаимосвязи с военной и общенациональной безопасностью.

Правовое регулирование института безопасности мореплавания в странах арктического региона. В арктических широтах существуют два основных маршрута, которые более или менее важны с транспортной точки зрения: Северный морской путь и Северо-западный проход. Однако судоходные компании достаточно пассивно используют арктические пространства для перераспределения грузов международных грузоперевозок, в том числе в связи с экологическими рисками, климатическими условиями и имеющимися традиционными логистическими цепочками. В 2021 г. через первую транспортную артерию провезено порядка 34,85 млн. тонн груза, вторая – в период 2020–2021 гг. оставалась закрытой. Гипотетически возможно появление третьего – Трансполярного морского пути, способного связать Берингов пролив и Атлантический океан. Однако данный путь возникнет при освобождении коридора от ледового покрова.

Во внутригосударственном праве арктические области обычно рассматриваются в подзаконных либо стратегических (концептуальных) правовых актах, например, в так называемых «полярных стратегиях»:

– для Российской Федерации таковыми являются «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [26] и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [27];

– для Канады: Canada's Arctic and Northern Policy Framework [28] (2019), а также правила для служб движения судов в северной Канаде ("Northern Canada Vessel Traffic Services Regulations" (NORDREG)) 2010 г., которыми Канада очертила северную акваторию с особым природоохранным правовым режимом;

– для США: *Национальная стратегия США для Арктического региона* 2013 г., Закон США о научных исследованиях и политике в Арктике 1984 г. (Arctic Research and Policy Act of 1984), который провозглашал возобновляемые ресурсы Арктики одним из величайших коммерческих активов США, заявлял о том, что запасы нефти в стране могут уменьшить ее зависимость от импортной нефти, и так улучшить платежный баланс, а также признавал, что Советский Союз опережает США по уровню технологий [29].

В рамках рассмотрения взаимоотношений государств по осуществлению политики в области обеспечения безопасности мореплавания в Арктике следует отметить заключенное государствами-членами Арктического совета “Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic” (2011) [30]. Данное Соглашение разграничивает авиационные и морские поисково-спасательные районы между правительствами приарктических стран (между Данией и Исландией, Данией и Норвегией, Исландией и Норвегией, Канадой и Данией, Канадой и США, Норвегией и Россией, Норвегией и Швецией, Россией и США, Финляндией и Норвегией, Финляндией и Россией, Финляндией и Швецией).

В дополнениях к Соглашению представлены также ответственные органы, поисково-спасательные ведомства и спасательно-координационные центры для каждого из представленных стран [31]. Заметим, что данное Соглашение ясно и недвусмысленно определяет сферу ответственности каждого арктического государства применительно к проблематике аварийно-спасательной деятельности [32]. Указанный документ закрепил имеющиеся двух- и многосторонние соглашения о сотрудничестве при поиске и спасении на море. Заметим, что одним из результативных стало Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве при поиске пропавших без вести и спасении терпящих бедствие людей на Баренцевом море (1995) [33].

Полярный кодекс. Следует отметить один из главных новых международных актов – Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) [34], в котором есть глава 9, посвященная теме «Безопасность мореплавания», что указывает на значимость данного правового института в регионе, очерченном пространствами Арктики.

Отметим, что в Полярном кодексе понятие безопасности мореплавания рассматривается с позиции следующих аспектов (функциональных требований):

- актуальная навигационная информация;
- работоспособность навигационного оборудования;
- дополнительное навигационное оборудование (с целью возможности обнаружения присутствия льда в условиях темноты визуальными средствами);
- требования к кормовым огням при осуществлении ледокольной проводки (Глава 9).

Действие Полярного кодекса распространяется на суда, которые подпадают под действие конвенций СОЛАС–74, т.е. применяется к судам, совершающим международные рейсы. Для удобства судовладельцев Российский морской регистр специально разработал Руководство по применению положений Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (НД

№ 2-030101-031). Целевой аудиторией руководства являются все заинтересованные стороны: с одной стороны, судовладельцы, экипаж судна, с другой – инспектора. В документе описывается регламент проведения освидетельствований и выдачи Свидетельства судна полярного плавания, а также содержит требования к эксплуатационной и экологической безопасности судов [35, с. 35].

Однако здесь возникает вопрос об обеспечении безопасности мореплавания для судов, не совершающих международные рейсы, но планирующим совершать мореплавание по морям Северного морского пути.

Рассмотрим фактуру: судно «Е» не имеет международных свидетельств, выдаваемых в соответствии с Главой 1 СОЛАС-74, на него не распространяются обязательные требования Полярного кодекса (Часть I-A и II-A). В ЮНКЛОС (ст. 192) защита и сохранение морской среды обозначены прерогативой государства. Далее в Конвенции (ст. 234) указывается, что прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах. Корреспондируя к Преамбуле Полярного кодекса, допускается возможность применения его положений на добровольной основе, в том числе к судам, не являющимся предметом Полярного кодекса (в чч. I-B и II-B представлены рекомендации по безопасности судна и предотвращению загрязнения с судов). Таким образом, рассматриваемые в главе 2 Части I-A Полярного кодекса наставления по эксплуатации в полярных водах посвящены всем аспектам эксплуатации, и не является необходимым для судна «Е». В соответствии с требованиями Части I-B, допустимыми к применению к судну «Е», необходимо:

- осуществление навигации при ледокольной поддержке;
- наличие судовых планов действий в чрезвычайных ситуациях;
- обеспечение достаточного размера ледового пояса обшивки судна;
- опыт эксплуатации в полярных ледовых условиях;
- наличие индивидуальных комплектов для выживания;
- наличие группового снаряжения для выживания;
- применение радиолокационных станций с улучшенными характеристиками для обнаружения льда, особенно для использования на мелководье;
- наличие необходимых навигационных пособий и карт;
- надлежащая работа эхолота;
- наличие средств для удаления льда с окон поста управления судном;
- наличие механизмов удаления влаги с наружной стороны окон;
- наличие цифровых систем связи для работы в условиях полярных морских вод.

В соответствии с требованиями Части II-B, относящимися к судну «Е», необходимо: а) использование нетоксичных биоразлагаемых смазочных материалов в требующих смазки устройствах, расположенных за пределами подводной части корпуса; б) обеспечение износоустойчивости покрытия с низким трением по льду.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (далее – МАРПОЛ) [36] имеет отношение к судам, которым дано право плавания под флагом Российской Федерации, в том числе к судну «Е».

Согласно Правилу 11.1.1. Приложения IV МАРПОЛ сброс сточных вод с судов, не являющихся пассажирскими судами, во всех районах, в том числе в полярных районах, запрещается. Однако имеются исключительные ситуации, если судно сбрасывает:

- измельченные и обеззараженные сточные воды на расстоянии более 3 морских миль от ближайшего берега, используя систему измельчения и обеззараживания сточных вод и настолько далеко, насколько это практически осуществимо от районов с концентрацией льда, превышающих 1/10;

- неизмельченные и необеззараженные сточные воды на расстоянии более 12 морских миль от ближайшего берега при условии, что в любом случае накопленные в сборных танках сточные воды будут сбрасываться не мгновенно, а постепенно, когда судно находится в пути, имея скорость не менее 4 узлов.

В соответствии с Правилем 4 Приложения V МАРПОЛ сброс мусора в море за пределами особых районов разрешается только тогда, когда судно находится в пути и не менее чем на расстоянии 3-х морских миль от ближайшего берега, при следующих условиях: пищевые остатки должны быть измельчены или перемолоты и должны проходить через грохот с отверстием не более 25 мм при эксплуатации судна в полярных водах.

В соответствии с требованиями Приложений IV–V МАРПОЛ, относящимися к судну «Е»: а) недопустим сброс пищевых остатков на лед; б) необходимо обеспечить надлежащую систему для обеззараживания и измельчения сточных вод при эксплуатации в полярных районах (решетка с отверстием не более 25 мм); в) проводить сброс мусора в воду не мгновенно, а постепенно на расстоянии не менее чем 3 морских миль от берега при скорости не менее 4 узлов.

Таким образом, при эксплуатации условного для нас судна «Е» в полярных водах, не подпадающего под обязательные требования Полярного кодекса (Часть I-A и II-A), на судно распространяются рекомендации кодекса (Частях I-B и II-B), а также требования конвенции МАРПОЛ.

Таким образом, государства-участники ЮНКЛОС в целях предотвращения, сокращения и контроля загрязнения моря в покрытых льдом районах (в пределах своих исключительных экономических зон) принимают и применяют недискриминационные законы. При этом суровый климат и значительный ледовый покров в большую часть года могут создавать ограничения судоходству или увеличивать опасности, а загрязнение морской среды может негативно влиять на само судоходство. Соответственно, законы и правила должны принимать во внимание навигацию, защиту и сохранение морской среды.

Исходя из вышесказанного, национальное законодательство по предотвращению загрязнения полярных районов может распространять свое действие и на осуществление морской деятельности в Арктике, поскольку его неконтролируемое осуществление значительно повышает риск загрязнения морской среды [37].

Учитывая аспекты международного права, предполагается, что там, где нет четкого указания (обязательных положений) международных договоров, в действие должно вступать национальное законодательство приарктических стран, в том числе, и для осуществления судоходства в Арктике, поскольку приарктические государства имеют статус «доверительного управляющего» в лице ММО в отношении морской среды в этих морях. Однако в таком случае между судовладельцем и органами государственного надзора встанет множество спорных вопросов по применению международных и национальных требований к судну, его оснащению, техническим характеристикам и т.д.

Заключение

По итогам проведенного научного исследования, следует отметить, что разночтения в понимании терминологии безопасности мореплавания присутствуют в государственных стратегических документах и подзаконных актах Российской Федерации.

Касательно осуществления безопасного судоходства в Арктике следует отметить, что на данный момент, принимая во внимание вступление в силу Полярного кодекса, существует ряд нерешенных проблем для применения его положений для всех судовладельцев, осуществляющих безопасное мореплавание в условиях ледовой обстановки арктических морей.

Список литературы

1. Скороходов Д.А., Борисова Л.Ф., Борисов З.Д. Принципы и категории обеспечения безопасности мореплавания // Вестник МГТУ, 2010. – № 4–1. – С. 719–729.
2. Compendium of Arctic ship accidents (CASA) [Electronic resource]. URL: <https://pame.is/document-library/pame-reports-new/pame-ministerial-deliverables/2021-12th-arctic-council-ministerial-meeting-reykjavik-iceland/799-compendium-of-arctic-ship-accidents-casa-final-report/file>, free (Accessed: 19.09.2022)
3. Збаращенко В.С. Транспортный потенциал Северного морского пути (СМП) // Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс – Дальний Восток. Альманах 2016. Вып. 2. М., 2016. – С. 71–89.
4. Петраков В.В., Рой О.В. Перспективы использования Северного морского пути для транзитных контейнерных перевозок // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2018. – № 6 (79). – С. 7–9.
5. Снопков В.И., Конопелько Г.И., Васильева В.Б. Безопасность мореплавания: учебник. М.: Транспорт, 1994. – 247 с.
6. Ермаков С.В. Навигационная безопасность в системе безопасности мореплавания. / Сб. науч. тр. SWorld. 2012. Т. 1. № 3. С. 48-50.
7. Ольшамовский С.Б., Земляновский Д.К., Щепетов И.А. Организация безопасности плавания судов: учебник. М., 1979. – 213 с.
8. Кузнецова Л.В. Безопасность мореплавания: понятие, проблемы, правовой анализ. // Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития: сб. матер. I Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, 14–24 апреля 2017 года. Архангельск, 2018. – 893 с.
9. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. – 635 с.

10. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.
11. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года. СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2015.
12. Баскин А. Компания и судно должны отвечать требованиям МКУБ // Морской флот, 1996. – № 4. – С. 17–18.
13. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 48.
14. Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 года (Конвенция САР-79). Серия «Судовладельцам и капитанам». Вып. № 12. СПб.: ЗАО ЦНИИМФ, 2005.
15. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками). СПб.: ЗАО «ЦНИИМФ», 2015.
16. Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море (МППСС-72) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенция, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXIII. М.: Международные отношения, 1979.
17. Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения (МКУБ). Требования по управлению для обеспечения безопасности и предотвращении загрязнения // Российские вести, 1994. – № 164.
18. Бразовская Я.Е., Кузнецова Л.В. Перспективы развития международно-правового регулирования пространственных притязаний приарктических государств / Материалы VII межвузовской научно-практической конференции аспирантов, студентов, курсантов «Современные тенденции и перспективы развития водного транспорта России», 18 мая 2016 г. СПб., 2016. – 540 с.
19. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. – 635 с.
20. Приказ Минтранса России «О мерах по повышению безопасности мореплавания» от 26 июля 1994 г. № 63 // Российские вести, 1994. – № 164.
21. Скороходов Д.А., Борисова Л.Ф., Борисов З.Д. Принципы и категории обеспечения безопасности мореплавания // Вестник МГТУ, 2010. – Вып. 13. – № 4–1. – С. 719–729.
22. Постановление Правительства РФ «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта» № 620 от 12 августа 2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 34.
23. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26.10.2020 № 645 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 44. – Ст. 6970.
24. Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу // Еженедельник промышленного роста. – 2007. – № 37.

25. Распоряжение Правительства РФ «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» № 3363-р от 27 ноября 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. – № 50. – Ст. 8613.
26. Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» № 164 от 05 марта 2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 10. – Ст. 1317.
27. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020. – № 44. – Ст. 6970.
28. Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Electronic resource]. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>, free (Accessed: 19.09.2022).
29. Пилясов Н.М., Замятина Н. Арктическое право России: каким ему быть? Рабочие тетради. Вып. 1. М.: Издательские решения, 2018. – 402 с.
30. Распоряжение Правительства РФ «О подписании Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике» № 755-р от 05 мая 2011 // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. – № 20. – Ст. 2840.
31. Иванова И.С. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: В 3 т. Т. 3. М., 2013. – 663 с.
32. Авхадеев В.Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права, 2016. – № 2. – С. 135–143.
33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области культуры, образования и научных исследований // Бюллетень международных договоров, 2013. – № 11.
34. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) / Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Серия «Судовладельцам и капитанам». Вып. 37. СПб.: АО ЦНИИМФ, 2016.
35. Мосеев И. Новый кодекс, новые правила // Sozvezdye Review, 2017. – № 27.
36. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененная Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78) // МАРПОЛ 73/78. Книга I. Санкт-Петербург: ЗАО «ЦНИИМФ», 2012.
37. Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики // Журнал российского права, 2017. – №12 (252). – С. 151–160.

2.7. Государственно-частное партнерство в Донецкой Народной Республике: современный аспект¹²

Современная социально-экономическая и социально-политическая ситуация, сложившаяся в Донецкой Народной Республике, требует активного вовлечения субъектов частного предпринимательства в решение существующих проблем на условиях государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Главной целью государственно-частного партнёрства является реализация проектов социальной и/или общественной значимости государственными и муниципальными образованиями совместно с частными субъектами на взаимовыгодных условиях. Как правило, проекты государственно-частного партнёрства касаются проектирования, финансирования, строительства, реконструкции общественной инфраструктуры на долгосрочной основе, что включает в том числе и эксплуатацию и/или техническое обслуживание такого объекта частной стороной. Такие проекты реализуются на основе договорных отношений между сторонами, что является отличием государственно-частного партнёрства от любых других форм взаимодействия государственных и частных структур.

Привлекательным государственно-частное партнёрство может быть как для государства, так и для частной стороны, поскольку такая форма взаимодействия предполагает разделять не только финансирование, но и риски проекта. При этом риски принимает на себя та сторона, которая в большей степени и с меньшими потерями может с ними справиться. К тому же такая форма организации отношений государства и бизнеса позволяет государству не отвлекать значительные средства из бюджета на период реализации проекта и получить возможность снизить расходы бюджета, передавая права по долгосрочному управлению частной стороне.

В Донецкой Народной Республике в условиях экономической блокады, эвакуации и трудовой миграции населения, военных действий, приводящих к остановке производств и крупным разрушениям развитие государственно-частного партнёрства является актуальным и необходимым, поскольку создает основы, с одной стороны, для организации строительства и восстановления социальных объектов и объектов общественной инфраструктуры в кратчайшие сроки, а с другой – для содействия развитию предпринимательства и социальной инициативы при поддержке государства.

Государственно-частное партнёрство как взаимовыгодная форма отношений государства и частного бизнеса возникла более 40 лет назад в начале 80-х гг. XX в. в Великобритании. Ее основной целью на тот момент стала целесообразность смены государственного вмешательства регулирующим управлением. Уже в XXI в. подобное партнёрство стало одной из наиболее распространенных и доказавших свою эффективность основой реализации крупных инфраструктурных проектов во всем мире.

Развитие ГЧП в странах постсоветского пространства пришлось на 90-е гг. XX в. и сопровождалось приватизацией государственной собственности, либерализацией рынков, созданием органов мониторинга, разработкой

¹² Автор раздела: Руденок О.Ю.

механизма оценки государственной политики и программ и пр. Согласимся с мнением А. Берестова [1], что в данный период отношения между государственными и бизнес структурами в большей степени оценивались как частно-олигархическая модель, ведущая роль в которой принадлежала бизнесу, стремящемуся использовать государство для усиления своего влияния.

Позже с целью снижения коррупции и бюрократизации в данной сфере, а также усиления роли государства и ускорения процесса запуска проектов с использованием государственно-частного партнёрства в постсоветских странах было принято соответствующее законодательство. Так, в законодательстве Российской Федерации впервые понятие ГЧП появилось в Законе Санкт-Петербурга от 25.12.2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнёрствах», уже позже был принят Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (13.07.2015 г. № 224-ФЗ). Причем регламентирование концессий, являющихся одной из наиболее распространенных форм государственно-частного партнёрства, осуществлялось Федеральным законом «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ, принятым 21.07.2005 г. В рамках него на начало 2020 г. в заключено почти 3,1 тыс. концессионных соглашений с общим объемом инвестиционных обязательств 1,7 трлн. руб. [2, С. 141].

В Республике Беларусь первые шаги сотрудничества между государством и бизнесом были сделаны еще в 1991 г. при принятии Законов «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», которыми регулировались вопросы осуществления инвестиций, в том числе в форме концессий. В рамках выполнения Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011-2015 гг. разработан и 30.12.2015 г. принят Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнёрстве», установивший условия реализации проектов в соответствии с соглашением о ГЧП [3].

В Украине правовые основы взаимодействия государственных партнеров с частными и основные принципы государственно-частного партнёрства на договорной основе законодательно регламентированы с июля 2010 г., когда был принят Закон Украины «О государственно-частном партнерстве» [4].

Правовые условия реализации государственно-частного партнёрства в Республике Казахстан определены Законом от 31.10.2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве». До этого же государственно-частное партнёрство, как и в остальных республиках бывшего Советского Союза, рассматривалось в основном, как элемент управления государственными активами [5].

Опыт Российской Федерации по реализации ГЧП-проектов показывает, что такой механизм взаимодействия государства и бизнеса позволяет одновременно привлечь дополнительные инвестиции в государственный сектор экономики, решить часть бюджетных проблем и разделить риски. Если обратить внимание на статистику распределения ГЧП-проектов по сферам в 2021 гг., то видим, что сфера применения государственно-частного партнёрства достаточно

разнообразна и включает не только инфраструктурные проекты (которых большинство), но и социальные. И, несмотря на некоторый спад на инфраструктурном рынке по причине пандемии COVID-19, наблюдается устойчивая тенденция по выполнению ГЧП-проектов. Так, в 2021 г. было заключено 3648 проектов, из них 2711 проектов реализовано в коммунально-транспортной инфраструктуре (рис. 1).

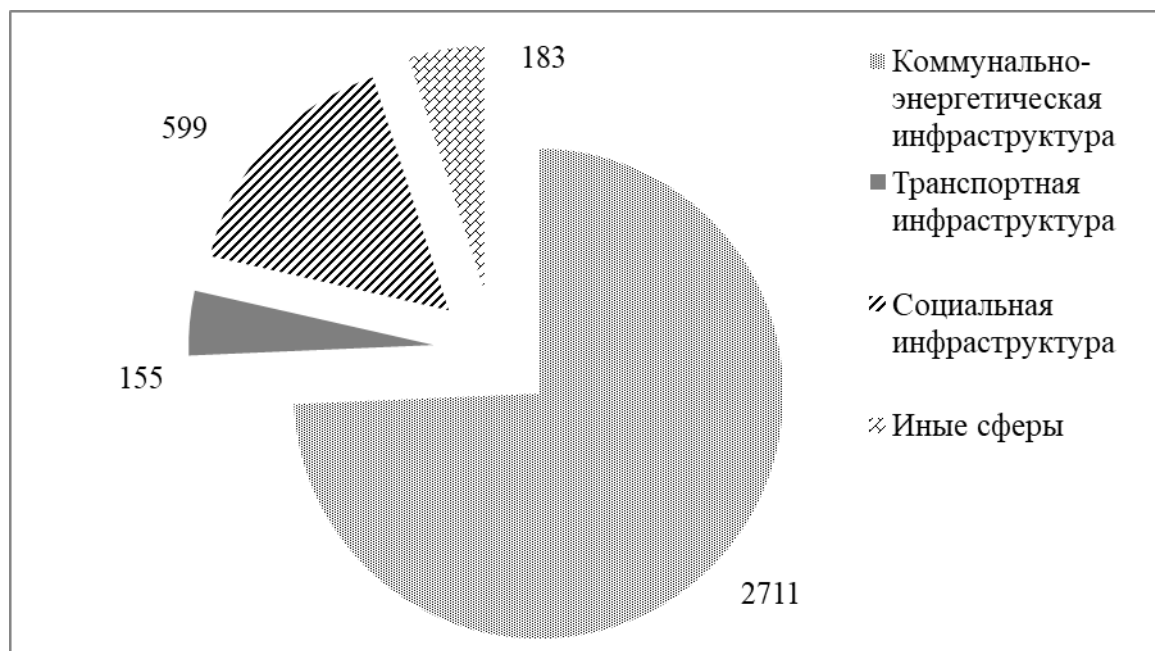

Рис. 1. Рынок частных инвестиций (количество проектов) в инфраструктуру России по состоянию на 30 декабря 2021 года [6]

Опираясь на российский опыт, а также опыт использования государственно-частного партнёрства в Донецком регионе до начала боевых действий, можно утверждать, что использование управленческих навыков и опыта частных предпринимателей, соответствующая государственная политика по формированию механизма государственно-частного партнёрства позволит не только для восстановить экономику Донецкой Народной Республики, но и повысить качество и эффективность производства и предоставляемых услуг, создать современную инфраструктуру, развитую логистическую систему, добиться комплексного развития территорий, модернизации социальных объектов и институтов, создания новых рабочих мест.

Отметим, что в данном направлении в Донецкой Народной Республике уже сделаны некоторые шаги. Так, 11.08.2017 г. принят Закон № 188-ІНС «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве», что создало законодательные предпосылки для привлечения частных инвестиционных ресурсов в экономику Республики на основе удовлетворения взаимных интересов. Законом государственно-частное партнёрство определяется как юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора в порядке, определенном законодательством [7]. Цели государственно-частного партнёрства, определенные законодательно – привлечение в экономику частных

инвестиций, объединение ресурсов, распределение рисков для реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов и республиканских программ, имеющих важное государственное и общественное значение, концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов, обеспечение баланса интересов и рисков партнеров.

Да, действительно, для Донецкой Народной Республики государственно-частное партнёрство имеет особое социально-экономическое значение и является важным условием восстановления и развития экономики, восстановления, использования, поддержки социальной инфраструктуры, стимулирования предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности в различных сферах деятельности. В данном контексте государственно-частное партнёрство – реальный действенный механизм, который может быть использован при реализации стратегии социально-экономического развития республики, что является одним из важных приоритетов на ближайшее время.

Обратим внимание на то, что законодательно определены принципы, на которых основано государственно-частное и муниципально-частное партнёрство в Донецкой Народной Республике:

- 1) социальная направленность регулирования экономической деятельности;
- 2) приоритет общественных интересов;
- 3) обеспечение добросовестной конкуренции;
- 4) эффективность проектов государственно-частного партнёрства, муниципально-частного партнёрства;
- 5) добровольность заключения договора;
- 6) равноправие сторон договора и равенство их перед законом;
- 7) добросовестное исполнение сторонами договора обязательств по договору;
- 8) справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами договора;
- 9) охрана окружающей среды [7].

Соблюдение данных принципов позволит максимально приблизиться к достижению поставленной цели.

Государственно-частное партнёрство имеет множество различных организационно-правовых форм. Законодательно в Донецкой Народной Республике закреплены три:

- 1) договор о государственно-частном партнёрстве;
- 2) договор о муниципально-частном партнёрстве;
- 3) концессионный договор.

Однако в контексте вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации можно говорить о будущем расширении организационно-правовых форм государственно-частного и муниципально-частного партнёрств, поскольку Министерством экономического развития Российской Федерации была сформулирована следующая классификация организационно-правовых форм государственно-частного партнёрства, в

которых возможна реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов государственно-частного партнерства:

- концессионные соглашения;
- соглашения о государственно-частном партнерстве;
- договоры аренды с инвестиционными обязательствами и/или льготными условиями;
- контракты жизненного цикла;
- договоры (соглашения), обладающие признаками ГЧП, при условии, что на стороне публичного партнёра выступают государственные предприятия, компании или организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности составляет более 50% [8, С. 85].

Сегодня в условиях экономического спада, ограниченности бюджетных ресурсов наиболее приемлемой формой государственно-частного партнерства для Донецкой Народной Республики может стать концессия, представляющая собой передачу частному партнеру объекта государственной или муниципальной собственности для строительства, модернизации, реконструкции, эксплуатации, управления, обслуживания и т.д. на определенных, закрепленных в договоре условиях, на возвратной и платной основе. Если обратить внимание на рис. 2, то можно увидеть, что в России в 2021 году именно концессии стали преимущественной формой реализации государственно-частного партнерства как по размерам инвестиций, так и по количеству проектов.

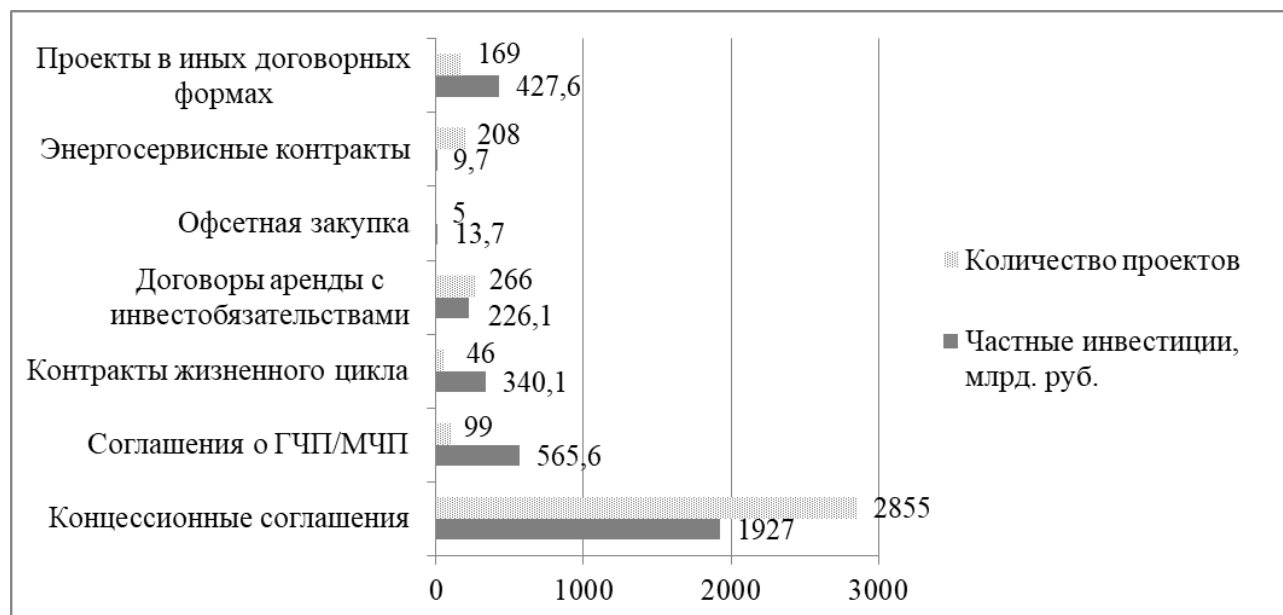

Рис. 2. Проекты государственно-частного партнерства по формам реализации в России в 2021 году (учтены проекты, соответствующие признакам ГЧП) [6]

Стоит обратить внимание на то, что, как правило, инициатива о реализации ГЧП-проекта исходит от государства по той причине, что в основном их реализация осуществляется в тех сферах, ответственность за которые лежит на государственных структурах: коммунальная, транспортная, социальная и пр. В зависимости от сферы определяются конкретные проекты, в отношении которых

закключается договор государственно-частного партнерства. Актуальными сферами осуществления государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства на территории Донецкой Народной Республики являются:

- 1) научная, научно-техническая, инновационная деятельность;
- 2) здравоохранение;
- 3) образование, культура;
- 4) социальное обслуживание;
- 5) связь и телекоммуникации;
- 6) производство, распределение и поставка электрической энергии;
- 7) производство, транспортировка и поставка тепловой энергии;
- 8) транспортировка, переработка, хранение, распределение, поставка нефти и природного газа;
- 9) строительство и эксплуатация транспортной инфраструктуры;
- 10) жилищно-коммунальное хозяйство;
- 11) промышленное производство;
- 12) спорт, туризм, культура;
- 13) иные сферы, связанные с производством товаров, выполнением работ, оказанием услуг [7].

Целесообразно обратить внимание и учитывать при формировании концепции государственно-частного партнерства в Донецкой Народной Республике разновидности государственно-частного партнерства, выделяемые Международной ассоциацией проектного финансирования (International Project Finance Association):

- привлечение частного партнера для реализации ГЧП-проектов под контролем государства через продажу части или даже контрольного пакета акций;

- приобретение государством на долгосрочной основе у частного партнёра товаров и услуг на долгосрочной основе на условиях заключения долгосрочного договора. Это могут быть договоры концессии или франчайзинга, что снизит риски государства;

- непосредственно партнерские соглашения, в которые частный партнер привносит свой инновационный, производственный, технологический и финансовый потенциал, а государственный партнер – государственные активы и покрытие рисков по введению проекта в действие [9].

Здесь стоит сказать, что наиболее приемлемой для Донецкой Народной Республики является такая организация государственно-частного партнёрства, в которой частная сторона на договорной основе финансирует, формирует и управляет активами с целью создания социально- и общественно необходимых благ, а государство, в свою очередь, создает необходимые условия реализации проекта, обеспечивает гарантии и выплачивает вознаграждение (если это предусмотрено соответствующим договором).

Направлениями поэтапного развития государственно-частного партнерства на территории Донецкой Народной Республики должны стать, во-первых, создание и расширение нормативно-законодательной базы государственно-частного партнерства. Начало реализации данного направления положено при принятии Закона «О государственно-частном и муниципально-

частном партнерстве» (№ 188-ІНС от 11.08.2017), что создало законодательные предпосылки для привлечения частных инвестиций в экономику Республики на основе удовлетворения взаимных интересов. Во исполнение пункта 9 статьи 14 Закона Правительством Республики утвержден Порядок оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения его сравнительного преимущества (№ 7-2 от 09.02.2021 г.), а также Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики утверждены Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения сравнительного преимущества и Предложение о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства (№ 54 от 20.04.2021 г.) [10, 11].

Продолжением, на наш взгляд, должно стать принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих инвестиционную деятельность, в том числе иностранные инвестиции, заключение концессионных договоров и соглашений о разделе продукции. Стоит обратить внимание на создание и обоснование системы мотивации и стимулирования (в том числе и нефинансового) участия частных партнеров в проектах государственно-частного партнерства, а особенно в таких, в которых на первое место выходит социальный, а не экономический эффект.

Однако, по мнению Л.И. Дмитриченко и Б.В. Мелюс, принятию законов, регламентирующих отношения государственно-частного партнерства, должно предшествовать обоснование концепции формирования и развития соответствующих отношений, поскольку именно концепция содержит целевые ориентиры и установки реализации партнерства [12, С. 211].

Во-вторых, развитие инфраструктуры Донецкой Народной Республики должно происходить наряду с активным использованием механизмов государственно-частного партнерства. Это позволит привлечь частное предпринимательство к строительству, восстановлению и модернизации автодорог, транспортной, логистической, социальной инфраструктуры; обеспечить переход на качественно новый уровень здравоохранения на всех уровнях оказания медицинской помощи; активизировать модернизацию объектов жилищно-коммунального хозяйства, в том числе в сфере переработки отходов и т.д.

Отметим, что на данный момент признаки государственно-частного партнерства наблюдаются в ряде республиканских проектов и программ: программы восстановления и развития экономики и социальной сферы Новоазовского, Старобешевского, Тельмановского, Амвросиевского районов, городов Донецка, Енакиево, Докучаевска, Харцызска, Ждановки, Дебальцево, Макеевки, Шахтерска, Снежное, Кировское, Ясиноватая, Тореза, Горловка на 2021-2023 гг. Исполнителями и непосредственными участниками этих программ являются администрации соответствующих районов и городов, территориальные подразделения республиканских органов исполнительной власти, субъекты хозяйствования всех форм собственности. Они имеют схожие цели и задачи, ориентированные на восстановление экономик районов и городов

и наращивание их производственного, агропромышленного, инновационного и прочих потенциалов [13].

Например, Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Шахтерска на 2021-2023 годы, направлена на развитие экономического потенциала города; развитие и модернизацию транспортной и инженерной инфраструктуры; повышение уровня обеспеченности населения услугами здравоохранения, культуры и спорта, образования и бытовыми услугами; обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами, благоустройство территории и охрана окружающей среды; повышение стандартов жизни населения. Ее главной целью определено создание условий для обеспечения достойного уровня благосостояния населения и качества жизни за счет восстановления и развития экономики, предпринимательства и стабильного функционирования социальной инфраструктуры города. При этом ожидаемыми результатами программы определены:

- увеличение объема реализованной промышленной продукции на 28,9% или на 1322,5 млн. руб.;
- увеличение объема производства мясной продукции на 24,5%;
- увеличение товарооборота предприятий розничной торговли на 16,4%;
- выполнение капитального ремонта 25500 м² автодорог;
- восстановление 26 жилых домов, 16 объектов здравоохранения, поврежденных в результате боевых действий и пр. [13].

В рамках данного направления целесообразна разработка инвестиционной стратегии Донецкой Народной Республики с учетом специфики механизма государственно-частного партнерства.

В-третьих, необходимо обеспечить организацию системы государственного управления проектами государственно-частного партнерства на основе:

- определения уполномоченного республиканского органа в сфере государственно-частного партнерства;
- создания структуры, непосредственно осуществляющей организацию процесса подготовки, экспертизы и сопровождения проектов государственно-частного партнерства;
- организации системного подхода к обучению государственных служащих и специалистов в целях формирования проектной команды для эффективной реализации проектов государственно-частного партнерства;
- делегирования части функций органов местного управления и самоуправления частному сектору и негосударственным некоммерческим организациям (общественным объединениям, фондам, учреждениям);
- формирования инвестиционной открытости и привлекательности Донецкой Народной Республики, ее инвестиционного имиджа.

Основными полномочиями уполномоченного органа в сфере государственно-частного партнерства должны стать:

- координация процесса реализации проектов государственно-частного партнерства;
- мониторинг реализации и ведение реестра заключенных соглашений о государственно-частном партнерстве;

- формирование республиканской политики в сфере государственно-частного партнерства (в том числе концессионных соглашений);
- осуществление экспертного сопровождения проектов государственно-частного партнерства;
- предварительное рассмотрение и оценка целесообразности реализации проектов государственно-частного партнерства и концессионных проектов на этапе их инициирования и последующей разработки.

С целью обеспечения открытости, прозрачности и доступности информации о внедрении и развитии государственно-частного партнерства целесообразно обеспечить запуск специализированного информационного ресурса в сфере государственно-частного партнерства (запуск отдельного раздела на инвестиционном портале Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики) и обеспечение максимальной открытости информации о потребностях в инфраструктуре и планах по реализации проектов государственно-частного партнерства. Реализация данной рекомендации возможна посредством:

- регулярного формирования и публикации в открытых источниках перечня объектов, в отношении которых планируется заключение соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений, а также объектов, в отношении которых реализация проектов целесообразна по мнению частной стороны. В настоящее время на инвестиционном портале Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики публикуются инвестиционные предложения, некоторые из которых могут быть классифицированы как проекты государственно-частного партнерства, например, проект «Реконструкция и восстановление инфраструктуры ГУ "Донецкий ботанический сад"», проект «Обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей Донецкой Народной Республики спутниковыми данными о состоянии растительности, почвы, водных ресурсов и климата на заданных участках полей» и пр. Однако общий объем предполагаемых инвестиционных проектов незначителен: из 35 инвестиционных предложений, размещённых на «Инвестиционном портале», стоимость необходимых капиталовложений по проектам варьируется от 100 тыс. руб. до 1,83 млрд. руб. [13];

- осуществления комплексного информационного сопровождения сферы государственно-частного партнерства с привлечением всех имеющихся в наличии медиа ресурсов, особенно порталов в сети Интернет.

После вхождения в состав Российской Федерации у Донецкой Народной Республики появилась уникальная возможность возродить высокотехнологичные отрасли промышленности, создать и восстановить транспортную, социальную и иную инфраструктуру, используя накопленный опыт в данной сфере иных субъектов Российской Федерации.

Стимулом развития государственно-частного партнерства в Донецкой Народной Республике выступает, прежде всего, потребность в устойчивом развитии на фоне ограниченности бюджетных ресурсов, а также наличие положительного опыта реализации устойчиво-ориентированных проектов государственно-частного партнерства в России. При этом, как верно отмечают И.М. Шор и В.Н. Батова, ориентиры в перспективах взаимодействия государства

и частных партнеров постоянно меняются под воздействием ряда причин, среди которых последствия пандемии коронавируса, изменение климата, растущая цифровизация и пр. Например, в последнее время проекты государственно-частного партнёрства включают задачи цифровизации городского хозяйства, инновационного развития транспортной инфраструктуры и др. [14, С. 120].

Таким образом, государственно-частное партнерство является универсальным и эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики. Учитывая непростое социально-экономическое и политическое положение Донецкой Народной Республики, можно утверждать, что значение государственно-частного партнерства постоянно возрастает и может создать необходимый базис для развития экономики и повышения социального благополучия.

Список использованной литературы

1. Берестов А.П. Государственно-частное партнерство как одно из направлений сохранения и развития сельских территорий / А.П. Берестов // Российское предпринимательство. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-odno-iz-napravleniy-sohraneniya-i-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 12.10.2022).

2 Шохин А.Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития взаимодействия бизнеса и государства / А.Н. Шохин, С.О. Оганисян // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. №2-3 (36-37). – С. 139-145.

3. Министерство экономики Республики Беларусь – URL: https://economy.gov.by/ru/etapy_ppp-ru/

4. Мазалова А.О. Усовершенствование механизма публично-частного партнерства в Украине (правовой аспект) / А.О. Мазалова // Теорія і практика правознавства. – 2018. – №1 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usovershenstvovanie-mehanizma-publichno-chastnogo-partnerstva-v-ukraine-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 12.10.2022).

5. Инвестиционный портал Восточно-Казахстанской области – URL: <https://invest.e-vko.kz/ru/menu/v-pomoshh-investoru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>

6. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор [Электронный ресурс] // Росинфра, 2022 – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/496/document/b6a4ea763ded19c57ed2e289642c8fb2.pdf>

7. О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве: закон Донецкой Народной Республики от 11.08.2017 г. № 188-ІНС – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>

8. Брусницына М.Н. Формы государственно-частного партнерства в России / М. Н. Брусницына. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 83-86. – URL: <https://moluch.ru/archive/339/76175/> (дата обращения: 11.10.2022).

9. Волков Л.В. Зарубежная практика государственно-частного партнерства / Л.В. Волков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные

науки. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnaya-praktika-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 11.10.2022).

10. Об утверждении Порядка оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения его сравнительного преимущества: постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 09.02.2021 г. № 7-2 – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0030-7-2-20210209>

11. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения сравнительного преимущества и формы Предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства: приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 20.04.2021 г. № 54 – URL: https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/mineconom/PrikazMER_N54_20042021.pdf

12. Дмитриченко Л.И. Концепция мотивационного механизма развития государственно-частного партнерства в Донецкой Народной Республике / Л.И. Дмитриченко, Б.В. Мелюс // Новое в экономической кибернетике. – 2020. – № 2. – С. 207-221.

13. Инвестиционный портал Донецкой Народной Республики – URL: <https://invest.govdnr.ru>

14. Шор И.М. Государственно-частное партнерство в обеспечении устойчивого развития регионов России: современное состояние, проблемы и перспективы / И.М. Шор, В.Н. Батова // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 118-125.

2.8. Финансовое взаимодействие государства и корпоративных финансов: механизмы реализации и эффективность функционирования (на примере Донецкой Народной Республики)¹³

Одной из основных функций формирования национальной экономики государства должна стать система оценки эффективности механизмов его взаимодействия с корпоративными образованиями. Его эффективное функционирование способствует качественному и количественному росту макроэкономических показателей фактического состояния экономики, повышению эффективности ее развития, соответствию требованиям общества, бизнеса и государства, выявлению проблемных мест и устранению угроз национальной экономике.

Сущность механизма финансового взаимоотношения государства и корпоративных финансов можно охарактеризовать как совокупность взаимовыгодных финансовых отношений, основанных на балансе интересов, как коммерческого, так и некоммерческого характера, возникающих между участниками корпоративного сектора экономики и органами государственного управления [13].

В Донецкой Народной Республике используются механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в двух формах: доминирование государственных структур и партнерство (табл. 1).

Доминирование государственных структур подразумевает стремление осуществлять полный контроль над бизнес-сообществом, используя при этом различные рычаги давления и не допуская обратной связи и обратного влияния. Как следствие интересы государства реализуются за счет бизнес-структур, что снижает желание достигать более высокие экономические результаты, и это может привести к разрыву эффективного взаимодействия. Такая форма механизма взаимодействия представлена налогообложением, государственными закупками за счет бюджетных средств, государственными программами.

Анализируя показатели данной формы взаимодействия следует отметить преобладание государственных программ. Наблюдается рост объемов финансирования государственных программ за анализируемый период. Такие механизмы как налогообложение и государственные закупки за счет бюджетных средств также имеют положительную динамику роста.

Механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в форме партнерства в Донецкой Народной Республике представлены государственно-частным и муниципально-частным партнерством. Данная

¹³ Автор раздела: Чимириш Е.С.

форма механизма взаимодействия наименее значимая, с точки зрения объектов задействованных финансовых ресурсов и количеству заключенных договоров.

Таблица 1

Объем финансового участия по формам механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике за 2017-2020 гг. [1, 3, 7]

	Формы взаимодействия	2017	2018	2019	2020
1.	Доминирование властных структур				
1.1.	Налогообложение, темп роста в % к предыдущему периоду	22,4	29,1	6,7	16,2
1.2.	Государственные закупки за счет бюджетных средств, млрд.руб	1,25	1,11	1,2	1,94
1.3.	Государственные программы, млрд. руб.	0,035	0,013	92,28*	45,92**
2.	Партнерство				
2.1.	Государственно-частное и муниципально-частное партнерство, млрд. руб.	-	0,15	0,15	0,15

* разработаны в 2019г. Период реализации программ 2019-2020 гг

**разработаны в 2020г. Период реализации программ 2021-2023 гг

Рассмотрим подробнее каждую из форм механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» предусматривает функционирование двух налоговых режимов налогообложения: общий и специальный. Для субъектов хозяйствования установлены 7 типов специальных налоговых режимов, которые могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также использование системы льгот и преференций в налогообложении [6].

Результаты исследования утверждают, что налоговая нагрузка корпоративных образований Донецкой Народной Республики в среднем составляет 63,64% от прибыли и 26,4% - средняя доля начислений на зарплату [12].

Сложности определения и подсчета налогооблагаемой прибыли, а также больших затрат времени на администрирование этого налога создают предпосылки и условия уклонения от налогообложения или ухода бизнеса «в тень». По данным Министерства доходов и сборов ДНР порядка 30,0% экономики находится «в тени» [3].

Государственные закупки за счет бюджетных средств являются распространённой формой финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике. Данный механизм взаимодействия осуществляется в рамках Временного порядка о проведении

закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и собственные средства предприятий в Донецкой Народной Республике [1].

Среди юридических лиц, зарегистрировавшихся на ЭТП (Электронная торговая площадка), преобладают государственные и коммунальные предприятия и корпоративные образования и филиалы. За период 2018-2021 гг. доля данных групп юридических лиц составляет 73,72%, 68,55 % и 70,16% соответственно.

На рис.1 представлено сравнительное распределение закупок по видам процедур закупок в 2018 и 2019 гг.

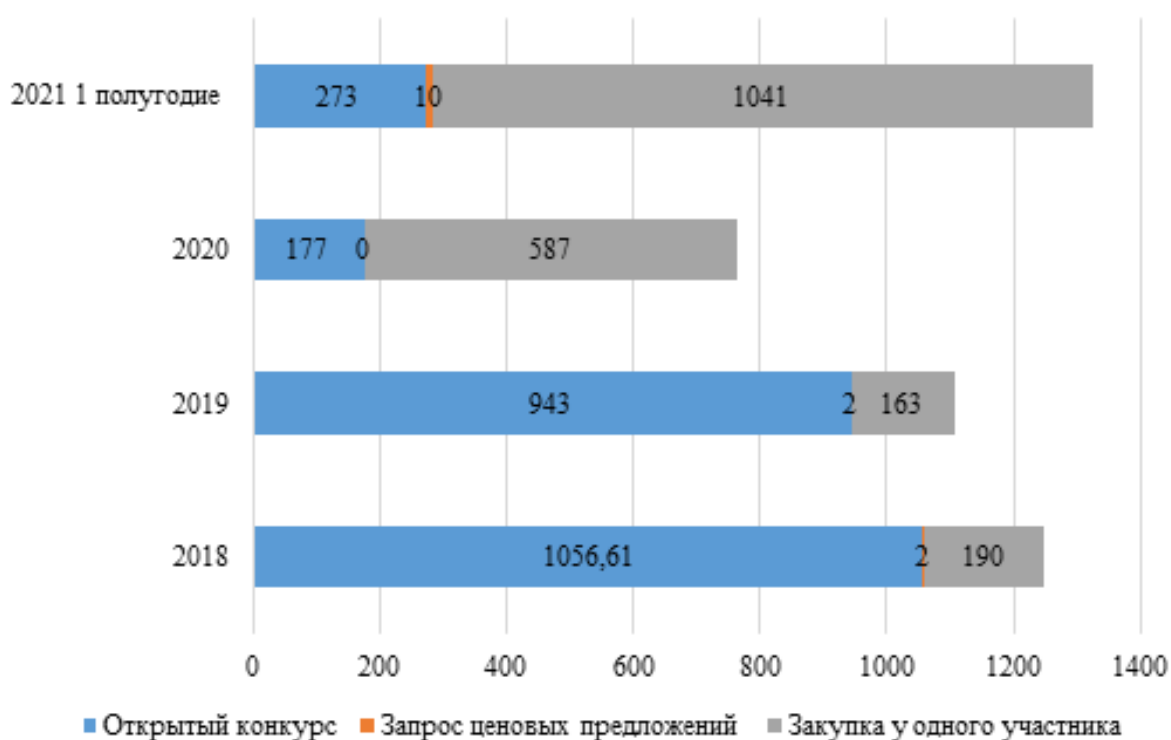

Рис. 1. Сравнительное распределение закупок по видам процедур закупок в 2018-2021 гг. [1, 3]

Данные рис. 1. свидетельствуют о том, что в период 2018-2019 гг. во всей совокупности торгов за счет бюджетных средств преобладает механизм открытого конкурса, однако в 2020-2021 гг. стали превалировать закупки у одного участника. За указанный период объемы данной формы торгов увеличиваются.

Государственные программы являются относительно новой формой взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике. Регламентируется данная форма взаимодействия нормами Закона Донецкой Народной Республики «О республиканских программах». С начала 2017 года в Донецкой Народной Республике действовали Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса и Программа развития потребительского рынка Донецкой Народной Республики.

Гуманитарная программа воссоединения народов Донбасса является первой государственной программой, реализуемой в Донецкой Народной Республике. Решение о реализации было принято Главой Донецкой Народной Республики 17.02.2017 года. Целью программы является помощь мирному

населению, проживающему в районах Донбасса, временно находящихся под контролем Украины, путем развития и укрепления культурных, гуманитарных и профессиональных связей, а также оказания социальных и административных услуг.

Основной целью программы развития потребительского рынка является развитие логистических площадок и оптовой торговли в Донецкой Народной Республике.

Финансовые показатели реализации мероприятий вышеуказанных программ в открытых источниках информации отсутствуют.

С начала 2020 г. действует Программа развития Донецкой Народной Республики. На рис. 2. представлены данные об объемах финансирования мероприятий данной Программы в 2020 г. в разрезе Подпрограмм.

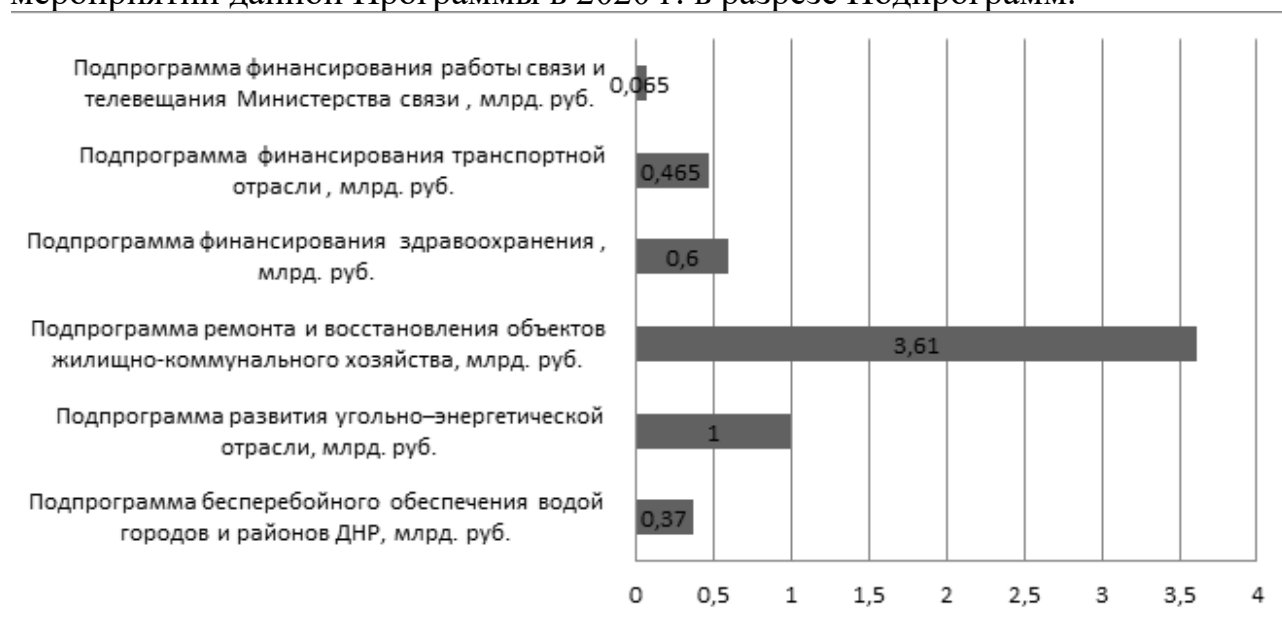

Рис. 2. Объем финансирования мероприятий Программы развития Донецкой Народной Республики в 2020 г., млрд. руб. [10].

Согласно представленных данных наибольшие объемы финансирования направлены на реализацию мероприятий Подпрограммы ремонта и восстановления объектов жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики.

Общая сумма финансирования данной Подпрограммы 3,61 млрд. руб., наибольшая сумма предусмотрена на дотации коммунальным предприятиям на компенсацию разницы тарифов – 3,0 млрд. руб.

Второй, по объемам финансирования, является Подпрограмма развития угольно-энергетической отрасли Донецкой Народной Республики.

На третьем месте, по величине финансирования, Подпрограмма финансирования здравоохранения Донецкой Народной Республики.

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство, является новой и наименее распространенной формой взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Механизм взаимодействия субъектов в рамках данной формы сотрудничества регламентируется одноименным законом - Закон Донецкой

Народной Республики «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве».

Примером такого взаимодействия в Донецкой Народной Республике является Договор о социально-экономическом партнерстве между Правительством ДНР и ЗАО «Внешторгсервис», подписанный в 2018г. Согласно договору, ЗАО «ВТС» обязуется ежемесячно в течение одного календарного года выделять денежные средства в размере 12,5 млн рублей на выполнение социальных мероприятий, в том числе в сфере образования, медицины, культуры, физической культуры и спорта. Общая сумма выделенных денежных средств составит 150 млн. рублей. Средства будут перечислены в целевой фонд социально-экономического партнерства. Срок действия данного договора до конца 2020 года [9].

Государственные корпорации являются новой организационно-правовой формой в Донецкой Народной Республике. Деятельность юридических лиц данной организационно-правовой формы регламентируется Положением о государственных корпорациях, утвержденным Указом Главы Донецкой Народной Республики № 50 от 11.02.2019 г.

На настоящий момент в Донецкой Народной Республике функционирует три государственные корпорации государственная корпорация «Аграрный Донбасс», государственная корпорация «Донецкие технологии» и государственная корпорация «Недра».

В Донецкой Народной Республике функционирует ряд институций, регулирующих взаимодействие государства и корпоративных финансов, среди которых Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики, Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики, Министерство финансов Донецкой Народной Республики, Министерство промышленности и торговли Донецкой Народной Республики, Фонд государственного имущества Донецкой Народной Республики; Счетная палата Донецкой Народной Республики [8].

Следующим этапом исследования механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов является оценка эффективности (результативности) использования его инструментов.

Механизм финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов может быть охарактеризован с точки зрения правового, финансового и институционального. Между ними существуют определенные отношения, характер которых определяется трансформационными процессами внутренней и внешней среды, поэтому оценка механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов позволяет констатировать как состояние на конкретный момент времени, так и выявить проблемы, с целью их преодоления в будущем.

Оценку качества механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике можно проводить на основе квалиметрических моделей.

Квалиметрия как наука призвана количественно оценить любые экономические и неэкономические категории, объекты, процессы и явления. Использование квалиметрических методик при оценивании качества позволяет с

заданной точностью проводить не только измерения абсолютных качественных параметров объектов, но и сравнивать параметры с другими объектами, то есть выявлять относительные показатели [4].

Методология квалиметрического подхода к оценке качества объектов включает следующие основные этапы:

- рассмотрение исследуемого качества объекта как структурированного иерархического графа (дерева) свойств и объектов;
- выделение неделимых простых свойств;
- присвоение свойствам измеримых параметров;
- разработка шкал измерений параметров;
- выбор базовых (эталонных) параметров;
- расчет единичных показателей качества;
- установление значимости показателей качества;
- расчёт комплексных показателей качества по всем уровням структурированного графа с учётом значимости [4].

Оценку результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов проведём, используя методологию балльного метода оценки.

Рейтинговую оценку результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов целесообразно разделить на несколько этапов.

1. Конкретизация целей оценки. Целью исследования является оценка результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

2. Выбор группы экспертов и организация сбора исходной информации. В качестве экспертов остановим свой выбор на специалистах-теоретиках и практиках-руководителях действующих корпоративных объединений и органов структур государственного управления.

Источниками информации являются:

- 1) данные официальной статистики;
- 2) отчёты профильных органов исполнительной власти;
- 3) данные финансовой отчётности корпоративных объединений;
- 4) профессиональные знания экспертов;
- 5) конкретизация методологии обработки результатов исследования.

3. Формулировка однонаправленных критериев показателей с учётом факторов, влияющих на эффективность деятельности.

4. Интерпретация результатов исследования. На данном этапе будут сформулированы выводы о результатах оценивания эффективности результативности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

5. Экспериментальная проверка обоснованности результатов исследования и методики оценки [2]. На данном этапе будут описаны результаты оценивания и сделаны выводы об эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Для проведения квалиметрической оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов был проведён опрос работников бизнес-структур с целью выявления наиболее значимых критериев.

Респондентами выступили специалисты-теоретики и практики-руководители корпоративных объединений и органов структур государственного управления. Всего было опрошено 50 респондентов, среди которых: 10 – это учёные-теоретики в сфере финансового управления; 30 – руководители высшего и среднего звена бизнес-структур и 10 – представители органов государственной исполнительной власти.

Респондентами использовались три группы критериев, характеризующих различные стороны исследуемого механизма: правовой аспект, финансовый аспект, институциональный аспект.

На первом этапе экспертам предлагалось оценить величину значимости каждого критерия (табл. 2) по пятибалльной шкале.

Согласно методологии балльного метода оценки, каждому критерию, характеризующему определённый аспект эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, присваивается определённая балльная оценка.

Таблица 2

Группировка критериев оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

№ п/п	Содержание критерия
1	2
1. Правовой аспект	
1	Прозрачность и коррупциогенность правовой системы государства (региона)
2	Степень благоприятности финансового законодательства
3	Согласованность и комплексность законодательства
4	Наличие нормативно-законодательных актов, регламентирующих функционирование механизм финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов и его субъектов
5	Наличие нормативно-законодательных актов, регламентирующих деятельность специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
2. Финансовый аспект	
1	Наличие финансовых льгот, преференций для бизнеса, законных методов снижения величины финансовых обязательств перед государством
2	Достаточность и разнообразие форм финансовых ресурсов для ведения бизнеса, их доступность
3	Доступность кредитных ресурсов для ведения бизнеса
4	Финансовое участие бизнеса в реализации государственных программ

№ п/п	Содержание критерия
5	Конкурентный подход к функционированию механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
3. Институциональный аспект	
1	Обеспеченность корпоративной инфраструктурой
2	Наличие достаточного количества корпоративных объединений для реализации государственных программ и проектов
3	Наличие финансовой инфраструктуры механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов
4	Наличие отлаженных схем эффективного финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов
5	Эффективность работы специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

По результатам комплексной оценки принимается решение об уровне эффективности механизма взаимодействия государства и корпоративных финансов, а также, какой из предложенных аспектов взаимодействия является наиболее и наименее эффективным.

Оценка величины значимости критерия зависит от значимости критерия. Наиболее значимый критерий оценивается в пять баллов, наименее значимый в один балл.

Максимальное значение всей шкалы – 75 баллов (5·15), где 5 – максимальный балл предложенного критерия; 15 – количество критериев, характеризующих эффективность механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Минимальное значение шкалы – 15 баллов (1·15).

Максимально возможное значение каждой группы оценивается в 25 баллов.

На втором этапе выделяются уровни эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Считаем, что целесообразно выделить три степени (уровня) эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов

На основе совокупности комбинаций возможных максимальных, средних и минимальных значений критериев были определены пороговые значения балльной шкалы оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов:

– уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов: А – 75-69 баллов;

– уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов В – 68-51 баллов;

– уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов С – 51 и ниже баллов.

На третьем этапе была проведена обработка результатов опроса эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

Обработка результатов исследования проводилась на основе методологии статистических методов оценки.

Уровень эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике группой экспертов оценён в 42,29 балла, что относится к низкому уровню эффективности взаимодействия.

Данный уровень характеризуется наличием негативных или минимально положительных характеристик большинства критериев механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. Правовая система склонна к коррупции; законодательство, в том числе финансовое, непрозрачно, неблагоприятно для бизнеса. Отсутствуют законные механизмы защиты финансовых интересов, а существующие действуют номинально.

Наблюдается дефицит финансовых ресурсов, а также сложности доступа к имеющимся. Отсутствует понятный механизм участия в государственных программах. Интересы бизнеса нивелированы, характер деятельности субъектов финансовой инфраструктуры – формальный.

Рассмотрим подробнее результаты оценки каждого из исследуемых субъектов и сформулируем проблемные моменты, требующие внимания со стороны субъектов взаимодействия (рис. 3).

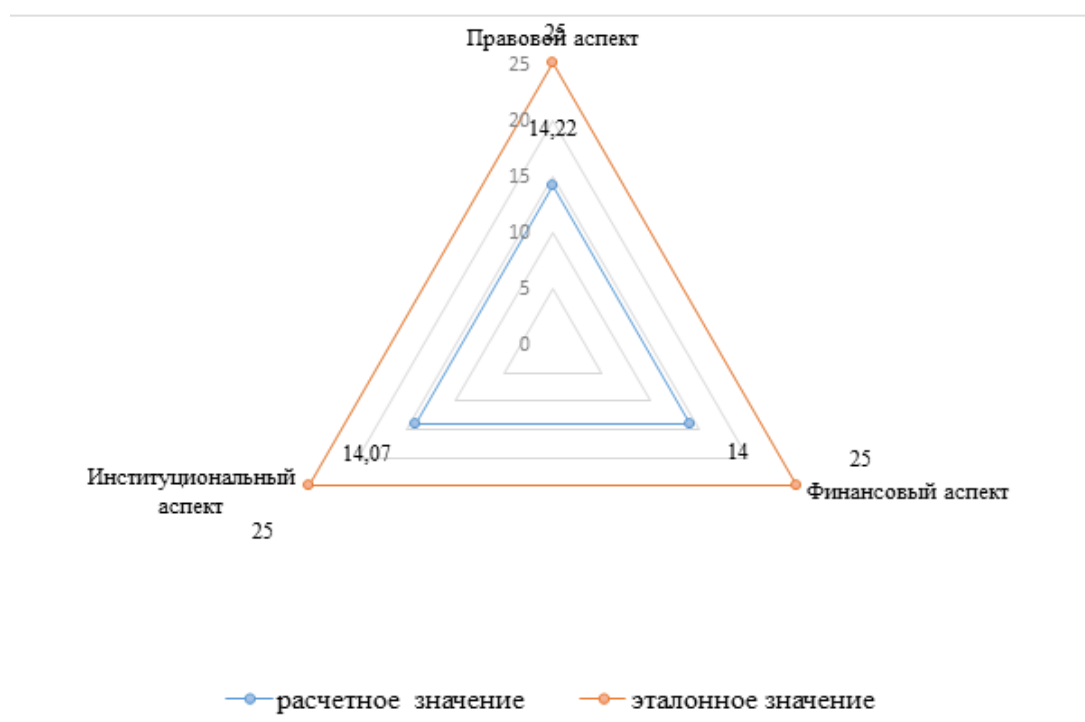

Рис. 3. Результаты квалиметрической оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике

Рассматривая результаты оценки правового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, можно сделать ряд выводов:

1. Максимальное количество баллов не было присвоено ни одному критерию оценки, что свидетельствует о наличии недостатков в нормативно-правовом обеспечении механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов.

2. В общей сумме правовой аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов оценивается экспертами в 14,22 балла из 25,0 баллов, что свидетельствует о наличии большого объёма работы в вопросах становления и совершенствования правовой системы и финансового законодательства в данном вопросе.

Финансовый аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике эксперты оценили следующим образом.

Как и при оценке правового аспекта, при оценке финансового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике никакой из критериев не был оценён максимально возможным баллом, что свидетельствует о наличии слабых мест в данном вопросе. Данному аспекту эксперты присвоили 14,0 баллов из 25,0 возможных, что оценивает уровень эффективности финансового аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике ниже среднего.

Наибольшей проблемой является недостаточность и отсутствие разнообразия форм финансовых ресурсов для ведения бизнеса, их доступность. Данный критерий был оценён в 1,36 балла, что является наименьшим значением. Отсюда вывод о том, что данный критерий является наиболее проблемным.

Максимальной величиной баллов (4,0 балла) были оценены два критерия: финансовое участие бизнеса в реализации государственных программ и конкурентный подход к функционированию механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов. По результатам исследования можно сделать вывод о функционировании данных элементов механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике и о необходимости их дальнейшего развития.

Результаты оценки институционального аспекта механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике позволяют сделать ряд следующих выводов.

Институциональный аспект механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике оценён экспертами в 14,07 балла.

По мнению экспертов, на данный момент наиболее важным является обеспеченность корпоративной инфраструктурой.

В Донецкой Народной Республике существует необходимость разработки новых схем и совершенствования существующих механизмов функционирования.

Эффективность работы специальных согласовательных, экспертных и координационных органов, действующих как элемент механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, и наличие достаточного количества корпоративных объединений для реализации государственных программ и проектов эксперты оценили в 4,0 балла, что свидетельствует о необходимости совершенствования существующей системы.

На пятом этапе исследования проведена экспериментальная проверка адекватности и обоснованности результатов исследования и методики оценки.

Определение согласованности мнений экспертов выполняется с помощью коэффициента конкордации.

Коэффициент конкордации Кендалла или по-другому коэффициент множественной ранговой корреляции применяется для выявления согласованности мнений экспертов по нескольким факторам [5].

Рассчитывается данный коэффициент по формуле:

$$\omega = \frac{12S\Delta J_i^2}{m^2(k^3 - k) - m \sum_{i=1}^m T_i} \quad (1)$$

где m – количество экспертов,

k – количество критериев, по которым проводилась экспертиза.

$$T_i = \sum_{i=1}^m (t_i^3 - t_i), \quad (2)$$

где t_i – число одинаковых рангов в i -м ранжировании.

Среднее значение величины критериев определяется по формуле:

$$S_{cp} = S_i / k, \quad (3)$$

где S_i – значение i -го критерия оценки;

k – количество критериев, по которым проводилась экспертиза.

Коэффициент конкордации изменяется в пределах от 0 до 1 [5].

Оценка значимости коэффициента конкордации проводится по вычисленному значению 2 критерия Пирсона [5]: мнения считаются согласованными, если при заданном числе степеней свободы табличное значение 2 меньше расчётного для 5% уровня значимости. Количество степеней свободы определяется как $k-1$.

$$\chi^2 = \frac{12S\Delta J_i^2}{mk(k+1) - \frac{1}{k-1} \sum_{i=1}^m T_i} \quad (4)$$

$$\omega = \frac{12S\Delta J_i^2}{m^2(k^3 - k) - m \sum_{i=1}^m T_i} \quad (5)$$

Расчётное значение коэффициента конкордации (табл. 3) составляет 0,5.

Критерии значимости коэффициента конкордации

№	Значения коэффициента конкордации, ω	Степень согласованности мнений экспертов
1	2	3
1	$\omega \leq 0,2$	Мнения экспертов не согласованы
2	$0,2 \leq \omega \leq 0,4$	Слабая согласованность экспертов
3	$0,5 \leq \omega \leq 0,8$	Согласованность экспертов сильная.
4	$0,8 \leq \omega = 1,0$	Мнения экспертов полностью согласованы

Сопоставляя расчётное значение коэффициента конкордации с табличными, можно утверждать, что мнения экспертов согласованы, а результаты проведённого исследования достоверны.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Обобщая результаты квалиметрической (качественной) оценки эффективности механизмов финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, можно сделать вывод о целесообразности использования предложенной комбинации критериев и методических подходов к их оценке.

Интегральная оценка эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов оценивалась по трём направлениям: правовой аспект, финансовый аспект, институциональный аспект. Результаты оценки свидетельствуют о низком уровне эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Результаты оценки эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов, а также вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации, демонстрируют наличие необходимости дальнейших исследований и разработок способов повышения эффективности механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Заключение о результатах аналитического мониторинга закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства в Донецкой Народной Республике, осуществленных заказчиками в 2019 году // Минэкономразвития ДНР-2020 год, – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>
2. Захаров С.В., Теоретические основания построения методики и инструментов анализа программ и проектов развития экономики региона // Управление экономическими системами. – 2018 – №3 – с. 22-32; [Электронный ресурс] URL: <https://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/4824-2018-03-18-18-03-16> (дата обращения: 27.01.2021)
3. Итоги работы Министерства в сфере регулирования и контроля закупок за бюджетные средства в 2019 году // Минэкономразвития ДНР-2019 год, – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>
4. Леонова Т.И., Калажокова Ю.А. Квалиметрическая модель оценки качества научно-технических работ // Фундаментальные исследования. – 2015. –

- № 6-1. – С. 143-147; [Электронный ресурс] URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38410> (дата обращения: 27.01.2021).
5. Лубенец Ю.В. О модифицированном коэффициенте конкордации, учитывающем в большей степени согласованность лучших альтернатив [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-modifitsirovannom-koeffitsiente-konkordatsii-uchityvayuschem-v-bolshey-stepeni-soglasovannost-luchshih-alternativ> (дата обращения: 29.01.2021)
6. О налоговой системе [Электронный ресурс]: закон ДНР, Постановление от 25.12.2015 № I-72П-НС // Законодательство ДНР / Донецкая Народная Республика. – Электрон. текст. данные. – Донецк, 2015. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>. – Загл. с экрана.
7. Официальный сайт Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики // Электронный ресурс. – Режим доступа <http://mdsdnr.ru/>
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>
9. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 14.07.2016г. «О внесении изменений во Временный порядок о проведении закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и собственные средства предприятий в Донецкой Народной Республике», утвержденный Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 № 7-2 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/>
10. Рубин С. Аналитическая справка по результатам изучения мнений ученых, представителей министерств и ведомств ДНР, общественных организаций и предприятий Республики в части формирования правовой системы ДНР – [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rubin-nsdnr.ru/>
11. Семёнова, Т.В. К вопросу о развитии внешнеторговой деятельности в Донецкой Народной Республике // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: материалы XIV-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк / ГОУВПО "ДОННТУ" - Донецк: ГОУВПО "ДОННТУ", 2017. - С. 137-142.
12. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». –Донецк, 2020. – 260 с
13. Чимирис, Е.С. Современные механизмы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов [Текст] / Е.С. Чимирис // Вестник института экономических исследований. – 2021. – Вып. 1. – С. 100-107. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-mehanizmy-finansovogo-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-korporativnyh-finansov/viewer>

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ: ОБЩЕНАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

3.1. Повышение конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации¹⁴

Цифровизация на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизни современного общества. Трансформация касается всех сфер жизни – экономики, политической, социальной, культурной сферы. Цифровые технологии особенно быстро проникают в различные отрасли торговли, в т.ч. в сферу розничной торговли. Внедрение цифровых технологий становится одним из факторов конкурентоспособности компании.

Теоретическим аспектам конкурентоспособности посвящены работы Р.А. Фатхутдинова, А. В. Постреловой, А. В. Барина, Г. А. Яшевой, Е. Ключниковой, Г. С. Прахова, И. С. Метелева, Р.Е. Мансурова, О.Э. Кузьмина, Н. Тарнавской, С.М. Клименко, Т.В. Омеляненко, Д.О. Барабас, Р.И. Жовновач и других.

Необходимо отметить, что любой процесс цифровой трансформации сопровождается большим потоком инвестиций, т.к. внедрение технологий в бизнес-процессы компании составляет значительную часть расходов. Для оптимизации расходов на трансформации, в т.ч. цифровые, крупные компании в последнее время зачастую пользуются agile-методологией (от англ. agile – проворный, гибкий), в частности, scrum-методологией. Классический подход, как правило, подразумевает, что обширное исследование рынка, планирование продукта и бизнес-анализ предшествуют разработке. В это же время разрабатываются и окончательно устанавливаются подробные требования. Гибкие системы управления используют другой подход: исследование продукта – это постоянный процесс, требования возникают как его следствие [1]. По методологии Agile максимально быстрые и частые релизы вместе с краткосрочными обзорными совещаниями порождают ценную обратную связь от клиентов, что позволяет совершенствовать технологию, продукт, опираясь на предпочтения потребителей.

По итогу разработок появляется минимально жизнеспособный продукт, т.е. продукт, обладающий минимальными, но достаточными для удовлетворения первых потребителей функциями [2]. Все это как нельзя лучше соответствует бизнес-целям цифровой трансформации и способствует повышению конкурентоспособности, т.к. потребитель быстрее получает новый продукт и, соответственно, может им пользоваться, а также предоставлять обратную связь.

Для увеличения пропускной способности магазина крупные игроки продовольственного ретейла устанавливают в магазины кассы самообслуживания (КСО). «Магнит» запустил пилотный проект установки КСО в ноябре 2014 года в нескольких магазинах Краснодар. К 2016 году «Магнит» установил тысячу касс. Также КСО используют ТС «Пятёрочка» в магазинах нового формата, «Азбука вкуса», «ВкусВилл».

¹⁴ Авторы раздела: Дынник Д.И., Колычева Ж.Я., Григорьева Н.С., Брюханова Н.В.

Рассматривая опыт зарубежных ретейлеров, стоит отметить, что в 2018 году в Сиэттле открылся первый магазин без касс AmazonGo. Оплата покупок в нем происходит автоматически – для этого используются алгоритмы машинного обучения и компьютерного зрения, которые отслеживают товары, взятые с полки. Обслуживающий персонал в AmazonGo все-таки есть — например, повара, работающие в кулинарии. Кроме того, сотрудник, работающий в алкогольном отделе, осуществляет контроль за продажами и проверяет документы покупателей. В последнее время распространение получил формат phygital store (соединение слов physical и digital) - магазины, созданные на стыке цифрового и физического пространств [3].

Walmart, одна из самых передовых компаний в нише розничной торговли, запустила в декабре тестирование беспилотных перевозчиков Nuro с осуществлением доставки «до двери». Отправной точкой маршрута Nuro может служить как ближайший магазин, так и общий распределительный центр. Walmart давно экспериментирует с компьютерными технологиями и роботизацией. Очередным этапом цифровой трансформации стало открытие в Нью-Йорке «умного» супермаркета общей площадью 4,6 тыс. кв. метров. На потолке по всему магазину установлены камеры и датчики. С их помощью в режиме реального времени отслеживается наличие на полках товара и срок годности продуктов. Информация поступает в расположенный за стеклянной стеной цифровой центр – за его работой могут следить все посетители. Обработывая 1,6 ТБ данных в секунду, центр сообщает продавцам о необходимости пополнить товар на полках и прогнозирует спрос на конкретные продукты.

Похожие функции выполняет и робот BossaNova, который используется более чем в полусотне супермаркетов Walmart. Небольшая конструкция, похожая на шкаф, на четырёх колёсах три раза за день проезжает все отделы магазина, сканируя полки с товарами. В режиме онлайн BossaNova передаёт на склад информацию о наличии продуктов и состоянии ценников. Робот оснащён датчиками безопасности, чтобы распознавать объекты и избегать столкновения с людьми и тележками. Необходимо добавить, что робот справляется с задачей на 50% быстрее мерчендайзеров, успевавших проводить масштабные проверки полок лишь два раза в неделю, и это позволило руководству супермаркетов перераспределить силы персонала.

Одной из важнейших задач ТС «Пятёрочка» - сохранение лидерства и дальнейшее увеличение доли рынка. Добиться данных целей возможно при помощи развития новых каналов сбыта, а также применения новых технологий в торговых точках. Поведенный анализ подтверждает, что для компании одной из основных зон роста является развитие в IT-сфере.

Проекты цифровизации, в том числе с использованием BigData поможет компании исследовать потребительское поведение, чтобы лучше планировать бизнес-процессы, от закупок до сбыта, промо акции, управление ценами, ассортиментом. При количестве магазинов свыше 10 тысяч и ассортименте в десятки тысяч SKU без компьютерного анализа ручного управления будет

недостаточно для эффективного ведения бизнеса. В США все крупные сети используют анализ больших данных, и кто не собирается этого делать, будут отставать от лидеров.

В целом, стоит отметить, что для компании одной из основных зон роста является развитие в IT-сфере. Также немаловажным является уникальное, эксклюзивное предложение, из-за которого покупатель пойдёт именно в ТС «Пятёрочка». Главными угрозами компании является нестабильная экономическая ситуация в стране и высокий уровень конкуренции.

Одной из важнейших задач ТС «Пятёрочка» - сохранение лидерства и дальнейшее увеличение доли рынка. Добиться данных целей возможно при помощи развития новых каналов сбыта, а также применения новых технологий в торговых точках, т.к. инновационная деятельность в розничной торговле только начинает набирать обороты и ещё до конца не изучена.

Немаловажным аспектом в достижении целей компании является квалифицированный персонал. Поэтому «Пятёрочка» поставила себе задачу стать лучшим работодателем для сотрудников, уменьшить текучесть кадров и повысить вовлечённость сотрудников.

В настоящее время в X5 идет работа над созданием команды специалистов, задачей которых станет формирование розничной торговли будущего – технологичной, персонализированной и клиентоориентированной, что соответствует стратегии цифровизации, которую компания выбрала как ориентир для дальнейшего развития бизнеса.

Для достижения поставленных задач торговая сеть разработала систему опросников для выявления интересов и мотивации сотрудников. Также компания утвердила ежегодную премию «Самый ценный сотрудник», что позволит вдохновлять сотрудников на успехи и карьерный рост внутри компании. «Пятёрочка» на регулярной основе проводит тренинги профессионального и личностного роста для всех сотрудников – от топ-менеджмента до сотрудников магазинов. Одним из ключевых корпоративных событий является ежегодная спартакиада «Пятёрочки», в которой собираются команды от каждого филиала и проводятся командные игры.

Помимо сказанных выше нематериальных стимулов труда компания использует «традиционные» премии для сотрудников всех подразделений. Бонусы могут выплачиваться ежемесячно (сотрудникам магазинов), ежеквартально (сотрудники офиса, РЦ), а также ежегодно (для всех сотрудников). Размер премии зависит от выполнения планов. Основными показателями являются выручка, валовый доход, величина товарного запаса, потери и др.

Как было сказано выше, ТС «Пятёрочка» реализует продовольственные и непродовольственные товары народного потребления. Основными конкурентами в данной сфере деятельности являются ТС «Магнит», гипермаркеты «Лента», «Ашан» и «О'кей», супермаркеты «Дикси», «Перекрёсток» (хотя он и входит в X5 RetailGroup), у которых высокий процент присутствия во многих регионах России.

Главный конкурент «Пятёрочки», «Магнит», имеет менее широкий ассортимент товара, совокупно меньшую площадь и средний чек. «Лента», в свою очередь, показывает высокий средний чек за счёт своего формата и количество представленных SKU. Данные по приведённым продажам показывают, что у конкурентов отрицательная динамика прироста продаж по сравнению к предыдущему году. «Пятёрочке» удаётся сохранить лидерство в динамике прироста.

Разработке проекта повышения конкурентоспособности ООО «АГРОТОРГ» в качестве направления совершенствования мы можем взять проект увеличения выручки торговой сети при условии сохранения положительной динамики коэффициента операционной эффективности.

Одним из способов увеличения выручки является изменение структуры ассортиментной матрицы. Раньше ретейл принимал решение об ассортименте интуитивно. Сегодня основываться на таком подходе опасно. Сети вынуждены менять все процессы, принимать решения, в том числе об ассортименте, на основе анализа больших данных.

На сегодняшний день ТС «Пятёрочка» в основном использует стандартные подходы к формированию ассортиментных матриц. Рассмотрим существующий процесс работы с ассортиментной матрицы.

Инициировать изменения матрицы может категорийный менеджер (КМ), директор коммерческой дирекции, менеджер по ассортиментной политике.

Согласование изменений матрицы включает себя четыре этапа:

1. Анализ матрицы. КМ производит выгрузку продаж, маржинальности и других показателей на ежедневной, еженедельной и ежемесячной основе в зависимости от необходимого показателя.

2. Принятие решения о ротации. На основе аналитики КМ может инициировать ввода, вывод или ротацию товара. На сегодняшний день КМ делает вывод на основе показателей отчётов, в которых не учитывается сезонность и реальные предпочтения покупателей. Для прогноза сотруднику необходимо опираться на данные аналогичных периодов прошлых лет, которые не всегда будут являться верным прогнозом для будущих периодов.

3. Проведение ассортиментного комитета. После принятия решения о ротации КМ выносит данные на ассортиментный комитет (АК) с обоснованием необходимости проведения ротации. За согласование позиций, поданных на АК, отвечает менеджер по ассортиментной политике и директор коммерческого департамента. На данном этапе менеджеру по ассортименту необходимо просматривать достаточно большое количество позиций и принимать окончательное решение, из-за человеческого фактора могут быть упущены важные детали.

4. Техническая ротация по итогам АК. На данном этапе КМ загружает товар в систему, согласовывает логистические условия с поставщиком, прогружает прайс и прочее.

Таким образом, мы видим, что существующие процессы не предусматривают использование глубокой аналитики предпочтений покупателей.

Вместе с тем на сегодняшний день существует хорошо проработанный математический аппарат, позволяющий анализировать не только продажи, но и другие важные показатели, связанные с поведением потребителей.

Примером служат ассоциативные правила, которые позволяют находить закономерности между связанными событиями. Примером такой закономерности служит правило, указывающее, что из события ХХ следует событие YY с некоторой вероятностью. Установление таких зависимостей дает возможность находить очень простые и интуитивно понятные правила.

Примером такого правила служит утверждение, что покупатель, приобретающий «Хлеб», приобретет и «Молоко» с вероятностью 75%.

Выявление часто встречающихся наборов элементов – операция, требующая больших вычислительных и временных ресурсов. Применение алгоритма Apriori позволяет значительно снизить пространство поиска ассоциативных правил и, соответственно, время решения задачи.

Используя алгоритм Apriori и его модификации, ретейлер имеет возможность выявить типичные шаблоны покупок и совместно приобретаемых товаров. Полученные результаты позволяют оптимизировать ассортимент, увеличить средний чек, объемы продаж за счет предложения клиентам сопутствующих товаров.

Для применения алгоритмов интеллектуального анализа данных, в частности алгоритма Apriori требуются значительные объемы информации для анализа об истории пользовательских покупок.

Работа «Выручай-карты» строится по следующему принципу: клиент может ее получить в любом магазине «Пятерочка». Далее, предъявляя карту при оплате товара, владелец получает дополнительные скидки, специальные предложения, бонусы. А начисленными баллами впоследствии можно оплатить товары в магазине.

В компании было решено внедрить платформу клиентской аналитики от компании SAS. Накопленные данные ТС «Пятерочка» уже использовала для внедрения алгоритмов удержания лояльных клиентов и возврата ушедших.

Таким образом, используя информацию ранее запущенных программ лояльности, мы уже имеем пласт необходимой информации для глубокого анализа потребительской корзины и пересмотра ассортимента.

Целью предлагаемого проекта является повышение конкурентоспособности ТС «Пятерочка» за счет внедрения алгоритмов управления ассортиментной матрицы на основе анализа больших данных.

Задачи проекта: определение структуры и перечня работ проекта, формирование организационного, коммуникационного планов проекта, оценка рисков проекта, формирование финансового плана проекта и оценка его эффективности.

Для удобства построения проекта и учёта всех этапов необходимо использовать иерархическую структуру проекта.

Разрабатывая структуру работ, примем следующие допущения по проекту. В рамках проекта мы не проводим выбор и оценку компаний, осуществляющих поставку программных продуктов предикативной аналитики, поскольку ТС «Пятерочка» уже начала работу с компанией SAS по внедрению программных модулей, реализующих алгоритмы анализа данных, направленные на выработку решений по удержанию лояльных клиентов и возврату ушедших.

В качестве аргументов по внедрению модуля на платформе SAS можно привести следующие:

– при внедрении нового программного продукта мы должны обеспечить интеграцию с имеющимися системами, что сделать существенно проще на базе уже внедренной платформы.

– повторное внедрение позволит снизить затраты на отдельных этапах проекта, например, обследование бизнес-процессов компании будет уже реализовано в предыдущем внедрении.

В результате перечень пунктов по проекту будет выглядеть следующим образом:

1. Подготовительный этап.

1.1 Выделение ресурсов проекта: бюджета, исполнителей.

1.2 Заключение договора с ИТ-компанией (SAS).

1.3 Обследование бизнес-процессов и ИТ-инфраструктуры компании.

На выходе получается уточнение целей внедрения и возможность уточнить объем работ и стоимость.

1.4 Составление технического задания (ТЗ) и регламентов.

2. Основной этап

2.1. Приобретение лицензий

2.2. Установка и настройка информационной системы.

2.3. Тестирование информационной системы.

2.4. Обучение пользователей.

2.5. Определение категорий, которые будут участвовать в тестовом внедрении проекта.

2.6. Опытная эксплуатация с реальными данными: сбор и анализ данных, ротация ассортимента выбранных категорий по новому алгоритму, аналитика экономических показателей по итогам тестового периода.

3. Заключительный этап.

3.1. Промышленная эксплуатация: осуществляется переход сотрудников на полноценную работу в информационной системе, организуется техническая поддержка пользователей.

3.2. Оценка эффективности проекта, принятие решения о тиражировании проекта.

Определены следующие участники проекта: категорийные менеджеры (КМ), директор коммерческого департамента (КД), финансовый контролёр, генеральный директор, менеджер по продукту.

Подготовлен план коммуникаций в рамках проекта (таблица 1).

Таблица 1 – План коммуникаций в рамках проекта

Информация	Ответственный за передачу информации	Получатели информации	Частота передачи	Форма передачи
Отчёт о статусе проекта	Руководитель проекта	Рабочая группа проекта	Один раз в месяц	Отчёт
Протокол рабочих групп проекта	Руководитель проекта	Рабочая группа проекта	Один раз в неделю	Протокол
Запрос на внесение изменений в проект	Любой участник рабочей группы	Руководитель проекта	По мере появления	Произвольная форма
Выявление проблемы или потенциального риска, влияющего на завершение проекта	Любой участник рабочей группы	Руководитель проекта	По мере появления	Произвольная форма
Итоги проекта	Руководитель проекта	Рабочая группа проекта	Один раз на завершающем этапе	Отчёт

На основе анализа пооперационного перечня работ, определения участников проект, их зон ответственности, составлен организационный план проект (таблица 2)

Таблица 2 – Организационный план реализации проектных мероприятий

Название мероприятия	Ответственные должностные лица	Сроки проведения
Выделение ресурсов проекта: бюджета, исполнителей	Менеджер по продукту	01.08.2023-01.09.2023
Заключение договора с ИТ-компанией	Менеджер по продукту	15.08.2023-01.09.2023
Обследование бизнес-процессов и ИТ – инфраструктуры компании	Менеджер по продукту	01.09.2023-01.11.2023
Составление технического задания и регламентов	Менеджер по продукту	01.11.2023-15.11.2023
Приобретение лицензий	Менеджер по продукту	15.11.2023-01.12.2023
Установка и настройка информационной системы	Менеджер по продукту	15.11.2023-01.12.2023

Название мероприятия	Ответственные должностные лица	Сроки проведения
Тестирование информационной системы	Менеджер по продукту	01.12.2023-15.12.2023
Обучение пользователей	Менеджер по продукту	15.11.2023-01.12.2023
Определение категорий, которые будут участвовать в тестовом внедрении проекта	Категорийный менеджер	01.11.2023-15.11.2023
Опытная эксплуатация с реальными данными: сбор и анализ данных, ротация ассортимента выбранных категорий по новому алгоритму, аналитика экономических показателей по итогам тестового периода	Категорийный директор	15.12.2023-01.02.2024
Промышленная эксплуатация	Менеджер по продукту	01.02.2024-01.04.2024
Оценка эффективности проекта, принятие решения о тиражировании проекта	Менеджер по продукту	01.04.2024-01.05.2024

Началом проекта будет считаться дата 01.08.2022 г. В качестве пилотных категорий, которые будут участвовать при первичном внедрении проекта, возьмём «мясные деликатесы» и «кондитерские изделия». К «мясным деликатесам» относится все виды колбасных изделий, а к «кондитерским изделиям» - шоколад, вафли, конфеты и пр. Данные категории были выбраны из-за сроков годности и широты ассортимента. Достаточно важно рассмотреть, как новая структура формирования матрицы повлияет на товары короткого (колбасные изделия) и длительного (кондитерские изделия) срока хранения. Также важной составляющей является широта ассортимента, т.к. при внедрении проекта необходимо будет добавлять большое количество товара.

При оценке эффективности проектов используется метод расчета чистого приведенного дохода, который предусматривает дисконтирование денежных потоков: все доходы и затраты приводятся к одному моменту времени. Уточним расходную часть проекта, затраты проекта во всем видам работ представлены в таблице.

Также, в рамках проекта, мы имеем административные расходы на оплату работы проектной группы, привлекаемой к реализации проекта на условиях договора гражданско-правового характера из расчета двадцать тысяч рублей ежемесячно в течение всего периода реализации проекта.

Таблица 3 – Затраты проекта (в тысячах рублей)

Работы проекта	Затраты проекта, тысяч рублей	Примечание
Выделение ресурсов проекта: бюджета, исполнителей	0	-
Заключение договора с ИТ-компанией	0	-
Обследование бизнес-процессов и ИТ – инфраструктуры компании	500	Единовременные затраты
Составление технического задания и регламентов	70	Единовременные затраты
Приобретение лицензий	500	Стоимость лицензий.
Установка и настройка информационной системы	20	Поэтапные расходы по мере реализации проекта
Тестирование информационной системы	300	Поэтапные расходы по мере реализации проекта
Обучение пользователей	60	Поэтапные расходы по мере реализации проекта
Определение категорий, которые будут участвовать в тестовом внедрении проекта	0	Единовременные затраты
Опытная эксплуатация с реальными данными: сбор и анализ данных, ротация ассортимента выбранных категорий по-новому алгоритму, аналитика экономических показателей по итогам тестового периода	200	Поэтапные расходы по мере реализации проекта
Промышленная эксплуатация	0	Поэтапные расходы по мере реализации проекта
Оценка эффективности проекта, принятие решения о тиражировании проекта	0	Единовременные затраты
Всего	1650	-

Определим доходную часть проекта. В качестве площадки для внедрения возьмем магазин Пятёрочка-5200, расположенный по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Нижненольная, 5. Средний чек в магазине составляет 324,7 рублей, РТО в

день - 420000 рублей, трафик в день - 1600 человек, кол-во покупок (чеков) в месяц – 36000. Воспользуемся методом аналогов. При внедрении моделей анализа покупательского поведения рост среднего чека составляет 10%. Таким образом, ожидается, что после внедрения системы будет составлять 357,17 рублей, количество покупок останется неизменным. Тогда месячный прирост выручки будет составлять 1168920 рублей.

Список литературы

1. Давыдянц, Д.Е. Определение понятий "конкурентоспособность" - "конкурентоспособность организации", "конкурентоспособность потребительских товаров и услуг" / Д. Е. Давыдянц, Д. С. Бичоева // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 2. – С. 359-362. – EDN NYCGFJ.

2. Милета, В.И. Качество и конкурентоспособность продукции в системе факторов конкурентоспособности предприятия / В. И. Милета, В. С. Сулягина // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Курск, 25–27 декабря 2014 года / Ответственный редактор: Горохов А.А.. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2014. – С. 25-28. – EDN TGJRDF.

3. Тациян, Г.О. Мониторинг конкурентоспособности наукоемкой машиностроительной продукции как основа оценки конкурентоспособности предприятия (на примере ООО "ПО "Юрмаш"): специальность 05.13.01 "Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Тациян Григорий Олегович. – Томск, 2004. – 19 с. – EDN ZMVPVZ.

4. Варданян, М.Г. Конкурентоспособность фирмы как критерий конкурентоспособности национального хозяйства / М. Г. Варданян // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет : Материалы X Международного Форума "От науки к бизнесу", Санкт-Петербург, 11–13 мая 2016 года / ООО «Мономакс». – Санкт-Петербург: ООО "Издательство ВВМ", 2016. – С. 21-24. – EDN WAKIPJ.

5. Тациян, Г.О. Мониторинг конкурентоспособности наукоемкой машиностроительной продукции как основа оценки конкурентоспособности предприятия (на примере ООО "ПО "Юрмаш"): специальность 05.13.01 "Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)": диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Тациян Григорий Олегович. – Томск, 2004. – 206 с. – EDN NMWWUP.

6. Салабаев, Д.И. Оценка конкурентоспособности эксклавного региона на основе адаптированной модели ромба конкурентоспособности / Д. И. Салабаев // Молодой ученый. – 2014. – № 19-1. – С. 49-53. – EDN THLHLT.

7. Конев, П.А. Оценка конкурентоспособности систем управления как перспективный подход к анализу конкурентоспособности / П. А. Конев, А. Л. Ильвес // VII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2019 года / Ответственный редактор Т.В. Седлецкая. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 272-275. – EDN SATLYN.

8. Безруков, И.И. Оценка конкурентоспособности автомобильной промышленности России. Интегральный индекс конкурентоспособности / И. И. Безруков // Экономика, социология и право. – 2015. – № 12. – С. 11-17. – EDN VJWVEN.

9. Мусальников, Д.А. Конкурентоспособность предприятия. Факторы, пути повышения конкурентоспособности / Д. А. Мусальников // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 1(43). – С. 4-8. – EDN YVTAJF.

3.2. Основные тренды и роль ПАО «Ростелеком» в развитии российской цифровой экономики¹⁵

Цифровая экономика выступает одной из важнейших тем научных дискуссий последнего десятилетия. Сегодня люди, государство, бизнес производят и потребляют огромный объём информации, отформатированной в цифровой код, поэтому термин «цифровой» связан с формой существования информации. И объём этой информации таков, что он оказывает существенное влияние на экономическую деятельность. За последние годы общество стало использовать множество разных цифровых каналов. Мы заходим в онлайн-магазины, покупаем билеты в интернете, следим за погодой. Информацию уже начали называть новой нефтью.

Развитие цифровой экономики в России способствует улучшению качества жизни граждан и укреплению глобальных конкурентных позиций отраслей российской экономики.

В 2017 г. Правительство РФ утвердило программу развития цифровой экономики, которая предполагает модернизацию всех сфер нашей жизни, базирующихся на использовании огромного объёма данных. Компания «Ростелеком» активно участвует в формировании цифровой экономики страны, расширяет её технологическую инфраструктуру. И это неслучайно, поскольку одна из основных целей национального развития является цифровая трансформация.

ПАО «Ростелеком» – основной партнер государства при осуществлении инфраструктурных инициатив программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также при разработке и реализации новых усовершенствованных отечественных цифровых сервисов и платформ для граждан и бизнеса, при создании решений, направленных на информатизацию и цифровизацию отраслей народного хозяйства. Параллельно с этим компания формирует институциональные инструменты, которые содействуют преобразованию и развитию российских технологий ИКТ, формирует спрос на инновационные продукты.

В связи с этим данная тема актуальна.

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы необходимо для развития отечественной экономики и поддержания ее конкурентоспособности на мировой арене, привлечения инвестиций. Развитию сферы связи традиционно придается важное значение в нашей стране. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. обоснована важность разработки и утверждения системы развития цифровой экономики, включая телекоммуникационные сети, мощности по хранению и обработке данных. Основополагающей задачей обозримого будущего ставится организация повсеместного доступа к высокоскоростному Интернету [8, С.561].

Термин «телекоммуникации» (от греч. «tele» – далеко, латин. «communication» – сообщение, связь) подразумевает сообщения или данные, передаваемые на расстояние и / или информация, доступ к которой можно

¹⁵ Авторы раздела: Беляева С.В., Остапенко Е.А.

получить на расстоянии. Телекоммуникации – это комплекс современных способов передачи информации для дистанционной связи.

К телекоммуникационным услугам можно отнести телефонную связь, радиосвязь, спутниковую связь, а также интернет. Однако, не обращая внимания на существующие различия между компьютерными, телефонными, телевизионными и первичными сетями, все эти сети имеют сходные структуры.

Услуга телекоммуникаций – это единый технологический комплекс действий, заключающийся в приеме, обработке и передаче сигналов телекоммуникаций по сетям телекоммуникаций по системе радиосвязи, проводным, оптическим и другим системам телекоммуникаций [5, С.24].

Критерием, с помощью которого можно определить, что услуга является информационной, является отсутствие или наличие интерактивности. Услуга называется интерактивной, если оба абонента эффективно предоставляют услугу в режиме реального времени.

На рис. 1 представлена классификация телекоммуникационных услуг.

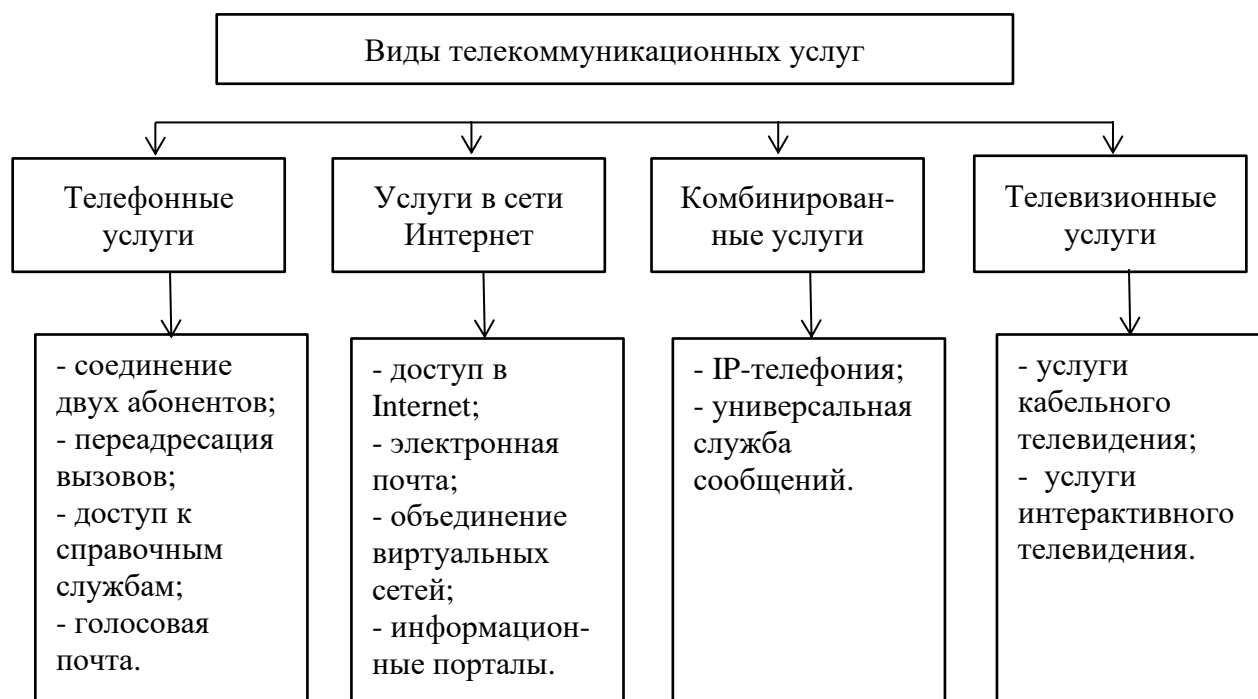

Рис.1. Классификация телекоммуникационных услуг

Регулирование рынка телекоммуникационных услуг осуществляет Минсвязи и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство связи, Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций, Федеральное агентство по информационным технологиям, Федеральная служба по тарифам, Федеральная антимонопольная служба.

На рынке телекоммуникаций пересекаются интересы малого, среднего и крупного предпринимательства, а также общества и государства. Данный факт требует государственного регулирования рынка ИТ с применением нормативных актов, лицензированием, сертификацией, ограниченным и контролируемым доступом к радиочастотам и возможностям нумерации,

которые определяют принципы построения сетей и оказания услуг, регулирование тарифов на услуги.

Таким образом, развитие телекоммуникаций – необходимое условие для формирования благоприятных условий развития современных информационных технологий. Поэтому развитие рынка телекоммуникаций является приоритетным и стратегическим направлением для правительства России. Создание понятных и простых правил, регулирующих данные услуги является очень важной задачей для законодателя, в связи с быстрыми темпами развития технологий на современном этапе развития.

Эффективно осуществлять экономическую деятельность коммерческая организация может только на основе преобразования информации, то есть используя целенаправленный обмен массивами упорядоченных данных между структурами внутри фирмы, с другими организациями и структурами, а также с отдельным человеком [1, С.31].

Достижение полезного экономического эффекта на основе использования специального оборудования и устройств передачи и приема информации обеспечивают именно телекоммуникационные услуги [6, С.34].

Услуги телекоммуникации с точки зрения экономических отношений обладают следующими специфическими особенностями:

- обеспечивают функционирование государственного механизма управления и постоянного обеспечения интересов национальной безопасности;
- способствуют реализации необходимых условий завоевания новых рыночных сегментов локальных рынков для современных российских бизнес-структур;
- выступают в качестве элемента затрат на производство в других отраслях экономики;
- развивающийся экономический драйвер, обладающий высокими темпами роста, превышающими темпы роста ВВП.

При предоставлении и пользовании услугами телекоммуникации важно учитывать следующие аспекты:

- при использовании определенных технических приборов происходит передача информации из одной точки в другую;
- применение разнообразных видов и форм передачи информации: цифры, буквы, чертежи, диаграммы, изображения, схемы, и т.д.;
- средства передачи информации;
- при предоставлении услуг телекоммуникации учитывается их комплексность;
- свобода выбора в конкурентной среде потенциальными пользователями сервис-провайдера (поставщика) услуг телекоммуникации, с учетом стоимости тарифов и набора его сервисных возможностей;
- открытость и доступность услуг на стремительно развивающемся рынке телекоммуникаций;
- социальный характер услуг телекоммуникации;
- способствование миграции высококлассных специалистов из центра страны в регионы, в другие страны;
- инфраструктурная составляющая общества [2, С.29].

Однако услуги телекоммуникации обладают и другими специфическими особенностями:

- взаимосвязь и взаимозависимость процессов их производства и потребления;
- длительность оказания услуг телекоммуникации;
- оценка стоимости данных услуг происходит на основе специфических показателей раз в месяц, исходя из перечня услуг, указанных в договоре;
- в процессе передачи информации обычно происходит двухсторонний обмен, но может быть и многосторонний.

Таким образом, услуги телекоммуникации являются инфраструктурной составляющей общества, которая отвечает за передачу информации посредством различных форм, видов и средств передачи информации, предоставляя потребителю свободу выбора открытых услуг исходя из возможностей оператора (провайдера) услуг связи и обеспечивает реализацию социальных и иных возможностей и обязанностей гражданина в обществе [4, с.147].

Телекоммуникационная отрасль представляет собой конгломерат компаний-операторов телекоммуникационной связи со взаимосвязанными технологическими инфраструктурами, которые являются частью глобального производственного процесса. Эта отрасль включает телекоммуникационные услуги и телекоммуникационное оборудование.

Деятельность телекоммуникационной компании направлена на удовлетворение потребности в качественной и доступной связи различных групп потребителей, в том числе частных лиц, компаний-производителей и общественных организаций.

Телекоммуникационная компания должна быть оснащена современным оборудованием, на котором работают специалисты высокой квалификации. Такие компании обладают разветвленной телекоммуникационной сетью.

Для начала работы в отрасли оказания услуг телекоммуникации нужно получить лицензию через Роскомнадзор, который является проверяющим и регламентирующим органом в отрасли связи. На каждую услугу оформляется отдельная лицензия: интернет-услуги требуют оформления двух лицензий, а кабельное телевидение – нескольких.

Затем нужно подготовить дата-центр к работе и получить согласование со специалистами Роскомнадзора. Следующий шаг – подготовленная сеть связи должна пройти проверку ФСБ. Без принятия ФСБ сети связи Роскомнадзор акт подписывать не будет. Сеть должна соответствовать техническим правилам, установленным нормативными актами и законами.

По времени получение лицензии составит приблизительно месяц. Продолжительность времени подготовки сети и получение остальных разрешений в среднем занимает шесть месяцев [4, С.148].

Чек-лист открытия телекоммуникационной компании:

- анализ рынка и конкурентов (ассортимент, цены, спрос, кадры и т.д.);
- выбор ниши;
- получение лицензии;
- поиск поставщиков и строительство сети;
- строительство собственного дата-центра или аренда готового;

- получение разрешения от ФСБ;
 - поиск помещения для аренды под офис, заключение договора аренды;
 - регистрация ООО/АО, постановка на учёт в налоговой инспекции;
 - поиск сотрудников; проведение собеседований, отбор кандидатов;
- обучение сотрудников;
- разработка рекламной кампании открытия;
 - разработка акций, скидок и других маркетинговых активностей;
 - открытие.

Сфера телекоммуникационных услуг включает предоставление услуг проводной и беспроводной связи; услуг передачи данных; телематических услуг.

Сфера инфокоммуникационных услуг обладает рядом особенностей:

- массовость потребностей в услугах инфокоммуникации, что увеличивает величину спроса на них;
- инфокоммуникационный комплекс во многом схож с отраслями, осуществляющими передачу и распределение определенного продукта;
- рынок телекоммуникаций неоднороден по своему содержанию и его можно разделить на взаимосвязанные сегменты;
- инфокоммуникационная сфера имеет сетевую структуру с высокой степенью самоорганизации;
- появление новых технологий приводит к интенсивному обновлению спектра инфокоммуникационных услуг;
- наличие особых условий предоставления инфокоммуникационных услуг.

Привлекательность услуг телекоммуникации для абонента-пользователя оценивается ее потребительскими качествами и характеристиками. Отечественные исследователи выделяют три критерия оценки качества услуги: степень удовлетворения конкретной потребности; условия оказания и доступность; ценовые характеристики предоставляемой услуги [6, С.34].

Сегодня отрасль телекоммуникации играет роль «кровеносной системы» всей экономики, связывая и обеспечивая функционирование государства, промышленности и потребительского сектора. Современные телекоммуникационные технологии являются средством развития информационной культуры [3, С.171].

Инструментом, обеспечивающим рост услуг телекоммуникации, выступаем возрастающая деловая активность в экономической системе.

Отдельные секторы экономики испытывают крайнюю необходимость в услугах телекоммуникации, к числу которых относится банковский сектор, воздушный и железнодорожный транспорт и др. В связи с этим формирование и развитие рынка телекоммуникационных услуг является приоритетным механизмом развития национальной экономики и всего общества.

Под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, центральным фактором производства которой являются цифровые данные, обработка больших объемов данных и использование аналитических результатов которых позволяют значительно оптимизировать и повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования,

хранения, реализации, доставки товаров по сравнению с традиционными формами управления и обслуживания.

Развитие цифровой экономики в России выбрано ПАО «Ростелеком» в качестве стратегии, миссия компании – предоставлять людям качественные и удобные цифровые информационные услуги для обеспечения комфортной жизни и ведения эффективного бизнеса.

Обладая большим накопленным опытом ПАО «Ростелеком» реализует проекты федерального значения в национальных интересах, проекты построения информационных систем и сложных сетей, не боясь взять на себя социальную ответственность [7, С.84].

В 2014 г. ПАО «Ростелеком» выступил в качестве генерального партнера 22 Зимних Олимпийских игр, проходивших в г.Сочи в категории «Телекоммуникации» и принялся осуществлять проект постройки подводной волоконно-оптической линии связи «Камчатка-Сахалин-Магадан».

В 2016 г. компания разработала интегрированную социальную федеральную программу проекта «Цифровое равенство», которая объединила семь социальных проектов: «Азбука Internet», «Internet для библиотек», «IT-Рост», «Изучи Internet - управляй им!», «Компьютеризация детских домов», Social Impact Award, «Дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями».

В 2018 году ПАО «Ростелеком» объединившись усилиями вместе с Nokia, ПАО «МегаФон», фондом «Сколково» начали разработку и реализацию проекта по созданию сети мобильной связи стандарта 5G/IMT 2020.

Специалистами компании разрабатываются новые решения и проекты в области ЖКХ услуг, здравоохранения, образования, безопасности, электронного правительства, облачных вычислений. ПАО «Ростелеком» стал обладателем сертификата соответствия требованиям международного стандарта ISO18295, в котором определены требования к оказанию услуг контактного центра и методика его работы с целью обеспечения клиентского сервиса высокого качества [6, С.34].

Широкополосный доступ (ШПД) в интернет и интерактивное телевидение. Компания осуществляет предоставление сверхскоростного доступа в Internet по таким технологиям как: волоконно-оптическая FTTx, PON, xDSL; Wi-Fi, а также оказывает услуги интерактивного телевидения (стандарт IPTV).

Абонентская база услуг ШПД составляет 12,7 млн., платного телевидения «Ростелекома» – 9,8 млн. пользователей, из них 4,8 млн. пользователей смотрит оригинальный федеральный продукт «Интерактивное ТВ». В 2016 году совместно с компанией GS Shop (Южная Корея) было запущено вещание телемагазина «БУМ-ТВ» с техническим охватом в 10 млн.чел.

Местная телефонная связь. ПАО «Ростелеком» была проделана масштабная работа по образованию единого холдинга региональных телекоммуникационных операторов. «Ростелеком» осуществляет обеспечение местной связи в самых отдаленных уголках страны при использовании высоких технологий и плотного покрытия территории сетями, предлагая линейку тарифов ориентированных на различные группы потребителей. Однако в последнее время

наблюдается снижение абонентов, использующих местную телефонную связь, что вызвано появлением новых видов связи [3, С.164].

Сотовая связь. Летом 2017 г. компания заняла второе место в России по числу пользователей (500000 пользователей) виртуального сотового оператора MVNO-оператора «Ростелекома». Первое место принадлежит Mobile Virtual Network Operator Yota. Базисом для этого послужила работа MVNO на сетях «Т2 РТК холдинга». Оператор проводит активную политику по продвижению услуг среди своих пользователей проводной связи, где Ростелеком является историческим лидером.

Рассмотрим динамику телекоммуникационного рынка России и роль на нем ПАО «Ростелеком».

В 2020 году годовой темп роста рынка телекоммуникаций в России составил 0,7% или 1,73 трлн.руб. Услуги мобильной связи в структуре телекоммуникационного рынка России занимают большую часть – приблизительно 57%.

В 2020 г. наблюдается снижение выручки российского рынка телекоммуникационных услуг в сравнении с 2019 г., что обусловлено снижением доходности сегментов мобильной связи, ШПД и платного ТВ. Даже минимальный рост этих рынков не компенсировал падение доходности от фиксированной телефонии, межоператорских услуг и др. сервисов.

В 2020 г. в России число активных сим-карт (абонентов) мобильной связи снизилось на 1,3%. То есть абонентская база снизилась на 3,5 млн. пользователей. Показатель средней выручки на одного пользователя мобильной связи в 2020 г. составил 320 руб. как и в 2019 г.

Лидером по объему абонентской базы на рынке мобильной связи РФ в 2019-2020 гг. являлся МТС далее на втором месте «Мегафону», третью позицию занял «Билайн» и четвертую – «Теле2».

Уменьшению числа абонентов способствовал режим самоизоляции и закрытие границ. Выручка от предоставления услуг мобильной связи, в 2020 г. увеличилась на 3% или на 3 млрд. руб.

На рынке мобильной связи в 2020 г. свои доходы смогли увеличить только МТС и Теле2. В настоящее время Tele2, входящее в состав ПАО «Ростелеком» занимает лидирующую позицию по темпам роста на рынке. Согласно прогнозным показателям, Tele2 продолжит укрепление своих позиций на рынке за счет повышения своего индекса потребительской лояльности, оригинального продуктового предложения и высокого качества инфраструктуры.

В 2020 г. рост рынка ШПД в России составлял 201,1 млрд.руб., из них более 70% принадлежало домохозяйствам. Количество пользователей увеличилось на 2,1%.

ШПД в сегменте интернета в 2020 г. достиг 61%. Этому способствовало увеличение числа клиентов подключивших ШПД-интернет в период самоизоляции.

Сегмент B2B оказался наиболее чувствительным к негативным последствиям пандемии в России, за которым последовал перевод части сотрудников на удаленку и оптимизации своих расходы на связь.

Сегмент В2С меньше других пострадал от пандемии, что характеризует увеличение количества пользователей на 2,1% в 2020 году.

В 2020 г. около 96% абонентской базы услуг ШПД пришлось на долю населения, доля частного сегмента в доходах составила 73% (в 2019 г. – 72%). Таким образом, именно частный сегмент обеспечил рост рынка ШПД.

В 2020 г. крупнейшие интернет-провайдеры России продолжили развитие конвергентных предложений, включающих в себя услуги сотовой и фиксированной связи. Лидирующие позиции на данном рынке занял ПАО «Ростелеком», доля доходов которого составила 38%.

Рынок платного ТВ включает в себя в настоящее время такие технологии, как спутниковое, кабельное и интерактивное телевидение.

В течение исследуемого периода в России сохранилась положительная динамика на данном рынке. Это стало возможным так как операторы ШПД предложили пользователям переход на пакеты тарифов, включающих интерактивное телевидение (IPTV), что вызвало сокращение количества отключений. Самоизоляция вызвала повышение спроса на платное телевидение, а практически все крупные операторы поддержали спрос различными акциями для привлечения новых клиентов.

Таким образом снижение темпов роста абонентской базы в два раза в 2020 г. по сравнению с 2019 г., до 1,8% (было 2,5%), абонентская база продолжила рост и превысила 46,1 млн.чел. При этом доля проникновения услуги составила 81%.

Объем российского рынка платного ТВ в натуральном выражении продолжил свой рост и составил 104,6 млрд. руб. (прирост 2%). В то время как в 2019 г. объем рынка вырос на 10,5%.

Растущей технологией в 2020 г. было интерактивное телевидение, при этом абонентская база IPTV-пользователей этого сегмента выше предшествующего года (прирост более 700 тыс. чел.).

Лидирующие позиции в данном сегменте принадлежат ПАО «Ростелеком» – 57% новых подключений к технологии IPTV. В 2020 г. доля доходов оператора на рынке платного телевидения в России составила 36%.

Рынок фиксированной связи. Показатели объема рынка фиксированной телефонной связи в 2020 г. снизились на 11,6% до 95,7 млрд.руб. Снижение аргументировано вызвано переводом части сотрудников на удаленный режим работы и закрытием офисов: компании стали активно использовать аудио- и видео-конференц-связью.

ПАО «Ростелеком» занимает лидирующие позиции на российском рынке фиксированной телефонии во всех сегментах [3, С.166].

Технологии 5G в России. Российские операторы по-прежнему сосредоточены на внедрении 4G, так как у данной технологии еще есть потенциал. Однако с 2018 г. начали осуществлять тестирование технологии 5G, используя прототипы и стандарты до 5G. В 2020 году дочерняя компания

Ростелекома, мобильного оператора Tele2 Россия, предприняла практические шаги по пилотированию проектов развития 5G как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами.

На форуме Industrial Russia Digital Industry (CIPR), прошедшего в сентябре 2020 г. Tele2, Ростелеком и Ericsson продемонстрировали возможности 5G для цифровых медицинских услуг. На пилотной сети 5G Tele2 Россия «Ростелеком» развернул свой сервис автоматического удаленного мониторинга состояния здоровья участников ЦИПР-2020.

Tele2 впервые организовала запуск тестирования 5G-роуминга за пределами России в сети Sunrise (Швейцария).

В 2022 г. наблюдаются следующие основные мировые тренды развития телеком-индустрии:

- сближение телекоммуникаций с контентом: видео и игры;
- смещение роста в смежные направления: информационная безопасность, ЦОД и IoT;
- работа с новыми для телекома отраслями;
- развитие новых направлений вокруг потребностей клиента: дом, мобильность, безопасность, работа, общение.

Таким образом, телекоммуникационная отрасль стоит на пороге фундаментальных изменений – не только в ИКТ, но и в других отраслях экономики. Умная, гибкая и безопасная ИТ-инфраструктура становится технологическим фундаментом, на котором строится вся цифровая экономика. Доступность услуг в любой точке страны – стратегическая цель. Решения, которые предлагает ПАО «Ростелеком», значительно сокращают процесс интеграции регионов в единое информационное пространство.

ПАО «Ростелеком» не протяжении нескольких лет неизменно выступает в качестве основного партнера государства и в осуществлении инфраструктурных инициатив федеральной программы «Цифровая экономика РФ», и в разработке и реализации современных российских цифровых платформ и сервисов для общества и бизнеса, создает эффективные и грамотные решения в рамках проектов цифровизации отдельных отраслей экономики. Ключевыми целями национальной программы являются:

- оптимизация внутренних затрат на развитие инфраструктуры цифровой экономики,
- создание ИТ-инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, обладающих устойчивостью и безопасностью;
- применение основ импортозамещения и преимущественное использование российского ПО на всех уровнях государственного управления и в бизнесе.

Основополагающей проблемой формирования и развития цифровой экономики является обеспечение равного доступа к цифровым услугам и

сервисам, в том числе электронному правительству (госуслугам) на территории России. Например, в последние годы компания «Ростелеком» построила высокоскоростные подводные волоконно-оптические линии передачи данных «Камчатка-Сахалин-Магадан» и «Сахалин-Курильские острова». В 2020 году в рамках проекта по сокращению цифрового разрыва «Ростелеком» подключил к интернету 10000 населенных пунктов с населением от 250 до 500 человек.

За 2019-2020 годов компания обеспечила высокоскоростной доступ в интернет 9000 медицинских учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения. Прорабатывался вопрос обеспечения высокоскоростными оптическими линиями связи учебных заведений (около 40000) и других социально значимых учреждений (органов власти и муниципалитетов, военкоматов, пожарной структуры и участковой полиции, объектов Росгвардии и др.).

ПАО «Ростелеком» были созданы в 2018 году три опытных зоны 5G («Сколково», г.Иннополис и Государственный Эрмитаж). От того как быстро будут созданы сети 5G зависит развитие определяющих сегментов цифровой экономики, таких как умные города, индустриальный интернет, беспилотный транспорт и др.

Развитие экономики данных требует решения возникающего вопроса их хранения и обработки. Инвестиционная программа компании нацелена на масштабное развитие сети дата-центров в регионах РФ с присутствием в каждом федеральном округе. В 2020 году общая мощность ЦОД компании достигла 10 000 стоечных мест.

В рамках реализации программы цифровизации и информатизации государственного управления ПАО «Ростелеком» осуществляет обеспечение эксплуатации и развитие инфраструктуры электронного государства (правительства). Компания создает цифровые флагманы-платформы для развития этой сферы – «Цифровой профиль» и «Единая биометрическая система». Основными информационными системами, которые составляют техническую базу цифрового формата реализации госуслуг:

- единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- единый и региональные порталы государственных и муниципальных услуг;
- система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);
- ряд других систем.

В качестве перспектив развития информационных технологий в необходимо выделить следующие направления: проведение цифровизации городского хозяйства, развитие услуг дата-центров и облачных сервисов, разработка и обеспечение функционирования надежной системы кибербезопасности, совершенствование сервисов цифрового государства в системе портала «Госуслуги», обеспечение дальнейшего развития анализа больших данных, развитие искусственного интеллекта и промышленного

интернета вещей, внедрение цифровизации в отдельных отраслях промышленности. Спектр возможностей, которые информационное общество может предложить гражданам, очень широк, но зависит от уровня проникновения информационных технологий в общественные структуры. Партнёром государства в данном направлении является компания «Ростелеком».

Список литературы

1. Беляева С.В. Место и роль ЕНВД в доходах муниципальных образований // Kant. 2015. № 2 (15). С. 28-32.

2. Беляева С.В. Оценка развития малого бизнеса в южном федеральном округе // Предпринимательство. 2008. №3. С.25-30.

3. Беляева С.В., Маслова Т.Н. Исследование факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия: теоретические и практические аспекты // Системные технологии. 2018. № 3 (28). С. 163-171.

4. Беляева С.В., Остапенко Е.А. Развитие конкурентных отношений в России // В сборнике: Финансово-экономические проблемы региональной экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.М. Склярской. – ООО «Секвойя». 2016. С. 145-149.

5. Беляева С.В., Шихалиева Д.С. Разработка конкурентной стратегии предприятия: теория и практика. экономика XXI века: новые реалии и перспективы развития. – Ставрополь: Логос. 2016. № 210с. С. 48.

6. Беляева С.В., Шихалиева Д.С. Тенденции развития банковских продуктов и услуг в современных реалиях // Kant. 2020. № 4 (37). С. 32-36.

7. Науменко, С.М., Беляева, С.В. Эффективность управления как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий // Университетская наука. 2019. № 2 (8). С. 82-85.

8. Ostapenko, E.A., Korosteleva, V.V., Oseledko, I.V., Belyaeva, S.V., Shikhalieva, D.S. // The Investment Support Mechanism for Developing Internal Resources in a Regional Economy. Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2021, 205, С. 559–565.

3.3. Сезонность в гостиницах и социально-экономические последствия¹⁶

Рынок туристских услуг является динамично развивающимся, поэтому, неудивительно, что ему присущ такой фактор, как цикличность, которая, в свою очередь, связана с сезонностью спроса.

Сезонность это – регулярные изменения спроса и предложения на продукты и услуги предприятий гостиниц в зависимости от времени года, а причиной спадов являются как факторы макросреды, так и предпочтения потребителей. Сезонные колебания потребительского спроса оказывают влияние на гостиницу, вследствие чего происходит недополученные прибыли, образование сезонных товарных запасов, неравномерность нагрузки на сотрудников, простои транспортных средств и т.д. [8, С.346]. Влияние сезонности на объем продаж, можно охарактеризовать длительностью сезонного спада, периодичностью его возникновения, то есть спрос на гостиничные услуги непостоянен, зависит от времени года, подвержен сезонным колебаниям [1, С.103]. Российское гостиничное хозяйство характеризуется неустойчивыми тенденциями развития и это определяется сезонными колебаниями спроса и невозможностью создания запасов гостиничного продукта. Связано это с ростом цен на услуги и недостаточным уровнем качества обслуживания при невысокой эластичности спроса по цене, организационным консерватизмом процесса управления [6, С.20]. Основная проблема, которая стоит в снижении негативного влияния сезонности спроса на гостиницу, состоит в прогнозировании объемов продаж с учетом колебаний [2, С.26].

Величина спроса на гостиничный продукт в разное время года определяется основным показателем оценки деятельности гостиницы, загрузкой номеров (коэффициент загрузки), который позволяет оценить использование номерного фонда гостиницы. Наибольший спрос на гостиничные услуги приходится на летний период – 80% туристического потока по личным целям и 25% по деловым и профессиональным. На остальные сезоны, наоборот, приходится всего 20% размещенных лиц по личным и 75% по деловым и профессиональным целям [3, С.3]. Можно сказать, что рынок гостиничных услуг характеризуется колебанием спроса в зависимости от времени года и дням недели, поскольку большинство туристов из разных регионов России и стран отдыхают в летние месяцы, а деловые туристы останавливаются в гостиницах в рабочие дни.

Принято выделять два основных вида сезонов в индустрии гостеприимства – высокий сезон и низкий сезон:

– высокий сезон – период наибольшей деятельной активности в туризме, самое популярное время года для поездок; период наиболее высоких тарифов на туристские услуги; высокий сезон не всегда совпадает с временами года; в ряде стран он может быть менее трех месяцев;

– низкий сезон – наименее популярное время для поездок, как правило, период действия максимальных скидок.

¹⁶ Авторы раздела: Галенко Е.В., Овчаренко Н.П.

Фактор сезонности в индустрии гостеприимства и туризма неизбежен. Он оказывает положительное влияние на развитие гостиничного бизнеса и приток туристов.

В то же время сезонность имеет следующую специфику:

– в низкий сезон – большая часть номерного фонда остаётся практически невостребованной;

– в высокий сезон – из-за притока туристов могут возникнуть проблемы с размещением, когда количество туристов может превысить коечный фонд дестинации.

Такое явление может произойти и с организацией питания, транспортом. При грамотном стимулировании продаж гостиничных услуг, развитии туристского потенциала региона, фактор смены спроса в разные сезоны протекает лояльнее и менее ощутимо [4, С.58]. Сезонность потребительского спроса подразумевают временную неустойчивость, которая вызвана более высокой концентрацией туристского потока во время определенных периодов года, подразумевая и спрос, и предложение. Проявляется это как в количестве гостей, так и в расходах посетителей. Экономические показатели в зависимости от сезонности меняются, при этом если постоянные затраты не зависят от количества обслуживаемых гостей, то переменные зависят. Сезонность влияет на прибыль, а нехватка средств на постоянные затраты снижает качество гостиничного продукта – это как одно из последствий влияния потребительского спроса на гостиничные услуги, зависящего от сезонных колебаний [5, С.25]. Влияние фактора сезонности всегда отражается на загрузке номерного фонда гостиницы, которая является важнейшим показателем эффективности работы гостиничного предприятия. Спрос, создающий сезонность, представляет собой колебания с чередующимися спадами и пиками [9, С.58].

Сезонность в гостиничном бизнесе определяется целым рядом причин:

- природно-климатических;
- экономических;
- социальных (наличие свободного времени);
- демографических;
- психологических;
- материально-технических;
- технологических.

Причины сезонности в целом разделяются на природные и институциональные. К первым относят изменения погодных условий, местоположение и доступность. Ко вторым – религию, культуру, общественную жизнь, праздники и события. Основной негативный эффект сезонности, заключается в том, что большую часть года значительная доля номерного фонда средств размещения остается невостребованной. Возможен и обратный исход: бывает и так, что отели не готовы принять большой поток туристов. Кроме того, сезонность потребительского спроса на гостиничный продукт вполне способна оказывать влияние на показатели среднегодовой загрузки отеля и повышать показатели постоянных издержек отеля. Также, сезонность спроса может привести к текучке кадров, а это отображается на качестве предоставляемых

услуг не лучшим образом. Основная проблема – как максимизировать доход и уровень занятости в несезон [7, С.180].

Сезонные колебания спроса на гостиничный продукт зависят от ряда факторов: вида туризма и климата местности. Например, деловой вид туризма практически не подвержен сезонным колебаниям спроса, так как в большинстве случаев не привязан к временам года. А пляжный туризм, в свою очередь, востребован только в жаркие и не дождливые периоды. Социальный фактор заключается в том, что большая часть отпусков и каникул приходится на летнее время. Именно в этот период многие люди индивидуально, с семьёй или знакомыми, в группах совершают туристические поездки. Как правило, в отелях и других коллективных средствах размещения загрузка в этот период выше, чем в другие времена года. Географический фактор заключается в том, что спрос на гостиничные услуги в одно и то же время может отличаться в отдельно взятых городах, странах, континентах. Если для стран Европы пик притока туристов, выбравших пляжный или экскурсионный вид туризма, привычен с мая по сентябрь, то в Мексике, где круглогодичный туристический пляжный сезон, и в Китае, куда туристы едут с экскурсионными целями, в течение года не наблюдается резких изменений спроса на туристские и гостиничные услуги [9, С.58].

Сезонный характер спроса на гостиничные услуги проявляется в неравномерной загрузке предприятий. Колебания происходят в течение года, повторяя динамику туристских поездок. Сезонность оказывает влияние на спрос и производство, и, самое главное, на рентабельность. Пики и спады туристской активности объясняются консерватизмом большинства туристов. Среди людей укоренилось мнение, что лето – самое благоприятное время для проведения отпусков. К тому же родители стремятся приурочить свой отпуск к летним школьным каникулам и отдыхать вместе с детьми. Высокий уровень спроса на туристские поездки летом связан также с распространенной на Западе практикой остановки предприятий на профилактический ремонт в июле – августе, месяцы наименьшей производительности труда. Сезонность можно только смягчить, а не ликвидировать [10, С.98].

Рынок услуг формируется и регулируется только при условии изучения их доступности с учетом сезонных колебаний спроса и возможностей потребителей, в том числе социально не защищенных [11, С.38].

Под сезонностью понимают устойчивую динамическую закономерность, которая проявляется во внутригодовых повышениях или понижениях уровней того или иного показателя на протяжении ряда лет. Применительно к туристской индустрии сезонность – это устойчиво (из года в год) повторяющаяся, характерная для данного места цикличность туристической деятельности, связанная с изменением условий рекреации. С экономической точки зрения она представляет собой повторяющиеся колебания спроса с характерными чередующимися пиками и спадами [12, С.16].

Дерево проблем наглядно показывает результаты проведенного теоретического анализа влияния факторов сезонности спроса на гостиничные продукты и услуги (Рис.1).

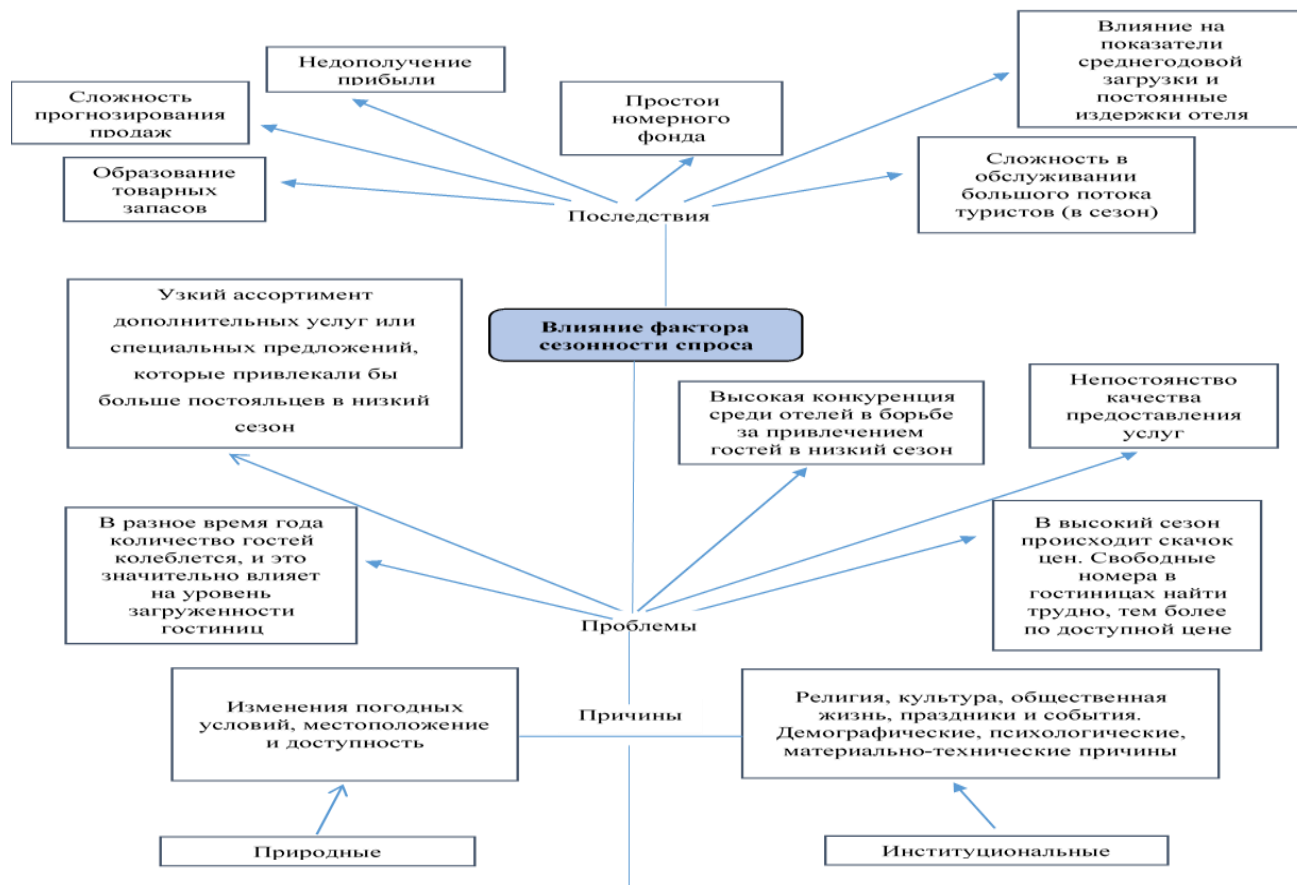

Рис. 1. Дерево проблем

Представленное на рисунке дерево проблем позволяет упорядочить информацию, полученную при анализе влияния фактора сезонности спроса на гостиничный продукт, наглядно увидеть от корней дерева причины существования сезонных колебаний, стембель – проблемы фактора сезонности спроса, ветви – последствия выделенных проблем.

Таким образом, индустрия гостеприимства, сегодня в современном мире, является одной из лидирующих экономических отраслей. Она имеет свойство динамично развиваться, совершенствоваться и предполагает работу с большим количеством гостей. Сама по себе гостиничная деятельность является неотъемлемой частью рынка туристских услуг и включает в себя такие понятия, как спрос и предложение. Спрос играет ключевую роль в том, чтобы услуги можно было кому предложить. С позиции экономики под сезонностью понимается изменение спроса, чередующееся пиками и спадами.

Перед руководителями гостиничных предприятий стоят вопросы: как сгладить влияние фактора сезонности спроса для того, чтобы максимизировать доход и уровень занятости номерного фонда в несезон? Какие существуют возможные направления действий для сглаживания негативного влияния фактора сезонности?

Сезонность в индустрии гостеприимства определяется не только природно-климатическими факторами, но также и другими – вторичными, не менее важными чем первичные. Сезонность в большой степени обуславливается экономическими и социальными факторами, как, например, структура потребления товаров и услуг, формирование платежеспособности спроса

посредством предложения, наличие свободного времени (отпуска, каникулы). Большое значение имеет дифференцированный спрос по половозрастному составу и другим признакам – так называемые демографические факторы, и технологические – связанные с комплексным предоставлением качественных услуг.

Сезонность в структуре развития гостиничного бизнеса для многих регионов в последние годы приобретает все большую значимость. В первую очередь это определяется ежегодным увеличением туристов. В последние годы гостиничный рынок характеризуется ростом предложения при одновременном сокращении спроса на услуги размещения. Такое положение чревато усилением конкуренции.

Одним из основных направлений формирования стратегических конкурентных преимуществ в гостиничном бизнесе является предоставление услуг более высокого качества по сравнению с конкурирующими аналогами. На привлекательность гостиничного предприятия, прежде всего, влияет его конкурентоспособность и более выгодные предложения, особенно в период несезона. Основным направлением формирования стратегических конкурентных преимуществ гостиницы является предоставление услуг более высокого качества, направления, связанные с адаптивным сезонным ценообразованием, эффективным управлением доходами при сезонных колебаниях загрузки, введение нестандартных дополнительных услуг или специальных предложений в низкие сезоны [13, С. 80]. Для выработки средств по сглаживанию сезонных колебаний спроса на услуги гостиниц наиболее приемлемым является использование следующих организационно – экономических мер:

1. Предоставление нескольких видов услуг, спрос на которые колеблется в разные периоды (рассеивание услуг).

2. Политика сезонных цен. Применение политики ценообразования с учетом изменяющихся предпочтений потребителей, а также особенностей их реакции на цены.

3. Активное использование средств массовой информации для формирования спроса на услуги.

4. Диверсификация номенклатуры и ассортимента услуг.

5. Совершенствование всех составляющих качественные характеристики сервиса [14, С. 25].

Наиболее благоприятное влияние на положение гостиничного предприятия оказывают такие направления действий, как:

- совершенствование или обновление технического оснащения номеров и служебных помещений;

- разработка и внедрение новых видов услуг;

- расширение сотрудничества с различными турагентствами и туроператорами [6, С.20].

- развитие деловых связей. Активное взаимодействие с партнёрами в ходе посещения мероприятий (например, форумов, презентаций, выставок, бизнес-завтраков), что позволяет укрепить существующие и завести новые деловые знакомства для использования ивент-маркетинга. В качестве примера здесь

можно привести предоставление на бартерной основе площадки для деловых встреч в обмен на список участников мероприятия, которым средство размещение может предложить свои услуги [7, С.180].

Также, можно выделить следующие методы сглаживания сезонных колебаний:

- ввод пакетных специальных предложений для конкретных сегментов рынка. Например, для бизнес-путешественников (проживание + трансфер или проживание + обед и ужин), а или гостей, которые приезжают на отдых можно предложить тариф проживание + экскурсии.

- специальные несезонные цены на конгрессное обслуживание (организация конференций, семинаров, встреч), а также на проведение свадеб и иных торжеств. Суть заключается в том, что такие цены отличаются от сезонных.

- применение системы антикризисного управления. Необходимо выработать чёткую структуру организации, систему организации продаж, систему информации, отладить планирование, выявить конкретные проблемы, возникающие в низкий сезон, и разработать план их решения, а также сократить некритические статьи расходов;

- активное продвижение услуг питания. Позиционирование за счет хорошего местоположения, отдельного входа, специальных акций (завтраки, бранчи, бизнес-ланчи), приемлемого соотношения цена-качество, привязки к событиям и праздникам;

 - обучение персонала с целью повышения качества обслуживания;

 - разработка и внедрение программ лояльности для гостей. Это позволит обеспечить повторные бронирования. В качестве примера здесь можно привести отправку электронных писем, в которых предлагаются акции, снижение цены на услуги гостиницы.

- оптимизация систем информационных технологий. Принятие эффективных ИТ-систем (программное обеспечение базы данных, аналитические инструменты и т. д.) поможет менеджерам эффективнее проводить анализ информации о текущем положении дел, определять тенденции и подчеркивать будущие стратегические решения.

Для того чтобы сгладить сезонные колебания в наиболее слабые месяцы рекомендуется применять методы стимулирования сбыта: распространение рекламных буклетов; предоставление скидок и бонусов за определенный объём покупки и её регулярность; предварительное заключение контрактов с туристическими компаниями на более выгодных условиях; снижение цены в месяцы с пониженным спросом; продажа услуг в кредит. Другое направление преодоления сезонности в гостиницах – это разработка и продвижение новых видов турпродукта, дополнительных услуг.

Анализ литературы, посвященной проблемам снижения фактора сезонности в деятельности гостиничных предприятий, позволяет сделать вывод, что авторы делят всю совокупность мер на стимулирующие и направленные на снижение расходов [8, С.347].

Эффективный путь борьбы с сезонными колебаниями складывается из маневрирования между стимулирующими мерами и сокращением расходов.

В период низкого спроса проводить рекламные туры, корректировать ценовую политику. Но основным направлением является разработка и продвижение новых видов турпродукта, не подверженных сезонным колебаниям. Это, прежде всего, развитие делового и событийного туризма, а также социального туризма для целевых групп.

В эпоху постоянно меняющихся и совершенствующихся технологий можно применить некоторые методы корректировки спроса в низкий сезон:

- активная работа с SMM (англ. Social Media Marketing – маркетинг в социальных сетях);
- сезонное ценообразование;
- программы лояльности;
- специальные предложения;
- организация мероприятий;
- диверсификация;
- использование CRM-систем (Customer Relationship Management, программное обеспечение для автоматизации взаимодействия с гостями);
- проведение конкурсов;
- сотрудничество с туроператорами и местными предприятиями.

Теория диверсификации – инструмент, который позволяет снизить риски при расширении оказываемых услуг, использовании новых каналов сбыта, привлечения новых потребителей. Эффективная реализация стратегии диверсификации позволит гостиничному предприятию не только сохранить баланс и прибыль гостиничного предприятия в низкий сезон, но и расширит конкурентные преимущества, повысит уровень его успеха среди потребителей на рынке. Главный смысл стратегии диверсификации направлен на разделение капитала и активов между возможными направлениями деятельности для того, чтобы поспособствовать минимизации рисков, которые связаны с потерями ожидаемой прибыли.

Различают следующие типы диверсификации:

- вертикальная интеграция (происходит путем добавления новых услуг к уже оказываемым);
- горизонтальная интеграция (развитие сетевых предприятий, в основе имеет выход организации на параллельный рынок услуг);
- конгломеративная диверсификация (абсолютно новый вид деятельности, не связанный с осуществляемой на данный момент);
- концентрическая диверсификация (разностороннее развитие, где новые направления пересекаются с уже существующими лишь в применяемых маркетинговых инструментах и технологиях).

Основная задача, которую решает предприятие, придерживающееся стратегии диверсификации – трансформация стратегических соответствий всех видов деятельности в дополнительное конкурентное преимущество, которое по мощности должно превосходить возможную величину работающих по отдельности бизнесов. Для гостиничного предприятия реализация такой

стратегии особенно актуальна в низкий сезон. Среди зарубежных гостиничных компаний есть большое количество успешных предприятий, которые имеют диверсифицированный бизнес, что доказывает возможность применения данной стратегии отечественными предприятиями при ее адаптации к условиям национального рынка. Диверсификация стабилизирует положение предприятия на гостиничном рынке в условиях обострения конкуренции в низкий сезон и может повлиять на развитие партнерских отношений и нетипичных, для отечественной индустрии гостеприимства, форм сотрудничества [15, С. 87]. Диверсификация рассматривается, как способ расширения деятельности гостиницы, развития товаров и услуг, приносящих большую прибыль. Это обширное маркетинговое понятие, механизм, который направлен на расширение ассортимента предлагаемых товаров и услуг, тем самым, создавая возможность выхода на новые сегменты рынка, для более полного удовлетворения потребительского спроса.

Таким образом, выделенные методы корректировки спроса гостиничных предприятий в низкий сезон, содержание теории диверсификации гостиничных услуг в несезон становятся основой для разработки решения проблемы – как повысить загрузку гостиничного предприятия и сделать привлекательнее предоставляемые им услуги в низкий сезон?

Для подтверждения теоретических выводов, были проведены исследования развития гостиниц и других средств размещения по Дальневосточному Федеральному округу, и выяснилось, что Приморский край занимает лидирующую позицию. Проанализированная численность мест и заполняемость, которое лидирует больше в летний период (в сезон) и меньше в осенний, зимний и весенний периоды (низкий сезон). Были определены причины низкого уровня занятости номерного фонда в низкий сезон – природные и институциональные. К первым относят изменения погодных условий, местоположение и доступность. Ко вторым – религию, культуру, общественную жизнь, праздники и события.

Проблемами сезонности спроса на гостиничные продукты и услуги по регионам Дальневосточного Федерального Округа является следующее:

- в разное время года количество гостей постоянно меняется (колеблется), и это значительно влияет на уровень загруженности гостиниц;
- в связи с возросшим туристическим потоком в высокий сезон отмечается нехватка гостиниц;
- в высокий сезон происходит скачок цен, свободные номера в гостиницах найти трудно, тем более по доступной цене;
- непостоянство качества предоставления услуг в связи с неравномерностью нагрузки на персонал. В сезон требуется высокая скорость обслуживания большого потока гостей, а в низкий сезон гостей гораздо меньше. Происходит некий разрыв в постоянстве работы персонала и это влияет на качество предоставления услуг;

- узкий ассортимент дополнительных услуг, которые привлекали бы больше постояльцев именно в низкий сезон;
- высокая конкуренция среди отелей в борьбе за привлечением гостей в несезон;
- неразвитость программ лояльности, специальных предложений и отличительный особенностей отелей.

В ходе исследования было определено влияние факторов сезонности, а именно:

- недополученную прибыль;
- образование сезонных товарных запасов;
- неравномерность нагрузки на сотрудников;
- простои транспортных средств;
- снижение рентабельности;
- риск того, что большую часть года значительная доля номерного фонда средств размещения останется невостребованной;
- сложность прогнозирования продаж;
- невозможность принять и обслужить большой поток туристов;
- влияние на показатели среднегодовой загрузки и постоянные издержки отеля;
- текучесть кадров.

Методами сглаживания сезонных колебаний для предприятий гостиниц и других средств размещения могут стать:

- предоставление нескольких видов услуг, спрос на которые колеблется в разные периоды (рассеивание услуг);
- политика сезонных цен, применение политики ценообразования с учетом изменяющихся предпочтений потребителей, а также особенностей их реакции на цены;
- диверсификация номенклатуры и ассортимента услуг;
- совершенствование или обновление технического оснащения номеров и служебных помещений;
- расширение сотрудничества с различными турагентствами и туроператорами;
- развитие деловых связей;
- ввод пакетных специальных предложений для конкретных сегментов рынка;
- применение системы антикризисного управления;
- активное продвижение услуг питания;
- обучение персонала с целью повышения качества обслуживания;
- оптимизация систем информационных технологий;
- активная работа с SMM (маркетинг в социальных сетях);
- программы лояльности;
- специальные предложения;

- организация мероприятий;
- использование CRM-систем (программное обеспечение для автоматизации взаимодействия с гостями);
- проведение конкурсов;

Таким образом, индустрия гостеприимства и туризма, сегодня является одной из лидирующих экономических отраслей. Она имеет свойство динамично развиваться, совершенствоваться и предполагает работу с большим количеством гостей. Однако в процессе изучения теоретического материала выяснились, следующие противоречия, вызванные влиянием сезонности спроса на гостиничные услуги: туристы имеют желание и возможность путешествовать круглый год, но в высокий сезон они сталкиваются с нехваткой мест в средствах размещения и высокой ценой; а в низкий сезон с недостаточной attractiveness средств размещения и средств размещения в связи с узким ассортиментом дополнительных услуг и специальных предложений в низкий сезон. Поэтому в работе, были определены причины, проблемы и последствия негативного влияния фактора сезонности спроса на гостиничный продукт, а также определены возможные направления действий для сглаживания негативного влияния факторов сезонности.

Список литературы

1. Артюхова, И. В. Управление факторами сезонности в гостиничном бизнесе / И. В. Артюхова, В. А. Хуторская – М.: Инновационная наука, 2016. – № 4. – С. 25-26.
2. Зобова, Е. В. Основные тенденции развития индустрии гостеприимства в России / Е. В. Зобова, Л. А. Яковлева, С. В. Морева – М.: Социально-экономические явления и процессы, 2017. – № 5. – С. 100-105.
3. Козлова, М. А. Оценка спроса на гостиничные услуги г. Костромы с учетом сегментирования рынка услуг и индивидуальных предпочтений посетителей / М. А. Козлова, Л. В. Климкина, Е. И. Швакова. – М.: Науковедение, 2015. – № 5. – С. 3-4.
4. Семенова, Л. В. Влияние сезонности на развитие гостиничного бизнеса / Л. В. Семенова, Т. А. Новгородова. – М.: Туризм и трансграничное сотрудничество: гастрономический туризм и его роль в диверсификации экономической деятельности региона материалы научной конференции молодых ученых Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2017. – С. 56-60.
5. Сфиева, З. Х. Особенности управления предприятиями гостиничного бизнеса в современных условиях / З. Х. Сфиева, М. М. Вагабов – М.: Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 23-27.
6. Булатова, Г. А. Стратегия развития предприятия гостиничного бизнеса / Г. А. Булатова. – М.: Наука и туризм: стратегии взаимодействия, 2017. – № 6 – С. 16-23.

7. Шумакова Е.В. Роль сезонности в гостиничном бизнесе Приморского края / Е. В. Шумакова, А. А. Ильченко, А. В. Шубина. – М.: Молодой ученый, 2018. – № 24. – С. 179-181.
8. Маленко, О. И. Повышение эффективности работы предприятия в период сезонного спада спроса на гостиничные услуги / О. И. Маленко. – М.: Молодой ученый, – 2016 – № 26. – С. 345-348.
9. Семенова, Л. В. Влияние сезонности на развитие гостиничного бизнеса / Л. В. Семенова, Т. А. Новгородова. – М.: Туризм и трансграничное сотрудничество: гастрономический туризм и его роль в диверсификации экономической деятельности региона материалы научной конференции молодых ученых Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2017. – С. 56-60.
10. Донченко, Л. М. Сезонность спроса на туристические услуги и пути минимизации сезонного характера в туристической отрасли / Л. М. Донченко, Н. П. Рыбальченко. – М.: «Новый университет»: Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук», 2015. – № 5. – С. 93-102.
11. Зворыкина, Т. И. Целевой подход к формированию и регулированию спроса на услуги с учетом сезонного колебания и социальной значимости услуг / Т. И. Зворыкина, Е. В. Сотникова, Е. В. Шуринова, И. О. Яшина. – М.: Вестник российской академии естественных наук, 2015. – № 2. – С. 36-39.
12. Отто, О. В. Анализ сезонности туристских услуг / О. В. Отто. – М.: Наука и туризм: стратегии взаимодействия, 2015. – С. 15-17.
13. Гаранина, Е. Н. Клиентоориентированная концепция конкурентоспособности гостиницы / Е. Н. Гаранина. – М.: Вестник РМАТ, 2015. – № 1. – С. 78-82.
14. Сфиева, З. Х. Особенности управления предприятиями гостиничного бизнеса в современных условиях / З. Х. Сфиева, М. М. Вагабов – М.: Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 23-27.
15. Ковтун, В. С. Диверсификация услуг, как инструмент повышения эффективности функционирования предприятий индустрии гостеприимства Приморского края / В. С. Ковтун – М.: Политика, экономика, социальная сфера: проблемы взаимодействия, 2016. – № 2. – С. 84-90.

3.4. Управление кадровым потенциалом в сельскохозяйственных организациях¹⁷

Аграрный сектор является одним из основных отраслей производства Воткинского района Удмуртской Республики. Агропромышленный комплекс района ставит перед собой задачи по стабильному производству сельскохозяйственной продукции. В развитии агропромышленного комплекса одинаково должны быть заинтересованы жители всего района, так как уровень жизни основной массы населения зависит от цен на сельскохозяйственную продукцию [3, С.85].

Обеспеченность трудовыми ресурсами определяется сравнением фактического их наличия по категориям и профессиям с плановой потребностью. Анализируя динамику и выполнение плана по повышению квалификации работников предприятия, изучают такие показатели, как процент работников, обучающихся в высших, средних, средних специальных учебных заведениях, в системе подготовки рабочих кадров на предприятии; численность и процент работников, повышающих свою квалификацию; процент работников, занятых неквалифицированным трудом, и т.д. Показатели социально-квалификационной структуры должны также отражать организацию переквалификации и трудоустройства высвобожденных работников [6, С.162].

Выполнение и перевыполнение плана по повышению квалификации работников способствует росту производительности их труда и положительно характеризует работу предприятия. Полноту использования трудовых ресурсов можно оценить по количеству отработанных дней и часов одним работником за анализируемый период времени, а также по степени использования фонда рабочего времени. Такой анализ проводится по каждой категории работников, по каждому производственному подразделению и в целом по предприятию. Одной из причин неполного использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве является сезонность сельскохозяйственного производства. Поэтому в процессе анализа нужно установить, как используются трудовые ресурсы на протяжении года. При этом сравнивают количество отработанных работниками дней и часов за каждый месяц со среднемесячными данными [1, С. 12]

Сельскохозяйственные предприятия, кроме 5 основных форм отчетности составляют отчеты по специализированным формам, в которых можно найти отражение эффективного использования трудовых ресурсов (таблица 1).

Таблица 1

Специализированные формы, утвержденные приказом Минсельхоза России

Форма	Наименование
форма № 5-АПК	Численность и фонд заработной платы работников сельскохозяйственных организаций
форма № 8-АПК	Отчет о затратах на основное производство
форма № 9-АПК	Отчет о производстве и себестоимости продукции растениеводства
форма № 13-АПК	Производство и себестоимость продукции животноводства

¹⁷ Авторы раздела: Марковина Е.В., Доронина С.А., Кониная Е.А., Рыжкова О.И.

Для комплексной оценки эффективности использования трудовых ресурсов в деятельности сельскохозяйственного предприятия экономистами предлагаются следующие показатели, рассмотренные в таблице 2. По нашему мнению, они позволяют наиболее полно оценить эффективность использования трудовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия с разных сторон.

Таблица 2

Показатели эффективности управления сельскохозяйственным предприятием

Показатели эффективности	Назначение показателя
Производительность труда	Характеризует эффективность, результативность затрат труда. Рост производительности труда экономисты увязывают с повышением технологичности производства.
Фондовооруженность	Оказывает огромное влияние на величины фондоотдачи и фондоемкости. Применяется для характеристики степени оснащенности труда работающих.
Затраты живого труда, чел.-час. на 100 га сельскохозяйственных угодий	характеризует интенсивность сельскохозяйственного производства, представляет собой достигнутый в данный момент уровень насыщенности его средствами труда, предметами труда и живым трудом
Эффективность затрат на управление	Характеризуется отношением эффекта к затратам ресурсов, обеспечившим получение эффекта, достижение нужного результата.

Важно так же подчеркнуть роль сельхозтоваропроизводителей в решении социальных проблем села, налаживании устойчивого развития сельских территорий, обеспечении занятости и увеличении доходов сельского населения.¹

На формирование кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Воткинского района напрямую влияет социально-экономическое развитие и его проблемы. Для характеристики данного сегмента представим таблицу 3.

Таблица 3

Основные проблемы социально-экономического развития сельскохозяйственных организаций Воткинского района

Описание проблемы	Мероприятия, направленные на решение проблемы
Существенный износ сельскохозяйственной техники	Поставка сельскохозяйственной техники и оборудования на лизинговой основе с оплатой первоначального взноса из бюджета УР. Выделение субсидий на приобретение новой техники
Нехватка кадров на селе, низкий уровень квалификации	Предоставление льготных жилищных кредитов, доплаты к заработной плате, организация учеб, семинаров, совещаний, обеспечение хозяйств новыми компьютерными программами, поощрение хозяйств и тружеников села по итогам года

Описание проблемы	Мероприятия, направленные на решение проблемы
Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию	Увеличение размера субсидий на производственную сельскохозяйственную продукцию
Нехватка и аварийное состояние многих объектов сельскохозяйственного производства, особенно машин и животноводческих помещений	Компенсация части затрат на капитальный ремонт, реконструкцию и строительство животноводческих помещений
Тяжелое финансовое состояние предприятий	Привлечение инвестиций; свертывание нерентабельных производств; сдача в аренду неиспользованных зданий, помещений и земельных участков; продажу излишних основных средств, объектов незавершенного строительства; снижение себестоимости продукции и услуг; повышение качества продукции; совершенствование системы управления
Поддержка предпринимательства в сфере сельского хозяйства	Помощь в разработке бизнес-планов; поиск новых видов деятельности, новой продукции и рынков сбыта; льготное кредитование; льготное налогообложение; стимулирование самозанятости населения

Все это откладывает отпечаток на состояние дел в сельском хозяйстве. Необходимо отметить, что выявление проблем является важнейшим этапом принятия решения, поскольку из формулировки проблемы непосредственно следует вариант решения. Так, если мы признаем главной проблемой отсутствие ресурсов, то главной и первоочередной целью действий должно быть обеспечение ресурсами.

Вместе с тем, глубокие технологические сдвиги и глобальная интеграция связей обуславливают изменение функций кадрового потенциала в ресурсном обеспечении сферы сельского хозяйства Воткинского района (табл.4).

Выявление новых функций кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Воткинского района

Потребности сферы сельского хозяйства	Характер преобразований	Институты сферы сельского хозяйства	Новые функции кадрового потенциала
Потребность в дополнительном потенциале	Оживление кадрового потенциала	Институты подготовки специалистов и привлечения их в сферу	Генерация интеллектуального капитала
Потребность в усилении синергии деятельности области сельского хозяйства	Усиление структурной составляющей кадрового потенциала в области остальных ресурсов	Контракты, обеспечивающие становление интенсивных и динамичных ресурсных комбинаций	Обеспечение дополнительного эффекта при переплетении соединений компонентов области
Потребность в эффективной модернизации сельского хозяйства	Дифференциация кадрового потенциала области	Формы, контракты и способы поведения участников реструктуризации	Преобразование ресурсной составляющей сельского хозяйства

Результатом анализа являются новые функции кадрового потенциала в ресурсном обеспечении сельскохозяйственных организаций Воткинского района, возникающие на современном этапе развития:

- синтез интеллектуального ресурса данной сферы, способного усилить творческий аспект кадрового потенциала сельского хозяйства [6, С. 162].
- обеспечение дополнительного эффекта при переплетении технологических, организационных и институциональных преобразований, что обеспечивает рост отдачи всей ресурсной базы сферы;
- реструктуризация ресурсной базы сферы сельского хозяйства, обеспечивающая оптимизацию соотношения между ее результатами и издержками.

Успешная деятельность любого предприятия в большей степени зависит от обеспеченности кадрами, умеющими сочетать профессиональные навыки и способность ориентироваться в современных экономических условиях. Решение задачи обеспечивается в рамках республиканской целевой программы, направленной на совершенствование системы профессиональной переподготовки кадров на селе, создание резерва руководящих кадров, условий для закрепления специалистов на селе, укрепление материально-технической

базы образовательных учреждений. В агропромышленном комплексе УР в последние годы была нарушена система подготовки резерва руководителей, возросла их сменяемость [8, С.761].

Таблица 5

SWOT-анализ развития сельскохозяйственных организаций Воткинского района

Сильные стороны развития кадрового потенциала (S)	Слабые стороны развития кадрового потенциала (W)
<p>S1 – культурные традиции района, интеллектуальный потенциал населения</p> <p>S2 – приоритетный характер сферы в Стратегии развития</p> <p>S3 – опыт, накопленный действующими рабочими и специалистами</p> <p>S4 – высокая предпринимательская активность в районе на современном этапе</p>	<p>W1 – отсутствие адекватных механизмов защиты кадрового потенциала</p> <p>W2 – неравномерное распределение новых технологий в сфере сельского хозяйства</p> <p>W3 – неэффективность механизмов распределения</p> <p>W4 – опора на инерционные механизмы в развитии кадрового потенциала</p>
Возможности развития кадрового потенциала (O)	Угрозы развитию кадрового потенциала (T)
<p>O1 – создание фондов в организациях, готовящих специалистов сельского хозяйства</p> <p>O2 – государственно-частное партнерство в развитии кадрового потенциала</p> <p>O3 – налаживание взаимодействия частных и государственных организаций</p> <p>O4 – разработка и применение эффективных контрактов с персоналом</p>	<p>T1 – углубление доходной поляризации вне связи с вкладом в формирование общих финансовых результатов</p> <p>T2 – потеря территориального контроля над развитием кадрового потенциала сферы</p> <p>T3 – новый виток огосударствления сферы сельского хозяйства, разрастание ее бюрократизации</p> <p>T4 – наличие значительного фиктивного спроса в сельского хозяйства</p>

Отсутствие нормативно-правовой базы по направлению и закреплению молодых специалистов, мер моральной и материальной заинтересованности не обеспечивают приток молодых работников в отрасль. Проблема закрепления на селе молодых специалистов заметно обострилась. В настоящее время численность молодых специалистов в возрасте до 30 лет в сельскохозяйственных организациях Удмуртии составляет лишь 12% от их общего числа [5, С.215].

Отсутствие материальной заинтересованности молодых специалистов в сельском хозяйстве приводит к тому, что лучшие кадры уходят в другие отрасли народного хозяйства. Из-за нехватки средств плохо обстоят дела с повышением

квалификации специалистов, с организацией учебы, внедрением новых технологий, компьютерным программным обеспечением.

Для того чтобы обеспечить рост производительности труда на предприятии требуется улучшение образовательного и квалификационного уровня работников. Следовательно, при приеме на работу нужно делать выбор работников с высшим образованием. При дополнительном вовлечении в производство работников с более высоким уровнем квалификации, можно сделать возможным существенный прирост производительности труда за счет квалификации и привести к высвобождению работников в большей степени, чем бы мы дополнительно увеличивали численность работников. Нужно более серьезно подойти к повышению качества механизма подготовки и переподготовки специалистов, лучше использовать квалификацию работников, посылать людей на курсы повышения квалификации и поощрять повышение квалификации работников, например, больше платить работникам с более высокой квалификацией [2, С. 169].

Для этого возможно заключить договора учебными заведениями, занимающимися подготовкой кадров для сельхозпредприятий, в том числе высшими, чтобы по окончании учебы выпускников отправляли на данное предприятие. Нужно давать поступающим в учебные заведения целевые направления.

В процессе анализа, мы выявили, что на предприятии нет увеличения коэффициента текучести кадров. Чтобы сохранить данный показатель, необходимо, прежде всего, улучшать социально-экономические и производственные условия труда. Нужно наиболее полно сократить, а в дальнейшем и избавиться от ручного и малоквалифицированного, тяжелого физического труда, заменив на механизированный и автоматизированный труд. Надлежит модернизировать рабочие места, улучшить санитарно-гигиенические условия труда. Например, в ремонтных мастерских предприятия и с/х отделения необходимо оборудовать электросварочные посты с устройством местной вытяжной вентиляции.

Так же для закрепления рабочих в хозяйстве нужно ввести систему профессионально-квалификационного продвижения. Систематическое продвижение молодых рабочих от менее престижных рабочих мест, на которых они должны проработать определенное время, к наиболее престижным рабочим местам, на основе нормативных сроков пребывания на этих работах повышает интерес к работе, увеличивает заработки и способствует сокращению текучести. Так же нужно продумать ряд поощрительных мер за непрерывный стаж работы (например, увеличить продолжительность дополнительного отпуска за продолжительный стаж работы до 5-7 дней (на предприятии он составляет от 1 до 4 дней.)), увеличить материальные и моральные стимулы к труду. Например, женщинам на 8 Марта можно подарить сувениры, за высокие достижения в труде предусмотреть ряд поощрительных выплат. Дополнительными льготами и социальными гарантиями для молодых специалистов могут стать выплата по месту работы «подъемных» в размере до шестимесячных окладов, предоставление бюджетного кредита для строительства (приобретения) жилья молодым специалистом.

Прогнозирование темпов роста и уровня производительности труда в сельском хозяйстве на более отдаленный период связано с решением многих крупных социально-экономических проблем выходящих часто за пределы длительного периода. Прогнозирование эффективности труда предшествует составлению плана на более отдаленную перспективу. Таким образом она позволяет совершенствовать перспективное планирование в сельском хозяйстве. Прогнозирование эффективности труда проводится для познания и использования объективных закономерностей технико-экономического обоснования темпов роста производительности труда [3, С. 85].

При этом важно учитывать следующие особенности на стадии планирования темпов роста производительности труда и увязки с важнейшими факторами. Во-первых, темпы прироста производительности труда необходимо планировать к уровню базисного года, от которого ведётся анализ и определяются количественные соотношения прироста производительности труда в результате увеличения факторов на определённую величину. Во-вторых, в плановом периоде должны быть предусмотрены возможные качественные изменения в ресурсах, формирующих уровень и темпы роста производительности труда, в связи с чем следует учитывать изменения их количественного влияния на плановые темпы роста производительности труда.

В связи с этим факторы, отобранные для прогнозирования роста производительности труда, должны быть наиболее существенными, отражать цифровизацию сельского хозяйства, обеспечивать экономию живого труда, а, следовательно, и повышение его производительности [6, С. 162].

В последние годы методы прогнозирования получили сравнительно широкое освещение в экономической литературе. В них предлагается для прогнозирования производительности труда использование совокупности методов, комбинирование которых позволяет в наибольшей степени отразить сущность основной концепции развития отрасли в прогнозируемом периоде. К ним относятся метод соотношений, нормативный метод, экстраполяционно-трендовые модели, модели множественной регрессии и факторного анализа. Учитывая возрастающее значение для дальнейшего развития сельского хозяйства такого важного ресурса, как труд и необходимость обеспечения роста производительности труда на основе эффективного использования производственных факторов, в прогнозирование роста производительности труда всё большее место начинают занимать оптимизационные модели линейного программирования. Использование оптимизационных моделей в наибольшей степени позволяет осуществить увязку прогнозируемых темпов роста производительности труда с основными ресурсами и объемными утверждаемыми показателями, обеспечить повышение фондоотдачи.

Как известно, повышение производительности труда зависит от влияния многих факторов, одни из которых ускоряют её рост, другие воздействует на повышение производительности труда опосредованно, то есть через какие-либо обобщающие факторы комплексного влияния. Не составляют исключения и так называемые факторы отрицательного действия. При прогнозировании

производительности труда, как и при обосновании планов, важно предвидеть возможное влияние того или иного фактора.¹

Для выявления влияния многочисленных¹ факторов на производительность труда применяется их классификация путём выделения в группы по общим признакам. Применительно¹ к прогнозированию производительности труда на уровне отрасли целесообразно использовать комбинированную¹ классификацию факторов, в которой укрупнённые группы включают детальные факторные элементы, позволяющие комплексно учесть воздействие факторов на производительность¹ труда по сфере, времени, характеру и направлению действия. Вместе с тем в зависимости от целей и задач прогноза и применяемых для расчёта методов приемлема группировка факторов по укрупненным группам, которые могут быть модифицированы. Однако в любом случае классификация факторов должна характеризовать прежде всего логическую связь между приростом¹ производительности труда и изменением временных рядов показателей, обуславливающих этот прирост и прежде всего таких, которые отражают развитие цифровизации сельского хозяйства и социально-экономические процессы.

В связи с этим важен выбор показателей¹ производительности труда и показателей, выражающих основное содержание факторов. При этом если при прогнозировании производительности¹ труда по отдельному объекту может быть использован¹ сравнительно широкий перечень аналитических показателей, отражающих факторы количественно, то при разработке прогноза роста производительности труда в отрасли в целом¹ характеристика факторов ограничивается более обобщающими показателями.

Так, при построении модели с целью, комплексного учета факторов роста производительности труда, предлагается¹ использовать следующую группировку:

- а) технические, отражающие вооруженность труда, технологический уровень производства;
- б) организационные, характеризующие повышение¹ уровня концентрации и специализации производства, разделения и кооперации труда, научный уровень организации труда, соответствующее техническому уровню производства;
- в) социально-экономические, отражающие отношение к труду, стимулирование и др.;
- г) отраслевые, почвенно-климатические.

Последняя группа факторов для сельского хозяйства особенно важна. Её воздействие на рост и уровень¹ производительности труда при разработке прогноза необходимо учитывать путем включения в модель показателей, характеризующих их количественное влияние.

Разработка прогноза с применением метода многофакторного моделирования показывает, что количественному¹ определению поддаётся сравнительно ограниченный перечень классификационных групп. Так, при прогнозировании производительности¹ труда в масштабах сельскохозяйственного производства наиболее целесообразно отобрать

факторы, существенно влияющие на производительность труда и количественно представленные в ресурсных показателях. К ним относятся основные средства сельскохозяйственного назначения, энергетические мощности, потребление электроэнергии на производственные нужды, фонд заработной платы. В сельском хозяйстве всё больше удельный вес составляют организации промышленного типа - птицефабрики, животноводческие комплексы, характер труда и взаимосвязь основных элементов производства, в которых аналогичны промышленным организациям. Поэтому при прогнозировании оправданным следует считать использование многофакторных регрессионных моделей.

В качестве показателей факторов могут быть приняты такие, как сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций регионов Приволжского федерального округа, инвестиции в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа, млн. руб., за 2017 г., фондовооружённость труда, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по регионам Приволжского федерального округа (рублей), число персональных компьютеров на 100 работников в обследованных организациях по регионам Приволжского федерального округа (рублей), миграция населения в регионах Приволжского федерального округа (человек). Применение уравнения регрессии позволяет судить об изменении степени влияния факторов на рост производительности труда.

Рост производительности труда, обусловленный влиянием изменения факторов, определяется следующими формулами, представленными в таблице 5.

Таблица 5

Формулы регрессионной статистики

Наименование в отчете EXCEL	Принятые наименования	Формула
Множественный R	Коэффициент множественной корреляции, индекс корреляции	$R = \sqrt{R^2}$
R-квадрат	Коэффициент детерминации, R^2	$R^2 = 1 - \frac{\sum \varepsilon_i^2}{\sum (y_i - \bar{y}_i)^2} = \frac{\sum (\hat{y}_i - \bar{y})^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}$
Нормированный R-квадрат	Скорректированный R^2	$\bar{R}^2 = 1 - (1 - R^2) \frac{n - 1}{n - k - 1}$
Стандартная ошибка	Стандартная ошибка оценки	$S_\varepsilon = \sqrt{\frac{\sum \varepsilon_i^2}{n - k - 1}}$
Наблюдения	Количество наблюдений, n	n

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции показывает, что

зависимая переменная, т.е. производительность труда имеет тесную связь с Инвестиции в основной капитал по регионам, млн. руб., за 2017 г. Приволжского федерального округа, % ($r_{yx_2} = 0.818$), Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по регионам приволжского федерального округа (рублей) ($r_{yx_3} = 0.873$) и с Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций регионов приволжского федерального округа ($r_{yx_1} = 0.752$). Однако факторы X_1 и X_2 тесно связаны между собой ($r_{x_1x_2} = 0.865$), и факторы X_2 и X_3 ($r_{x_2x_3} = 0.759$) что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности. Из этих двух переменных оставим в модели X_2 - Инвестиции в основной капитал по регионам, млн. руб., за 2017 г. Приволжского федерального округа, и X_3 - Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по регионам приволжского федерального округа (рублей). В этом примере $n = 14$, $m = 6$, после исключения незначимых факторов $n = 14$, $k = 2$.

Уравнение регрессии зависимости производительности труда от заработной платы и инвестиций можно записать в следующем виде:

$$y = -758,593 + 0,043x_1 + 0,001x_2$$

Оценка параметров регрессии осуществляется по методу наименьших квадратов по формуле $A = (X'X)^{-1} X'Y$.

Первый этап построения модели производительности труда состоит в выполнении аналитических расчетов количественного влияния факторов отчетном, предшествующем плановому периоду. Второй этап расчёт - темпов роста производительности труда на перспективу. Для расчёта темпов роста производительности труда по модели на перспективу необходимо располагать данными о количественном значении показателей факторов на планируемый период. Для этих целей как правило рекомендуется использовать данные экстраполированного по линии тренда динамического ряда ретроспективы.

Метод экстраполяции временных рядов с оптимизацией длины ряда и обоснованием выбора прогнозирующей функции, с последующим выравниванием, позволяя установить разность отклонений фактической и расчётных величин показателей факторов и уровня производительности труда, показывает масштабы резервов её роста. Однако на перспективный период для правильной ориентации потребности в ресурсах, необходимых для получения максимального значения производительности труда, более приемлемым следует считать определение показателей факторов методом линейного программирования. В этом случае регрессионная модель производительности труда может служить в качестве целевой функции, а неравенства - как условия,

обеспечивающие увязку изменений с изменением ресурсов в прогнозируемом периоде. В связи с тем, что рост производительности труда характеризуется экономией труда, особый интерес при прогнозировании может представлять дополнение модели ограничением, учитывающим экономию труда, через снижение фондоемкости для повышения фондоотдачи. Это может быть реализовано на основе взаимосвязи между показателями фондовооруженности труда, фондоемкости продукции и производительности труда и указано в обозначениях многофакторной модели производительности труда:

Прогнозирование производительности труда методом оптимизационного многофакторного моделирования ориентирована на максимальную эффективность использования ресурсного комплекса и каждого из его составляющих. В тоже время в этом случае ещё не учитываются возможные изменения пропорций отдельных элементов структуры производственного потенциала, как-то структуры материальных и трудовых ресурсов, степени обеспеченности ими производства.

Исследования показали зависимость уровня производительности труда от обеспеченности хозяйств трудовыми ресурсами и их количественного соотношения в общем производственном потенциале. Производительность труда во многом зависит от доли трудовых ресурсов в общем потенциале ресурсного комплекса сельскохозяйственных организаций Воткинского района. Она растет по мере увеличения доли технических ресурсов в общем ресурсном потенциале. В связи с этим количественная оценка ресурсного комплекса сельскохозяйственных организаций Воткинского района представляет необходимое условие обоснованности прогнозных расчетов, а на последующих стадиях разработки планов - условие обоснованности формирования планов роста производительности труда по отдельным сельскохозяйственным организациям Воткинского района.

Список литературы

1. Абашева, О.Ю. Оценка экономической эффективности производственных инноваций / О.Ю. Абашева, С.А. Доронина, Е.А. Кониная // В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.А. Королева (гл.ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 12-16.
2. Гоголев, И.М. Рейтинговая оценка конкурентных позиций сельскохозяйственных организаций на агропродовольственном рынке региона / Гоголев И.М., Доронина С.А., Рыжкова О.И. // В сборнике: Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической

- конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М.И. Шишкина. 2022. С.169-174
3. Мухина, И.А. Квалиметрическая оценка определения инвестиционной безопасности муниципальных образований / Мухина И.А., Марковина Е.В., Гоголев И.М. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 6. С. 85-99.
 4. Мухина, И.А. Оценка и развитие персонала по компетенциям в образовательном учреждении / Мухина И.А., Медведицына Е.С.// Менеджмент: теория и практика. 2022. № 1-2. С. 62-67
 5. Мухин, А.А. Проверка надежности модели зависимости ВВП России от экспорта методом тестирования случайных остатков / Мухин А.А., Мухина И.А., Марковина Е.В., Доронина С.А., Рыжкова О.И.// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 215-223.
 6. Рыжкова О.И. Возможности и проблемы цифровизации предпринимательства в Удмуртии / Рыжкова О.И., Доронина С.А., Абашева О.Ю.// Наука Удмуртии. 2022. № 2(97). С. 162-170
 7. Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности / Арошидзе А.А., Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. и др.// Самара, 2022
 8. Zakirova A.R., Klychova G.S., Doronina S.A., Abasheva O.V., Gulina V., Nigmatullina N.N. CONTROL SUPPORT OF THE MONETARY RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM //В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials (LEASECON 2021). 2022. С. 761-771.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе монографии «Концептуальные основы генезиса новой парадигмы социально-экономического развития России: экономические, социальные и правовые вопросы» проводится анализ и дается оценка практики государственного участия в развитии отечественной экономики на этапе рыночных преобразований; рассматриваются генезис, правовые основы и тенденции развития института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; исследуется взаимосвязь искусственного интеллекта и социального института образования в условиях формирования цифровой экономики; исследуются вопросы совершенствования процесса адаптации бережливого производства к отечественному экономическому сектору; рассматриваются актуальные проблемы пенсионного страхования в современных условиях.

Во второй главе монографии «Генезис новой парадигмы регионального социально-экономического развития России: мезоуровень экономического анализа и институциональные преобразования» рассматриваются теоретические основы становления макрорегионов России; устойчивое развитие территории и эффективная деятельность органов местного самоуправления: теория и методология; дается оценка формирования показателей инвестиционной безопасности и её влияние на экономическую безопасность Краснодарского края Государственный корпоративный сектор экономики в условиях современных вызовов: региональный аспект; проводится анализ динамики развития туристического рынка и меры стимулирования отрасли; рассматривается «Институт безопасности мореплавания» в Арктике: международные стандарты, российское право, технологические требования; исследуются вопросы государственно-частного партнерства в Донецкой Народной Республике: современный аспект; рассматриваются актуальные вопросы финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов: механизмы реализации и эффективность функционирования (на примере Донецкой Народной Республики).

В третьей главе монографии «экономическое развитие предприятий России: общенаучные тенденции и закономерности» рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации, основные тренды и роль ПАО «Ростелеком» в развитии российской цифровой экономики, сезонность в гостиницах и социально-экономические последствия, управление кадровым потенциалом в сельскохозяйственных организациях.

Общая объединяющая тема монографии создала широкие рамки для участия специалистов, интересующихся вопросами генезиса новой парадигмы социально-экономического развития России, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области. НИЦ «ПНК» приносит искреннюю признательность всем участникам издания и выражает надежду, что данная книга не станет последней в серии оригинальных монографий.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арзуманян Мисак Спартакович – доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и кадровая политика» Института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, кандидат экономических наук

Басалаев Юрий Михайлович – профессор Кемеровского государственного медицинского университета, доктор физико-математических наук, профессор

Басалаева Оксана Геннадьевна – доцент Кемеровского государственного медицинского университета, кандидат философских наук, доцент

Бекмурзаева Зарина Ханджериевна – доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», кандидат экономических наук, доцент

Беляева Светлана Викторовна – доцент кафедры экономики, финансов и права, Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», в г. Пятигорске, кандидат экономических наук

Брюханова Наталья Владимировна – директор научно-организационного центра Южно-российского института управления – филиал РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Быдтаева Эвелина Евгеньевна – доцент ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», кандидат экономических наук, доцент

Галенко Елена Васильевна – доцент ДВФУ ШЭМ, кандидат исторических наук

Гвасалия Диана Соломоновна – доцент ГО ВПО ДонНУЭТ, кандидат экономических наук

Григорьева Наталья Станиславовна – заведующий кафедрой «Экономика и ИРИ», ИУБИП, кандидат экономических наук, доцент

Доронина Светлана Аликовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г.Ижевск

Дынник Дмитрий Игоревич – старший преподаватель Южно-Российского института управления – филиал РАНХиГС

Задорин Максим Юрьевич – доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

Колоткина Оксана Анатольевна – доцент Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Колычева Жанна Ярославовна – директор КРО, ИУБИП, кандидат экономических наук

Кони́на Елена Аркадьевна – доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск, кандидат экономических наук, доцент

Королёва Надежда Вартановна – доцент кафедры «Информатика, математика и общегуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) Новороссийский филиал, кандидат экономических наук

Круглов Владимир Николаевич – профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, доцент

Кузнецова Юлия Александровна – ведущий научный сотрудник, доцент кафедры экономики и управления, филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, кандидат экономических наук

Лагунова Лина Васильевна – морской инспектор по безопасности мореплавания АО «ПО «Севмаш», магистр права

Марковина Екатерина Владимировна – доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск, кандидат экономических наук, доцент

Овчаренко Наталья Петровна – доцент Дальневосточного федерального университета, Школа экономики и менеджмента, Департамент туризма и гостеприимства, кандидат технических наук

Остапенко Елена Анатольевна – доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», кандидат экономических наук

Руденок Оксана Юрьевна – доцент кафедры финансов и экономической безопасности Государственной организации высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», кандидат экономических наук, доцент

Рыжкова Ольга Игоревна – доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск, кандидат экономических наук, доцент

Тамицкий Александр Михайлович – профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук, доцент

Тернавченко Кристина Олеговна – доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», кандидат экономических наук, доцент

Хистева Елена Вячеславовна – доцент кафедры финансов и экономической безопасности ГО ВПО Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, кандидат экономических наук, доцент

Чимирис Екатерина Станиславовна – аспирант кафедры финансов и экономической безопасности, ГО ВПО Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Ягофарова Инара Дамировна – доцент Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Научное электронное сетевое издание

**ГЕНЕЗИС НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ,
ПРАВОВЫЕ, ОБЩЕНАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

Монография

Под редакцией Круглова В.Н., Подкопаева О.А.

Подготовка оригинал-макета Подкопаев О.А.

Подготовка обложки Подкопаев О.А.

Подписано в издание 30.10.2022

Электронное сетевое издание
PDF(Portable Document Format)

Усл. печ. л. 13,5

Издательство ООО «Поволжская научная корпорация»

443082 г. Самара, ул. Тухачевского, 80, оф. 218

Тел.: (917) 812-32-82

E-mail: info@naucorp.ru

ISBN 978-5-6047405-3-8

9 785604 740538 >